

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Павлов Михаил Юрьевич

**ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В УСЛОВИЯХ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 5.2.1 – «Экономическая теория»

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Бузгалин Александр Владимирович

Москва - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ.....	20
1.1. Креативная экономика и человеческий потенциал: уточнение понятий.....	20
1.2. Человеческий капитал и потенциал: креативная экономика как вызов для современной экономической теории.....	50
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО МНОЖИТЕЛЯ И «ПЕРЕКЛЮЧАЮЩИЙСЯ» («СЕТЕВОЙ») РЕЖИМ ВОСПРОИЗВОДСТВА.....	67
2.1. Новые технологии как фактор изменения воспроизводственной роли человека и его потенциала: формирование креативного множителя.....	67
2.2. «Переключающийся» («сетевой») режим воспроизводства для целей инновационного развития экономики.....	86
ГЛАВА 3. НЕЛИНЕЙНОСТЬ ХАРАКТЕРА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	105
3.1. Двойственное влияние развития технологий на воспроизводство человеческого потенциала.....	105
3.2. Противоречия генезиса креативного класса.....	137
ГЛАВА 4. ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВЫ КОРРЕКЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ.....	158
4.1. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека в условиях креативной революции.....	158
4.2. Материальные условия для воспроизводства человеческого потенциала: богатство потребностей и максимизация потребления.....	168
ГЛАВА 5. ПРОТИВОРЕЧИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	185
5.1. Прогресс творческого потенциала человека: противоречия и потенциал интеллектуальной собственности и рынка.....	185
5.2. Новые экономические модели реализации творческого потенциала: от микроуровня к макроуровню.....	215
ГЛАВА 6. ТРАНСФОРМАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: НОВЫЙ ТИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ.....	242
6.1. Экономика и живая природа: экологические аспекты воспроизводства человеческого потенциала в креативной экономике.....	242
6.2. Новая эко-гуманистическая модель территориальной организации экономики: «родовые поместья».....	276
6.3. Трансформация бизнес-структур и моделей менеджмента для «переключающегося» (« сетевого») режима воспроизводства человеческого потенциала.....	292
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	306
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	309

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Доминирующими трендами развития последних десятилетий стали процессы развития высоких технологий, генерирующие изменения в содержании труда – переход ко все большей роли творческой деятельности – и обусловленной этим смены доминанты: от физического капитала – к человеческому потенциалу. Эти тренды вызывают социально-экономические трансформации, требующие ускорения развития человеческого потенциала и, в первую очередь, его креативной составляющей.

Не менее существенными являются изменения содержания ценностей и мотивации деятельности человека, которые происходят в условиях генезиса нового качества экономики. Последнее характеризуется разными терминами, но на данный момент наиболее адекватным из них, как для характеристики трансформации природы создания богатства, так и для отражения качественных изменений в содержании труда, служит понятие «креативная экономика», указывающее на принципиальное продвижение от «человека экономического» (*homo oeconomicus*) к «человеку творческому» (*homo creator*), который все более ориентирован на творческую деятельность и саморазвитие как ценность и стимул.

Несмотря на обилие работ по креативным технологиям и креативному бизнесу, вопрос о воспроизводстве человеческого потенциала в условиях креативной экономики изучен в недостаточной степени. Политико-экономическое и институциональное исследование этой проблемы, предпринятое в диссертации, позволяет восполнить этот пробел и показать стратегически значимые направления все ускоряющегося интенсивного воспроизводства человеческого потенциала как главного средства и ценности креативной экономики. Это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы

В работе предложена оригинальная систематизация исследований, которые относятся к предметной области диссертации. В основу систематизации положен метод восхождения от абстрактного к конкретному; в исходном пункте лежит характеристика блока исследований, раскрывающих возрастание креативной составляющей в экономике и, соответственно, креативного потенциала человека, затрагивающих различные аспекты проблемы их воспроизводства¹.

Тему возрастания роли человека в экономике, выхода на первый план человеческого потенциала, человеческих качеств одновременно со смещением физического капитала на второй план ещё с конца 1950-х гг. разрабатывали многие авторы: Д. Белл, Джеймс Гэлбрейт, Джон Гэлбрейт, Р. Дарендорф, П. Дракер, Р. Ингельгарт, Р. Кан, М. Кастельс, Й. Масуда, Дж. Нэсбитт, Х. Перкин, Т. Сакайя, Т. Стоуньер, Дж. Стиглер, Э. Тоффлер, А. Турен, Ж. Фурастье, У. Хадсон, Р. Хэйлбронер, Х. Шейкен, Э. Эбурдин, А. Этциони – в зарубежной литературе; О.Н. Антипина, С.Д. Бодрунов, А.В. Бузгалин, С.Ю. Глазьев, В.Л. Иноземцев, А.И. Колганов, Д.Ю. Миропольский, В.А. Красильщиков, А.А. Пороховский, О.Н. Смолин, Е.В. Янченко – в России.

На этапе появления первых фундаментальных работ, посвящённых исследованию новой роли человека в экономике (конец 1950-х – 1970-е гг.) отдельно выделяется ряд авторов, которые акцентируют внимание на более узкой проблеме – рыночных характеристиках человека и стоимостных оценках его творческого потенциала, выдвигая их на первый план: Зб. Бжезинский, Г. Стиглер, Л. Туроу. Начало этому направлению положил нобелевский лауреат Г. Беккер, автор концепции «человеческого капитала». Отдельно выделилось направление теории «социального капитала», среди его исследователей Е. Боксман и Л. Флап, Дж. Брем и У. Ран, П. Бурдые и Л. Ваккант, Де Гран, Р. Патнэм, К. Томас, М. Шифф.

---

¹ Полные библиографические ссылки на все работы приведены в списке использованной литературы.

В 1980-е – середине 1990-х гг. такие учёные как М. Коннорз, Й. Масуда, Ф. Махлуп, Т. Сакайя, Дж. Стиглиц, Ф. Фукуяма отмечают, что человек, его потенциал становятся основным ресурсом экономики и основной движущей силой экономического развития.

Для современного этапа (с конца 1990-х гг. – начала 2000-х гг.) характерно появление круга работ, авторы которых (К. Нордстрем, Й. Риддерстрале, Р. Флорида) акцентируют внимание не столько на фундаментальных закономерностях, сколько на внешних характеристиках - без различения формы и содержания. Тем не менее, и в этих работах креативная деятельность и соответствующий ей творческий потенциал человека выделяются в качестве основной ценности.

Поскольку в диссертации выдвигается гипотеза, что современное качество экономики предпочтительнее анализировать через реальное содержание труда и адекватное для креативной экономики воспроизводство человеческого потенциала, в основу положена методология и теория классической политической экономии (обновлённая с учетом разработок в этой области, ведущихся вплоть до настоящего времени), институционализма, а также эволюционной экономической теории, исторической школы – в открытом диалоге с представителями неокейнсианской, кейнсианской и различных направлений неоклассической теории. Такой подход обусловил акцент на изменении содержания труда, а именно – на переходе от репродуктивного труда к творческому.

Несмотря на важную роль креативной составляющей человеческого потенциала, проявляющуюся ещё с эпохи Возрождения, западноевропейская экономическая мысль, положившая начало классической школе (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Милль, Ж.Б. Сэй и др.), не обращала большого внимания как на творческую компоненту экономической деятельности, так и на человеческий потенциал вообще. Определённое отражение концепция человеческого потенциала, причём с акцентом на его творческой компоненте как ядре, основе человеческого потенциала, нашла в работах представителей марксистского направления К. Маркса и Ф. Энгельса.

Российская традиция исследования человеческого потенциала имеет глубокие исторические корни. Такие российские учёные как М.В. Ломоносов и И.Т. Посошков в своих экономических сочинениях обратились к вопросам создания и реализации человеческого потенциала. В дальнейшем российская политэкономическая мысль переняла наследие западноевропейской экономической мысли. Среди представителей данного направления можно выделить А. Шторха и А.А. Исаева, которые разрабатывали не только сугубо теоретические политэкономические аспекты, но и такие категории как здоровье, образование, просвещение, вкусы, умение, нравственность и т.д.

С возникновением марксизма российская экономическая мысль (впоследствии переросшая в советскую экономическую мысль) – В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и другие берущие истоки от этого направления мыслители – изучала творческий потенциал человека именно с методологических позиций, начало которым положил К. Маркс.

В советские времена теоретическими разработками в области исследования человека, его роли, потенциала, способностей занимались многие учёные-экономисты, при этом ключевыми факторами считались как образование, воспитание и демографическая политика, так и максимально полное удовлетворение потребностей человека. При этом К.П. Тронеv, А.Ю. Мелентьев, А.В. Бузгалин и др. подчеркивали, что условием прогресса человеческих качеств является не только рост потребления, но и развитие человека в творческой деятельности и рост свободного времени. Эти разработки, хотя и были во многом оторваны от рыночных показателей (и, соответственно, теории «человеческого капитала»), оказались незаслуженно проигнорированы в ходе рыночных реформ. Среди советских учёных-экономистов, разрабатывавших эту тему, следует также выделить таких учёных, как Е.Л. Маневич, В.М. Москович, А.К. Покрытан, Б.В. Ракитский, М.Я. Сонин, Н.В. Хессин, В.Н. Черковец, В.П. Шкретов.

Особое значение в исследовании проблем, поднимаемых в диссертации, занимают работы авторов, исследовавших феномен творчества и творческого человека в советский период, однако вне чёткой связи с экономической теорией и

хозяйственной практикой. Среди них Г.С. Альтшуллер, Г.С. Батищев, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Л.С. Выготский, Э.В. Ильенков, Б.М. Кедров, А.Н. Леонтьев, В.Д. Пекелис, С.Л. Рубинштейн.

Однако в связи с трансформацией российской экономики в 1990-х гг. наследие советских учёных-экономистов было (во многом незаслуженно) забыто, а наработки в области человеческого потенциала расценены как несоответствующие рыночной экономике.

Разработку данной темы продолжили российские исследователи, активно работающие в постсоветский период, которых можно отнести преимущественно к направлению политической экономии, среди них А.О. Вереникин, Р.Т. Зяблюк, В.М. Кульков, А.И. Московский, А.А. Пороховский, В.В. Радаев, В.Т. Рязанов, А.В. Сорокин, К.А. Хубиев, А.Г. Худокормов. Феномен креатосферы в последнее время активно исследуется в работах А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. Западные исследователи также разрабатывали эту тему, в частности, вопросы «немашинизированного», «незаменимого» капиталом труда (А. Фриман и его коллеги).

Помимо исследования фундаментальных закономерностей, целый ряд авторов сосредоточился непосредственно на управленческих аспектах формирования и использования человеческого потенциала, с выходом на проблемы теории фирмы, корпораций и т. п. – прежде всего, в инновационном развитии. Среди них Р. Беннетт, Э. Де Боно, Ф. Герцберг, Х.Т. Грэхем, К. Кристенсен, Э. Майклз, А. Маслоу, А. Печчеи, У. Паундстоун, И.М. Расиел, М.Ф. Рубинштейн, П. Сенге, А.Р. Фирстенберг, Р. Фостер. Причём многие авторы ставили вопрос о необходимости существенного пересмотра экономических моделей, прежде всего – неоклассических, в связи с их методологической ограниченностью и неспособностью отразить нелинейный характер процессов, принципы не конкуренции, а солидарности, открытости и массового сотрудничества вместо коммерческой тайны и конкуренции, коллективизма и индивидуализма. Помимо ряда уже названных авторов, особенно можно выделить

Э. Уильямса («Викиномика» и «Макровикиномика»), Г. Чезборо («Открытые инновации»).

Формирование понятийного аппарата креативной экономики связано с трудами Ч. Лэндри «Креативный город», Дж. Хокинса «Креативная экономика», Р. Флориды «Креативный класс», М. Кинсли и К. Кларка, а также М. Эйвена «Креативный капитализм». В России теория креативной экономики получила развитие в работах А.В. Бузгалина, Н.А. Горелова, В.В. Громыко, В.А. Журавлева, О.В. Иншакова, А.И. Колганова, Б.В. Корнейчука, И.А. Максимцева, О.Н. Мельникова, В.М. Юрьева и др.

Воспроизводственный подход, активно развивавшийся в рамках классической политической экономии, начиная ещё с «Экономических таблиц» Ф. Кенэ, в той или иной степени использовался различными авторами, среди которых можно выделить Д.С. Милля, У. Петти, Н.У. Сениора, А. Смита, Ж.Б. Сэя. При этом особенно необходимо отметить вклад К. Маркса, который впоследствии был частично реализован в неоклассической теории (производственная функция, модели экономического роста Р. Солоу и её модификации, уже упомянутые теории человеческого и социального капитала).

В рамках политической экономии с середины XX века активно развивается «гуманистический» подход, позиционирующий человека как высшую ценность социально-экономического развития.

Отдельно стоят работы представителей различных других отечественных направлений экономической мысли – Ю.М. Осипова и И.В. Пшеницына (философия хозяйства), С.С. Сулакшина, Ю.В. Яковца и др.

Тема непосредственно воспроизводства, без акцента на роли человека в экономике разрабатывалась также в работах В.В. Леонтьева, посвящённых межотраслевому балансу; в настоящее время особо следует выделить работы В.И. Маевского, посвящённые «переключающемуся» режиму воспроизводства. Среди авторов, исследовавших различные аспекты как воспроизводственного процесса в целом, так и воспроизводства трудовых ресурсов в советский и постсоветский периоды, необходимо указать на работы таких авторов как Буланов В.С., Бутенко

Н.Ю., Бутенко А.М., Бушмарин И.В., Вечканов Г.С., Волгин Н.А., Гаузнер Н.Д., Гончарова А.В., Гончарова О.М., Диесперов А.С., Еловигов Л.А., Зверева Н.В., Згонник Л.Г., Зущина Г.М., Иванов О.В., Иванова М.И., Иванюк И.А., Ковалев В.А. Комаров О.К., Корицкий А.В., Костин Л.А., Кравцевич С.В., Крамер Г.Л., Кристиневич С.А., Кузнецов А.Р., Курошева Г.М., Кушлин В.И., Лимачко Е.Е., Морозова Н.Н., Нардина С.А., Немчинов В.С., Омельянюк А.М., Остапенко Ю.М., Панкратов А.С., Потуданская В.Ф., Пуляева В.Т., Пчелкина В.В., Родионова Е.М., Романцов А.Н., Савин Э.В., Святодух Е.А., Солодуха П.В., Струмилин С.Г., Теняков И.М., Ухоботов В.В., Фоломьев А.Н., Фоменко А.В., Цыганкова И.В., Шаркова А.В., Шлендер П.Э., Шорохов В.П., Штразбург С.В., Ягодкина Е.К., Ягодкина И.А., Якимов В.Н.

Хотя работ, непосредственно перекликающихся с темой данного диссертационного исследования, в отечественной литературе до сих пор практически не было, неоценимую помощь при его подготовке оказало знакомство с трудами советских и российских специалистов, в разное время и под различными точками зрения исследовавших те или иные аспекты интересующей нас проблематики. Это работы таких авторов как А.Н. Авдулов, В.С. Автономов, О.И. Ананьин, О.С. Виханский, Л.С. Гребнев, А.А. Дынкин, Р.И. Капелюшников, В.А. Медведев, Р.М. Нуреев, И.М. Осадчая.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является раскрытие специфики воспроизводства человеческого потенциала как главного средства и цели развития в условиях креативной экономики.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- выявить отличительную особенность воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики;
- охарактеризовать ключевые отличия креативного труда от репродуктивного производительного труда на основе его роли и места в воспроизводственном процессе;

- разработать классификацию типов воспроизводства человеческого потенциала в креативной экономике;
- охарактеризовать проявляющееся в условиях неолиберальной модели рыночной экономики противоречие между одновременным возрастанием креативной компоненты труда в одних отраслях и примитивизацией в других, уменьшением творческой компоненты в других отраслях, и определить его влияние на воспроизводство человеческого потенциала;
- разработать классификацию типов воспроизводства креативного потенциала человека, позволяющую проанализировать степень развития механизмов, отвечающих за процесс его воспроизводства;
- выявить в практике современной экономики формирующиеся модели и институты «переключающегося» воспроизводства, характерного для креативной экономики;
- разработать рекомендации, показывающие основные направления интенсификации воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики.

Объектом исследования являются отношения воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики.

Предметом исследования является специфика воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики.

Научная новизна исследования

В ходе исследования получены следующие результаты, обладающие научной новизной:

1. Показано, что отличительной особенностью воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики является не линейный, а «переключающийся» или «сетевой» режим воспроизводства (когда накопление ресурсов и результатов творческой деятельности может происходить

в одних экономических пространствах, а их использование – в других, что обуславливает «переключение» воспроизводственной цепочки).

2. Обоснован вывод о том, что в отличие от репродуктивного производительного труда, именно креативный труд обладает свойством многократного увеличения эффективности производства (и/или потребления) за счет положительных внешних эффектов креативной деятельности, создавая «креативный множитель». Использование креативного множителя позволяет повысить продуктивность при тех же (или меньших) затратах капитала и труда, в силу чего ключевым элементом, определяющим эффективность экономики как на микро-, так и макроуровне становится воспроизводство креативного человеческого потенциала – способности работника к креативному труду. Обосновано, что креативный множитель зависит как от результатов креативной деятельности, так и от готовности экономики к их генерации и использованию.

3. Предложена авторская классификация типов воспроизводства человеческого потенциала в креативной экономике, в основу которой положена различная роль и место креативной деятельности в воспроизводственном процессе. отличие от воспроизводства рабочей силы как восстановления израсходованной способности к репродуктивному труду воспроизводство креативного потенциала осуществляется как одновременное его расходование и воссоздание, развитие и в рабочее время, и в свободное время, граница между которыми диффузна. Выделены три типа такого воспроизводства:

А) расширенное воспроизводство креативного потенциала человека и соответствующее ему развитие креативной личности на основе развития креативной деятельности (соответствует используемому в настоящее время термину «суперкреативное ядро»);

Б) простое воспроизводство человеческого потенциала (рабочей силы) в сфере производительного труда, объединяющего как «креативных профессионалов», так и индустриальных работников, а также аграрно-добывающий сектор;

В) суженное воспроизводство человеческого потенциала в сфере непроизводительного труда (труд, утилизирующий человеческий потенциал как рабочей силы, так и креативной личности; в терминологии Д. Гребера – «бессмысленный труд»).

4. На основе анализа современного типа воспроизводства креативного потенциала человека сделан вывод, что вследствие характерного для автоматизации и роботизации противоречия (одновременное развитие творческих функций и примитивизация труда) происходит одновременное возрастание числа креативных работников в одних сферах (наука, образование и другие креативные отрасли) и сокращение творческой компоненты труда в других. В последних происходит примитивизация труда, интенсифицируемая передачей искусственному интеллекту, роботам многих функций сложного труда, снижение требований к квалификации работника, что консервирует существующую структуру экономики и значительно снижает потенциал расширенного воспроизводства.

5. Показаны механизмы осуществления выделенных автором типов воспроизводства креативного потенциала человека:

- суженное воспроизводство на основе конкурсного отбора: фирмы и даже целые страны (прежде всего, США) в практике современной экономики делают упор не на создании творческих работников, а на привлечении их извне;
- простое воспроизводство путем повышения квалификации, профессионального образования; процесс воспроизводства должен быть постоянным, поскольку период полураспада знаний составляет сейчас 4-5 лет (а в отдельных отраслях, например, в информационных технологиях, до 0,5 года);
- расширенное воспроизводство на основе приоритетного развития сфер, обеспечивающих формирование творческого потенциала, в частности, образования, здравоохранения, культуры и высокотехнологичного производства, обеспечивающего адекватное экономическое использование творческого потенциала человека.

Выявлены противоречия, определяющие типы воспроизводства, и сделан вывод, что последний тип воспроизводства (возможный только на основе «переключающегося» или «сетевого» режима) является необходимой предпосылкой перехода к модели экономического развития, адекватной для генезиса креативной экономики.

6. Идентифицированы такие формы генезиса характерного для креативной экономики «переключающегося» воспроизводства такое новое экономическое явление как Викиномика (включающая модели открытых инноваций, краудсорсинг, краудфандинг, «шеринговой» экономики, модель «бизнес-ангелов»). Предложено дополнение макроэкономической схемы «переключающегося» воспроизводства на микроуровне моделями S-образной кривой McKinsey (Р. Фостер) и Дилеммы инноватора Гарвардского университета (К. Кристенсен).

7. В целях ускоренного развития креативной экономики на современном этапе предложены следующие направления трансформации существующей экономической модели: расширение сферы свободного доступа к информации, знаниям, образовательным и культурным ресурсам на основе эволюционной трансформации «интеллектуальной частной собственности» в «собственность каждого на все». Предложены возможные направления решения проблемы «технологической безработицы» и ресурсного обеспечения приоритетного развития творческого потенциала (образовании, здравоохранении, культуре и др.), а также непосредственного соединения процессов производства и потребления на новой пространственной основе - модель «родовых поместий».

Теоретическая и практическая значимость исследования

Анализ процессов воспроизводства человеческого потенциала (и его креативной составляющей) в условиях креативной экономики позволил сделать теоретические выводы о том, что этот процесс является противоречивым. Разрешение этих противоречий предполагает реализацию обоснованной в работе системы практических рекомендаций, направленных на ускорение расширенного воспроизводства креативного потенциала.

Рекомендации, сформулированные в работе, могут быть использованы при разработке мер экономической и социальной политики, а также на уровне фирм и других коммерческих и некоммерческих организаций. Выводы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания курсов политической экономии, экономической теории, экономической политики.

Методы исследования. В процессе исследования основное внимание было уделено системному подходу (при этом использовался как диалектический, так и формально-логический аппарат), также для решения задач исследования использовались методы сравнительного анализа, моделирования экономических процессов, междисциплинарный подход при исследовании социально-экономических процессов, характерных для развития и реализации творческого потенциала человека в условиях креативной экономики.

Информационной базой исследования являются труды современных отечественных и зарубежных экономистов, социологов и практиков в области инновационного развития. С целью исследования отдельных явлений и выявления закономерностей автор использует статистические данные ООН (ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ВОЗ), Мирового банка, ОЭСР и Росстата.

Положения, выносимые на защиту

1. В качестве отличительной особенности воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономике можно выделить смену доминанты: приоритетным режимом вместо линейного, характерному для экономики, основанной на репродуктивном труде (индустриальной экономике и её предшественникам), становится «переключающийся» или «сетевой» режим воспроизводства, означающий накопление ресурсов и результатов творческой деятельности в одних организациях, а их использование в целях производства – в других.

2. Креативный труд отличается от обычного производительного труда «креативным множителем», многократно умножающим эффективность

производства (и/или потребления) за счет положительных внешних эффектов креативной деятельности, позволяющих многократно умножать эффективность производства и/или потребления. «Креативный множитель» можно представить как коэффициент, сдвигающий кривую производственных возможностей вправо-вверх, и, соответственно, увеличивающий эффективность всей экономики в целом. Для целей воспроизводства креативного работника, определяемых как результатами креативной деятельности, так и готовностью экономики к их генерации и использованию, необходимо ввести понятия «индивидуальной креативной деятельности» и «общественно-необходимой креативной деятельности».

3. Труд в креативной экономике на основе воспроизводственного подхода можно разделить на следующие виды:

А) креативный труд (соответствующий широко используемому в науке термину «суперкреативное ядро»), обеспечивающий расширенное воспроизводство креативного потенциала человека;

Б) производительный труд (объединяющий как «креативный класс», так и индустриальных работников, а также аграрно-добывающий сектор), обеспечивающий простое воспроизводство креативного потенциала;

В) непроизводительный труд (утилизирующий человеческий потенциал труд, в терминологии Д. Гребера – «бессмысленный труд»), выражающийся в суженном воспроизводстве креативного потенциала.

Воспроизводство субъекта креативного труда качественно отлично от воспроизводства производительного работника в частности, тем, что в креативной экономике воспроизводство креативного работника предполагает преимущественное развитие не индивидуального воспроизводства как восстановления израсходованной способности к репродуктивному труду, а расширенного воспроизводства в масштабах всей экономики путём создания обществом и государством социально-экономических отношений, обеспечивающих общедоступность условий и ресурсов формирования креативного потенциала как одновременное его расходование и воссоздание,

развитие и в рабочее время, и в свободное время, граница между которыми диффузна, а также коллективные формы такого воспроизводства.

4. Прогресс креативной экономики на современном этапе связан с воспроизводством противоречий, обусловленных тем, что развитие вследствие технологической революции творческого по своему содержанию труда сопровождается одновременным упрощением, примитивизацией труда, снижением его сложности и понижением требований к квалификации работников. В процессе воспроизводства креативной экономики в условиях господства неолиберальной модели прогресс креативной деятельности приводит к расширению возможностей производства и потребления симулятивных благ, не способствующих расширенному воспроизводству – прогрессу творческого потенциала. Указанные противоречия изменения труда обуславливают противоречия в социально-экономических отношениях и институтах современной рыночной экономики, где прогресс творческого труда, с одной стороны, увеличивает возможности для развития отношений и институтов свободной конкуренции, частной собственности на физический капитал, наёмного труда, а с другой стороны, развиваются различного рода отношения кооперации собственника капитала и креативного работника, диффузия собственности и др.

5. «Переключающийся» или «сетевой» режим воспроизводства в креативной экономике позволяет осуществлять:

- расширенное воспроизводство творческого потенциала на основе приоритетного развития сфер, обеспечивающих формирование творческого потенциала, в частности, образования, здравоохранения, культуры и высокотехнологичного производства, обеспечивающего адекватное экономическое использование творческого потенциала человека.

«Линейный» или индустриальный тип воспроизводства позволяет осуществлять:

- суженное воспроизводство на основе конкурсного отбора: фирмы и даже целые страны (прежде всего, США) в практике современной

экономики делают упор не на создании творческих работников, а на привлечении их извне;

- простое воспроизводство путем повышения квалификации, профессионального образования; процесс воспроизводства должен быть постоянным, поскольку период полураспада знаний составляет сейчас 4-5 лет (а в отдельных отраслях, например, в информационных технологиях, до 0,5 года);

6. В качестве «ростков» системы «переключающегося» воспроизводства, характерного для креативной экономики, идентифицирован такое новое экономическое явление как Викиномика (включающая модели открытых инноваций, краудсорсинг, краудфандинг, «шеринговой» экономики, модель «бизнес-ангелов»).

На микроуровне предлагается дополнить макроэкономическую схему «переключающегося» воспроизводства моделями S-образной кривой McKinsey (Р. Фостер) и Дилеммы инноватора Гарвардского университета (К. Кристенсен).

7. В качестве направлений трансформации существующей экономической модели, позволяющих интенсифицировать основные направления воспроизводства креативной экономики предложены следующие: эволюционная трансформация «интеллектуальной частной собственности» в «собственность каждого на все», позволяющая значительно расширить сферу свободного доступа к информации, знаниям, образовательным и культурным ресурсам. В качестве возможных направлений решения проблемы «технологической безработицы» и ресурсного обеспечения приоритетного развития творческого потенциала (образовании, здравоохранении, культуре и др.) предлагается соединение процессов производства и потребления на основе новой формы взаимодействия и развития человека и природы – «родовых поместий», концепция построения которых нацелена прежде всего на развитие творческого потенциала человека и совершенствование среды обитания.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование проведено по специальности 5.2.1 – «Экономическая теория». Направления исследований: 1. Общие вопросы развития экономической науки. 2. Понятийный и концептуальный аппарат экономической науки. 11. Политико-экономические подходы в экономической науке. 14. Теоретические подходы к исследованию экономического роста, экономического развития и экономических колебаний. 18. Междисциплинарные аспекты экономических исследований.

Апробация результатов исследования

Основные положения, выносимые автором на защиту, были представлены в более чем 120 докладах и выступлениях на российских и международных научных и научно-практических мероприятиях (форумах, симпозиумах, конгрессах, конференциях, семинарах) в России, Индии, Азербайджане. В том числе на: Московском Экономическом Форуме (МЭФ), Московском Академическом Экономическом Форуме (МАЭФ), Международном Политэкономическом Конгрессе, Международном Конгрессе «Производство. Наука. Образование» (ПНО); Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе (СПЭК); Ломоносовских чтениях, международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России...», научных семинарах в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, ежегодной международной научной конференции «Хессинские и Павловские чтения», Форуме Общероссийского Народного Фронта и мн. др. Данные мероприятия проводились в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Ярославле, Костроме, Ростове-на-Дону, Владимире, Туле и др. городах, Московской области, Владимирской области. Также результаты были представлены на программе телеканала НТВ «Мы и наука. Наука и мы».

Основные результаты исследования содержатся в 46 опубликованных работах (общий объем – 62,85 п. л., из них авторский вклад – 56,95 п.л.), среди них 14 статей (общий объем – 12 п.л., из них авторский вклад - 11,4 п.л.) по теме

диссертации в рецензируемых научных изданиях, утвержденных Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова по экономическим специальностям и 4 статьи (общий объем – 4,65 п.л., из них авторский вклад - 2,55 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus, в наукометрической базе данных Russian Science Citation Index (RSCI).

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования определяется поставленными целями и задачами. Работа включает в себя введение, шесть глав, заключение, список литературы.

Диссертационное исследование представлено на 348 страницах, основывается на 481 источнике использованной литературы (в том числе 99 источников на иностранных языках) и включает 6 таблиц и 10 рисунков.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

1.1. Креативная экономика и человеческий потенциал: уточнение понятий

Наиболее существенной долгосрочной тенденцией в изменении содержания труда является растущее значение компонентов творческой (креативной) деятельности. Директор эконометрического центра Калифорнийского университета Дж. Кимбелл отмечает, что творческая деятельность формирует главный ресурс для целей экономического развития «главный ресурс быстрого конкурентного развития современной экономики – это новые технологические идеи, то есть прежде всего высокая квалификация и творческая активность людей, способных эти идеи воплощать в жизнь»². Многие исследователи разделяют этот тезис. Дж. Хейдж и Ч. Пауэрс делают акцент на индивидуализации труда, но также подчёркивают, что изменяется содержание труда, – на смену преимущественно репродуктивному приходит преимущественно творческий труд: «смысл многих работ постиндустриального типа состоит в том, чтобы постараться совершить нечто, чего никто не выполнял раньше, или сделать что-то, чего больше никто не может сделать»³. Авторы книги «Бизнес в стиле фанк» отмечают: «Рабочие владеют основными средствами производства. Революция, точнее, ее первая часть, закончена. Рабочие – программисты, разработчики нового программного обеспечения во Франкфурте, судостроители на верфях в Ставангере, креативщики в китайских рекламных агентствах, и-тэ-эровцы в Сиднее, фабричные рабочие в Лос-Анджелесе, продавцы опционов в Сингапуре все время используют свои мозги и только иногда свою мускульную силу, чтобы создавать новые блага. В современных компаниях от 70 до 80% всего, что

² Бушмарин И.В. Формирование трудовых ресурсов: опыт Запада и России // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 2. С. 48–52

³ Hage J., Powers Ch.H. Post-Industrial Lives: Roles and Relationships in the 21st Century. – Newbury Park, CA: Sage Publications, 1992. P. 12.

делается людьми, делается при помощи их интеллекта. Основное средство производства – это скромное серое вещество весом приблизительно 1,3 кг. Это человеческий мозг»⁴.

Социолог Р. Флорида считает, что в современности доминирующим становится так называемый «креативный класс» – люди творческих профессий: художники, дизайнеры, архитекторы, сценаристы, разработчики программного обеспечения, т.е. все, чьим делом является творчество. Р. Флорида отмечает закономерность: чем больше в стране творческих людей, тем выше доход⁵.

Можно выделить следующие причины возрастания роли креативной деятельности:

1. Рост ВВП на душу населения, а также других показателей «потока»
2. Усложнение экономики – как процессов производства, так и обмена, распределения, потребления и даже утилизации материальных благ. К примеру, вариантов исполнения автомобилей BMW сегодня уже больше, чем число видов живого на Земле.
3. Глобализация, интернационализация производства, снятие многих географических барьеров и связанное с этим усиление и обострение конкуренции.
4. Индивидуализация производства, развитие производства на заказ, растущее преодоление разрыва между производителем и потребителем.
5. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, на порядки ускорившее и упростившее доступ к информации⁶, соответственно, на

---

⁴ Риддерстрале Й., Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк: капитал пляшет под дудку таланта. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2001. С. 2–3. См. также: Риддерстрале Й., Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк навсегда: Капитализм в удовольствие. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. С. 31.

⁵ См.: Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2005.

⁶ Возможность лёгкого и быстрого доступа к информации породила и негативные явления, в частности, создала так называемых «диванных экспертов», среди которых много учащихся школ и др. людей, не обладающих достаточным уровнем компетентности, но способных найти с помощью существующих поисковых систем требуемую информацию, воспроизвести её в дискуссии, но неспособных оценить её качество, корректность и даже истинность или ложность.

порядки увеличившее выбор среди имеющихся образцов, что в свою очередь, существенно стимулирует спрос на новые, ещё неизвестные образцы.

В результате, как отмечают авторы книги «Караоке-капитализм», современная экономика стала похожей на караоке-бар, в котором немногочисленные авторы получают почти всё, а многочисленные исполнители получают лишь ничтожно малую долю от суммарного вознаграждения⁷.

Прогресс технологий, высвобождая человека из индустриальной системы разделения труда, из процесса рутинной работы, создаёт необходимые предпосылки для творческой деятельности – материальные ресурсы (3D-печать, а в силу роста производительности труда – и достаточный уровень дохода), а главное – свободное время. «На смену доминирования репродуктивного труда, характерного для предыдущих этапов экономического развития, приходит преимущественно творческий труд»⁸. Не менее существенными являются изменения, касающиеся природы, ценностей и мотивации деятельности человека, происходящие в условиях креативной экономики. Здесь происходит принципиальное продвижение от рационального «экономического человека» (*homo oeconomicus*) к пострациональному, все более ориентированному на творческую деятельность и саморазвитие как ценность и стимул «человеку творческому» (*homo creator*).

«Особенно важно то, что творческая деятельность по своей природе – самомотивирующаяся»⁹. Творческая деятельность является по определению феноменом самореализации человека и в ряде случаев определяется именно через этот атрибут. Это определение является атрибутивным, но не достаточным. Необходимый, но не достаточный признак творческой деятельности – то, что она сама мотивирует себя. В этом её отличие от репродуктивного труда, который сам

---

⁷ Риддерстрале, Й., Нордстрем К. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

⁸ Павлов М. Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // Экономическое возрождение России. — 2021. — № 3 (69). — С. 135.

⁹ Павлов М. Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // Экономическое возрождение России. — 2021. — № 3 (69). — С. 135.

по себе, как правило, для его осуществления непосредственно не мотивируется и требует дополнительной внешней мотивации.

«Однако наибольшее влияние на мотивацию оказывает содержание творческого труда, который по своему определению, по своим субстанциональным характеристикам является особым видом деятельности. Посредством именно творческого труда создаются такого рода продукты, которые невозможно физически потребить и которые обладают универсальной общественной ценностью, становясь объектом того, что в марксистской философской традиции определяется как «распредмечивание».

Главной спецификой мотивов, обусловленных творческим содержанием труда, является то, что этот труд обладает свойством самомотивации. Этот труд является не обременением, как традиционно характеризуется труд в стандартном курсе неоклассической теории, а является потребностью человека.

Труд как потребность и становится тем мотивом, который отличает *homo creator* от репродуктивного работника. Этот мотив может использоваться и во многих случаях используется и в общественном, и в частном секторе в организации труда и управлении трудом креативного работника. Это свойство творческой деятельности отмечали учёные, работавшие над темой на протяжении всей второй половины XX века¹⁰.

Отметим также, что система трёх ценностей, трёх мотивов деятельности неотчуждённого труда, который определяли как коммунистический труд (а именно: рост доходов и потребления на базе доходов, – с одной стороны, мотивация труда трудом, – с другой стороны, и мотивация свободным временем) была предложена в качестве основного производственного отношения коммунизма К.В. Троневым (в разделе учебника «Политическая экономия» 1973 г.¹¹ Однако, как известно, коммунизм был скорее красивой, привлекательной теоретической абстракцией, представленной лишь несколькими крупными «штрихами», малопонятной и часто неверно трактуемой. Но даже ростки

---

¹⁰ См., напр.: Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М.: Наука, 1973.

¹¹ Политическая экономия / под ред. Н. А. Цаголова. – М., 1973

коммунизма позволили СССР догнать, а по многим параметрам и перегнать развитые страны, победить в Великой Отечественной войне, выйти в космос, победить неграмотность, эпидемии, голод и др.»¹².

Второй отличительной чертой мотивации, обусловленной содержанием творческой деятельности, является то, что для этого вида деятельности «граница между свободным и рабочим временем диффузна, размыта, а во многих случаях полностью отсутствует. Этот феномен создаёт основы для того, чтобы возникла мотивация труда свободным временем. Эта мотивация актуальна для всех видов деятельности, в которых содержатся хотя бы элементы творчества или возможности его творческой социально-экономической организации. Например, в рамках самоуправляющихся автономных бригад, доктрины фирмы-семьи, доктрины человеческих отношений и иных социально и гуманитарно ориентированных форм организации общественно-трудового процесса и управления им.

Третья специфика обусловлена не столь содержанием труда, сколько теми особенностями *homo creator* как личности, вступающей в субъект-субъектные неотчуждённые отношения в диалог, состоит в том, что для него принципиально значимыми являются отношения мотивации, основанной на формировании неотчуждённых социальных отношений и доброжелательного психологического климата, в том микро- и макроколлективе, в который он включён, а также этой же спецификой личности *homo creator* обусловлено то, что он как субъект, чьё бытие как творческой личности признаётся лишь в диалоге с другим субъектом, требует общественного признания. И этот факт общественного признания, часто неправомерно отождествляемый со славой (последняя является отчуждённой формой общественного признания, характерной для современных социально-экономических и социокультурных систем), становится следующим символом, характерным для *homo creator*»¹³.

---

¹² Павлов М. Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // Экономическое возрождение России. — 2021. — № 3 (69). — С. 136-138.

¹³ Павлов М. Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // Экономическое возрождение России. — 2021. — № 3 (69). — С. 138.

На современном этапе развития экономики и экономической мысли значительно возрастает роль человека. Автор полностью разделяет точку зрения проф. А.А. Пороховского: «Роль человека, или человеческого потенциала в широком смысле, в последние десятилетия возрастает не в арифметической, а в геометрической прогрессии»¹⁴, более того: «Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что человек — главный созидатель, что качество и количество «человеческого капитала» стало ведущим конкурентным преимуществом как отдельной компании, так и национальной экономики»¹⁵.

Прежде чем перейти к анализу непосредственно модели человека, необходимо уточнить дефиниции современного качества экономики (и социума). Новое качество экономики представлено в трёх направлениях, трёх школах экономической мысли: постиндустриальной экономике (определяемой изначально как новое качество социума – постиндустриального общества), индустрии 4.0 (Четвёртой индустриальной революции), креативной экономике (называемой также экономикой знаний, Ноономикой¹⁶).

Первой по времени появилась постиндустриальная школа экономической мысли. Изначально не экономисты, а социологи зафиксировали перемены не только в структуре социума, но и в социально-экономическом устройстве наиболее развитых стран. Ещё во второй половине 1950-х годов в США отмечаются новые явления, которые на протяжении десятков лет так и не были до конца осмыслены, а главное – чётко систематизированы. Но эти изменения (рост сферы услуг, появление новых финансовых институтов – взаимных инвестиционных фондов и т.д., выход на первый план морального, а не физического устаревания предметов длительного пользования, разработка теоремы Модильяни-Миллера, сместившей фокус внимания владельцев корпораций с физического капитала, реальных, натуральных показателей в пользу

---

¹⁴ Пороховский А. А. Экономическая теория как совокупность базовых теорий экономики // *Философия хозяйства*. — 2016. — № 1. — С. 124.

¹⁵ Пороховский А. А. Цивилизационное значение политической экономии // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. — 2014. — № 4. — С. 53.

¹⁶ Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018.

финансовых показателей и др.) позволили сделать главный вывод о том, что основа экономики – индустриальное производство – отходит на второй план и уступает место чему-то новому. С 1970-х годов термин «постиндустриальный» благодаря названиям книг¹⁷ социологов А. Турена¹⁸ и Д. Белла¹⁹ на долгие десятилетия входит в научный оборот. Изначально концепция постиндустриального общества основывалась на попытке интерпретации статистических данных, отражающих разделение экономики на 3 сектора: добывающий (сырьевой, аграрный – в разных интерпретациях), производящий (индустриальный, обрабатывающий) и сферу услуг. Работа в сфере услуг авторам концепции представлялась более квалифицированной, чем в индустриальной сфере, но впоследствии труд трансформировался противоречиво: компьютеризация индустрии (внедрение станков с числовым программным управлением и промышленных роботов) существенно повысила требования к квалификации рабочих-операторов данного оборудования, в то время как автоматизация, унификация (рутинизация) в целом ряде отраслей, составляющих сферу услуг, привели к значительному снижению квалификационных требований²⁰.

Помимо постиндустриального направления, в XX веке многие учёные пытались определить характеристики нового качества экономики и социума, причём особенно активно – во второй половине двадцатого столетия, но единства позиций не было, поэтому появились термины "супериндустриальное общество" (Э.Тоффлер)²¹, "общество третьей волны" (тот же Э. Тоффлер, но в другой своей работе, вышедшей через несколько лет)²², "общество услуг" (Ж. Фурастье)²³,

---

¹⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М: Академия, 1999.

¹⁸ Touraine A. La société post-industrielle. P: 1969.

¹⁹ Bell D. Post-industrial Society, 1973.

²⁰ Данная проблема раскрыта, в частности, в работе Н. Кляйн "No Logo" на примере кофейни Starbucks. См.: Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брэндов. – М.: ООО «Добрая книга», 2003.

²¹ Тоффлер, Э. Шок будущего. — М.: АСТ, 2008.

²² Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 2004.

²³ Fourastié J. Le Grand Espoir du XXe siècle. Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris, Presses Universitaires de France, 1949.

"постиндустриальный капитализм» (Р. Хейлбронер)²⁴, "общество профессионалов" (Х. Перкин)²⁵, "эпоха интеллектуального капитала" (У. Хадсон)²⁶. Были также введены в научный оборот термины «общество постмодерна» (Ж. Бодрийяр, А. Этциони)²⁷ и даже «общество глобальной деревни» (М. Маклюэн)²⁸, «постдефицитное общество» (М. Букчин)²⁹.

Среди этого разнообразия терминов официальное признание именно применительно к экономике получили понятия «новая экономика» (впервые официально прозвучавший в «Докладе Президента США» в 2001 г.) и «экономика, основанная на знаниях» (ОЭСР). Однако, хотя можно говорить о количественном преобладании знаний, какое-либо новое качество на основе этого термина выделить весьма сложно, поскольку любая экономика, даже самая примитивная – присваивающая (собираительство), по определению, основана на знаниях. Даже в присваивающей экономике необходимы были знания, позволявшие ответить минимум на 3 вопроса: что, где и когда собирать. Также требовалось сформировать соответствующие навыки, требующие дополнительных знаний о том, как преодолеть возможные препятствия и затруднения, возникавшие при сборе. Считается, что неолитическая революция, переход к производящей экономике значительно увеличила требования к количеству и качеству знаний. При разведении растений или животных, особенно устойчивом, для их воспроизводства требовались знания о многих процессах, происходящих в живой природе, о правильном обмене веществ, о том, как заменить естественные процессы искусственными. В парадигме политической экономии принято считать, что любая производящая экономика основана на знаниях, согласно определению производительных сил: «Работники и

---

²⁴ Heilbroner R. Economic Problems of a Post-Industrial Society, Dissent, Spring 1973.

²⁵ Perkin H. Third Revolution: Professional Elites in the Modern World. L.A., N.Y.: Routledge, 1996.

²⁶ Hadson W. Intellectual Capital. How to Build It, Enhance It, Use It. N.Y.: John Wiley and Sons, Inc., 1993.

²⁷ Etzioni A. The Active society: A theory of societal and political processes, NY: Free Press, 1968.

²⁸ McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man, University of Toronto Press. 1962, а также: McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man; 1st Ed. McGraw Hill, NY. 1964.

²⁹ Bookchin M. Post-Scarcity Anarchism 1971.

материально-вещественные факторы, необходимые для преобразования веществ природы в продукты, образуют производительные силы общества. Они характеризуют отношение человеческого общества к природе на данной ступени его развития — меру власти человека над природой, использования ее законов в материальном производстве.

Из всех элементов производительных сил первое место принадлежит людям, работникам, ибо они своим трудом создают нужные обществу блага, подчиняют себе природу, заставляют ее служить человеку. ...

Когда говорят о людях как производительной силе, имеют в виду и их определенные навыки к труду, технические и другие знания и производственный опыт. С развитием производства совершенствуются производственные навыки, возникают новые профессии, накапливаются знания и производственный опыт»³⁰.

Таким образом, в экономической науке сформировался методологический разрыв: политическая экономия уже в определение производительных сил включала и знания, и человеческие качества (то, что составляет как человеческий потенциал, так и человеческий капитал). Человеческий капитал будет рассмотрен нами в последующих разделах, а рассматривая вопрос о том, насколько адекватна концепция «экономики знаний», следует обратиться к истории развития не только экономики, но и экономической науки.

Несмотря на уже упомянутую выше необходимость обладания знаниями даже в самых примитивных экономиках, знания, как правило, передавались посредством традиций, обычаев и других подобных институтов. При этом знания передавались в основном в узких рамках, закрытых контурах, препятствующих получению знаний посторонними. Как в рабовладельческой, так и в феодальной экономике знания передавались преимущественно в виде конкретных навыков, умений. При этом достигались очень высокие уровни квалификации, в частности феномен луддизма был связан с тем, что ремесленники учили детей с самого раннего возраста правильно обращаться с инструментами. Дети за много лет практики досконально изучали инструменты, что сводило к минимуму как

---

³⁰ Курс политической экономии. Под ред. Н.А.Цаголова. М., 1973. – С. 56-57.

возможности производственных травм, так и возможности произвести бракованное изделие. В целом такую систему передачи знаний можно назвать «жреческой», поскольку ей была присуща такая же закрытость, как и у жрецов. Например, известный актёр С. Сигал был вынужден на протяжении целого года каждый день приходить к японскому мастеру айкидо, чтобы мастер научил его. Но мастер не брал учеников со стороны, особенно иностранцев. И только редкие волевые качества дали возможность С. Сигалу добиться возможности учиться у мастера. В «жреческой» модели знания тесно связаны с их носителями – людьми или организациями и, соответственно, замкнуты в определённых, обычно очень узких контурах. Но индустриальная экономика потребовала перехода к другой модели – распространению знаний за пределы их непосредственных носителей – людей или организаций. При этом знания стали самостоятельной ценностью, что позволило, с одной стороны, значительно увеличить экономические возможности, сдвигая кривую производственных возможностей вправо-вверх, с другой стороны – превращать знания в частную собственность и в товар. Для экономики знаний, а позднее – для экономики, основанной на знаниях, характеристикой качественного скачка – превращении знаний в высшую ценность – может служить книга Т. Сакайя «Знаниеценностная революция или история будущего»³¹, при этом «знаниеценностность» – это буквальный перевод с японского языка понятия, подразумевающего одновременно знание и ценность.

Необходимо отметить, что знания в современной экономике переходят в новое качество, превращаясь из одной из составляющих в основную категорию, базу современной экономики. И хотя процесс еще не завершен, мы можем зафиксировать важнейшие тенденции, позволяющие говорить о качественных сдвигах в роли знаний в экономике. Это тенденции трансформаций:

– науки, теоретического знания в непосредственную производительную силу;

---

³¹ Sakaya T. The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future. NY, Tokyo, London.: Kodansha International, 1991.

- знания в один из главных факторов производства (вместе с трудом, капиталом, землей);
- знания в массово производимый товар;
- знания в экономике в качестве основы для принятия политических решений в политическую цель и основу видения будущего – к примеру, приоритетное инновационное обновление и модернизацию (в частности, в экономике России) как главное направление развития экономики;
- физических ресурсов в интеллектуальные, т.н. «дематериализации» производства, т.е. существенного изменения пропорции между физической и интеллектуальной составляющей производства с преобладанием интеллектуальной.
- *Ресурсы.* Информация, знания не являются не только ограниченными (разве что применительно к определенному периоду времени), но и уничтожимыми, так как благодаря Интернету они, распространяясь по всему миру без пространственных и даже временных ограничений, могут существовать на неограниченном количестве материальных носителей, емкость которых возрастает со временем обратно пропорционально их пространственным размерам. Так, Р. Кроуфорд отмечал: «Знания являются расширяющимися и самогенерирующимися. Сырьевые ресурсы индустриальной экономики являются конечными благами; железная руда расходуется в момент производства стали. В отличие от железной руды, однако, знания в результате их использования возрастают. Используя мои знания, я выполняю задание, я совершенствую мои знания и расширяю мое понимание задачи»³². Уже по одной этой причине определение предмета экономической науки из «Экономикса» К.Р. Макконнелла, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн как науки об эффективном использовании ограниченных ресурсов³³ становится, как минимум, неполным.

³² Crawford R. In the Era of Human Capital: The Emergence of Talent, Intelligence and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What it Means to Managers and Investors. — N. Y.: Harper Business, 1991. P. 11.

³³ Макконелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика. – М.: ИНФРА-М, 2009.

– *Потребности.* Гипертрофированная концентрация «классической» рыночной экономики на утилитарных потребностях человека вела к игнорированию его творческой природы. Причем с древних времен философские, политические и даже религиозные деятели подчеркивали, что подлинная сущность человека – не сущность потребителя, а сущность творца. Потребность в самоосуществлении, в выявлении своих возможностей К. Маркс считал родовой, т.е. сущностной характеристикой человека. Согласно К. Марксу, человек бесконечен в своих возможностях и относится к самому себе как к существу универсальному и потому свободному. Именно в бесконечном творчестве заключается, по К. Марксу, подлинная природа человека. Характерно, что важнейшей потребностью человека он считал потребность действовать для всеобщего блага и таким образом проявить себя в обществе³⁴. В данном контексте интересен опыт фактической имплементации этих положений в педагогике на примере педагогического подхода В.А. Сухомлинского к воспитанию детей, включающего в качестве неотъемлемой части воспитание желаний ребенка, направленное на формирование его потребностей³⁵. Утилитарное потребление может быть заторможено лишь тогда, когда творчество становится внутренним стимулом деятельности человека. В экономике, основанной на знаниях, преодолевается отмеченный еще Дж. Гэлбрейтом дисбаланс «классической» рыночной экономики, при котором слишком много ресурсов направляется на производство потребительских товаров и недостаточно – на общественные нужды и инфраструктуру³⁶.

– *Полезность.* Нигде прежде, как в экономике, основанной на знаниях, не было таких предпосылок для преодоления исторической ограниченности теорий «предельной полезности». Воистину, если составная часть общественного богатства является наукоемкой, «знаниеинтенсивной», то ее полезность только возрастает по мере возрастания количественного измерения этого блага. Так, по

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1–50. – М.: Госполитиздат, Политиздат, 1955–1981.

³⁵ Подробнее см.: Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. В 3-х т. – М.: Педагогика, 1981.

³⁶ Galbraith J.K. The Affluent Society. – N.Y., 1958.

возрастании технических и иных возможностей доступа к Интернету (даже за последнее десятилетие – от «дайл-ап» (dial-up) соединения до выделенных линий и «вай-фай» (wi-fi), 3G – сетей) «пучок» его функций возрос от простого обмена информацией между удаленными друг от друга компьютерными устройствами до накопления, сохранения и приумножения всех областей научного знания (классический пример – проекты фонда «Викимедия»: многоязыковая Википедия, Вики-источники (Wikisources) и др.). Полезность Всемирной сети далеко превзошла те ожидания, которые в свое время высказывал А.Д. Сахаров в своей статье 1974 г. «Мир через полвека»³⁷.

– *Пространственные и временные ограничения.* Технологии передачи информации, в том числе и информации о новом знании, нивелируют проблему пространственных ограничений, но ставят с новой силой «на злобу дня» проблемы ограничений во времени. По сути, благодаря Интернету доступ к информации в пространстве безграничен. Та же Википедия дает яркий пример функционирования самосохраняющейся и самообновляющейся силами ее постоянных авторов (иначе говоря, участников «Вики-сообщества») системы накопления знаний.

В данном контексте весьма репрезентативна и история работы над проектом Большого адронного коллайдера, демонстрирующая, что проекты современного уровня нельзя осуществлять в рамках одной страны и даже группы стран (региона). Эти новейшие примеры подтверждают сказанные В.Л. Иноземцевым еще в 1997 г. слова о том, что креативная корпорация, производящая «знаниеемкие» товары и услуги, чаще всего не следует текущей хозяйственной конъюнктуре, а формирует ее³⁸.

Можно выделить следующие направления критики теорий постиндустриальной экономики:

³⁷ Сахаров А.Д. Мир через полвека [архив Сахарова А.Д.] URL: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_31.html (дата обращения 20.12.2011).

³⁸ Иноземцев В.Л. Творческие начала современной корпорации // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 11. С. 18–30.

«1. Индустриальное производство по-прежнему занимает одно из самых значимых мест в экономике.

2. Прогресс технологий в последние 50-60 лет не оправдал ожиданий. Главное – организация деятельности человека осталась практически без изменений.

3. Противоречия сферы услуг. Насыщение сферы услуг вспомогательным оборудованием во многом упростило, более того – примитивизировало труд в сфере услуг, так что он стал отставать по содержанию и квалификационным требованиям от труда в индустриальном секторе.

4. В сфере услуг финансиализация вызвала противоположные эффекты – замедление развития реального сектора, поскольку ресурсы стали перетекать из реального в финансовый сектор.

5. Определяющее влияние в материальном производстве перешло от инженеров к маркетологам. Инженеры создают изделия с расчётом прежде всего на их эксплуатацию, а у маркетологов приоритет иной – на реализацию.

6. Шорт-термизм, т.е. ориентация на краткосрочные показатели, несовместим с развитием фундаментальной науки и технологий, требующих масштабных и поэтому, как правило, длительных периодов разработки и внедрения»³⁹.

Таким образом, с учетом совокупности названных характеристик произошло переосмысление масштаба наблюдаемых на сегодня перемен. Переосмысление периодизации истории (на основе постиндустриализма) послужило обоснованием для новой концепции – Индустрия 4.0 или Четвертой индустриальной революции.

Заметим, что значительная часть перечисленных выше терминов носит негативный характер, знаменуя частичное или полное отрицание предшествующего этапа (приставки «пост», «супер», характеристики «новая», «третья» и т.п.). Среди позитивных терминов немалая часть их ведёт своё

---

³⁹ Павлов М.Ю. Ноономика, постиндустриальная экономика и индустрия 4.0: что общего и что различного? // Экономическое возрождение России. – 2020. - No2. – С. 156.

происхождение от социологии и в лучшем случае находится на стыке с экономикой, а некоторые термины оказались не совсем удачными (в частности, «постнефтяная экономика» (Р. Барнет)⁴⁰, поскольку значение нефти в экономике осталось на достаточно высоком, принципиально значимом уровне, чтобы можно было заявлять о том, что оно определяло прошлое, но не определяет настоящее).

Под влиянием бурного развития индустрии персональных компьютеров с начала 1980-х годов и в целом информационно-коммуникационных технологий появились термины «информационное общество» (Й. Масуда)⁴¹, «общество информатики и высоких технологий» (Дж. Нэсбитт и П. Эбурдин)⁴², «компьютерная эпоха» (Х. Шейкен)⁴³, «электронно-цифровое общество» (Д. Тапскотт)⁴⁴, «информационная экономика» (Дж. Стиглер)⁴⁵, «информациональное общество» и связанная с этим «экономика сетевых структур» – М. Кастельс⁴⁶.

Развитие технологий и их определяющее влияние было выделено в терминах «технотронная эра» (З. Бжезинский)⁴⁷, «телематическое общество» (Д. Мартин)⁴⁸, «общество высоких технологий» (Т. Форестер)⁴⁹ и «шестой технологический уклад» (означающий прежде всего нано-, био-, когнитивные технологии).

Затем появился ещё ряд новых терминов, намного менее чётко определённых – «караоке-капитализм» (К. Нордстрем и Й. Риддерстрале)⁵⁰,

⁴⁰ Barnet R. The lean years: politics in the age of scarcity. NY: Simon and Schuster, 1980.

⁴¹ Masuda Y. The information society as postindustrial society. NY: Unipab. Future Society, 1980.

⁴² Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждёт в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. – М.: Республика, 1992.

⁴³ Shaiken H. Work Transformed. Automation and Labour in the Computer Age. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston.

⁴⁴ Тапскотт, Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. Киев. – INT Пресс; Москва. - Релф бук.-1999.

⁴⁵ Stigler G. The Economics of Information. - Journal of Political Economy, June, 1961, v. 69, p. 213.

⁴⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

⁴⁷ Brzezinski Z. Between two ages; America's role in the technotronic era. NY: Viking Press. 1970.

⁴⁸ Martin J. Telematic society: A challenge for tomorrow. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1981.

⁴⁹ Forester T. High-Tech society, Oxford: Basil Blackwell, 1987.

⁵⁰ Риддерстрале Й., Нордстрем К. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004.

«общество мечты» (Р.Йенсен)⁵¹, «бизнес в стиле фанк», «фрикономика», причём прослеживается тенденция замены объективных показателей субъективным восприятием человека, - так, «экономика благосостояния» сменяется «экономикой счастья». Не в силах предложить реально работающие способы преобразования экономики в направлении прогресса для человека, теории стали всё больше уходить от реальной действительности как в сторону размытого, неverifiedируемого, так и в сторону субъективного, поведенческого – от глобального масштаба – к микро- и даже «нано» масштабу (на уровне отдельного человека). Сравнительно недавно изобретённые термины хотя и фиксировали позитивные характеристики, а не негативные («пост-» в значении «не»), в широкий научный оборот не вошли.

Хотя своего рода «гонке» изобретения новых терминов для обозначения нового качества социально-экономического развития положила начало социология, со временем экономический империализм, распространение экономических принципов на традиционно неэкономические сферы жизни привели к определяющему влиянию экономики на формирование терминов.

Теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях» прочно вошли в научный оборот в России. Это заслуга многих ведущих российских учёных, но особенно важно подчеркнуть роль В.Л. Иноземцева, в 1990-х годах собравшего огромную коллекцию научных источников (свыше 500) по теме постиндустриального общества и подготовившего по ним серию монографий⁵², благодаря которым в российский научный оборот были введены актуальнейшие иностранные научные наработки.

Множество терминов в своей основе опиралось лишь на две периодизации истории. В основе одной периодизации лежала индустриальная революция, в основе другой – информационные революции (изобретение Гуттенбергом печатного станка, а также изобретение Всемирной паутины Интернета – WWW).

---

⁵¹ Йенсен Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес. Санкт-Петербург, 2002.

⁵² Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: «Academia» - «Наука», 1998. и мн. др. монографии того же автора.

По вопросу информационных революций в науке обычно имел место консенсус (иногда с уточнением, что изобретение письменности можно было также посчитать ещё одной информационной революцией), а вот по вопросу индустриальных трансформаций имели место некоторые расхождения, в основном не принципиальные. Выделяли доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный этапы (Д. Белл)⁵³, Э. Тоффлер предложил три волны⁵⁴. Тот же Э. Тоффлер причислил социалистические страны ко Второй волне, поэтому, хотя и постиндустриальное общество пытались именовать «посткапиталистическим», данный термин использовался реже, поскольку эта попытка автоматически означала согласие с тем, что социалистический мир не являлся посткапиталистическим, а представлял собой лишь попытку уйти от капитализма, но на самом деле во многом действовать по его принципам (то, что эти принципы всё меньше работают и всё больше устаревают, наглядно показали А.В. Бугалин и А.И. Колганов)⁵⁵. У сторонников социализма этот вывод не пользовался популярностью. Хотя многие авторы достаточно оптимистично декларировали переход от капитализма, считая, что под влиянием изменений человечество получит «посткапиталистическое общество» (Р.Дарендорф)⁵⁶, «постбуржуазное общество» (Дж. Литгейм)⁵⁷, «пострыночную эру» (Дж. Рифкин)⁵⁸, «посттрадиционное общество» (С. Айзенштадт)⁵⁹, «постэкономическое общество» (Г. Кан)⁶⁰, бесклассовое общество (Б. Гейтс)⁶¹, пессимисты предупреждали о множестве сложностей и проблем, с которыми в будущем

⁵³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М.: Академия, 1999.

⁵⁴ Toffler A. The Third Wave. NY: Morrow, 1980.

⁵⁵ Бугалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). М.: ЛЕНАНД, 2015.

⁵⁶ Dahrendorf R. Recent changes in the class structure of European societies. *Daedalus*, Vol. 93, No. 1, Winter 1964, pp. 225-270.

⁵⁷ Lichtheim G. The new Europe: Today and tomorrow. NY: Praeger, 1963.

⁵⁸ Rifkin J. The end of work: The decline of the global labor force and the dawn of the post-market era. NY: G. P. Putnam's Sons, 1995.

⁵⁹ Eisenstadt S.N. Post-Traditional Societies and the Continuity and Reconstruction of Tradition // *Daedalus*, vol. 102, no. 1, 1973.

⁶⁰ Kahn H. Wiener A. The Year 2000. A Framework for Speculation on the Next 33 Years. L., 1967.

⁶¹ Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. Изд. 2-е, исправленное – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001, а также: Гейтс Б. Дорога в будущее. М.: Изд. отд. «Русская редакция», 1996.

придётся столкнуться человечеству. Оставим за пределами данного диссертационного исследования откровенно эсхатологические пророчества (бывшие особенно популярными перед наступлением 2000 г. – конца второго тысячелетия и 2012 г. – конца календаря индейцев Майя), а также и другие исследования, отрицающие движение к лучшему качеству человечества (движение пусть и через проблемы, испытания, кризисы) и зачастую требующие вернуться в прошлое, отказавшись от существенной части достижений человечества (главным образом технических) и кардинально сократив производство и потребление, но отмечу алармистские работы, особенно четко и системно представленные Римским клубом⁶². Эти работы привели к значительным подвижкам по части прежде всего экологизации и (в намного меньшей степени) гуманизации экономики. Здесь также можно выявить противоречие теории и практики: на практике экологизация и гуманизация нередко достигались за счёт переноса вредных для человека и разрушающих окружающую среду производств из развитых стран в менее развитые, благодаря процессам глобализации. Отдельно стоит выделить позицию Ж. Аттали, который в связи с глобализацией, сделавшей перемещение через государственные границы намного более лёгким и комфортным (как для людей благодаря унификации, называемой критиками «катком глобализации», когда в разных странах можно найти одинаковые товары, выпускаемые под теми же брендами, одинаковые интерьеры, одинаковый транспорт, одинаковое жильё и т.п., так и для ресурсов, когда можно передать по сети огромные банки данных за считанные секунды, так и капиталов, когда почти мгновенно можно переместить миллиарды долларов из страны в страну) назвал современность «новым номадом»⁶³, т.е. новым кочевничеством.

Практика экономического развития показала, что Д. Белл переоценивал самую основу своей теории – сферу услуг (концепция постиндустриального общества в своей основе была построена на количественном изменении

---

⁶² См., в частности, Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007, а также Медоуз Д. и др. Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991.

⁶³ Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993.

соотношения занятых в различных секторах экономики, зафиксированных ещё К. Кларком, и, по мнению Белла, означавшем новое качество экономики), поскольку квалификация занятых в сфере услуг под влиянием внедрения различного рода технических «ассистентов», многие из которых становятся всё более интеллектуальными, в отдельных областях существенно снизилась. Это противоречие раскрывают А.В. Бузгалин и А.И. Колганов⁶⁴.

К настоящему времени интерес к научным работам постиндустриального направления в значительной степени угас, поскольку их основополагающая концепция - «технологический оптимизм» - во многом не нашла реализации в практике социально-экономического развития.

Максимальная экспансия рыночной экономики состоялась и в виде её идеологии - моделей, структур, принципов и прочих идеологических составляющих. «Экономический империализм» (упрощённо говоря, когда заставляют мыслить прежде всего в терминах «выгодно – не выгодно», причём даже не в сфере материальных благ) мощно проник в социальные науки, политику и даже в человеческие отношения. Для дальнейшего расширения рыночной экономики не осталось пространства. Изначально рынку отводилось распределение только материальных благ, но рынок перешагнул эти границы, и вторгся в чужие сферы, попытавшись встать над человеком (с конструкциями «человеческого капитала», «экономики семьи» и т.п.), над интеллектом (с концепцией «интеллектуального капитала»), над жизнью и над природой (с концепцией «восстановительной стоимости» природных ресурсов) и т.д. и т.п. «Сегодня экономикс даже считается основой основ при принятии важнейших экономических, политических, социальных и даже личностных решений (в частности, исследование экономики семьи Г. Беккера⁶⁵ и другие работы). Но насколько целесообразно полагаться на математические модели экономикса? Можно ли на их основе принимать важнейшие решения?

---

⁶⁴ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). М.: ЛЕНАНД, 2015 - С. 66, 743

⁶⁵ Becker G. A Treatise on the Family. Cambridge, 1981.

Современная экономика – как в России, так и в мире в целом, находится в глубочайшем кризисе, хотя довольно последовательно следует математическим выкладкам экономикса. В чём же тогда причина этого кризиса? Может быть, в неадекватных настоящей экономической реальности выводах и рецептах экономикса? Соответственно, необходима как минимум коррекция понятия человеческого капитала»⁶⁶.

Политическая экономия рассматривает экономические явления намного шире. Сегодня имеется достаточно большая база для отхода от узкой и реалистичной всего лишь для 5% населения Земли модели «человека экономического» (*homo oeconomicus*) и перехода к другой модели – «человека творческого» (*homo creator*), в целевой функции которого к традиционным целям – благосостоянию, полезности, удовлетворению потребностей – добавляются специфические цели творческой, познающей и действующей личности: самореализация, стремление к совершенству, радость творчества, достижение большего контроля над внешними обстоятельствами. Для наиболее полной реализации творческого потенциала человека не нужно создавать множество громоздких моделей, максимизирующих ВВП любой ценой, в ущерб колоссальному разнообразию показателей, характеризующих многомерного, живущего полной жизнью человека. Общество должно создать условия для творчества и самореализации. Человек способен создавать совершенно новые явления, отношения, конфигурации, которые выходят далеко за пределы даже самых изощрённых математических моделей. Чем больше усложнена математическая модель, тем больше она потенциально сковывает развитие человека, ловит его в сети чужих систем представлений, не давая человеку мыслить самостоятельно.

---

⁶⁶ Павлов М. Новая экономическая теория для новых реалий: перезагрузка политической экономии // Международная научная конференция Ломоносовские чтения - 2016. Экономическая наука и развитие университетских научных школ (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова): Сборник тезисов выступлений 530 с. ISBN 978-5-906783-28-8 / Под ред. Г. И. Брялина. — Т. 14 из *Экономическая наука и развитие университетских научных школ (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова)*. — М.: Экономический факультет имени М.В.Ломоносова, 2016. — С. 120.

Человеческий потенциал проявляет себя в труде (правильнее – в деятельности), а человеческий капитал – в работе. Труд от работы отличается тем, что в процессе труда человек сам определяет его и сам управляет им, а работа – это процесс, определяемый извне (отчуждённо). Важным критерием разделения этих понятий может служить возможность или невозможность замены человека машиной (уже созданной или будущей): в случае работы человек может быть заменен машиной, а вот в процессе труда человека машиной заменить нельзя. Машина уже по определению представляет собой механизм, а механизм – это, опять же по определению, устройство, ограничивающее свободу перемещения своих частей. Поэтому и человек оказывается очень сильно ограничен в свободе деятельности. По этому критерию легко разграничить и креативный класс, увидев, что во многих случаях он не является креативным – подавляющее большинство работников в сфере услуг и даже в дизайне и СМИ можно заменить машинами.

Эти выводы автора представленной диссертации наглядно продемонстрировала интерактивная система искусственного интеллекта ChatGPT в формате чат-бота, работающего (пока в тестовом режиме) с 30-го ноября 2022 г. (хотя выводы были сделаны задолго до этой даты). ChatGPT, среди прочих функций, может на уровне специалиста средней квалификации отвечать на вопросы, вести беседу, писать новостные заметки, рассказы, стихи, генерировать программный код, технические задания на создание картинок - для других приложений, работающих под управлением искусственного интеллекта.

В то время как экономическая теория рассматривает творчество как экзогенный фактор, прикладная экономика (т. наз. «менеджеральное» направление экономической науки, значение которого в нашем исследовании мы подробнее раскроем в последующих разделах работы) широко оперирует терминами, имеющими прямое отношение к творчеству: идеи, креативность, предпринимательские способности, дельфийский метод (мозговой штурм), видение, нестандартные решения. Особенно часто термины встречаются в предпринимательстве и маркетинге (арт-директор, креативность, специалист по

идеям ⁶⁷). Углубленные исследования в области творчества принадлежат инженерам ⁶⁸ , специалистам по маркетингу. Это свидетельствует о востребованности концепции творчества для экономической теории.

Основные черты креативной экономики определяются доминированием творческого труда, который характеризуется свойствами самооценности и самомотивации. В творческом труде не происходит непосредственного потребления средств производства, и им создаются результаты, которые могут быть охарактеризованы как общественные блага. Эти отношения развиваются, с одной стороны – вследствие, с другой – в противоречии с современными формами рыночной экономики.

Креативная экономика – это экономика, в которой доминирует креативная (творческая) деятельность, и она же становится основным экономическим ресурсом. Термин «креативная экономика» введен в научный оборот авторами журнала «Business Week» в августе 2000 г. Формирование понятийного аппарата креативной экономики связано с трудами Ч.Лэндри «Креативный город» ⁶⁹ , Дж.Хоккинса «Креативная экономика» ⁷⁰ , Р.Флориды «Креативный класс» ⁷¹ , М. Кинсли и К. Кларка, а также М. Эйвена «Креативный капитализм» ⁷² . Дальнейшее развитие теория креативной экономики получила в работах российских ученых - А.В. Бузгалина ⁷³ , Н.А.Горелова ⁷⁴ , В.В. Громыко ⁷⁵ ,

⁶⁷ См. Котлер Ф. Маркетинг по Котлеру. М: Альпина Паблишер, 2003.

⁶⁸ См. например: Стандарты на решения изобретательских задач и методические указания по их использованию/Под ред. Г.С. Альтшуллера. - Новосибирск, 1986; Найти идею: Введение в теорию решения изобретательских задач/Г.С. Альтшуллер; Отв. ред. А.К. Дюнин. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1986; Основы технического творчества: Учеб. пособие/Г.П. Жигулев, Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, В.П. Востриков. - Ростов-на-Дону: РИСМ, 1984.

⁶⁹ Лэндри, Ч. Креативный город. - Москва : Классика - XXI, 2005. - 399 с.

⁷⁰ Хоккинс, Дж. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. - Москва : Классика - XXI, 2011. - 256 с.

⁷¹ Флорида, Р. Креативный класс : люди, которые меняют будущее. - Москва : Классика - XXI, 2005. - 421 с.

⁷² Кинсли, М., Кларк К. Креативный капитализм - Минск : Попурри, 2010. - 336 с.

Haiven, M. Privatizing creativity: the rise of creative capitalism [электронный ресурс] // URL: arthreat.net/2012/10/privatizing-creativity/ (дата доступа: 12/10/2012)

⁷³ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии - Москва: Культурная революция, 2009. - 680 с.

В.А. Журавлева⁷⁶, О.В. Иншакова⁷⁷, А.И. Колганова⁷⁸, Б.В.Корнейчука⁷⁹, И.А. Максимцева⁸⁰, О.Н.Мельникова⁸¹, В.М. Юрьева⁸² и др.

Необходимо отметить, что несмотря на различия в подходах у разных авторов, так или иначе прослеживается общая характеристика креативности, связанная с генерацией инновационных идей, выражающаяся, в частности, в изобретательстве, придумывании чего-то нового для целей удовлетворения различных потребностей – как частных, так и общественных - для реализации экономических и социальных интересов.

Творческий потенциал человечества является неотъемлемой и, как будет далее показано, центральной частью человеческого потенциала вообще. Поэтому уже сейчас мы считаем целесообразным зафиксировать понимание того, что есть человеческий потенциал вообще, обратиться к определению понятия «человеческий потенциал». Не считая необходимым для целей настоящего диссертационного исследования давать описание существующих в науке определений этого понятия по причине их односторонней таргетированности и вытекающей отсюда принципиальной неполноты, отметим, что, на наш взгляд, наиболее полное и развёрнутое определение человеческого потенциала даёт д.э.н.,

⁷⁴ Горелов, Н.А., Кораблева О.Н. Знание и креативность - основные черты нового социума // Российское предпринимательство. - 2012. - № 2 (200). - С. 64 - 71.

⁷⁵ Громыко, В. В. Новая экономика, креативная экономика и прочие понятийные инновации в экономической теории // Вестн. Рос. эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова. - 2012. - № 3. - С. 28 - 36.

⁷⁶ Журавлев, В. А. Креативное мышление, креативный менеджмент и инновационное развитие общества // Креативная экономика. - 2008. - № 4. - С. 3 - 8.

⁷⁷ Иншаков, О. В., Фролов Д. П. Векторы повышения креативного потенциала человеческого капитала в сфере высшего образования // Вестн. ВолГУ. Сер. 6. - 2003. - Вып. 6. - С. 64 - 72.

⁷⁸ Колганов, А. И. Что такое социализм? Марксистская версия. – М.: Либроком, 2012.-616 с.

⁷⁹ Корнейчук, Б. В. Мощь и сила информации. Ценностные основы креативной экономики // Креативная экономика. -2012.-№ 8 (68). - С. 10-16.

⁸⁰ Максимцев, И. А. Основы наукоемкой экономики: (Знания - Креативность - Инновации). - Москва : Креативная экономика, 2010. - 456 с.

⁸¹ Мельников О. Н. Креативная экономика // Креативная экономика, 2007. – № 9. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3182> (дата обращения: 10.07.2022). Мельников, О. Н. О, креатив моей души // Креативная экономика. - 2007. - № 1. - С. 11-18.

Мельников, О. Н. Управление интеллектуально-креативными ресурсами наукоемких производств. - Москва : Машиностроение, 2004. - 400 с.

⁸² Юрьев, В. М., Бабаян В. Г. Человеческий капитал креативного класса // Вестник Тамбовского университета. - 2013. - № 5 (121). - С. 9 - 13.

проф. А.О.Вереникин: «Человеческий потенциал представляет собой совокупность созидательных способностей личности, используемых в целесообразной форме в процессе жизнедеятельности как отдельного индивидуума, так и всего общества»⁸³. Всю совокупность созидательных качеств и свойств человека (которые именуются в работе «активами»), А.О.Вереникин подразделяет на следующие основные группы в зависимости от их функции в жизнедеятельности людей:

- живая система человека, которую составляют общие физические и нервно-психические, в том числе интеллектуальные возможности человека, в частности потенциал его здоровья;
- способности к индивидуальному воспроизводству самого себя в широком смысле, - т.е. как поддержание, сохранение и умножение своих собственных возможностей, так и продолжение рода – в это понятие входят специфические знания и умения, необходимые человеку для формирования и совершенствования собственных творческих сил, а также способность вести домашнее хозяйство, воспитывать и учить детей, осуществлять рекреацию и восстановление, т.е. проводить активный здоровый отдых и т.п.;
- уровень образования и профессиональный уровень, в том числе общеобразовательные и социокультурные знания и умения⁸⁴, общие и

---

⁸³ Вереникин А.О. Человеческий потенциал экономического развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук (08.00.01). МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. Подробнее о развитии концепции человеческого потенциала в сопоставлении с концепцией человеческого капитала см. также: Вереникин А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 3. С. 85-100; Вереникин А.О., Вереникина А.Ю. Человеческий потенциал: фетишизм капиталистических отношений. – М.: РУСАНАЙС, 2021.

⁸⁴ Заметим, что в рамках современных исследований человеческого капитала (см., например: Deming D.J. Four Facts about Human Capital // NBER Working Paper No. 30149. June 2022) выделяют как особенно значимую проблему, состоящую в том, что кроме базовых навыков, формируемых в процессе образования человека, большое влияние на результативность применения человеческого капитала в трудовой деятельности человека оказывают более сложные навыки (такие, как командная работа, умение решать нестандартные проблемы). Проблема заключается в том, что формирование этих более сложных навыков является гораздо более сложной задачей, и здесь нет понятных алгоритмов, которые можно было бы внедрить в

специальные профессиональные навыки, трудовой опыт и производственное мастерство;

- когнитивные возможности, необходимые для успешного получения, переработки, сохранения и использования экономически значимой информации и, как следствие, информированность, то есть обладание знаниями, востребованными в общественной, в том числе производственной жизнедеятельности человека;
- мобильность и свобода перемещения – способность к перемене места и рода профессиональной деятельности, степень привязанности человека к месту и среде обитания, семье и трудовому коллективу; свобода доступа к системе образования; готовность и возможность изменения социального статуса индивидуума;
- система стимулов и мотивов – комплекс факторов социально-экономического характера, связанных с системой ценностей и мотивацией человека к труду; его важнейшие личностные качества⁸⁵.

Однако человеческий потенциал может быть направлен не только на создание нового, но и на консервацию, а также утрату достигнутого. Важнейшим субъектом современной экономики становится «человек творческий» (*homo creator*)⁸⁶, а не «человек имитирующий» (*homo imitator*). Авторы книги «Карaoke

широких масштабах. И для решения этой проблемы развитие именно творческого человека, на наш взгляд, приобретает особое значение.

⁸⁵ Вереникин А.О. Человеческий потенциал экономического развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук (08.00.01). МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.

⁸⁶ “*Homo creator*” с латинского на русский язык переводится как «человек творческий», ««человек творящий»», «человек креативный». Латинский термин широко используется в научной литературе, в том числе и в русскоязычной. В отличие от терминов «человек разумный» (“*homo sapiens*”) и «экономический человек» (“*homo oeconomicus*”), которые имеют однозначное соответствие в русском и латинском языках, “*homo creator*” может означать «человека творческого», но «творческий человек» нередко используется в русском языке в несколько более узком значении – как представитель творческой профессии, а не как тип человека. Поэтому мы будем придерживаться либо латинского варианта термина, как более однозначного и общепринятого, либо двойного написания на русском и латинском языках.

О неоднозначности термина «творческий человек» см. в частности: Фромм Э. Творческий человек // *Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ. Под ред. П.С. Гуревича, перевод с англ. Э.А. Гроссмана. М.: Айрис-пресс, 2004 г.*

капитализм» считают, что современный мир напоминает караоке-бар, где создатель новой композиции получает практически всё, а многочисленные имитаторы – почти ничего⁸⁷. Поэтому дадим определение творческого потенциала человека: **Творческий потенциал человека – это способность человека целенаправленно создавать новые, не существовавшие ранее структуры, системы, объекты, отношения, явления, предметы, смыслы, модели. В глобальном понимании творческий потенциал человека – это способность целенаправленно создавать новые миры и осваивать их.**

Очень интересны в этой связи выводы В.И.Орлова, касающиеся материального выражения творческого потенциала: «Что может дать изобретение, дать техника, не производящая ничего: ни энергии, ни продуктов, ни других материальных ценностей? Очень многое, если она служит слову. Слово выражает мысль, мысль несет идею, а идеи, овладевая массами, превращаются в материальную силу, непобедимую силу»⁸⁸.

Приоритетной целью деятельности организаций в креативной экономике становится создание высокотехнологичной прибавочной стоимости, которая может быть создана только «человеком творческим» (*homo creator*'ом).

А. Печчеи выдвинул идею «человеческой революции» – экспоненциального роста роли человека в экономике – возможность и необходимость именно такого роста. Идеи «человеческой революции» А. Печчеи обосновывают необходимость и возможность резкого возрастания роли человека (в ряде формулировок — «человеческого капитала», интеллекта, знаний, творческих способностей человека и др.) в условиях нового качества экономики – экономики, основанной на знаниях, постиндустриальной экономики, креативной экономики. Главный вывод А. Печчеи, сделанный им в книге «Человеческие качества», состоял в том, что глобальные проблемы возникли в результате «глобальных затруднений человечества», которые могут быть разделены на две группы. К первой он

---

⁸⁷ См.: Риддерстрале, Й., Нордстрем К. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

⁸⁸ Орлов В.И. Трактат о вдохновенье, рождающем великие изобретения. М.: Издательство «Знание», 1980. – С. 70.

относил так называемые «внешние пределы», объединяющие в себе ограничения физического, экологического и биологического характера, а ко второй — «внутренние пределы», олицетворяющие собой ограничения социально-экономического, политического, духовного характера, связанные с несовершенством поведения человека, создавшего огромное материальное богатство и продолжающего следовать ориентации на его количественный рост⁸⁹. А. Печчеи сделал заключение о том, что для преодоления «внутренних пределов» необходимо искусственное осознание человечеством надвигающейся угрозы физической гибели и как результат - смена ценностных ориентиров развития, что и составляет собственно сущность «человеческой революции». Среди идей человеческой революции А. Печчеи особое место занимает идея «движения за инновационное обучение на широкой общественной базе»⁹⁰. В свое время этой проблеме был посвящен седьмой доклад Римскому клубу «Нет пределов обучаемости».

Чтобы преодолеть «внутренние пределы», людям необходимо в процессе «человеческой революции» осознать приближающуюся угрозу физической гибели, что приведет к изменению ориентиров развития. Это и составляет суть выводов модели Печчеи. В концепции человеческой революции важную роль играет идея инновационного обучения на уровне государства и межнациональных организаций⁹¹.

---

⁸⁹ Печчеи А. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1985.

⁹⁰ Peccei A. One Hundred Pages for the Future: Reflections of the President of the Club of Rome. — N. Y.: Pergamon Press, 1982. P. 186.

⁹¹ См.: [Peccei A. One Hundred Pages for the Future: Reflections of the President of the Club of Rome. N.Y.: Pergamon Press, 1982. — P. 186]. Эту же проблему в свое время освещал седьмой доклад Римскому клубу «Нет пределов обучаемости» [Botkin J., Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning. Bridging the Human Gap / A Report to the Club of Rome. 1998. URL: <http://www.elmandjra.org/limits.pdf> (дата обращения: 21.10.2014)]. Развитие человеческого потенциала прежде всего на основе улучшения доступности высококачественного образования остаётся актуальным и для XXI века [Смолин, О. Н. Развитие человеческого потенциала как основа модернизации XXI века // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 2 (44). — С. 34–37.].

Однако самым значимым изменением, происходящим под влиянием «революции знаний», является изменение роли человека в современной экономике. Как отмечал В.И. Вернадский, человечество, чисто физически занимающее очень небольшой объем по сравнению с объемом биосферы (стоящих плечом к плечу несколько миллиардов человек можно уместить на площади лишь одного озера в Швейцарии), превращается в силу геологического масштаба. Важнейшее значение в условиях таких трансформаций приобретает творческий потенциал человека, способность трансформировать био- и геосферу, а также создавать новые миры.

Для целей нашего дальнейшего исследования обобщим сказанное выше в матрицу сопоставления индустриальной экономики и креативной экономики.

Таблица 1

***Матрица сопоставления индустриальной экономики
и креативной экономики***

<i>№ n/n</i>	<i>Критерий / ИЭ или КЭ</i>	<i>Индустриальная экономика (ИЭ)</i>	<i>Креативная экономика (КЭ)</i>
1	<i>Ресурсы</i>	Стандартные; Ограниченные; Уничтожимые	Уникальные; Неограниченные; Неуничтожимые
2	<i>Потребности</i>	Безграничные количественно; Ограниченные качественно	Ограниченные количественно; безграничные качественно
3	<i>Основной вид деятельности</i>	Репродуктивная (воспроизводящая) деятельность	Креативная (творческая) деятельность
4	<i>Имеет ценность</i>	Результат труда	Как результат, так и процесс труда
5	<i>Динамика ресурсов</i>	Уменьшаются	Возрастают
6	<i>Возможности математических методов анализа</i>	Существенные	Очень ограниченные в силу дискретности знания (знание либо есть, либо его нет)

Таблица 1 (окончание)

№ n/n	Критерий / ИЭ или КЭ	Индустриальная экономика (ИЭ)	Креативная экономика (КЭ)
7	Результат производства	Предсказуем и легко измерим	Малопредсказуем
8	Человек в производстве	Функция, биоробот	Творец
9	Себестоимость	Зависит от объема выпуска	Не зависит от тиражирования и числа пользователей
10	Полезность	Чем больше блага, тем меньше его полезность	Чем больше «знаниеинтенсивного» блага, тем выше его полезность (пример: Интернет)
11	Пространственные ограничения	Резко выраженные	Практически отсутствуют. Благодаря ИКТ на первый план выходят потоки байтов, а не транспорт физических ресурсов.
12	Ограничения по времени	Несущественны	Принципиально важны, так как стоимость знаний значительно меняется во времени
13	Мотивы трудовой деятельности	Необходимость, внешние мотивы	Интерес, саморазвитие, внутренние мотивы
14	Распределение времени	Доля рабочего времени больше доли свободного времени	Доля свободного времени больше доли рабочего времени
15	Структура общественного производства	Сфера производства материальных благ больше, чем сфера услуг	Сфера услуг больше, чем сфера производства материальных благ
16	Лимитирующие установки	Внешние (ресурсы, нехватка благ для всех людей)	Внутренние (способности и возможности человека, его ценностные установки и мотивы деятельности, в частности, способности к «распредмечиванию»)

Источник: составлено автором

Как представлено в таблице 1, креативная экономика по совокупности характеристик существенно отличается от индустриальной экономики, и эти отличия в значительной степени обусловлены изменением роли человека и

креативного труда, а также роли знаний в социально-экономическом развитии и процессах общественного воспроизводства.

1.2. Человеческий капитал и потенциал: креативная экономика как вызов для современной экономической теории

1.2.1. *Необходимость пересмотра модели человека в условиях креативной экономики*

В современной экономической науке господствующее место занимает homo oeconomicus – экономический агент с рациональным поведением. При таком подходе экономическая деятельность человека ограничена весьма жёсткими рамками, поскольку: (а) homo oeconomicus должен обладать всей полнотой информации для принятия решений, а значит, принципиально новое, малопознанное, с неочевидными перспективами, слабоквантифицируемое, то, для чего ещё нет (или вообще нет) рынка, с высокой вероятностью будет отбрасываться в пользу хорошо изученного и широко представленного на рынке; и (б) не учитываются трансформации «революционного» характера, причём из поля зрения экономического человека выпадает то, что может меняться и сама экономическая модель. Очевидно, что при этом творческая деятельность не попадает в поле полноценного анализа, в том числе непосредственно в моделях человека⁹².

На протяжении развития экономической мысли многие ученые стремились конкретизировать модели человека. Так Дж.С. Милль, характеризуя экономическую науку, указывал, что в ней отражено стремление человека к богатству и его способность выбирать из имеющихся разные средства для достижения этого богатства, при этом всё многообразие человеческой деятельности остаётся за пределами⁹³. То есть Милль рассматривает экономический анализ как движение в пространстве двух величин, одной из которых является богатство, а другой – трудности, встречающиеся на пути к цели.

---

⁹² При анализе моделей человека автор представленной статьи опирался на работы: Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993. и Шаститко А.Е. Модели человека в экономической теории. М.: Инфра-М, 2012..

⁹³ Mill J. On the Definition of Political Economy and on Method of Investigation Proper to It // Collected works. Toronto, 1970. Vol. 4. – P. 321.

Понимая, что реальная мотивация человека более сложная, Милль полагал данный подход односторонним.

Иначе видел человеческую сущность К. Маркс. Ставя человек в центр, он считал центральным важным звеном саморазвитие личности в обществе. Но разделение труда и частная собственность на средства производства порождают отчуждение, когда не человек стоит над производственной деятельностью и её результатами, а наоборот: производственно-экономические показатели, организация производства, система разделения труда господствуют над человеком, и не реальный производитель материальных благ, а собственник средств производства присваивает созданный продукт. Высшая степень отчуждения достигается в капиталистической системе, когда капитал и реально (посредством разделения труда), и формально (посредством трудового законодательства и вообще всего института капиталистических трудовых отношений в целом) подчиняет труд, превращает его в тяжкую повинность, приводит к его вырождению в деятельность, направленную на выживание, а не на нормальную жизнь – в «односторонний абстрактный труд»⁹⁴, а людей – в легкозаменяемых «винтиков», при этом реализация человеком своей сущности ограничена частным экономическим интересом.

А. Маршалл, в отличие от К.Маркса, делал основной акцент на потреблении, а не на производстве. Но необходимо отметить, что в части главенства потребления взгляды Маршалла отличаются от современных направлений экономикса. В частности, он видел причину растущих потребностей в развитии производства и дифференциации, а не наоборот⁹⁵. Маршалл выступает против вывода У. Джевонса о том, что потребление является ключевым моментом экономической науки. Он оспаривает одностороннее понимание процесса труда как тяжкой деятельности, направленной на получение потребительских благ,

---

⁹⁴ Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. – С. 409.

⁹⁵ Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983. Т. 1. – С. 152.

объясняя это тем, что в некоторых ситуациях человек может выполнять любимую работу с удовольствием, получая тем самым удовлетворение⁹⁶.

И. Бентам считал, что плата за труд – это во многом плата за неприятность труда, поэтому чем более неприятным является труд, тем выше должна быть за него плата. Если следовать логике этого подхода, не только художники, получающие удовольствие в процессе рисования своих картин, но и изобретатели, получающие удовольствие в процессе придумывания новинок (даже интересных и полезных) должны получать намного меньше, чем мусорщики, тюремщики и т.п. Бентамовский подход послужил основой для отображения труда в маргинализме и вошёл в современные учебники макроэкономики.

Затем концепция труда как бремени и тяжкой обязанности подвергалась пересмотру всё растущим числом исследователей. В частности, по Й. Шумпетеру, предприниматель получает радость от творческого процесса – от процесса творческого труда; он готов выполнять любимую работу даже дома.

Другая концепция творческого человека представлена в книге «Эволюционная макроэкономика» английского экономиста Дж. Фостера⁹⁷. Модель *homo creativus* (*homo creator*) является одной из редких попыток разработать полноценную модель человека. В этой модели человек – не просто пассивный потребитель, ожидаемо и предсказуемо реагирующий на уже заданные условия, весь выбор которого сводится к заданным вариантам, а наоборот, творец, способный воплощать свои идеи, концепции, модели, структуры, трансформируя окружающий мир. Это является основной чертой взаимодействия человека с окружающим пространством⁹⁸.

Результаты индивидуальной творческой деятельности передаются в поколениях, сохраняя и приумножая структуры, созданные на всем предыдущем отрезке времени.

Исходя из вышеописанных стремлений представителей экономической мысли составить более полную модель человека, можно утверждать, что сегодня

⁹⁶ Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983. Т. 1. – С. 124.

⁹⁷ Foster J. *Evolutionary Macroeconomics*. L.: Unwin Hyman, 1987.

⁹⁸ Foster J. *Evolutionary Macroeconomics*. L.: Unwin Hyman, 1987. – P. 135.

есть достаточно большой теоретический и практический фундамент для снятия крайне ограниченной в плане отражения творчества и реалистичной в лучшем случае лишь для 5% населения земного шара модели homo oeconomicus и принятии на повестку дня модели homo creativus (homo creator)⁹⁹. Данная модель отличается прежде всего целевыми установками – место стремления к максимизации потребления и прибыли занимают такие цели, как самостоятельное определение ориентиров и целевых установок, контроль над внешней средой, самореализация, познание (в т.ч. посредством образования через всю жизнь), самосовершенствование, свободное время как время саморазвития, а не как время досуга или «балдежа».

Вместе с тем современный мейнстрим на данном этапе развития не может ответить на вызовы меняющихся общественно-экономических отношений. Требуется новая экономическая теория, которая рассматривала бы экономического агента более сбалансированно: в потреблении учитывала не только его разрушительные способности (потребление представляет собой по сути уничтожение свойств блага), но и возможности созидания.

Также отмечается трансформация, происходящая в области мотивации человека-творца. Сегодня широко используется созданное еще в 1940-е гг. учение А. Маслоу о человеческих потребностях, в соответствии с которым они располагаются в уровни из 5 основных категорий: физиологические и экзистенциальные (базисные, первичные потребности), социальные, престижные, духовные. Творческий потенциал в полной мере позволяют реализовать именно духовные потребности.

---

⁹⁹ Бодрунов С.Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России. №2(56). 2018. С. 5-13; Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на всё // Социологические исследования. 2017. №7. С 43-53; Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. 2017. №8. С 20-31; Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии №2, 2018. С. 10-38.

Выстраивая потребности в иерархию, Маслоу хотел отразить стремление человека удовлетворить базисные потребности, и уже затем – потребности вышестоящих уровней. Современная экономическая наука исследует поведение человека как потребительское, вытекающее из первостепенности удовлетворения тех или иных потребностей. Но из этого же учения вытекает, что людей мотивируют не экономические факторы, а прежде всего их потребности, многие из которых невозможно удовлетворить посредством денег. Уровни потребностей не всегда жестко соотносятся друг с другом. Исследовательская группа Маслоу работала с группой людей, для которых иерархия выстраивалась примерно одинаково, как это представлено в «пирамиде». Однако действительность опровергает выводы Маслоу. Например, люди, занятые творческим трудом, могут жить весьма стеснённо, даже испытывать нужду и лишения, но при этом реализовывать прежде всего потребности высшего порядка. И напротив, очень хорошо обеспеченные люди могут упрямо продолжать накопительство материальных благ, удовлетворяющих низшие потребности, при этом так и не переходя на уровень высших.

Поэтому более адекватной представляется модель Ф. Герцберг, которая ещё в 1959 г. на основе исследования среди инженеров и бухгалтеров построила не одномерную, как у Маслоу, а двухмерную модель факторов человеческой деятельности, согласно которой мотивацию к труду невозможно усилить удовлетворением потребностей. Модель содержит 2 группы факторов:

1. Факторы «здоровья», или гигиенические: оплата и условия труда (распорядок и режим работы, способы контроля руководством, правила, отношения внутри коллектива, воздух, шум, освещенность, статус и пр.).

2. Мотивирующие факторы, или «удовлетворяющие». Сюда относится удовлетворение потребностей, достигаемых не как результат работы, а как сам её процесс, точнее – удовлетворённость от самого процесса работы (интерес, возможности роста, достижений, новых уровней ответственности и контроля над процессом своей работы и др.)

Можно отметить целый ряд общего у концепций Маслоу и Герцберга. Базисные потребности по Маслоу соответствуют факторам «здоровья» по Герцбергу, а потребности высших уровней – мотивирующим факторам. Различие заключается во взглядах этих ученых на базисные потребности и гигиенические факторы. Маслоу считал стремление удовлетворить базовые потребности главными мотивами человеческой деятельности, а вот Герцберг занимала другую позицию: факторы «здоровья» не столь важны и значимы, а во многих случаях вообще второстепенны. Причём это верно не только для творческих специальностей. Например, на большинстве советских автомобилей, выпущенных до Великой Отечественной войны, конструкция не предусматривала обогревателей-печек или, как их тогда называли, – «хитеров». Однако это не оказывало определяющего влияния на желание работать водителем. Конечно, если базовые потребности не удовлетворяются вообще или их удовлетворение находится на неприемлемо низком уровне, работник может захотеть сменить такую работу.

Выводы из модели Герцберга используются в теории потребительского выбора и современной экономике, дополняя понимание механизмов удовлетворения потребностей и творческого стимулирования. Стремясь удовлетворить базовые потребности, экономика не всегда способна простимулировать творческую деятельность.

Измерение воспроизводства и реализации творческого потенциала работника не настолько сложное, чтобы отказываться от многомерной полноценной модели человеческого поведения. Деятельность управляющего в любой области, как отмечает П. Друкер, заключается в повышении эффективности принимаемых решений; весь процесс организационной деятельности измеряется и оценивается по определенной системе, неэффективной в отношении интеллектуального труда. Друкер пишет, что критерием эффективности творческого труда является разработка требуемого продукта, поскольку интеллектуальную деятельность невозможно оценить теми же способами, что и труд физический. Работник творческой деятельности не

нуждается в мелочной опеке, помощь в процессе разработки будет гораздо эффективнее. В то же время такой работник должен ставить перед собой очередную задачу и целенаправленно ее исполнять, то есть настраиваться на получение конкретных результатов, на эффективность своей деятельности¹⁰⁰.

Относясь к людям не как к взаимозаменяемым «винтикам» индустриальной системы, а как к творческим, уникальным личностям –нельзя применять примитивные алгебраические операции. Необходимо учитывать, что ведутся операции с «живыми» числами, когда $1+1$ не всегда равно двум. Как при сложении кошки с мышкой (пример А.В. Бузгалина) получается не 2 зверя, а всего один, так и при «сложении», объединении людей суммарный результат может как вырасти (иногда во много раз, если коллектив прирастает «прогрессором», лидером, способным вести людей к прежде недостижимым высотам), так и снизиться, если в результате прихода нового человека отношения к работе и по работе приобретают разрушительный характер.

Некоторые ученые полагают, что конкуренция среди людей творческого труда слабее и выражена не так четко, как среди индустриальных рабочих, так как последние обладают воспроизводимыми стандартными способностями, первые же – уникальными умениями и качествами. Однако довольно часто складывается более сложная ситуация. Сотрудники конкурируют не за место как таковое, а за размер и возможность получения заработка. Возникает совершенно иная конкуренция – за ресурсы, выделяемые на ещё не созданное. Поскольку результат творческой деятельности непредсказуем, он может принести практическую пользу совсем не обязательно «здесь и сейчас», а может быть востребован совсем в другую эпоху и даже другими народами (как, например, произошло с сетью Интернет – изначально военная сеть США оказалась востребованной народами самых разных стран мира, причём преимущественно уже следующими поколениями людей).

---

¹⁰⁰ Друкер П. Эффективный руководитель. 1967. [Электронная библиотека]: URL: <http://www.litmir.net/br/?b=142> (дата обращения: 11.09.2008).

Еще одна особенность современной трансформации экономики – смена орудий труда. В индустриальную эпоху у рабочих было несколько орудий труда, размер, мощность и производительность которых могли меняться, но самих видов орудий было не так много. А сегодня самыми производительными орудиями труда становятся символы в головах людей (знания, информация, идеи, know-how и т.п.) Вследствие этого работники становятся намного менее взаимозаменяемыми, а их переход в конкурирующие структуры – приносящим намного больший ущерб прежнему работодателю. Соответственно должна меняться и модель оплаты. Как отмечает В.Л. Иноземцев, работодатель теперь покупает не способность к труду, а результаты его творческой деятельности, продукты его творческого труда¹⁰¹.

Человек, осуществляющий творческую деятельность, стремится самореализоваться, а результаты его деятельности (реализованные в вещах идеи, открытия в науке) являются лишь сопутствующим результатом. Причем ценностные оценки в мире творческой деятельности и в рыночном мире противоположны. В то время как увеличивающийся спрос на продукцию в условиях рынка приводит к росту цен, в мире творческой деятельности наблюдается обратный процесс: чем выше ценность уникальных продуктов и услуг, чем большим числом людей они востребованы, тем более низкую цену на них можно установить, поскольку тиражирование продукции творчества обычно обходится намного (очень часто – на порядки) дешевле, чем её создание¹⁰². К примеру, написать компьютерную программу стоит дорого. А скопировать готовую программу – на многие порядки дешевле.

Еще одну отличительную особенность креативной экономики отмечает В.Л. Иноземцев. Корпорации в новой экономике отличаются по целому ряду признаков, причём самый главный из них – корпорации *не просто действуют в экономическом окружении – они стремятся формировать свою конъюнктуру.*

---

¹⁰¹ Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. М.: Academia, 1998.

¹⁰² Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и её пределы («Капитал re-loaded»). М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 230.

Как правило, такие корпорации производят «знаниеинтенсивную» продукцию и используют революционные технологии¹⁰³.

Но самое главное – в условиях креативной экономики изменяется не только модель человека, но и модель его воспроизводства. Если в индустриальной экономике зарплату можно было считать основой воспроизводства рабочей силы, таким образом экономические расчёты на уровне фирмы и экономическое планирование на уровне государства в данной сфере сводились в основном к определению размеров зарплат, в том числе - минимальной зарплаты, позднее – компенсационного пакета (в основном на уровне фирмы) и различного рода социальных благ (в основном на уровне государства), при этом считалось, что зарплата работников, занятых креативным трудом выше, поскольку и издержки воспроизводства креативной рабочей силы выше, в креативной экономике представляется целесообразным переход к иной модели определения издержек: поскольку результат креативной деятельности малопредсказуем, как будет показано в дальнейшем при рассмотрении модели экономики массового участия, названной «Викиномикой», креативный множитель может быть создан не только работниками конкретной организации или даже не только силами известных ей организациях, но и в других, неизвестных заранее организациях, а также неизвестными заранее частными лицами.

1.2.2. Сущность понятия «капитал» как ключ к пониманию характеристик «человеческого капитала». Концепция «человеческого потенциала» как способ преодоления недостатков концепции «человеческого капитала» с точки зрения ориентации на достижение целей социально-экономического развития

Обратимся к пониманию капитала представителями экономической теории, чтобы более точно и полно выявить характеристики человеческого капитала, что в свою очередь позволит нам разграничить понятия «человеческий капитал» и

---

¹⁰³ *Иноземцев В.Л.* Творческие начала современной корпорации // МЭиМО. 1997. № 11. С. 18-30.

«человеческий потенциал», выявить их сущностные отличия, что является важным шагом для дальнейшего развития логики нашего исследования.

Л. Вальрас определяет капитал следующим образом: «Я называю основным капиталом или капиталом вообще любое длительно существующее благо (длительного пользования), любой вид общественного богатства, который не расходуется совсем или расходуется лишь со временем, любую полезность, ограниченную количественно, которая сохраняется после первого пользования ею: дом, мебель. Я называю оборотным капиталом или доходом любое потребляемое благо, любой вид общественного богатства, который расходуется сразу же, любую редкую вещь, которая более не существует после первой оказанной ею услуги - короче, которая служит всего один раз: хлеб, мясо. ... Здания, машины являются, напротив, капиталами, а не доходами. ...»

Когда мы говорим о людях, потребляющих капиталы, то подразумеваем, что вначале они обменивают свои капиталы на доходы и потребляют эти доходы. Равным образом, чтобы капитализировать доходы, необходимо обменять их на капиталы.

Не следует смешивать капиталы с запасами, которые представляют собой суммы доходов, заранее приготовленные для потребления. ...

Сущность капиталов состоит в том, что они порождают доходы, а сущность доходов — в том, что они порождаются — прямо или косвенно — капиталами.»¹⁰⁴

Заметим, что самое главное в приведенном нами определении Л. Вальраса то, что *капиталы по своей сущности порождают доходы*. Подобные определения перешли и в учебники экономикса. Так, в учебниках экономикса – П. Самуэльсона и Макконнелла и Брю капитал определяется через его функции, а не сущность. В **частности**, П. Самуэльсон определяет капитал следующим образом: капитал – «(1) в экономической теории — один из трех производственных факторов (труд, земля и капитал). Капитал состоит из: произведенных товаров длительного пользования, которые, в свою очередь, используются в процессе

---

¹⁰⁴ Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. М. 2000. – С. 150-151.

производства. (2) В бухгалтерском учете и финансовом менеджменте «капитал» означает общую сумму денег, собранную с акционеров корпорации, в обмен на которую они получили часть собственности данного предприятия»¹⁰⁵. Макконнелл и Брю, в свою очередь, приводят следующее определение: капитал – «ресурсы, созданные в результате производственной деятельности и используемые для производства товаров и услуг; товары, которые непосредственно не удовлетворяют потребности человека: инвестиционные товары, средства производства¹⁰⁶».

Однако неоклассики или забывают, или игнорируют не останавливающееся стремление капитала к *самовозрастанию*. В этом смысле намного более полное и развернутое определение капитала, причём именно в развитии, в тенденции даёт К. Маркс: «Товарное обращение есть исходный пункт капитала. Если мы оставим в стороне вещественное содержание товарного обращения, обмен различных потребительных стоимостей, и будем рассматривать лишь экономические формы, порождаемые этим процессом, то мы найдем, что деньги представляют собой его последний продукт. Этот последний продукт товарного обращения есть первая форма проявления капитала. Каждый новый капитал при своем первом появлении на сцене, т. е. на товарном рынке, рынке труда или денежном рынке, неизменно является в виде денег — денег, которые путем определенных процессов должны превратиться в капитал. Деньги как деньги и деньги как капитал сначала отличаются друг от друга лишь неодинаковой формой обращения. Объективное содержание этого обращения — возрастание стоимости — есть его субъективная цель. Непосредственная форма товарного обращения есть Т — Д — Т, превращение товара в деньги и обратное превращение денег в товар, продажа ради купли. Но наряду с этой формой мы находим другую, специфически отличную от нее, форму Д— Т — Д, превращение денег в товар и обратное превращение товара в деньги, куплю ради продажи. Деньги, описывающие в своем движении этот последний цикл, превращаются в капитал, становятся

¹⁰⁵ Самуэльсон П. Экономика. 18-е издание. М.-СПб-Киев: Вильмс, 2007. – С. 1320.

¹⁰⁶ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика 16-е изд. / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 910.

капиталом и уже по своему назначению представляют собой капитал. Поэтому потребительную стоимость никогда нельзя рассматривать как непосредственную цель капиталиста. Если фиксировать отдельные формы проявления, которые возрастающая стоимость попеременно принимает в своем жизненном кругообороте, то получаются такие определения: капитал есть деньги, капитал есть товар. Не приняв товарной формы, деньги не могут стать капиталом. Стоимость становится, таким образом, самодвижущейся стоимостью, самодвижущимися деньгами, и как таковая она — капитал. Она выходит из сферы обращения, снова вступает в нее, сохраняет и умножает себя в ней, возвращается назад в увеличенном виде и снова и снова начинает один и тот же кругооборот. Д — Д', деньги, порождающие деньги, — money which begets money, — таково описание капитала в устах его первых истолкователей, меркантилистов»¹⁰⁷.

Очень важно понимание К. Марксом того, что *капитал вовсе не заинтересован во всестороннем развитии человека, а нередко и в развитии человека вообще*: «...у капитала одно-единственное жизненное стремление — стремление возрастать, создавать прибавочную стоимость, впитывать своей постоянной частью, средствами производства, возможно большую массу прибавочного труда. Капитал — это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает. Время, в продолжение которого рабочий работает, есть то время, в продолжение которого капиталист потребляет купленную им рабочую силу. Если рабочий потребляет свое рабочее время на самого себя, то он обкрадывает капиталиста»¹⁰⁸.

Таким образом получается, что если человек не максимизирует использование себя как человеческого капитала, то он обкрадывает капиталиста. И это подтверждает практика современного бизнеса, где отпуска давно в массе

¹⁰⁷ Маркс К. Капитал. Т. I. гл. 4 «Превращение денег в капитал», п. 1. «Всеобщая формула капитала» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М., 1960. — С. 166.

¹⁰⁸ Маркс К. Капитал. Т. I. гл. 8., п. 1 «Рабочий день». // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М., 1960. — С. 244.

своей превратились из месячных в двухнедельные, поскольку большой отпуск «обкрадывает» работодателя.

Возникает вопрос о том, зачем тогда человеку, работнику стремиться к максимизации человеческого капитала. Человеческий капитал по своей сути не даст человеку насладиться отдыхом, природой, общением с друзьями, а напротив, капитал будет «гнать» человека на работу, в офисы, на биржи, заставляя его отдавать все свои силы, всю свою жизнь ради лишь одного – постоянного служения возрастанию капитала.

Помимо положительных моментов у теории человеческого капитала есть серьёзнейший недостаток, перевешивающий, на наш взгляд, все её достоинства. Стремление к максимизации человеческого капитала закономерно превращает человека лишь *в функцию капитала*, в биоробота, живущего лишь по программе максимизации капитала в ущерб другим сторонам своей жизни. *С точки зрения капитала любая деятельность, непосредственно не связанная с капиталом, неэффективна и осуждаема.* В терминах капитала отпуск – это отлынивание от работы и бизнеса, рождение детей – отвлечение ресурсов и замедление карьеры, любование природой или феноменами культуры – непрактичность, творческая деятельность – занятие, не дающее результата здесь и сейчас, не приводящее к получению видимой выгоды. Таким образом, практически всем лучшим сторонам человеческой жизни капитал даёт негативную оценку.

К. Маркс это предсказывал достаточно давно: «Капитал не спрашивает о продолжительности жизни рабочей силы. Интересует его единственно тот максимум рабочей силы, который можно привести в движение в течение рабочего дня. Он достигает этой цели сокращением жизни рабочей силы, подобно тому как жадный сельский хозяин достигает повышения доходности земли посредством расхищения плодородия почвы.

Таким образом, капиталистическое производство, являющееся по существу производством прибавочной стоимости, всасыванием прибавочного труда, посредством удлинения рабочего дня ведет не только к захирению человеческой рабочей силы, у которой отнимаются нормальные моральные и физические

условия развития и деятельности. Оно ведет к преждевременному истощению и уничтожению самой рабочей силы. ...

Капитал, который имеет столь «хорошие основания» отрицать страдания окружающего его поколения рабочих» в своем практическом движении считается с перспективой будущего вырождения и, в конечном счете, неизбежного вымирания человечества не меньше и не больше, чем с перспективой возможного падения земли на солнце. ... Поэтому капитал беспощаден по отношению к здоровью и жизни рабочего всюду, где общество не принуждает его к другому отношению¹⁰⁹».

Отметим, что первоначально концепция человеческого капитала, выдвинутая Т. Шульцем и Г. Беккером, использовалась лишь для оценки эффективности вложений в образование. Однако распространение концепции человеческого капитала на любовь, семью и т.п. представляется некорректным, ведущим к неверным выводам и неверному выбору ориентиров развития человека и человечества, что мы ещё продемонстрируем в ходе дальнейшего исследования. Экспансия концепции человеческого капитала на сферы, лежащие за пределами сферы материальных благ, превратило экономикс в идеологию и в значительной мере обесценило его действительные научные достижения. А.В.Бузгалин в связи с этим даёт такое определение: «Человеческий капитал» есть (1) превращённая форма некоторого реального содержания, а именно действительных изменений (2) в качестве деятельности и её субъекта, а также (3) в роли человека в рыночной экономике, происходящих в условиях генезиса постиндустриальных технологий и экспансии неолиберальных тенденций. Эти изменения состоят в (4) развитии нового качества человека (*homo creator*) и его деятельности (её творческое содержание), которые делают капитал (как особое экономическое отношение, институт) излишним»¹¹⁰.

Существует период полураспада знаний. Человеческий капитал в соответствии с закономерным распадом знаний и естественным старением

¹⁰⁹ Маркс К. Капитал. Т. I. гл. 8. п. 5. «борьба за нормальный рабочий день. Принудительные законы об удлинении рабочего дня» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М., 1960. – С. 275-279.

¹¹⁰ «Человеческий капитал» и образование. М.: ТЕИС, 2009. – С. 56.

человека распадается. Согласно данным специальных исследований, в случае банкротства фирмы, её интеллектуальные активы теряют от 30% до 90% своей стоимости и даже более¹¹¹. Нематериальные активы обесцениваются на уровне 2-10% ежемесячно, поскольку базы данных и списки почтовой рассылки, клиентские базы и технические «ноу-хау» имеют свойство очень быстро терять актуальность, в отличие от брендов и торговых марок¹¹². На основе этих исследований можно сделать вывод о том, что человеческий капитал – крайне ненадёжная категория. Как мы показали, «подрывные» инновации требуют принципиально иных подходов со стороны экономической теории. Очевидно, что «подрывные» инновации будут также подрывать и человеческий капитал. Единственным адекватным выходом из ситуации представляется развитие более универсальных характеристик человека, формирование многомерного человека, способного к постоянному развитию, обучению новому, т.е. не человеческого капитала, а *человеческого потенциала*.

Если рассматривать человеческий капитал планеты Земля как сумму индивидуальных человеческих капиталов, то мы получим не постоянное возрастание человеческого капитала, а постоянную борьбу между его распадом, сохранением и увеличением. Утечка мозгов – это наглядный пример противоречия, когда индивидуальный человеческий капитал высок, а страна в целом проигрывает.

Чрезмерный акцент на человеческом капитале сильно тормозит развитие и инновационное обновление экономики, поскольку, если физический капитал (машины, оборудование) можно через 10 лет отправить под списание, то профессиональное образование необходимо окупать всю жизнь, а это уже не один десяток лет¹¹³. Рациональный экономический агент, нацеленный на максимизацию

---

¹¹¹ Gordon V. Smith and Russell L.Parr Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets, 2000 и Weston Anson Fundamentals of Intellectual Property Valuation: A Primer for Identifying and Determining Value, 2005. P. 175

¹¹² Weston Anson Fundamentals of Intellectual Property Valuation: A Primer for Identifying and Determining Value, 2005. P. 38, 175.

¹¹³ Следует также отметить, что ведутся большие дискуссии о способах измерения человеческого капитала индивида (см., например: Abraham K.G., Mallatt J.. Measuring Human

именно человеческого капитала, очевидно, будет сопротивляться переменам. Причём чем более радикальными будут эти перемены, тем активнее будет сопротивление. Человеческий капитал, стремясь к сохранению, будет активно сопротивляться «созидательному разрушению» (термин Й. Шумпетера).

Однако самый большой недостаток концепции человеческого капитала – это непонимание авторами данной концепции того, что человеческий капитал не может рассматриваться как индивидуальная категория. Любой маленький человек в возрасте от 0 до 16 лет обладает человеческим потенциалом, но законы (и весьма разумные) большинства стран запрещают быть ребёнку человеческим капиталом. До 16 лет детям запрещено участвовать в какой-либо деятельности, приносящей денежный доход. Г. Беккер пытается обойти этот недостаток, введя категорию «альтруизма». Однако эта категория применена им с явным нарушением исходного определения капитала. Как мы показали, капитал приносит деньги. «Альтруизм» приносит удовлетворённость, но не приносит деньги. Эти 2 категории - капитал и альтруизм (по Г. Беккеру) – принципиально разные категории, которые нельзя сравнивать. Рыночная, объективная категория (капитал) сравнивается с нерыночной, субъективной категорией («альтруизм»). При более тщательном рассмотрении мы обнаруживаем, что Г. Беккер не учёл в своем анализе то, что было открыто ещё К. Марксом. К. Маркс выделял три различные категории: стоимость, меновая стоимость (рыночная стоимость) и потребительная стоимость (цена). Причём, что самое существенное, эти три категории тяготеют друг к другу, но не совпадают, а постоянно отклоняются в ту или иную сторону. Поэтому «альтруизм» (по сути, эквивалент потребительной стоимости) нельзя уравнивать с доходом (меновая стоимостью рабочей силы). Соответственно, модели Г. Беккера в значительной степени теряют свою ценность. Использовать их можно лишь в тех редких случаях, когда меновая стоимость совпадёт с потребительной стоимостью.

Capital // NBER Working Paper No. 30136. June 2022). Сложности измерения человеческого капитала, несовпадение его оценок, получаемых разными способами расчета, на наш взгляд, является одним из проявлений того, что значительная часть человеческого потенциала не может быть учтена в рамках концепции человеческого капитала.

Если в моделях потребительского выбора, используемых в экономике, можно было сравнить 2 товара, то совершать выбор в рамках одной модели между доходом и полезностью от товара совершенно некорректно, поскольку они весьма значительно варьируются под действием самых различных факторов. Именно по той же причине, по которой нельзя совершать выбор между меновой стоимостью и потребительной стоимостью.

Теперь обратимся к человеческому потенциалу. В отличие от человеческого капитала, подверженного постоянному распаду вследствие устаревания знаний, старению, человеческий потенциал – это возможность постоянного возрастания. Эту проблему – проблему сохранения и умножения – решили ещё советские философы, используя диалектический метод, и решение заключается в раскрытии закона диалектики смерти и бессмертия: отдельный индивид смертен, а человеческий род бессмертен. Таким образом, с точки зрения поиска способов достижения целей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе, представляется намного более перспективным развитие именно человеческого потенциала, а не человеческого капитала. Можно сказать, что человеческий капитал рано или поздно разложится, а человеческий потенциал потенциально бессмертен, а потому является, по сути, неисчерпаемым ресурсом социально-экономического развития, который, к тому же, за счет своей творческой компоненты способен находить новые ресурсы и/или способы вовлечения различных ресурсов в хозяйственную деятельность. Сформулируем эту же мысль в терминах сопряжения концепций «человеческого капитала» и «человеческого потенциала»: самое главное в предотвращении разложения и утери человеческого капитала – постоянная передача человеческого капитала другим людям, а это и есть совершенствование человеческого потенциала.

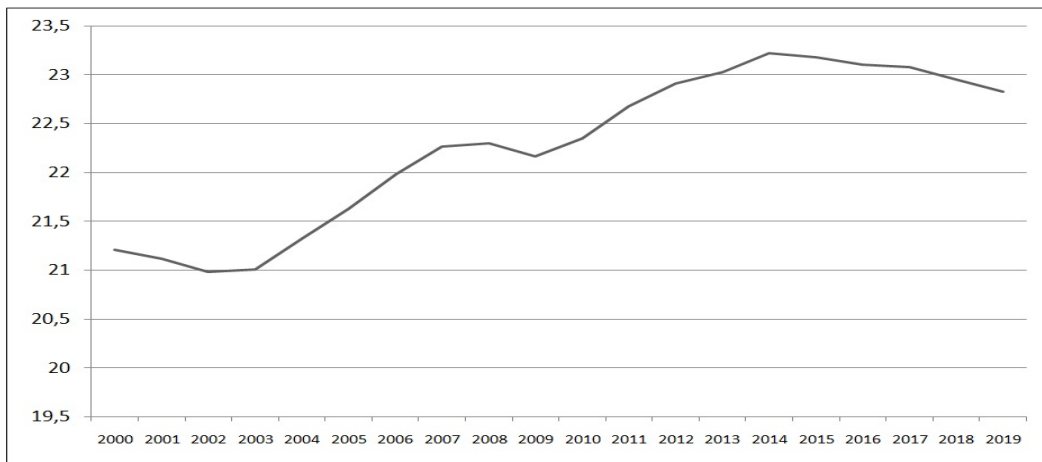
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО МНОЖИТЕЛЯ И «ПЕРЕКЛЮЧАЮЩИЙСЯ» («СЕТЕВОЙ») РЕЖИМ ВОСПРОИЗВОДСТВА

2.1. Новые технологии как фактор изменения воспроизводственной роли человека и его потенциала: формирование креативного множителя

Важное место в выявлении специфических черт трансформации воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики занимает характеристика технологических оснований последней. И здесь следует выделить прежде всего роль так называемых НБИК-технологий и искусственного интеллекта. Понятие НБИК-технологии включает в себя систему нано-, био-, информационных и когнитивных технологий, которые в процессе взаимодействия представляют – нано-, био-, инфо-, креато-, Индустриальное производство по-прежнему занимает одно из самых значимых мест в экономике. Доля индустриального сектора достаточно высока и отсутствует сколько-нибудь значимый тренд на её устойчивое снижение. Более того, индустриальный сектор растёт в абсолютном выражении¹¹⁴ (см. рис. 1 и 2).

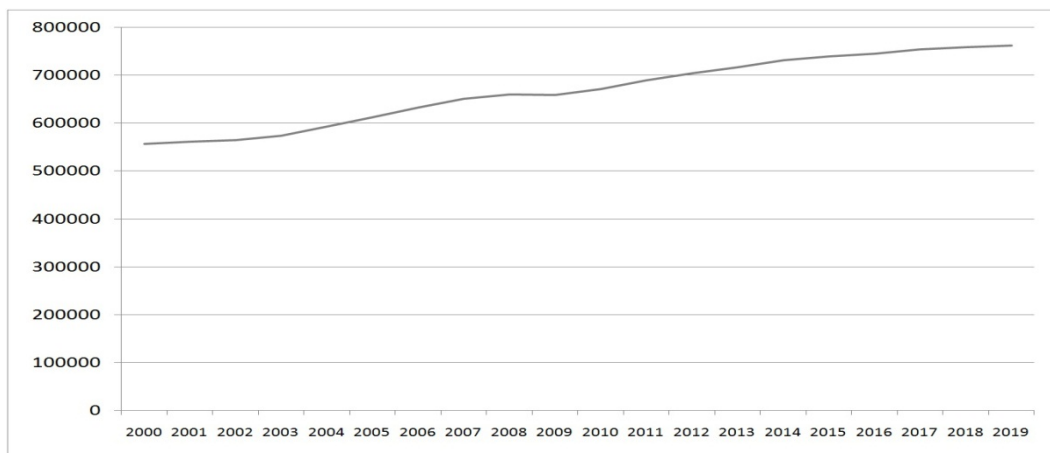
---

¹¹⁴ Павлов М.Ю. Трансформация характера взаимодействия между трудом и капиталом в условиях Четвертой индустриальной революции // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. - №2. - С. 71–82.

Рис. 1. Доля индустриальных работников в общей численности работников в мире (%)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка и МОТ.

Рис. 2. Число индустриальных работников в мире (тыс. человек)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка и МОТ.

В натуральном выражении вклад индустриального сектора по-прежнему критически важен: несмотря на заявления о «дематериализации», нематериальная составляющая не может существовать без материальных носителей.

Уже сегодня распространение получили нанотехнологии. Так, именно на них основана современная компьютерная индустрия. И уже сегодня разработаны и активно внедряются 3D-принтеры, позволяющие придать форму предметам

любой сложности¹¹⁵. Эти устройства обладают огромными преимуществами в производстве: помимо компактности и упрощения обслуживания, они способны изменять конструкцию всего объекта или отдельной части на любом этапе печати, что существенно снижает затраты в освоении новых продуктов и их производстве.

Следует различать понятия экономического роста и экономического развития. Нанотехнологии знаменуют новый этап экономического развития, они составляют основу 6-го технологического уклада (помимо нанотехнологий его ядро составляют биотехнологии, робототехника, когнитивные технологии).

Под девизом «малое прекрасно» создаются такие изделия, для которых стоимостная доля интеллектуальных ресурсов, затраченных на их изготовление, намного выше, чем доля материальных ресурсов. Основная движущая сила изменений, которые приводят к таким результатам – технологическая революция. По мере технологического развития общества размеры частиц, которыми оперировал человек в производственной деятельности, становились все меньше.

Проанализируем кратко позиции основных экономических школ по отношению к технологиям. «Собственно нанотехнологии пока ни одной школой экономической мысли не рассматриваются, поэтому для нас будет важным выявить, способны ли различные направления экономической мысли адекватно отображать революционные изменения в технологиях.

Неоклассическая экономическая школа (экономикс) взаимосвязь технологий и экономики практически не рассматривает. Технология в данной школе экономической мысли считается эндогенным фактором, т.е. заданным извне. Как мы уже отмечали ранее, в неоклассической экономической школе основной моделью развития экономики считается модель роста Солоу. Данная

---

¹¹⁵ Они способны «печатать» не только мелкие предметы бытового характера, но и составляющие различных промышленных конструкций, в том числе детали боевой техники, даже материал для живых тканей организма (См.: The Next Frontier in 3-D Printing: Human Organs // CNN Tech, 03.03.2014. URL: <http://www.cnn.com/2014/04/03/tech/innovation/3-d-printing-human-organs/index.html> (дата обращения: 07.04.2014); [официальный сайт достижений в области 3D-печати] URL: <http://www.3dprinter.net/>

двухфакторная модель была предложена Нобелевским лауреатом Р. Солоу для оценки возможностей экономического роста и его обеспеченности необходимыми ресурсами – капиталом и трудом¹¹⁶. Модель имеет следующий вид: $Y = A * F(K, L)$, где A – технологический коэффициент, K – капитал, L – труд.

В институциональном направлении экономической мысли отношение к технологии двояко: *неоинституционализм* так же, как и неоклассическое направление, считает технологию заданной извне. Но вопросами взаимосвязи технологий и экономического развития занимается *традиционный (классический) институционализм* (Дж.Дьюи, Дж.Гэлбрейт, Т.Веблен). В частности, технологический фактор, наряду с психологическим, рассматривался Т. Вебленом в числе ключевых детерминант модификации институциональной структуры социума, в том числе его материальной культуры, что повлияло на последующие попытки теоретического осмысления стадий экономического роста. Но отметим, что выводы традиционных институционалистов применимы к индустриальной экономике, что прямо или косвенно признавал и сам Т. Веблен. Вопрос о том, можно ли опираться на их выводы при исследовании креативной экономики (экономики, основанной на знаниях) и, тем более, наноэкономики, пока остаётся открытым.

Классическая политическая экономия (начиная с К. Маркса), рассматривает технологии как важнейшую составляющую экономики и как основной двигатель экономического развития. Согласно логике современной школы классической политической экономии, развивающей традиции, нанотехнологии относятся к *посткапиталистической экономике*¹¹⁷.

Отдельно следует выделить так называемое «менеджеральное» направление в экономической науке, стремящееся восполнить «пробелы» и «лакуны» неоклассического направления в части исследования технологий.

¹¹⁶ См.: Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. - М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 144.

¹¹⁷ Павлов М. Ю. Экономика нанотехнологий: междисциплинарный подход // Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие: Седьмая международная научная конференция. — Сборник статей/ под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, В.В. Герасименко, Л.А. Тутова. — Проспект Москва, 2014. — С. 60–66.

«Менеджеральное» направление представляет собой определённую часть управленческой мысли, сфокусированной в том числе на проблемах влияния технологического развития на экономику фирм и глобальных корпораций. «Представители «менеджерального» направления (Р. Фостер, К. Кристенсен, Д. Тэпскотт и Э. Уильямс, П. Друкер и др.) нередко подвергают серьёзной критике неоклассическое направление за игнорирование технологий в своих моделях»¹¹⁸. Вовлечение в наш анализ исследований представителей «менеджерального» направления позволяет расширить инструментарий для решения поставленных нами в работе задач, поскольку дает возможность компенсировать недостаточное внимание со стороны других направлений экономической науки к учету влияния технологий на ключевые социально-экономические показатели и социально-экономическую динамику.

«Таким образом, для анализа взаимодействия и взаимовлияния экономики и нанотехнологий наиболее полно применим инструментарий двух школ экономической мысли: классической политической экономии и «менеджерального» направления экономической науки»¹¹⁹.

Охарактеризуем подробнее пространство применения методологии классической политической экономии и ее потенциальные ограничения в исследовании взаимовлияния экономики и нанотехнологий. Классическая политическая экономия хорошо объясняет развитие нанотехнологий как развитие производительных сил, значительно трансформирующих производственные отношения. Также методологический инструментарий и существующие современные теоретические разработки классической политической экономии позволяют глубоко исследовать проблему интеллектуальной ренты, которая занимает важное место в нанотехнологиях.

---

¹¹⁸ Павлов М. Ю. Экономика нанотехнологий: междисциплинарный подход // Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие: Седьмая международная научная конференция. — Сборник статей/ под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, В.В. Герасименко, Л.А. Тутова. — Проспект Москва, 2014. — С. 60–66.

¹¹⁹ Павлов М. Ю. Экономика нанотехнологий: междисциплинарный подход // Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие: Седьмая международная научная конференция. — Сборник статей/ под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, В.В. Герасименко, Л.А. Тутова. — Проспект Москва, 2014. — С. 60–66.

Но в то же время, в политической экономии пока ещё не нашли отражения принципиально новые явления, в частности единство производства средств производства (I подразделение) и производства предметов потребления (II подразделение), причём не только в наносинтезе, но и в образовании, в формировании человеческого потенциала (также реализуемого в форме человеческого капитала). Также можно предположить, что самовоспроизводящиеся наносборщики (нанороботы) способны полностью заменить собой рабочую силу, а это приведет к изменению одной из фундаментальных формул классической политической экономии – уравнения воспроизводства. Из выражения $c + v + m$ в ряде случаев может выпадать переменная v (т.е. затраты на рабочую силу). Необходимо отметить, что это будет справедливо для конкретных организаций, но не для всей экономики в целом.

Отметим в заключение, что хотя в СССР ранее уже предпринимались попытки осмыслить явление полной автоматизации производства, следует признать, что эти попытки осмысления не нашли должного отражения в научной и учебной литературе по экономической теории.

Основные тенденции трансформации форм деятельности человека, богатства и денег в нанотехнологическом мире

«Подлинную революцию в материальном производстве, как ожидается, произведут нанофабрики – предприятия по строительству всех возможных артефактов из атомов (и, если применимо, молекул) имеющихся химических элементов периодической системы Д.И. Менделеева, в первую очередь, H, O, N, C, на основе технических заданий, сформулированных человеком.

В основе нанофабрики будут наноманипуляторы – нанодизассемблеры и наноассемблеры, которые смогут сначала разобрать любой предмет на отдельные атомы (это выполняют нанодизассемблеры), передав точный чертеж его атомного строения в компьютер, а затем собрать его идеально точную копию (а это уже делают наноассемблеры). Возможно, что наноманипуляторы будут универсальными, и функции ассемблера и дизассемблера сможет выполнить один и тот же робот. По чертежу, хранящемуся в компьютере, можно будет собрать

любое количество экземпляров. Разумеется, чертежи будут создавать не только нанодизассемблеры на основе существующих образцов, но и человек, реализуя изделия практически любой сложности. Чертежи можно будет легко модифицировать, придавая изделиям другую форму, заменяя одни материалы на другие, устраняя последствия разрушения и износа»¹²⁰.

Таким образом, «нанотехнологии создают предпосылки самой масштабной значительной по своему влиянию экономической революции – каждый, обладающий мининанофабрикой, получает универсальное средство для производства широчайшего спектра изделий. Причем снимается острота сырьевой проблемы – синтезатор сможет производить изделия буквально из мусора, также решая и экологические вопросы. Нанофабрики станут также и утилизаторами. Конечно, в ряде случаев потребуются дефицитные металлы, но практически все для производства современных синтетических материалов (углерод, вода, соединения азота, фосфора, серы, ряд металлов) вокруг нас имеется в изобилии. Нанопроизводство будущего будет зависеть в основном от двух факторов – энергии и наличия новых образцов, моделей, чертежей для производства. В будущем основными профессиями будут работник, обслуживающий крупные энергоустановки, и ремонтник, а самой главной профессией станет создатель новых образцов – человек-творец. Сами изделия, воплощенные в материале, станут очень дешевыми, по-настоящему ценным будет создание новых проектов, чертежей – творческая деятельность человека»¹²¹.

Если в индустриальной экономике у кругооборота капитала можно было чётко очертить контуры как отдельных его элементов, так и связей между ними, развитие современных технологий (нано-, био-, когнитивных, информационно-коммуникационных технологий – в частности, технологий искусственного интеллекта) сопряжено со всё большим развитием связей, взаимозависимости

---

¹²⁰ Павлов М. Ю. Нанотехнологии: сценарий инновационного развития страны на базе достижений фундаментальной науки // *Философия хозяйства*. — 2008. — № 5. — С. 223–233.

¹²¹ Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // *Экономика знаний и инноваций: перспективы России* / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС. 2007. С. 74-75.

между элементами кругооборота. Выше на примере развития нанотехнологий было показано, как в креативной экономике может трансформироваться производство.

Но не только развитие нанотехнологий, но и также и развитие других современных технологий (особенно технологий искусственного интеллекта) ставит на повестку дня вопрос о диалектическом переходе количества в качество: по мере усложнения хозяйственной деятельности, как удлинению, так и добавлению новых звеньев в цепочки создания стоимости, увеличения числа связей между отраслями, организациями, изделиями, производителями и потребителями, государством, гражданским обществом, наукой, образованием, живой природой и многими другими - на смену линейному режиму воспроизводства всё более актуальным можно назвать «переключающийся» режим воспроизводства, когда, к примеру, программное обеспечение персонального компьютера или смартфона создают одни корпорации, а разработку компьютерной техники нового поколения ведут совсем другие корпорации. При этом важным фактором расширенного характера воспроизводства становится открытость и умение интегрироваться с другими организациями. Возникает феномен «переключения» инвестиций – когда инвестиции в совершенствование продукции другой организации становятся выгоднее (прежде всего - в долгосрочном периоде), чем в свою собственную. К примеру, корпорация НТС в своё время была известна своими смартфонами высокого качества, по многим параметрам превосходя продукцию конкурентов. Однако более выигрышной оказалась стратегия корпораций Samsung, Apple, а также целого ряда китайских корпораций (Huawei, Xiaomi и др.), которые перераспределили значительную часть своих инвестиций в направлении интеграции своих смартфонов с различными приложениями, создаваемыми другими корпорациями – прежде всего в социальные сети, системы поиска информации, навигации и платежных служб. Более того, производители смартфонов также инвестировали в развитие государственных институтов, открыв пользователям дистанционный доступ к целому ряду функций,

осуществляемых государством, таким образом повысив эффективность целого ряда государственных служб.

Можно даже поставить вопрос так: во что государству выгоднее инвестировать – в государственные институты (в том числе строительство новых зданий и наем новых чиновников) или же в фирмы, разрабатывающие как новые модели смартфонов, так и программное обеспечение (что может привести к сокращению потребности государства в чиновниках и зданиях для них). Точно такой же вопрос стоит и перед коммерческими организациями. В частности, развитие и распространение смартфонов привело к тому, что коммерческие банки сегодня уже могут существовать даже не имея зданий, хранилищ, не неся расходов на безопасность физических активов.

Однако данные вопросы будут рассмотрены ниже – в текстах по проблемам «открытых инноваций», Викиномики и др., а сейчас необходимо отметить, что прогресс технологий приводит к тому, что как постоянный капитал s , так и переменный капитал v , плата за труд всё больше и больше определяются не сколько в рамках одной организации, сколько за её пределами, при этом теряется однозначная связь между инвестициями и их результатами.

Если идея нанофабрик реализуется, человек получит колоссальные возможности для творческой деятельности, – репродуктивный труд возьмут на себя наномашины, создавая все необходимое для обеспечения каждого жителя Земли прожиточным минимумом. Если в целом в экономике сохранится роль труда (переменный капитал v в процессе кругооборота капитала), на уровне отдельного человека и отдельной организации также в ряде случаев будет перейти к «переключению» - участию в деятельности различных организаций, переключаясь с одной на другую. Фотоэлектрические преобразователи, созданные на основе нанотехнологий, обеспечат каждого жителя Земли энергией, достаточной для создания прожиточного минимума. Воспроизводство рабочей силы при этом может происходить без необходимости работать. Вместо заработной платы необходимые ресурсы могут быть предоставлены в натуральной форме, при этом автоматически, без условия продажи своей

способности к труду. Любой желающий улучшить свое материальное положение и получить что-то сверх прожиточного минимума и своего текущего уровня достатка (который может быть и существенно выше) должен будет, используя свои творческие способности, создать новый образец, модель, дизайн.

Это относится не только к нанотехнологиям, но и к технологическому развитию вообще: технологии способны всё больше и больше вытеснять человека из материального производства, причём не только репродуктивного, но, как наглядно показал пример технологии ChatGPT, производства контента и даже управления (к примеру, создание программного кода для управления производственными процессами).

Экономика, основанная на нанотехнологиях, в своем развитии сталкивается с двумя очень важными ограничениями. Первое ограничение – рост населения, для которого нанотехнологии создают хорошие предпосылки. Второе – ограничение роста энергосферы. Согласно исследованиям ряда ученых, если современная энергосфера вырастет всего в 15-20 раз, на Земле вследствие тепловой энтропии (рассеивания энергии в пространстве) произойдут необратимые изменения – возрастет средняя температура, вызывая таяние ледников и наводнения, нарушения циркуляции воздуха и океанских течений, газообмен и т.д., вплоть до того, что могут вскипеть океаны, и все живое на Земле просто сварится. Однако нанотехнологии также могут создать могущественный потенциал освоения космоса, который позволит найти решения этих проблем¹²².

Нанотехнологии также позволяют существенно расширить географию производственной и социально-экономической деятельности человека. Благодаря нанотехнологиям в перспективе становится возможным широкомасштабное освоение Мирового океана и космического пространства. В результате производительные силы человечества многократно возрастут. По самым смелым вариантам прогнозов, подводные поселения можно будет создавать прямо из морской воды.

---

¹²² Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС. 2007. С. 75-76.

Потенциально человечество может построить Сферу Дайсона (от имени американского астрофизика Фримена Дайсона /Freeman Dyson/) – своего рода вершину технологической эволюции. В нанотехнологической Сфере Дайсона человеческая деятельность, по существу, сведется к процессам программирования нанороботов и контроля за исполнением нанороботами соответствующих программ. Эти процессы будут иметь своими результатами создание практически любого артефакта, и не только артефакта, но и многократного усиления мыслительного, и вообще креативного могущества человеческого существа, человеческого рода (mankind), включая возможное личное бессмертие. Именно этот потенциал нанотехнологий, как нам представляется, способствовал появлению нового философского направления – трансгуманизма, согласно которому современный человеческий вид *Homo sapiens* – Человек разумный является не вершиной, а одним из звеньев эволюции, за которым последуют более сильные и могущественные.

Но следует учитывать тот факт, что изучать свойства объектов, вновь созданных с помощью нанотехнологий, можно лишь после самого их создания. При этом модификация этих свойств может иметь место помимо воли человека, что создает определенные этические проблемы, о которых подробнее мы будем говорить далее. Сейчас лишь отметим, что экономические (в том числе и военные, о которых мы говорили ранее и которые могут оказаться мощнее многих видов существующего ныне оружия массового поражения) возможности, которые могут дать нанотехнологии, столь велики, что они могут стать объектом для конкурентной борьбы не только между корпорациями ученых, но и между государствами, и транснациональными корпорациями¹²³.

Уже сегодня разработчики заявляют о скором создании «умных» нанороботов - устройств размером в десятки нанометров, которые будут самостоятельно манипулировать атомами под управлением нанокomпьютеров тех же размеров. Нанороботы смогут создавать из произвольного неорганического и органического подручного материала любые заданные программой предметы. В

---

¹²³ Быков, В. А. С нанометровой точностью // Техника-молодежи. - 2009. - N 1. - С. 9.

принципе нанороботы смогут создавать любой предмет или даже живое существо. Без таких нанороботов перспективы широкого внедрения нанотехнологий смотрятся менее радужно. Дело в том, что построение нанообъектов человеком является задачей достаточно сложной – как правило, сборка должна производиться в условиях глубокого вакуума, при низких температурах (как известно, температура – это скорость движения атомов). «Вручную» много атомов - кирпичиков быстро не соберешь. И зондовые микроскопы, с помощью которых сейчас собираются такие структуры, - предметы «штучные», достаточно дорогие для использования их в промышленных масштабах.

Итак, одно из приоритетнейших направлений в нанотехнологиях – создание нанороботов, которые будут строить новые молекулы, проводить манипуляции на молекулярном и атомарном уровнях.

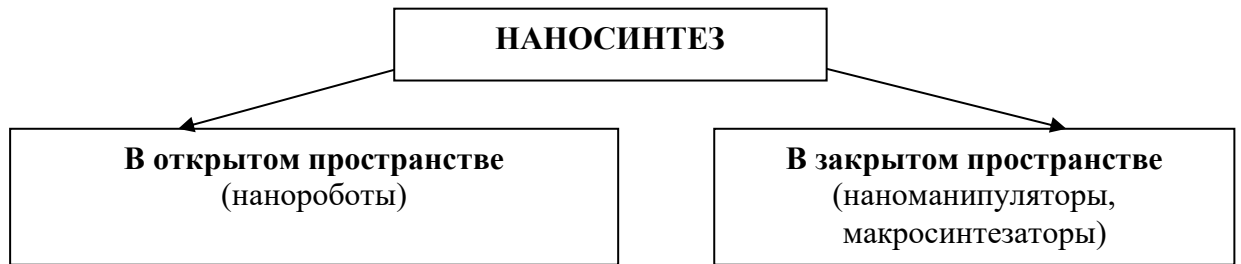
Нанороботы, или **наноботы** — машины, размером сопоставимые с молекулой, обладающие функциями движения, обработки и передачи информации, исполнения программ. Нанороботы, способные к созданию своих копий, т.е. самовоспроизводству, называются репликаторами. Возможность создания нанороботов рассмотрел в своей книге «Машины созидания» американский ученый Эрик Дрекслер.

Нанороботы (или наноботы) — это гипотетические устройства размером в единицы и десятки нанометров, которые могут самостоятельно манипулировать отдельными атомами. Переставляя атомы, нанороботы смогут самовоспроизводиться, создавать из произвольного материала (земли, воды) любые предметы и так далее: изменениям могут подвергаться практически любые — как органические, так и неорганические вещества. В конечном итоге нанороботы посредством манипуляций с молекулами смогут создать любой предмет или существо.

Развитие наноробототехники идёт в двух направлениях: разработка роботов нанометровых размеров (нанороботы) и разработка макроскопических роботов, способных к проведению манипуляций с нанообъектами (наноманипуляторы).

Сегодня можно выделить две основные идеи массового наносинтеза:

1. Наносинтез в открытом пространстве («снизу вверх»).
2. Наносинтез в закрытом пространстве («сверху вниз»).

Рис. 3. Виды наносинтеза

Источник: составлено автором.

1. Наносинтез в открытом пространстве предполагается осуществлять с помощью колонии нанороботов. Именно такой тип синтеза описал в своей книге «Машины созидания» Э.Дрекслер¹²⁴.

Преимущества: Возможность создавать предметы с достаточно большими размерами и большой массы – вплоть до подводных городов, межзвёздных кораблей, космических баз и т.п.

Недостатки: возможность выхода из-под контроля колонии нанороботов; высокая подверженность действию внешних факторов; высокий риск чрезвычайных последствий вследствие неквалифицированного использования; уязвимость перед информационными вирусами.

2. Наносинтез в закрытом пространстве предполагается осуществлять в камерах синтезаторов. Вначале предполагается создание промышленных синтезаторов, а по мере совершенствования технологии - и бытовых синтезаторов.

Преимущества: Высокая степень контроля над процессом и минимизация возможных рисков.

¹²⁴ Дрекслер Э. Машины созидания. Грядущая эра нанотехнологии / Пер. с англ. М. Свердлов. 1986. URL: http://e-drexler.com/d/06/00/EOC_Russian/eoc.html (дата обращения: 01.03.2016).

Недостатки: Жёсткое ограничение размеров изготавливаемых или тиражируемых предметов.

Если на заре нанотехнологической эры предполагалось, что возобладает синтез в открытом пространстве, то сегодня практически осуществимой и адекватно управляемой представляется лишь идея наносинтеза в закрытом пространстве. Осуществлять этот синтез будут не микроскопические роботы, а достаточно большие устройства. Уже появились 3D-принтеры. Для производства БИС используется микрофотолитография. Таким образом, необходимые технические предпосылки созданы. Процесс миниатюризации, повышения точности и скорости работы таких устройств – прямой путь к наносинтезу, осуществляемому «сверху вниз».

Рис. 4. Виды нанороботов

Источник: составлено автором.

Одна из наиболее важных задач нанотехнологии и наноробототехники – создание робота наноразмеров, способного строить самого себя из тех же атомов – т.е. «размножаться» (реплицироваться), как это делают настоящие бактерии. Такой робот будет являться самореплицирующейся структурой, то есть такой структурой, которая может производить собственные копии, построенные из того же материала, что и сам репликатор. В случае, если технологии создания и функционирования нанороботов-самореплицирующихся структур так и не будут разработаны и имплементированы, то молекулярное промышленное производство

ограничится только микроскопическими продуктами, и потенциал нанотехнологий в целом останется крайне ограниченным.

Развитие нанотехнологий тесно связано с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Наноматериалы требуют особенно осторожного обращения в силу своей намного более высокой (по сравнению с «обычными» материалами) активностью и проникающей способностью. ИКТ важны в наномедицине. Нанороботы, вводимые в организм человека, способны выполнять весьма ограниченные программы автономно, поскольку, если роботам предоставить слишком большую свободу действия, они могут и навредить организму человека. В любом случае необходим мониторинг за действиями нанороботов и анализ передаваемой ими информации. Если счёт нанороботов, оперирующих в организме человека, будет идти на миллионы, то такая армия нанороботов превратится в сеть, состоящую из миллионов датчиков и миллионов исполнительных устройств, а если счет будет идти на миллиарды – то миллиарды датчиков и миллиарды исполнительных устройств. Сегодня массово производятся устройства лишь с сотнями датчиков и сотнями исполнительных устройств, причём даже при таком количестве элементов требуются весьма сложные управляющие электронные системы.

Также возможно наделение нанороботов большей самостоятельностью. Но для этого потребуются новые разработки в сфере искусственного интеллекта: распознавания образов, анализа неточной, нечёткой и неполной информации, мягких измерений и вычислений и т.д.

Особенно высокие требования к ИКТ предъявляет наносинтез. Наносинтез – это поатомная или помолекулярная сборка готового изделия, т.е. сборка по отдельным кирпичикам, где кирпичиками служат атомы или молекулы. Нетрудно понять, что даже если на запись информации о каждом атоме собираемого по принципу наносинтеза изделия будет использоваться всего один атом в памяти компьютера, то объём запоминающего устройства окажется не меньше, чем объём самого готового изделия. Разумеется, можно будет использовать экстраполяцию. К примеру, если деталь металлическая, то можно записать информацию об одном

или группе атомов, а остальные атомы или группы атомов считать точно такими же, как и первый атом или же первая группа атомов. Да и геометрию изделия можно существенно упростить, прибегнув к векторизации.

Но данные алгоритмы не применимы, если потребуется, к примеру, идеально точно скопировать произведение искусства. Придётся или существенно упрощать копии произведений искусства, используя знания об особенностях применяемых при их изготовлении материалов, либо на много порядков увеличить быстродействие и объём памяти существующих сегодня суперкомпьютеров. Скорее всего, в начале такого пути неизбежно будет принят компромиссный вариант – сжатие информации с потерями, возможно, используя физические и геометрические особенности материалов и психо-физические особенности восприятия человека, произведя такую же революцию, как в своё время произвели форматы сжатия с потерями MPEG-2 Layer 3 (.MP3) и JPEG. Вполне возможно, что на нанотехнологии будут работать распределённые сети.

Нанотехнологии позволят снять многие ресурсные ограничения. Уже сегодня благодаря нанотехнологиям можно значительно снизить износ и замедлить старение изделий. В перспективе благодаря нанотехнологиям можно будет создавать самовосстанавливающиеся и саморемонтирующиеся изделия. Срок службы таких изделий теоретически будет ограничен лишь моральным устареванием. Создание же энергоёмких наноматериалов и наделение ими (подразумевая, в частности, соответствующие нанотехнологии) ряда стран и целых регионов мира, не имеющих запасов нефти, газа и иных энергоёмких полезных ископаемых, может резко снизить значение фактора энергетической зависимости одних стран (или регионов) от других в современном мироустройстве.

Весьма подходящими источниками атомов (практически из всей таблицы Менделеева) являются полигоны-свалки мусора и Мировой океан.

К.Э. Циолковский высказывал следующие предположения: «Сейчас люди слабы, но и то преобразовывают поверхность Земли. Через миллиарды лет это могущество усилится до того, что они изменят поверхность Земли, её океаны,

атмосферу, растения и самих себя. Будут управлять климатом и будут распоряжаться в пределах Солнечной системы, как и на самой Земле. Будут путешествовать и за пределами планетной системы, достигнут иных солнц, воспользуются даже материалом планет лун и астероидов, чтобы не только строить свои сооружения, но и создавать новые живые существа»¹²⁵.

«В современном мире развитие личности оказывается источником и условием технологического прогресса; переориентация производства на преимущественное создание информации и знаний сокращает потребности в использовании материальных ресурсов и энергии»¹²⁶.

На примере нанотехнологий видно, что прогресс технологий не только влияет на производственную функцию вида $Y=A(K, L)$, но и также:

А). Может существенно трансформировать характер кругооборота капитала.

Б). Объединяет производство и потребление (3D-принтеры, нанороботы как индивидуальное производство «напрямую», и так же системы искусственного интеллекта, производящие контент «напрямую»).

В). Актуализирует проблему разделения труда на «заменяемый» и «незаменяемый» (в терминологии А. Фримана)¹²⁷.

Г). Способствует возникновению «технологической» безработицы абсолютного характера – вытеснения труда человека из сферы материального производства.

«Нанотехнологии способны через технологическую революцию привести мир к революции экономической.

Во-первых, теоретически благодаря нанотехнологиям можно создать экономику «всеобщего изобилия».

¹²⁵ Высказывания Циолковского о космосе. [Цитаты. К.Э. Циолковский] URL: <https://fin-shop.ru/lyudi/ciolkovskij-citaty.html> (дата обращения: 20.08.2022).

¹²⁶ Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС. 2007. С. 77.

¹²⁷ Фриман А. Сумерки бюрократического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономии. - 2016. № 4. С. 37-60.

Во-вторых, принципиально изменятся ценности и ориентиры: в новой экономике «всеобщего изобилия», основанной на нанотехнологиях, ценность будут иметь две вещи – творческие идеи (новые образцы) и энергия.

В-третьих, принципиально изменится понятие интеллектуальной собственности. В частности, станет невозможным сохранить в тайне что-либо. С помощью созданной с применением нанотехнологий «умной пыли» появится возможность отследить любые процессы, к которым вообще только имеют доступ люди. Адекватной формой в таком мире будет только всеобщая интеллектуальная собственность.

В-четвёртых, возможно существенно трансформировать жизнь человека и даже самого человека. С помощью биотехнологий и наномедицины появится возможность существенно (даже в разы) увеличить продолжительность жизни человека и усовершенствовать его возможности, что вызовет колоссальные изменения социально-экономических институтов.

В-пятых, благодаря нанотехнологиям становится возможным и необходимым ускоренное освоение космоса. Благодаря этому человечество получит новые ресурсы и многократно расширит свои производственные возможности»¹²⁸.

На примере нанотехнологий и биотехнологий как более высокой стадии развития производительных сил показаны векторы развития производственных отношений, складывающиеся под воздействием прогресса высоких технологий, в частности: а) изменения трудовых отношений вследствие замены человека автоматами в материальном производстве; б) возрастания открытости, а также смены модели конкуренции на модель кооперации в процессе производства; в) рост гибкости и мобильности производства, вследствие чего становится возможной новая территориальная организация деятельности человека.

---

¹²⁸ Павлов М. Ю. Экономика нанотехнологий: междисциплинарный подход // Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие: Седьмая международная научная конференция. — Сборник статей/ под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, В.В. Герасименко, Л.А. Тутова. — Проспект Москва, 2014. — С. 60–66.

Обоснован вывод о значительном возрастании роли творческой деятельности человека в экономике по мере развития нано- и биотехнологий.

2.2. «Переключающийся» («сетевой») режим воспроизводства для целей инновационного развития экономики

Реальным условием национальной конкурентоспособности на современном этапе является мощный каркас национальных производственных научно-технических структур (наука–технология–производство), всегда способных встроиться в меняющуюся конфигурацию международных производственных связей. Создающийся наукоемкий продукт и мир экономики в настоящее время представляют собой сложное переплетение национально-государственных экономических пространств и транснациональных экономических структур. Как замечает П.Садлер, «...в прошлом талантливые люди работали в основном в одиночку или объединялись в небольших товариществах; сегодняшние таланто-интенсивные организации могут нанимать тысячи людей, быть глобальными по масштабу и иметь ежегодный оборот в миллиарды долларов»¹²⁹.

Развитие производительных сил закономерно вело и ведет по сей день к тому, что при той же продолжительности рабочего дня продукт, производимый работником, всё возрастает. Сегодня в наиболее развитых странах уже не обязательно работать по 8 часов в день, чтобы воспроизвести рабочую силу. Такой минимум возможно заработать и за 4, и за 2 часа (в зависимости от страны). В 1960-е гг. велись дискуссии о том, какой будет продолжительность рабочего дня в конце XX – начале XXI столетий, и что делать с освободившимся временем.

Однако сокращение рабочего дня оказалось нецелесообразным. Доля постоянных издержек и у постиндустриальных организаций оказалась слишком значимой, чтобы ей можно было пренебречь – аренда офиса, управление, бухгалтер, маркетинг и другие статьи расходов слишком высоки, чтобы введение сокращенного рабочего дня было оправданным. Офисная техника стремительно морально устаревает, а скорость бизнес-процессов имеет ключевое значение для

---

¹²⁹ Sadler P. Managerial Leadership in the Post-Industrial Society. Aldershot: Gower, 1988. - P.105.

достижения успеха в экономике, основанной на знаниях¹³⁰. Если же, допустим, организовать работу офиса в несколько смен (например, вместо 8 часов, 2 смены по 4 часа), то проблем возникнет намного больше, чем при сменной организации труда на индустриальном предприятии. Поскольку интеллектуальные работники в довольно высокой степени невзаимозаменяемы, пересменка может означать дополнительные и достаточно весомые издержки. Как, например, один программист может быстро и без издержек передать работу другому? В условиях высоких скоростей, «турбо-капитализма», напротив, логично удлинить рабочий день до максимально возможного. Что многие организации с успехом и делают. 40-часовая рабочая неделя превращается в 50-60-часовую, а то и больше. Компенсацией за возросшую длительность рабочей недели служит повышенная ставка зарплаты за часы переработки, а нередко используется такая мера как бонусы по итогам года и карьерное продвижение. Причем если плата за часы переработки более-менее прямо связана с количеством отработанного времени, то бонусы и карьерное продвижение зависят от множества других факторов, далеко не во всех случаях зависящих от работника – отрасль может стагнировать в целом, предприятие может быть поглощено и управленческие должности отданы сотрудникам поглотившей организации т.д. вплоть до того, что у руководителя фирмы могут появиться свои протеже. Поэтому возможно, что за переработку не заплатят. С другой стороны, очевидно, что наибольшие шансы получить желаемые бонусы имеют те, кто оказался на первых местах. Поскольку оценить вклад каждого сотрудника в создание интеллектуального, знаниеинтенсивного продукта очень сложно, нередко используются наиболее простые методы. Сотрудник, который «всегда на месте», «всегда доступен» (в том числе вечером и в выходные дни), сотрудник, который «не уходил домой, пока не завершил проект», очевидно, получает преимущество¹³¹. Причем многие организации сферы

---

¹³⁰ Про скорость как ключевую концепцию последних лет см.: Gates, B. *Business @ the Speed of Thought*. – L., Penguin Books, 1999.

¹³¹ Разумеется, есть и другая позиция: «сотрудник, который засиживается после окончания рабочего дня, просто несобран и не способен выполнить работу в отведенное рабочее время».

услуг, в частности консалтинговые фирмы, намеренно набирают штат меньше, чем нужно для 40-часовой недели, поскольку загрузка заказами носит нерегулярный характер и выгоднее заплатить за переработку сотрудникам в пиковые месяцы, чем оплачивать простой работников в относительно незагруженные периоды.

Всеобщая автоматизация (характерная именно для постиндустриального общества), успешно начавшись в 1950-е гг., уже в 1960-1970-е стала отставать, не поспевая за разработками в области робототехники и изобретением микропроцессоров, а в 1990-2000-е отстала окончательно, уступив место очень дешевой рабочей силе Китая и ряда других стран. Автоматические станции бороздили просторы космоса, суперкомпьютеры моделировали ядерные взрывы, прогнозировали погоду и климатические изменения, создавались материалы с заранее заданными свойствами, был уже изобретен Segway, а организация производства оставалась преимущественно индустриальной.

Еще в 1930-е появились экспериментальные торговые автоматы, метро уже давно оснастили турникетами, фотоаппараты стали полностью автоматическими, движение по железным дорогам было автоматизировано, даже такие сложные процессы, как пилотирование самолетов, полеты и даже посадку (самый сложный вид маневра!) межпланетных космических аппаратов удалось автоматизировать. При таком уровне развития техники автоматизировать индустриальное производство (заводы и фабрики), сферу торговли, бытового обслуживания было бы довольно легкой задачей.

Почему этого не произошло? Благодаря научно-технической революции значительно выросла производительность труда. Но без перехода к «переключающемуся» режиму воспроизводства рост производительности труда лишь законсервировал потребительское общество, индустриальную организацию экономики. Что бы означала тотальная автоматизация? Значительное сокращение численности рабочей силы. Что было делать с высвободившимися работниками в

Однако во множестве организаций переработка является нормой. Там названная нами закономерность действует в полной мере.

условиях линейной модели воспроизводства? Было несколько вариантов действий. Реализованы были практически все, только некоторые провалились, о чем мы скажем ниже.

а). Строить новые предприятия, наращивать производство. Но кто бы стал покупать эти товары, если и так наблюдалось перепроизводство? Можно было только стимулировать рост потребления, что и было сделано. Кардинально проблемы это не решило, но немного поубавило избыточную численность работников.

б). «Вернуть» часть работников в традиционные сектора – например, аграрное производство. Это также было сделано путем выдачи субсидий фермерам. В результате возникло также перепроизводство. Развитым странам эта мера стоила дорого, но, по крайней мере, была решена проблема продовольственной безопасности.

в). Обеспечить высвобожденных работников работой на государственные заказы. И так было сделано. Но в каких сферах? Развивать образование – частично так и поступили. В результате создалась ситуация меритократии, т.е. переобразованности, когда работник не мог найти работу по специальности. Развивать науку? Это привело бы к еще большему росту производительности труда. Поэтому число патентов и разработок на порядок превышало число внедрений. Была еще одна опасность – подорвать научно-техническими разработками окружающую среду. Вспомним, что полицейские в 1970-е стояли на перекрестках в респираторах – такой был сильный смог. Массово запрещались новые химические препараты, уродующие детей и животных, снимались с производства наиболее передовые машины – ТУ-144 и Конкорд. «Дженерал Моторс» подвергся громкому преследованию за модель «Шевроле-Корвейр». Произошла авария на атомной электростанции в США, поднявшая мощную волну протеста. Осваивать космос? Но после лунной миссии начались массовые протесты против растраты бюджетных денег. В итоге, найти сферу, в которой можно было бы масштабно создать новые рабочие места и при этом сохранить бездефицитным бюджет государству не удалось – ни в США, ни в Западной

Европе, ни в Японии. СССР аккумулировал избыточную рабочую силу в системе НИИ, ВУЗов, оборонных предприятий. Отсюда возникло столько утверждений впоследствии, что НИИ не занимались реальным делом. Также заводы, фабрики и другие предприятия держали избыточных работников – это было возведено в ранг государственной политики.

г). Уменьшить продолжительность рабочего дня. Это не удалось, поскольку работники в условиях линейного режима воспроизводства упорно, всеми силами увеличивали реальную продолжительность рабочего дня – устраивались на 2-ю, 3-ю работу, брали сверхурочную работу. В 1990-е в результате стремлений работников поднять свой потребительский уровень привел к тому, что средний класс (хорошо образованные интеллектуальные работники, а вовсе не «синие воротнички») поменял работу с 8-часового графика на ненормированный. Все хотели повысить уровень своего потребления, поэтому при малейших послаблениях в графике брали дополнительную работу. Особенно ярко это иллюстрирует интервью, взятое в 2008 г. в России. Женщину на заводе в результате кризиса перевели с 5-дневную на 4-дневную рабочую неделю. Несмотря на то, что у нее работает муж, она искренне жалела, что ее зарплата уменьшилась почти на 5 тыс. рублей. Получать больше доцента в МГУ и при этом выбирать не свободный день, а деньги! Именно такая, индустриальная (главное – больше, в отличие от постиндустриальной, где основным девизом становится «малое прекрасное») психология и не дала сократить продолжительность рабочего дня.

д). Создать рабочие места в других сферах, негосударственных. Именно так и развилась огромная сфера услуг, в том числе и с большой долей ручного труда. Так развился мелкий бизнес – крупные предприятия вынесли часть рабочих мест за свои пределы, обеспечив гарантированными заказами вновь образованных мелких подрядчиков. Крупные предприятия сохраняли избыточных рабочих под давлением профсоюзов, а также, частично, и добровольно. Любой предприниматель знает, что к нему регулярно обращаются знакомые с просьбой кого-нибудь взять к себе на работу. И он нередко берет, даже если работник ему

не нужен. Часть излишних работников с успехом оттягивали и финансовые структуры. Именно поэтому современная экономика и получила столь причудливые контуры.

При этом ни одно правительство не признавалось, что оно имеет дело с типичной проблемой, описанной в «Капитале» Маркса – относительным перенаселением; проблемой, которую политики лишь обостряли, не осуществляя полномасштабный переход к постиндустриальному обществу. Любой политик страшно боялся сказать, что в его стране есть избыточное население. Правительства развитых стран при этом избегали осуществлять политику стимулирования рождаемости (в отличие от социалистических стран, делающими детские товары и все связанное с материнством и детством дешевым и доступным), а также старательно закрывали границы от притока излишней рабочей силы.

Только М.Тэтчер открыто призналась, что правительства анализируют процессы относительного перенаселения, приведя выкладки для России, согласно которым численность населения России не должна была превышать 35–40 млн. человек. Трудно поверить, что такой же подсчет не был сделан для Англии, США, ряда европейских стран. Только эти результаты не были обнародованы, но была обнародована теория «золотого миллиарда», согласно которой на Земле достаточно ресурсов лишь для обеспечения одного миллиарда человек достаточно высоким стандартом жизни, примерно соответствующем стандарту «среднего класса» в наиболее развитых странах

В 1990-е решение проблемы относительного перенаселения в развитых странах было успешно отсрочено открытием рынков стран МСС, а также рынков ряда других стран благодаря развитию глобализации. Именно 1990-е были периодом довольно интенсивной автоматизации производства – АСУ, САПР и т.д. стали самой модной темой.

Но проблема не была решена; она была лишь отсрочена. Нобелевский лауреат Р.Солоу удивлялся тому, что не росла производительность труда. На самом деле, она росла, но весь ее рост поглощался избыточной численностью

работников. Поэтому в результате в статистике получался нулевой рост, поскольку показатели избыточности работников (груз на экономике) и роста производительности труда нейтрализовали друг друга.

А затем Китай, насытив дешевыми товарами полмира, способствовал сокращению численности рабочих в развитых странах. Развитые страны усиленно развивали потребительское кредитование, создавали новые рабочие места в сфере услуг, но уже ничего не могли сделать.

Так сгенерировалась, по существу, глобальная проблема результативной реализации творческого потенциала человека в современной экономике, в том числе бесперебойного функционирования тех ее сегментов, где такая реализация принципиально возможна в современных условиях.

«В индустриальной экономике наибольшей ценностью обладали физические ресурсы и, как следствие, машины, являвшиеся сосредоточением этих физических ресурсов (концентрируя сырьё и энергию) и центрами, определявшими процессы производства, трансформирующими эти ресурсы. Физический капитал был определяющим, первостепенным, а стандартизованный, частичный человек-работник – легко заменяемым. Однако повышение доли знаний в выпускаемой продукции, переход от производства относительно простой продукции к более сложной значительно повысил долю знаниеинтенсивной составляющей, таким образом значительно снизив долю физической составляющей – постоянного капитала. Это явление было раскрыто, в частности, в докладах Римского клуба, таких как «Фактор четыре» (вдвое меньше ресурсов при возрастании отдачи от них в 2 раза), работах С.Д. Бодрунова¹³², А.В. Бузгалина¹³³ и мн. др. Также в современной экономике благодаря развитию

---

¹³² Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018.

Бодрунов С.Д. Что такое ноономика? // А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, 388 с. – С. 19-92.

3. Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России, №1 (67), 2021. С. 5-14.

¹³³ Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на всё // Социологические исследования. - 2017. - №7. - С. 43-53.

информационно-коммуникационных технологий происходит преодоление разрыва между производителем и потребителем, что означает индивидуализацию производства, производство на заказ, а из этого следует перенос акцентов от тиражирования одинаковых изделий к производству разнообразных, новых, инновационных, что, в итоге, значительно увеличивает спрос на креативных (творческих) работников.

Тем не менее, трансформация репродуктивного труда в творческий и обусловленный этим рост креативного потенциала человека лежит в основе изменений системы отношений рыночной экономики. Исходный пункт этих изменений, обуславливающий все последующие трансформации, состоит в том, что по мере прогресса человеческого потенциала и превращения творческого потенциала в главное качество работника изменяется место и роль человеческого потенциала в экономике. Если в условиях индустриальной рыночной экономики, основанной на репродуктивном труде работника, одним из главных факторов производства был физический капитал (машины и физические ресурсы, включая источники энергии), а работник был стандартным и легкозаменяемым, в креативной экономике определяющим фактором воспроизводства становится человеческий потенциал (и его творческая составляющая как приоритетная) – индивидуальный, нередко уникальный и, соответственно, в намного меньшей степени, чем в индустриальном репродуктивном производстве, заменяемый¹³⁴. В креативной экономике работник из функции, определяемой процессом производства, трансформируется в творца, определяющего процесс производства. Поскольку результат творческой деятельности обычно непредсказуем, попытки формализовать процесс создания творческого продукта или же результат крайне редко ведут к успеху, а намного более частые (и дорогие) неудачи приводят к

Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. - 2018. - №2. - С. 10-38.

Бузгалин А.В. Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 4. — С. 40–42.

¹³⁴ Фриман А. Сумерки машинокрайического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономии. - 2016. № 4. С. 37-60.

отставанию фирмы в конкурентной гонке и в итоге – к её ликвидации. Более того, крупные фирмы, стремящиеся к максимально возможной экономической эффективности, невосприимчивы к инновациям, что доказывают выводы К. Кристенсена о поддерживающих и подрывных инновациях¹³⁵.

Таким образом, формируется 1-е противоречие инвестиций в креативных работников: с одной стороны, поскольку креативная деятельность становится определяющей для успеха фирмы, инвестиции в креативных работников способны принести наибольшую отдачу; с другой стороны, поскольку работник, в отличие от физического капитала, имеет право свободно перейти в другую фирму, инвестиции становятся высокорискованными, так как они могут быть не только потеряны для конкретной фирмы, но ещё и усилить конкурента.

Данное противоречие частично ослабляется, но не решается, не снимается полностью такими мерами как:

1) созданием системы контрактов, направленных на удержание работников;

2) закреплением за фирмой интеллектуальной собственности (несмотря на кажущуюся действенность этой меры, на практике нередко бывает так, что ценность интеллектуальных активов для фирмы резко снижается в случае ухода из фирмы их ключевых создателей – например, уход ключевых разработчиков программного комплекса может привести к невозможности его обновления и дальнейшего развития, - автор данной статьи лично имел дело с такой ситуацией, работая в бизнесе, и разработал и успешно реализовал стратегию по её преодолению);

3) монополизаций – созданием сетевых структур, имеющих характер естественных монополий,

4) переходом от преимущественно денежных факторов мотивации (зарплата, денежные бонусы и компенсации, «золотые парашюты» и т.п.) к созданию особых условий труда - формированию как уникальной корпоративной

---

¹³⁵ Кристенсен К. Дилемма инноватора. М.: Альпина Паблишер, 2015.

культуры (внутренней среды), так и внешней среды – как модель *Викиномики*, «Открытых инноваций» и мн.др.

В условиях креативной экономики для работников принципиальную важность помимо заработной платы (и других видов прямого денежного или иного материального вознаграждения за труд) приобретает как содержание труда и условия труда, так и создание новых, инновационных социально-экономических отношений (в рыночной экономике это реализуется в социальном капитале, но социальный капитал, как и зарплата – лишь часть условий для воспроизводства креативных работников).

2-е противоречие связано с автоматизацией, роботизацией, причём особенно выражено – с развитием искусственного интеллекта. С одной стороны, данные процессы выгодны фирмам, поскольку в значительной мере уменьшают зависимость от работников, уменьшая потребность в инвестициях в работников и перенаправляя инвестиции в новые системы автоматизации, роботизации, которые заменяют труд работников, и которые в намного большей степени управляемы и подконтрольны. В отличие от работников, автоматы, интеллектуальные системы и др. технические средства не требуют расходов на их социальную защиту, от них можно отказаться в любой момент без предупреждения и при этом с намного меньшими издержками. Для них не свойственно оппортунистическое поведение (Хотя написано немало работ «алармистского» характера, предупреждающих о возможности выхода технократических систем из-под контроля, в этих работах в подавляющем большинстве содержатся предостережения об угрозах для всего человечества – проблеме «серой слизи» в результате неподконтрольного развития нанороботов, ядерной катастрофе, климатической и т.п., а не для конкретной фирмы). Их работу и отдачу можно намного точнее дозировать и прогнозировать, что увеличивает точность инвестиционных прогнозов в разделе калькуляции издержек. С другой стороны, при этом падает квалификация работников, а стандартизация, рутинизация процессов ещё и

приводят к отказу от креативных элементов труда, атрофированию креативных способностей и навыков, к деградации человеческого потенциала. Всё это существенно уменьшает возможности инвестиций в креативных работников в связи с редкостью креативных работников и в силу этого – с их монопольно высокой ценой на рынке труда.

Прогресс креативной экономики на современном этапе (этапе позднего капитализма) связан с воспроизводством противоречия, обусловленного тем, что развитие вследствие технологической революции творческого по своему содержанию труда сопровождается одновременным упрощением, примитивизацией труда, снижением его сложности и понижением требований к квалификации работников – вплоть до вытеснения человека из собственно материального производства и замещения его трудом машины. При этом наблюдается одновременно выделение креативного труда немногих и примитивизация труда многих работников.

Предполагается, что в условиях креативной экономики труд будет приобретать всё более творческий характер. Однако в настоящее время можно говорить лишь о формировании достаточно узкой прослойки представителей творческих профессий (креативного класса), а не полноценной креатосферы¹³⁶. По-прежнему в экономике массово распространён даже не индустриальный, а доиндустриальный, ручной труд (это будет проиллюстрировано ниже в данной статье).

Для примера рассмотрим изменения, касающиеся содержания труда в рамках одной и той же профессии, одной из наиболее распространённых, – труд шофёра. В начале XX в. труд водителя требовал высокой квалификации, поскольку очень многие процессы при управлении автомобилем приходилось контролировать вручную, очень точно, с упреждением, рассчитывать

---

¹³⁶ Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. - 2018. - №2. - С. 10-38.

Бузгалин А.В. Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 4. — С. 40–42.

торможение, ускорение, скорость. Если раньше экстренное торможение было целым искусством, требуя развития специальных навыков, сегодня на наиболее совершенных автомобилях достаточно лишь резко топнуть по педали тормоза, - остальное сделают сложная электроника и механика. Сегодня на помощь водителю пришло множество автоматических систем, а разделение труда избавило многих водителей от необходимости досконально знать устройство автомобиля и ремонтировать его. Как управление автомобилем, так и его обслуживание в значительной степени было перенесено и переносится как на автоматические системы, так и на других работников. При этом значительно снизились требования к квалификации водителей. В последнее время получили развитие электронные системы, которые не допускают их ремонта и обслуживания водителями, позволяя это делать лишь авторизованным сервисам. Хотя компьютеризация автомобилей, по идее, должна была повысить квалификационные требования к ним и обеспечить им пространство для творчества, хотя бы для выбора, в реальности мы наблюдаем, что компьютерные технологии даже маршрут выбирают за водителя, диктуют ему стиль езды и при этом настолько упрощают коммуникацию, что от водителей мало того что уже не требуется знания города или другой дорожной сети, умения читать карты и ориентироваться на местности, но даже владеть языком можно весьма посредственно, - что подтверждают многочисленные примеры работы гастарбайтеров в качестве водителей.

Хотя так называемая «сфера услуг» считалась требующей самой высокой квалификации работников (по сравнению с добывающими и обрабатывающими отраслями), в ней многое существенно изменилась в плане содержания труда за последние несколько десятков лет. К примеру, труд кассира раньше требовал высокой квалификации: надо было подсчитать сумму покупки (в уме, на счётах, на бумаге), затем правильно определить, сколько надо выдать сдачи, при этом проверить подлинность денег, а в конце смены учесть общую сумму. Сейчас труд кассира стал в значительной мере менее квалифицированным. А.В. Бузгалин

обращает внимание на это противоречие¹³⁷ – противоречие между формой (сфера услуг, труд в которой принято считать более квалифицированным и креативным, чем труд индустриального рабочего) и реальным содержанием (трудом по квалификации ниже, чем у индустриального рабочего), отмечая, что от кассира теперь требуется лишь найти картинку на товаре (штрих-код), поднести считывающее устройство, нажать несколько других клавиш-картинок на кассовом аппарате. После чего кассовый аппарат сам вычислит сумму к оплате, рассчитает сдачу, а в случае электронного платежа и сам произведёт оплату.

Данное противоречие породило интересный феномен – феномен отнесения к так называемому «креативному классу»¹³⁸ профессий, среди которых немало адекватных индустриальной и доиндустриальной, а не креативной, экономике (видимо, с целью преувеличить роль креативных работников в противоречивой современной экономической реальности, тормозящей широкое распространение подлинно креативного труда). К примеру, у Дж. Хокинса, на которого ссылается Р. Флорида¹³⁹, к креативному классу отнесены ремёсла (доиндустриальная экономика). Также к креативному классу оказались, наряду с учёными и инженерами, причислены представители профессий ручного труда, причём иногда, как в случае с ремесленниками, существовавших на протяжении многих сотен и тысяч лет (также доиндустриальная эпоха). Креативная экономика не связана с появлением этих профессий – к примеру, с профессией парикмахера, которого в качестве примера представителя «креативного класса» рассматривал Р. Флорида: эти профессии возникли и получили широкое распространение задолго до неё. Флорида на одной и той же странице приводит прямо противоречащие данные разных исследователей о структуре рабочей силы: Так, сначала он ссылается на С. Барли¹⁴⁰ – «доля рабочих и сельскохозяйственных профессий резко упала», а затем

---

¹³⁷ Бузгалин А.В. Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 4. — С. 40–42.

¹³⁸ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005.

¹³⁹ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 62.

¹⁴⁰ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 90.

сразу же, без комментария, данные С. Бринта об «экономике, основанной на науке и знаниях», к которой среди прочего относится «сельское хозяйство»¹⁴¹.

Причиной такого смешения понятий, по всей видимости, явилась автоматизация труда во многих профессиях, настолько обеднившая современный труд представителей многих профессий креативной составляющей, что ручной ремесленный труд - «крафт-лейбор», «крафт-продакт», даже ручной труд в сельском хозяйстве и вообще едва ли не любой индивидуальный ручной труд стали рассматриваться как креативный труд. Действительно, ручной труд в доиндустриальной эпохе содержал элементы творчества, но, во-первых, эти элементы сильно преувеличены в настоящее время, в большинстве случаев ремесленник воспроизводил стандартный канон, оставаясь в строго очерченных рамках, не «раздвигая границы» (что и должна осуществлять подлинно творческая деятельность, раздвигая границы известного человечеству мира и делая его больше). Но самое главное разграничение, по нашему мнению, должно заключаться в следующем: креативная деятельность должна иметь ярко выраженные положительные внешние эффекты, выражающиеся в приросте знаний, возможностей человека, причём не только у нынешнего поколения, но и у будущих поколений. Таким образом, отождествлять с ремеслом, «крафтом», доиндустриальным по своему характеру производством креативный труд некорректно, поскольку приоритетно даже не само содержание труда, а его социально-экономическая форма, роль в экономике и социуме¹⁴².

Вышеназванное 2-е противоречие также лишь частично ослабляется, но не решается, не снимается полностью такими мерами как:

1) развитием индустрии потребления, прежде всего – потребления контента, создающего если не возможности для творчества, то хотя бы большее разнообразие выбора,

---

¹⁴¹ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 90.

¹⁴² Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения креативного класса на основе содержания труда // Философия хозяйства. — 2021. — № 3. — С. 65–73.

2) дополнением ремесленного, ручного труда современными информационно-коммуникационными технологиями – как уже было отмечено выше, создающими ощущение (симулякр) принадлежности к слою высококвалифицированных подлинно креативных работников,

3) расширением экономики в «виртуальные» сектора – прежде всего на основе цифровых технологий, способствуя развитию цифровой экономики, в которой значимой инновацией считается, к примеру, обновление дизайна эмодзи¹⁴³.

3-е противоречие инвестиций в креативных работников вызвано ростом производительности труда. Дж. М. Кейнс в работе «Экономические возможности наших внуков»¹⁴⁴ предсказал, что при темпах повышения производительности труда на 2% в год через 100 лет (т.е. в 2030 г.) производство одного и того же количества продукции потребует в 8 раз меньше времени, чем в 1930 г. Это эквивалентно уменьшению рабочего дня с 8 часов до 1 часа за столетие. Повышение производительности труда, массовая роботизация в промышленном производстве и замена человека искусственным интеллектом – как в офисах, так и в других местах сталкивает экономику с новым вызовом – масштабной технологической безработицей.

Возникает серьёзное противоречие: с одной стороны, растущая производительность труда и технологическая безработица требуют сокращения продолжительности рабочего дня и/или высвобождения части работников в интересах всего общества в целом, уменьшая потребность в работниках и, соответственно уменьшая суммарные инвестиции в них, поскольку востребованными остаются лишь «штучные», индивидуальные инвестиции – в пределе в крайне немногочисленных высококвалифицированных работников, критически важных для обеспечения

¹⁴³ G.F. The Economist Explains: The great emoji debate // The Economist, December 18, 2017 URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2017/12/18/the-great-emoji-debate> (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁴⁴ Keynes J.M. Economic Possibilities for our Grandchildren // Keynes J.M. Essays in Persuasion. N.Y.: W. W. Norton & Co, 1963. P. 358–373.

бесперебойности работы «безлюдных» производств. С другой стороны, интересы капитала требуют участия в экономическом кругообороте как можно большего количества людей и, соответственно, удержания в рамках рыночной экономики платёжеспособных потребителей, способных покупать выпускаемую продукцию, обеспечивая оборот и прибыль рыночным структурам. А для этого необходимо как можно больше рабочих мест, соответственно, и инвестиций как в их создание, так и сохранение.

В ответ на угрозы, связанные с масштабной технологической безработицей, была разработана концепция «базового безусловного дохода». Также встречается и другой термин – «базового основного дохода» (basic income). Согласно этой концепции, все граждане страны получают фиксированный доход от правительства данной страны, причём без дополнительных условий, выполняя лишь свои гражданские обязанности. В зависимости от страны, базовый безусловный доход предполагается на уровне 500-2000 евро. Такой доход позволил бы иметь гражданам главную ценность, согласно К.Марксу, - свободное время. Однако такой доход позволяет гражданам иметь очень высокую степень независимости от капитала. Поэтому можно выдвинуть гипотезу, что концепция «базового безусловного дохода» если и будет принята, то лишь в отдельных случаях и локально, с серьёзными ограничениями. Скорее всего, будут предприняты значительные усилия, чтобы доказать её неэффективность и, более того, несостоятельность. Данную авторскую гипотезу косвенно подтверждает тот факт, что уже первые эксперименты по введению «базового безусловного дохода» оказались «провальными».

Также можно выдвинуть гипотезу о том, что капиталом будет активно продвигаться развитие виртуального сектора – блогосферы, онлайн компьютерных игр и т.п., преимущественно «утилизирующим» труд и ослабляя давление со стороны технологической безработицы. Этот сектор всё больше будет переводиться на профессиональную основу, коммерциализироваться и маркетизироваться. По всей видимости, именно по тем же причинам (технологическая безработица, вызванная массовой автоматизацией и абсолютное

перенаселение) в период, последовавший за восстановлением экономик развитых стран после II Мировой войны, вместо сокращения продолжительности рабочего дня было инициировано развитие сферы услуг, а также дематериализация производства, позволившие добиться сохранения продолжительности рабочего дня (за счёт создания множества рабочих мест в сфере услуг, особенно в непроизводящих, а лишь перераспределяющих вновь созданную стоимость её секторах – финансовом, торговом, консалтинговом и т.п.), без существенного увеличения использования физических ресурсов (за счёт дематериализации производства, т.е. уменьшения физической составляющей относительно стоимостного компонента, а также за счёт создания рынков нематериальных активов).

В своё время Г. Форд, столкнувшись с проблемой недостаточного платёжеспособного спроса, сделал уровень зарплат рабочих, работавшим на его заводах, более высоким, чтобы они могли приобретать производимые на его же заводах автомобили. По всей видимости, его идеи нашли продолжение в формировании сначала сферы услуг, а затем – цифровой экономики. При этом капитал, крупные предприниматели сознательно делятся доходами, уменьшая норму прибыли, но за счёт увеличения охвата экономической активностью, масса прибыли, общая сумма прибыли получается больше.

Суммируя вышесказанное, 3-е противоречие также лишь частично ослабляется, но не решается, не снимается полностью такими мерами как:

1) введением базового безусловного дохода и других искусственных мер, направленных на снижение проблемы технологической безработицы;

2) частым обновлением, созданием искусственной новизны, ускорением морального устаревания продукции, частой сменой её поколений, ускорением утилизации имеющей хороший остаточный ресурс продукции;

3) созданием новых рабочих мест в сфере услуг, а на современном этапе – в цифровой экономике.

В то же время остро встаёт проблема подлинного творчества - научного поиска, новых научных открытий, изобретений, прорывов, познание человека,

освоение сил природы, исследование космоса и мн.др. Именно такая креативная работа, по мнению автора, важнее и полезнее всего для человечества, но существующие экономические механизмы практически не способны решить данную проблему.

Итак, можно составить следующую классификацию труда в креативной экономике на основе его роли и места в воспроизводственном процессе, обеспечивающем формирование и реализацию человеческого и, в частности, креативного потенциала человека:

I) Креативный труд (соответствующий широко используемому в науке термину «суперкреативное ядро»), обеспечивающий расширенное воспроизводство креативного потенциала человека.

II) Производительный труд (объединяющий как «креативный класс», так и индустриальных работников, а также аграрно-добывающий сектор), обеспечивающий простое воспроизводство человеческого потенциала.

III) Непроизводительный труд (утилизирующий человеческий потенциал труд, в терминологии Д. Гребера – «бессмысленный труд»¹⁴⁵), выражающийся в суженном воспроизводстве человеческого потенциала.

В отличие от репродуктивного труда, творческая деятельность, подлинно креативный труд обладает резко выраженными внешними эффектами. Хотя в некоторых случаях эти эффекты могут быть отрицательными (к примеру, академик А.Д. Сахаров считал создание термоядерного оружия вредным изобретением, способным вернуть человечество в каменный век или вовсе даже уничтожить жизнь на Земле), в подавляющем большинстве случаев подлинно креативный труд увеличивает, расширяет возможности всей экономики. Это можно представить в виде сдвига кривой производственных возможностей вправо-вверх. В результате возрастает и ценность самого процесса труда как цели и результата.

---

¹⁴⁵ Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда»: Ад Маргинем Пресс; Москва; 2020.

В качестве вывода необходимо отметить, что хотя выявленные противоречия инвестиций в креативных работников могут быть существенно ослаблены (и ослабляются на практике), полностью сняты они могут быть лишь при переходе к новой экономической модели, адекватной условиям креативной экономики – с приоритетом «переключающегося» режима воспроизводства»¹⁴⁶.

---

¹⁴⁶ Павлов М. Ю. Противоречия инвестиций в креативных работников // *Инновации и инвестиции*. — 2022. — № 10. — С. 26–30.

ГЛАВА 3. НЕЛИНЕЙНОСТЬ ХАРАКТЕРА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

3.1. Двойственное влияние развития технологий на воспроизводство человеческого потенциала

3.1.1. Цифровая экономика как новый этап труда и управления

Сегодня мы наблюдаем широкое использование термина «digital economy», который переводится с английского языка как «цифровая экономика». Но чтобы оперировать этим термином при характеристике трансформаций содержания труда в условиях экономики, обозначаемой данным понятием, следует выяснить, насколько точен данный перевод.

“Be digital” воспринимается как призыв: «Будь цифровым», но здесь не всё так однозначно. Термин “digital economy” ввёл в 1995 году в широкий оборот автор хорошо известной русскоязычной аудитории работы «Викиномика» Дон Тэпскотт¹⁴⁷. Однако Тэпскотт не проясняет этимологию этого термина. По сути, “digital economy” происходит от “digital technologies” – новых технологий, революционно преобразующих экономику. И здесь мы наблюдаем самое интересное. Хотя термин “digital” обозначает компьютер, который, как известно, использует для работы двоичный код – две цифры: «0» и «1», и, соответственно, информационно-коммуникационные технологии, в основе которых находятся компьютеры, остается не вполне ясным, почему именно “digital”, т.е. «цифровая»? Ведь давно существует термин «ЧПУ» - числовое программное управление (по-английски – “CNC” – computer numerical control). Далее приведем аргументы, позволяющие выяснить, почему этот термин («ЧПУ» - “CNC”) кажется сегодня недостаточно точным, чтобы широко использоваться.

---

¹⁴⁷ Тэпскотт, Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. Киев. – INT Пресс; Москва. - Релф бук.-1999.

Обратимся к истории материального производства. Труд первоначально осуществлялся с помощью всей *мускульной энергии человека*: строительство зданий, прокладка ирригационных систем, сельскохозяйственные работы и т. д. — всё это использовало усилия всего тела человека. Затем, в ходе индустриальной революции, стала осуществляться механизация труда. На смену мускульной энергии в производстве пришла энергия пара, а затем — энергия электричества. Ведущая роль в процессе труда перешла к рукам. Руки человека управляли машинами. Когда машина отсутствовала, труд называли просто «*ручным*» (“manual labour”), хотя это не совсем верно, поскольку в случае отсутствия машины человеку нередко приходилось трудиться, используя мускульную энергию не только рук, но и других частей тела.

Генри Форд однажды заметил: «Удивительно, но как только мне требуется пара рабочих рук, я получаю всего рабочего в придачу»¹⁴⁸. Г. Форд в своей книге «Моя жизнь, мои достижения» в главе с символическим названием «Террор машины» писал, что для изготовления одного автомобиля Ford T «670 работ могут выполняться безногими, 2637 людьми с одной ногой, 2 — безрукими, 715 — однорукими, 10 — слепыми»¹⁴⁹. Это свидетельство наглядно демонстрирует тот факт, что *процесс механизации породил «частичного человека*», от которого требовалось перемещать рычаги, удерживать и поворачивать в нужную сторону рули и нажимать на педали (хотя педали и нажимаются обычно ногами, ноги в данном случае служат не опорой, не средством передвижения, а «заменителем» рук, средством управления механизмами (что для ног изначально было не типично) — подавляющее большинство «ножных» педалей можно переделать под управление руками.

На следующем этапе развития материального производства в действие вступает процесс *автоматизации*. Как отмечает С.С. Губанов, автоматизация

---

¹⁴⁸ Цит. по: Риддерстрале, Й., Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк навсегда: Капитализм в удовольствие. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. — С. 35.

¹⁴⁹ Ford H. My Life and Work. — NY: Doubleday, Page, 1923. — P. 108-109.

должна опираться на электрификацию¹⁵⁰. Автоматизация уже не требует использования силы рук: на управляющие кнопки надо нажимать пальцами.

Термин “digital”¹⁵¹ для характеристики современного качества экономики и материального производства оказался чрезвычайно удачным, поскольку означает и «цифровую» и «пальцевую» экономику одновременно. В отличие от русского эквивалента, в котором потеряно очень существенное понятие “digit” не только как цифра, но и как палец. Видимо, не даром такие термины как «мускульная экономика», «механизованная экономика», «автоматизированная экономика», «ручная экономика» (“manual economy”) не вошли в оборот, поскольку не отображали самую суть экономики, а термин “digital economy” – отразил, поэтому и используется так широко.

Интересно, что на определённом этапе своего развития компьютеры широко использовали достижения автоматизации – так, в конце 1990-х годов, в типичном компьютере было 8 моторчиков. Однако затем число моторчиков и разного рода приводов стало сокращаться.

В некоторых модификациях современного Mercedes S-класса W222 используется 140 моторчиков. Компьютеры сегодня управляют автомобилями, поездами станками, космическими кораблями и мн.др. Достаточно лишь нажать на нужные кнопки либо на их сенсорные аналоги. Современный труд – это труд, осуществляемый пальцами. Учёные давно предвосхищали эту фазу развития материального производства, использовался даже термин «кнопочный коммунизм».

Перевод машин на управление пальцами связан прежде всего с «революцией» в компьютерной технике, когда широкое распространение получили персональные компьютеры. Первоначально они управлялись с помощью клавиш, собранных вместе на одной «доске» (англ. keyboard – буквально «доска из клавиш»), затем появились манипуляторы, дававшие

---

¹⁵⁰ Губанов, С.С. Неиндустриальная парадигма развития: краткое обобщение // Экономист. - 2017. - N 11. - С. 22-39.

¹⁵¹ Digit – англ.

возможность более быстрого и точного наведения на нужные координаты – джойстики (преимущественно для игр) и манипуляторы-мыши.

Затем появились устройства с сенсорными экранами, но управляемые с помощью стилусов – палочек с тонкими концами. И лишь сравнительно недавно появилась возможность управлять пальцами посредством сенсорных экранов. Современные устройства распознают нажатие всеми десятью пальцами одновременно, вдобавок в эти устройства встроены гироскопы, позволяющие управлять путём изменения углов наклона устройства.

Если говорить о следующем этапе, который пока не получил столь широкого распространения, но активно развивается, то следует отметить, что уже сегодня существуют устройства, управляемые биотоками мозга, а распознавание речи (Siri), отслеживание направления взгляда (движений зрачка в фотоаппаратах) – это хорошо отлаженные технологии. Современные смартфоны предоставляют функцию распознавания лица, эта же функция все шире востребуется банками для использования в банкоматах (АТМ).

Выделенные нами выше этапы взаимодействия человека со средствами производства систематизированы в таблице 2.

Таблица 2.

Развитие взаимодействия между человеком и средствами производства

Этапы	Название	Характеристика этапа
1.	Натуральное хозяйство	Использование всей мускульной энергии человека.
2.	Механизация	Основное в производстве – руки (Г. Форд).
3.	“Digital economy”. Автоматизация	Не столько цифровая (numerical), сколько экономика, в которой основные действия выполняются пальцами рук.
4.	Нейроэкономика, сенсорная экономика	Управление энергией мысли.

Источник: составлено автором

Обратимся к характеристике текущего этапа взаимодействия человека со средствами производства. Предполагается, что в условиях креативной экономики (экономики, основанной на знаниях) труд будет приобретать всё более творческий характер. Однако в настоящее время можно говорить лишь о формировании достаточно узкой прослойки представителей творческих профессий (креативного класса), а не полноценной креатосферы. По-прежнему в экономике преобладает даже не постиндустриальный, а индустриальный, и часто ручной, труд. Переход же к новому качеству экономики возможен лишь *в условиях массового перехода к творческому труду.*

Казалось бы, все большая роль сферы услуг в экономике (определяемая по доле в ВВП или занятости) должна предполагать и одновременное расширение сферы творческого труда, но это далеко не так. И ключ к ответу на вопрос, почему ситуация обстоит таким образом, даёт ряд отечественных исследователей, в основном принадлежащих к научной школе постсоветского критического марксизма; особенно можно выделить выводы А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, подчеркивающих, что *труд в современной сфере услуг не является более сложным трудом, нежели в сфере индустриального производства*¹⁵².

«Рассмотрим такой пример из сферы услуг, как труд кассира. В индустриальную эпоху торговля осуществлялась следующим образом: продавец не делал ценники на товары, а держал все цены в уме. Покупателю в зависимости от ряда факторов – платёжеспособности, лояльности (постоянно ли покупает), редкости и свежести товара, количества товара на складе, наличия конкурентов, общего объёма покупки – называлась изначально завышенная цена, а дальше шёл торг. При этом продавец держал в уме минимальную цену (учитывая цену закупки плюс наценку на содержание магазина), за которую он мог продать. Нередко продажа шла в долг, поскольку существовал риск невозврата, да и кредит подразумевал процент за пользование чужими средствами, а для такой продажи

¹⁵² Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т.2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 66, 743.

цены должны были быть выше. Таким образом, каждый продавец решал в уме очень сложное уравнение, причём нередко – с множеством неизвестных. Помимо математических способностей, требовалась ещё и квалификация психолога и маркетолога, и нередко – еще и социолога (когда в магазине находились одновременно несколько покупателей).

Поскольку нашей целью не является подробный анализ истории торговли, минуем промежуточные этапы и перейдём к состоянию магазинов на рубеже XIX-XX веков. Подчиняясь естественной тенденции к концентрации, магазины становились крупнее, а ассортимент в них – всё больше и больше. Для регистрации торговых операций и повышения эффективности на основе разделения труда отдельно выделилась профессия кассира. Первоначально кассир должен был обладать весьма высокой квалификацией: помнить цены на множество товаров, правильно определять, что именно хочет покупатель (поскольку покупатель мог произнести искажённое название товара, назвать его совершенно иначе, чем на ценнике, да и вообще ошибиться), примерно представлять остаток товаров в магазине, и даже в случае наличия кассы, способной автоматически просуммировать покупки, перемножать в уме одинаковые покупки и правильно отсчитывать сдачу. И если, к примеру, в США отсчитать сдачу было не так сложно, то намного сложнее было в Англии и царской России с их нестандартными денежными системами (а также фунтами, пудами, золотниками, пинтами, галлонами и др. неметрическими единицами), а в Англии ещё и со счётом товара на дюжины (12 шт.) и гроссы (144 шт.), где типичная арифметическая задача – какова общая сумма покупки и сколько надо отсчитать сдачи – превращалась в совсем не простую задачу.

Труд кассира с появлением всё новых кассовых устройств постепенно эволюционировал в сторону упрощения (всё больше функций передавалось кассовым устройствам) и в начале XXI века стал совсем примитивным, - уже не надо было помнить цены (кое-где кассирам остались лишь цены на развесные товары и выпечку, да и те легко идентифицировать по цветным картинкам), а надо было лишь найти картинку (для 99,(9)% кассиров в мире штрих-код – всего

лишь картинка, а не источник информации о товаре), совместить эту картинку с другой картинкой (сеткой лазерного сканера). Кассовый аппарат уже всё сам подсчитывал, автоматически определяя и то, сколько нужно дать сдачи. По мере внедрения электронных методов расчёта с покупателями, задачи кассира ещё больше упрощаются, - теперь даже не надо проверять деньги на подлинность, считать деньги, которые дал покупатель, и отсчитывать сдачу. Труд кассира всё больше примитивизируется. На долю кассира осталось существенно меньше операций, да и эти операции упростились, примитивизировались и стали, по сути, конвейерными (лента кассы и есть конвейер).

Если пристальнее посмотреть на другие отрасли «сферы услуг», можно увидеть, что и там труд не вполне очевидно, но тоже примитивизируется. Например, труд шофера 80 лет назад строился таким образом: перед началом движения в зимнее время надо было налить воды в радиатор, взять «кривой стартёр» (заводную рукоятку) и завести мотор, прогреть мотор, постепенно утапливая кнопку дроссельной заслонки («подсос»). Чтобы стёкла не запотевали, надо было их приоткрывать, но поскольку «печки» (отопители салона) тогда не ставились, надо было заранее подготовиться – тепло одеться. От обледенения стёкла натирали солью. Усилителей руля и тормозов тогда не было, поэтому управление автомобилем требовало изрядных физических усилий. Тормоза были не очень эффективными и сильно уступали современным, поэтому при тех же ограничениях скорости в городе и за городом приходилось намного более тщательно рассчитывать остановочный путь. Поскольку не было антиблокировочной системы (АБС), резкое торможение вынужденно превращалось в искусство, чтобы не допустить занос и разворот автомобиля. Станций техобслуживания тогда не было, а автомобили надо было обслуживать намного чаще – менять масло, шприцевать, поэтому водители, как правило, хорошо разбирались в устройстве автомобиля, умели его обслуживать и выполнять мелкий ремонт своими силами. Пунктов шиномонтажа тогда тоже не было, поэтому многие водители умели сами перебортировать колёса. Переключение передач надо было делать с двойным выжимом сцепления и

перегазовкой. При этом нельзя было переключать передачи в ряде мест, например, на железнодорожных переездах, чтобы двигатель не заглох.

Таким образом, водители, как правило, становились одновременно и хорошими механиками. Они приобретали квалификации не только оператора, но и часть квалификаций инженера. Современный же водитель может вообще не обслуживать автомобиль, даже не заливать бензин самостоятельно. Возросшая мощность двигателей позволяет быстрее набирать скорость, однако в целом современный автомобиль «прощает» намного большее число ошибок, не требуя ни особой предусмотрительности, ни детального знания алгоритмов работы автомобиля. Появление компьютерных систем, казалось бы, должно было повысить требования к квалификации водителей, но компьютерные системы «научились» выводить информацию в виде простейших картинок, навигационная система способна распознавать голос, не требуя даже умения печатать текст, да и в целом интерфейс электроники в современном автомобиле больше используется для доступа к развлечениям, не требуя каких-либо особых знаний или умений¹⁵³.

В итоге, если обобщить проанализированные нами примеры, нельзя сказать, что содержание труда трансформировалось таким образом, чтобы труд однозначно стал более квалифицированным. Напротив, в сфере услуг труд во многом сильно примитивизировался, особенно в связи с передачей многих сложных функций компьютерам и информационным сетям.

Особенно важными представляются изменения, касающиеся содержания труда в рамках одной и той же отрасли. Со временем доля творческого труда у представителей одной и той же профессии меняется. Так, в период с 1950-х гг. по настоящее время понижался уровень требований к минимально необходимой квалификации работника-оператора ЭВМ. Если в 1950-е гг. для работы с ЭВМ требовалось знать машинный код, основные принципы составления алгоритмов, блок-структуру основных составных частей компьютера, обладать знаниями фундаментальной физики, математики и электроники, то спустя семь десятилетий,

---

¹⁵³ Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда // *Философия хозяйства*. 2021. № 3. С. 67—69.

в 2022 году для работы с ЭВМ нередко вполне достаточно знать значение нескольких базовых картинок-пиктограмм на сенсорном дисплее.

При этом весь возможный выбор оператора сводится к выбору одной из нескольких картинок, что очень существенно ограничивает возможности для творческой деятельности. ЭВМ сама стала подсказывать варианты, предлагать исправить ошибки, а возросшая вычислительная мощность и ёмкость накопителей позволила не думать о многих ограничениях, существовавших ранее (запуск одновременно нескольких программ, одновременное копирование, правило «8.3» для задания имени файла и т.д.)

Таким образом, во многих сферах (ИКТ, сфера услуг и др.) в течение последних 50–60 лет происходил *процесс превращения труда из сложного в простой*, причём на одних и тех же рабочих местах.

3.1.2 Классификация труда в креативной экономике на основе его роли и места в воспроизводственном процессе

Важно отметить, что есть существенный методологический разрыв в экономической науке между человеческим потенциалом и креативностью, а затем между креативностью и экономическими показателями. Несмотря на разнообразие определений креативности, в них не прослеживается системности и выделения именно экономических аспектов. Творчество в экономической теории можно рассматривать как «чёрный ящик»¹⁵⁴. В творческом процессе, в ходе креативной деятельности создаётся новое, с чем согласны авторы всех определений творчества. Экономическая наука изучает этот творческий результат, тогда как на внутреннюю организацию творческого процесса оказывают влияние гуманитарные науки. Поскольку имеющиеся материальные ресурсы и время ограничены, экономический индивид в процессе креативной деятельности не может создать большего исходного объёма материальных ресурсов для создания благ. Однако творчество может изменить возможности использования ограниченных пространственно-временных ресурсов. С этими утверждениями

---

¹⁵⁴ Модель взаимодействия среды с внешним миром.

относительно исходных параметров творческой/креативной деятельности согласно большинство авторов книг и статей, а также учебников по экономике, однако они лишь констатируют факт ограниченности, на этом и останавливаясь.

Недостаточность и размытость существующих определений проявляется в огромном множестве характеристик творчества в экономике, не соответствующих строгим научным критериям. Предложенное уточнение в определении творчества характеризует последнее как *деятельность, которая увеличивает эффективность, результативность процессов создания, распределения, обмена, потребления*. И наоборот, если деятельность уменьшает или оставляет без изменений экономические возможности, то она не представляет теоретического и практического интереса и не может называться творческой (креативной).

Таким образом, творчество (креативную деятельность) в экономических категориях можно определить как увеличение возможностей людей относительно уже достигнутых возможностей для целей создания, распределения, обмена и потребления материальных благ посредством выраженных положительных внешних эффектов. Следует отметить, что многие результаты креативной деятельности могут увеличивать экономические возможности индивидов в другом месте и в другое время и не фиксироваться в настоящий момент, что затрудняет экономическую оценку данной деятельности как творческой.

Несмотря на то, что творчество означает создание нового, для экономики эта новизна относительна, т.к. любая новая продукция или схема деятельности имеют аналоги для качественного и количественного сравнения. Так, аналогом полностью роботизированного беспилотного экскаватора является лопата. Поэтому с точки зрения экономики важен результат (эффективность), а не только качественный набор характеристик. И креативная деятельность создает возможности использования уже имеющихся ресурсов и благ для количественного повышения эффективности и результатов.

Данный аспект отражен в неоклассической производственной функции, в которой всё многообразие производимой продукции сводится к общему выпуску,

а результат творческой деятельности представлен в виде изменения коэффициента А (технологического коэффициента), который включает в себя возможности использования творческих способностей, развитость технологий и институтов. Тем не менее, использование данного коэффициента некорректно в отношении креативной деятельности по следующим причинам: 1) он включает в себя много составляющих; 2) используется для отражения результата производства и не характеризует процессы распределения, обмена, потребления материальных благ.

Поэтому вместо технологического коэффициента А предлагается использовать «креативный множитель» - **коэффициент умножения возможностей людей для целей производства, обмена, распределения или потребления благ вследствие креативной деятельности. Он показывает, насколько тот или иной продукт эффективнее выполняет ту или иную функцию по сравнению с аналогом.** Универсального применения креативного множителя можно добиться путем его «распространения» в пространстве (фирма, отрасль, страна, весь мир) и во времени (обеспечение текущего воспроизводства значения креативного множителя и передача будущим поколениям). Для обеспечения распространения во времени и пространстве наилучшим решением на современном этапе представляется викиномика – экономика «массового участия», которая работает по принципу открытых инноваций.

Таким образом можно предложить следующую классификацию труда в креативной экономике на основе его роли и места в воспроизводственном процессе, обеспечивающем формирование и реализацию человеческого и, в частности, креативного потенциала человека:

А) креативный труд (соответствующий широко используемому в науке термину «суперкреативное ядро»), обеспечивающий расширенное воспроизводство креативного потенциала человека;

Б) производительный труд (объединяющий как «креативный класс», так и индустриальных работников, а также аграрно-добывающий сектор), обеспечивающий простое воспроизводство человеческого потенциала;

В) непроизводительный труд (утилизирующий человеческий потенциал труд, в терминологии Д. Гребера – «бессмысленный труд»), выражающийся в суженном воспроизводстве человеческого потенциала.

Креативные работники соответствуют понятию «суперкреативного ядра», введённого в научный оборот Р. Флоридой на основе статистики департамента труда США. Креативные работники обеспечивают расширенное воспроизводство. В то время как обычные производящие работники обеспечивают простое воспроизводства. Важно, что работники, составляющие так называемый «креативный класс» (в терминах Р. Флориды) способны использовать разнообразные творческие приемы, проявлять большую свободу в организации своей деятельности, но при этом точно также, как и индустриальные работники, они обеспечивают лишь простое воспроизводство, пусть и индивидуализированной продукции. А индивидуальный труд, рассматриваемый в работах теоретиков «креативного класса» Р. Флоридой и др., обеспечивает «креативную» прическу лишь для одного человека, не умножая экономических возможностей – точно так же, как и было в более ранних—индустриальный и доиндустриальной системах.

Таким образом, в авторском определении диссертанта креативные работники соответствуют лишь части «суперкреативного ядра» Р. Флориды, а остальная часть «креативного класса» на самом деле является лишь обычными производящими работниками, соответствующими понятию простого воспроизводства, а их главное отличие от индустриальных работников – индивидуальный, в ряде случаев уникальный характер труда.

Данное авторское определение было сформулировано ещё задолго до выхода 30 ноября 2022 г. системы искусственного интеллекта нового поколения – чат-бота ChatGPT, подтвердившего выводы автора. ChatGPT может создавать эссе, рассказы, сценарии фильмов, тексты новостей, писать стихи, программные коды, формировать технические задания, по которым другие системы искусственного интеллекта способны генерировать картины-иллюстрации, – и всё это делать на уровне среднего (массового) работника, ранее называемого «креативным», и,

соответственно, требуя пересмотра определения творческой (креативной) деятельности, что уже сделано автором.

Для воспроизводства самое важное понятие, ключевое понятие — это производительность труда. Это множитель, на которой следует умножать производительность труда репродуктивного работника. В примере с парикмахером, как и со многими другими представителями «креативного класса», не входящими в суперкреативное ядро, этот множитель равен единице.

Работник, утилизирующий свою рабочую силу (не производящий), потребляет материальные ценности, но не производит их. Это соответствует понятию суженого воспроизводства. К этой категории относятся, как правило, различного рода посредники, не добавляющие, не создающие новой стоимости.

В отличие от репродуктивного труда, творческая деятельность обладает резко выраженными внешними эффектами. Хотя в некоторых случаях эти эффекты могут быть отрицательными, в подавляющем большинстве случаев творческая деятельность увеличивает, расширяет возможности всей экономики. Это можно представить в виде сдвига кривой производственных возможностей вправо-вверх. В результате возрастает ценность самого процесса труда как цели и результата.

При этом и результат труда, обладая выраженным внешним эффектом, оказывает влияние не только на деятельность конкретной фирмы (или шире — организации), но и на многих других экономических агентов. Меняется модель мотивации — от стремления получить выгоду от строго определённого экономического агента (работодателя) работник стремится к получению максимально возможного внешнего эффекта, за которым возникает основание впоследствии получить выгоду от других экономических агентов, нередко неизвестных заранее. Переходной формой такой мотивации является мотивация в сети Интернет, направленная на получение максимального количества комментариев, подписчиков, «лайков», «репостов» — т.е. к признанию деятельности экономического агента социально значимой. При этом становится невыгодным уклонение от труда (shrinking — в модели рынка труда Шапиро-

Стиглица). Вознаграждение за творческий труд как за труд с резко выраженными внешними эффектами объясняет распространение моделей базового безусловного (базового основного) дохода, краудсорсинга, краудфандинга, открытых инноваций и других моделей викиномики.

Вследствие этого внешние мотивы трудовой деятельности (необходимость, экономическое принуждение) превращаются во внутренние – самореализация в труде, саморазвитие.

На основании изложенного выше можно построить схему кругооборота капитала, а затем – воспроизводственную схему.

Творческий(креативный) труд может реализовать себя в разных социально-экономических формах:

1.Свободный индивидуальный труд.

1.1 Свободный индивидуальный труд. Он будет реализован в творческом продукте, которым должен распорядиться собственник в разных целях: для своего существования, благотворительности, общественных нужд. Для продолжения воспроизводственного процесса вся или часть результата обменивается на деньги, чтобы приобретать средства труда и воспроизводить свою способность к креативному труду.

Т-Д-Т`

Простым или расширенным воспроизводством определяется **доля** реализуемой в товарной форме продукта творческого труда.

1.2 Свободный коллективный труд. Товарно-денежный кругооборот в этом случае будет схож с предыдущим.

Если будет иметь место благотворительность или иная форма реализации результатов креативного труда на общественные нужды, то фигура воспроизводственного кругооборота будет выглядеть как:

$$T - D - T' < \frac{D}{OB}$$

В этой фигуре часть результата труда не обменивается на деньги, а превращается в общественное благо. В особых случаях вообще может не быть

превращения результата труда в денежную форму, а весь будет использован как общественное благо. Тогда и результат труда не примет товарной формы.

Т-Д- Т` - ОБ

2.Наемный труд

2.1 Форма частного найма. В этом случае воспроизводственный кругооборот происходит по классической схеме кругооборота индивидуального капитала. Несмотря на то, что это особый труд и продукт у него особенной продукт, все особенности будут присвоены и использованы частным капиталом.

2.1 Форма государственного и иного не частного найма. Эта форма не была исследована К. Марксом и последующими исследователями. Здесь участие государства открывает возможности для обоснования социальных эффектов, включая внешние.

Можно выделить следующие фазы воспроизводственного процесса и их особенности

- Государство (либо другой общественный институт развития креативной деятельности, возможно, основанный на принципах краудфандинга) выделяет деньги на привлечение креативного сотрудника либо непосредственно либо через госучреждения (НИИ, университеты и др.) – Д. Рабочая сила креативного работника принимает товарную форму, но с особенностями (гарантии, защита и т. п.) - Т(к.р.с.)

Первый акт воспроизводства Д- Т(к.р.с.)

Далее начинается процесс творческого (креативного) труда. Его отличает уникальность и незаменимость капиталом (машиной) согласно критериям А. Фримана¹⁵⁵. Это креативный процесс производства ПП(к)...

Особенный (креативный) процесс производства выражается в особенном (креативном) продукте. ПР(к) От собственника зависит то, какую форму примет этот продукт. Государство или другой общественный институт развития

---

¹⁵⁵ Фриман А. Сумерки бюрократического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономики. - 2016. № 4. С. 37-60.

креативной деятельности может превратить этот продукт в товар, в этом случае будет совпадение с воспроизводственным оборотом частного капитала.

Если государство, или иное не частное лицо, авансировавшее процесс создания креативного продукта, превратит его в общественное благо, то и практическое распространение этого продукта будет иным, характерным для общественного блага - справедливым доступе и др.

Общая фигура воспроизводственного кругооборота будет выглядеть так:

$$Д-РС(кр)- ПР(кр.).... \quad \begin{matrix} ПР(кр) < & Т(кр) - Д \\ & ОБ(кр) - \text{общественный эффект} \end{matrix}$$

I фаза Д-РС(кр)– это авансирование денег для найма креативной рабочей силы не частной организацией.

II фаза - ПР(кр.)....ПР(кр) – процесс труда и процесс создания креативного продукта.

III фаза раздваивается на превращение креативного продукта в креативный товар для продажи и последующего превращения в деньги - Т(кр) - Д и на превращение в общественное благо Т(кр)-Об(кр). Во втором случае продукт не получает форму товара. В полном виде фигура воспроизводственного кругооборота с участием креативного работника будет выглядеть следующим образом:

$$Д-РС(кр)- ПР(кр.).... \quad \begin{matrix} ПР(кр) < & Т(кр) - Д \\ & ОБ(кр) \end{matrix}$$

Д – деньги, авансированные на привлечение креативного работника в государственное или иное общественное учреждение. В той части, где продукт креативного труда превратится в товар, авансированные в исходном пункте деньги выступают авансированной капитальной стоимостью.

ПР(кр.) – процесс производства креативного продукта креативным работником

ПР(кр) – Т(кр) – превращение креативного продукта в товар.

Т(кр) - Д – превращение товарной формы капитальной стоимости в денежную

ПР(кр) - ОБ(кр) – превращение продукта креативного труда в общественное благо. В той части, где продукт креативного труда превратится в общественное благо, авансированные в исходном пункте деньги выступают не авансированной капитальной стоимостью, а общественными затратами на получение социальных благ.

Современная экономика развивается прежде всего за счёт высокотехнологичного производства - с акцентом на производстве. Воспроизводство высокотехнологичной системы предполагает, что в производстве, обмене, распределении, потреблении и во всех других сферах доминирует творческий труд, потребности творческого человека (*homo creator*), развития творческого потенциала.

Тем самым ключевой становится проблема воспроизводства творческого потенциала человека как главная проблема воспроизводства экономики, основанной на высокотехнологичном производстве.

3.1.3. Креативный множитель как способ учета положительных внешних эффектов креативной деятельности

Раскроем подробнее то, **каким образом креативная деятельность** влияет на экономику и переопределяет роль и место человека в ней, переконфигурируя воспроизводственные процессы.

Как уже было отмечено выше, специфика воспроизводства экономики, основанной на высокотехнологичном секторе, состоит в том, что творческий работник – субъект творческого труда обладает способностью создавать эффект, многократно превышающий эффект в расчёте на единицу времени любого другого, в том числе высококвалифицированного работника. Данный эффект, по мнению диссертанта, можно назвать *эффектом креативного множителя*.

Креативный множитель — это многократное умножение каких-либо возможностей человека в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ, возникающее как внешний эффект творческой деятельности

человека. Креативный множитель позволяет как использовать новые ресурсы, неиспользуемые ранее, так и заменять материальные ресурсы интеллектуальными, превращая науку в непосредственную производительную силу. Необходимо отметить, что из математических свойств множителя прямо следует, что полностью, на все 100% заменить материальные ресурсы интеллектуальными невозможно, поскольку умножение на 0 даст в результате 0. Таким образом, обосновано важное свойство науки как непосредственной производительной силы: наука не может быть полностью самостоятельной производительной силой, она обязательно требует материальных ресурсов и работает только в паре с ними.

Креативный множитель в качестве положительного внешнего эффекта может действовать во всех сферах экономики — это принципиально важно. Не только в производстве, но и в потреблении, поскольку потребление превращается в сферу создания креативного потенциала, а не в сферу простого потребления утилитарных благ, которые не производят ничего (досуг) или, в лучшем случае, воспроизводит в прежнем размере рабочую силу.

В условиях креативной экономики потребление превращается в сферу расширенного воспроизводства человеческого потенциала, поскольку в потреблении осуществляется распрямление культуры, а культура есть процесс сотворчества, напрямую влияющий на процесс создания материальных благ, то есть наблюдается эффект креативного множителя.

Практическое следствие из этого — развитие творческого потенциала человека в отличие от воспроизводства человеческого капитала в массовом масштабе на индивидуальной основе невозможно.

Таким образом, воспроизводство человеческого потенциала в условиях креативной экономики соответствует формуле К. Маркса: «Творчество Рафаэля, как и любого другого художника, было обусловлено сделанными до него техническими успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда во всех странах, с которыми находилась в сношениях его родина. Удастся ли индивиду вроде Рафаэля развить свой талант, зависит от разделения труда и созданных им условий образования людей».

Это означает, что процесс воспроизводства креативного потенциала должен иметь общественный характер, реализоваться в сфере производства и потребления общественных благ. Отсюда следствие: для ускоренного расширенного воспроизводства креативного потенциала необходимо приоритетное развитие общественно-экономических форм, в которых формируется этот потенциал - то есть образование, здравоохранение, культура, наука.

Здесь следует отметить, что и современные исследования в области теории человеческого капитала, проводимые в рамках неоклассического направления экономической теории, также отмечают тот факт, что недостаточное внимание развитию когнитивных способностей детей в период обучения в школе приводит к потерям с точки зрения общества – и это потери от недоразвития человека, а следовательно, и от того, что этот человек будет реализовывать себя в экономической деятельности на более низком уровне, чем мог бы, если бы были созданы лучшие условия в период получения им школьного образования¹⁵⁶.

Следует отметить, что в индустриальной экономике наибольшей ценностью обладали физические ресурсы и, как следствие, машины, являвшиеся сосредоточением этих физических ресурсов (концентрируя сырьё и энергию) и центрами, определявшими процессы производства, трансформирующих эти ресурсы. А поскольку машины стоили очень дорого, их простой означал значительное увеличение издержек. Постоянный капитал был определяющим, первостепенным, а стандартизованный, частичный человек-работник – легко заменяемым. Однако повышение доли знаний в выпускаемой продукции, переход от производства относительно простой продукции к более сложной значительно повысил долю знаниеинтенсивной составляющей, таким образом значительно снизив долю физической составляющей – постоянного капитала. Это явление было раскрыто, в частности, в докладах Римского клуба, таких как «Фактор

---

¹⁵⁶ См., напр.: Brown Ch.L., Kaur S., Kingdon G., and H. Schofield. Cognitive Endurance as Human Capital // NBER Working Paper No. 30133. June 2022.

четыре» (вдвое меньше ресурсов при возрастании отдачи от них в 2 раза), работах В.Л. Иноземцева и мн. др.

При этом, поскольку навыки и умения во многом неотделимы от их обладателя, неотчуждаемы¹⁵⁷, приоритетным становится работник, человек как носитель творческого потенциала, а не физический капитал.

В индустриальной экономике категория постоянного капитала с подразумевала определяющую роль физических ресурсов. Не было необходимости отдельно выделять интеллектуальную составляющую постоянного капитала. Однако в современной экономике интеллектуальные ресурсы, нефизические, неосязаемые (intangible) активы стали настолько значимыми (у самолёта Boeing 55% стоимости составляет программное обеспечение), что их выделили в отдельную категорию как в науке, так и в практике бизнеса и менеджмента. Соответственно, возникла необходимость выделить в постоянном капитале физическую и интеллектуальные компоненты:

$$c = f * i,$$

где c – постоянный капитал;

f – фиксированные, осязаемые, физические активы;

i – общий креативный множитель (ключевой для креативной экономики).

В современном высокотехнологичном производстве общий креативный множитель является произведением частных креативных множителей: $i = i_1 \dots i_n$

В отличие от физического капитала, креативный множитель обладает свойствами интеллектуальных ресурсов, которые были раскрыты в предыдущих пунктах, во многом соответствуя понятию чистого общественного блага, т.е. свойствами неделимости и неисключаемости.

---

¹⁵⁷ Хотя знания и возможно отделять, отчуждать, они всё равно требуют определённой квалификации, навыков и умений, а главное – их создатели, как правило, способны хотя бы к простому воспроизводству знания (условно говоря, учёный, создавший новую формулу, обычно способен вывести эту формулу ещё раз, даже если формула будет потеряна) поэтому отчуждение знаний от их создателя всё равно неполно и по этой причине, при прочих равных, во многом нежелательно. Особенно важно, чтобы создатель знаний имел право модифицировать созданные им знания, вносить в них изменения, - тогда это будет основой расширенного воспроизводства знаний.

Представим креативный множитель на конкретных примерах. Так, С.Г. Струмилин в докладе на Чрезвычайной сессии Академии наук СССР¹⁵⁸ рассматривал конкретные случаи, в которых удавалось усилить экономические возможности человека. Речь шла об использовании результатов открытий и достижений науки того периода. Например, использование конной тяги гораздо производительнее использования человеческих сил (в 6 и 8 раз на спине и на колесах соответственно). Однако лошадь, как и любое животное, нуждается в уходе и кормлении, и эти временные и материальные затраты уменьшают выгоду от применения лошади в сельском хозяйстве. Тем не менее, использование вместе с лошадью колесной тяги (телеги) в любом случае повышает производительность, но уже не в 8, а в 4 раза¹⁵⁹.

Далее обратим внимание на использования железнодорожных перевозок по сравнению с конной колесной тягой. Известно, что за 1913 г. результативность железных дорог царской России оценивалась в 132 тыс. грузов на одного железнодорожника. И этот показатель в 50 раз больше показателя перевезенных грузов на конной колесной тяге и больше в 800 раз количества грузов, перемещенных с использованием чисто человеческого труда.

Следует объективно оценивать значимость этого достижения. В 1931 г. по железным дорогам должны были перевозиться объемы грузов в размере 254 млрд. т/км. В то же время, лошади с телегами могли бы перевозить такой объем с привлечением дополнительных 100 млн. лошадей к уже имеющимся в стране 20 млн., а для их обслуживания потребовалось бы еще 200 млн. рабочих. А в пересчете на чисто человеческий труд такого объема грузоперевозок могли бы добиться 800 млн. рабочих, в то время как трудоспособное население СССР составляло тогда около 80 млн. человек. И всю работу по грузоперевозкам успешно выполнял отряд железнодорожников в 1,5 млн. рабочих, куда включались как непосредственно работники на поезде (около 1 млн. человек), так

---

¹⁵⁸ Доклад на Чрезвычайной сессии Академии наук СССР 21-27 июня 1931 г. М.-Л., Соцэкгиз, 1931 // Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. Т. 3. Проблемы экономики труда. 1963.

¹⁵⁹ Там же. С. 144.

и обслуживающие транспорт и пути рабочие из других отраслей (500 тыс. человек). Со времен Ньюкомена и Уатта производительность индустриального труда возросла как минимум в 20 раз за счет технического использования сил электричества и пара. Таковы были результаты трудов Стефенсона и его коллег и последователей¹⁶⁰.

Не менее показателен и другой пример – с производством ткани и производительностью ткачей. В 1765 г. Джеймс Харгривс изобрел прядильное устройство, получившее название «Прялка Дженни», производительность труда на котором возросла в 8 раз по сравнению с используемыми тогда деревенскими самопрялками. Как отмечено в том же докладе Струмилина, «ныне, когда на наших прядильных фабриках приходится уже по 120 веретён на рабочего и больше, с выработкой на каждом не меньше 80 г пряжи (№ 28) за 8-часовой день, мы на современных мюлях и ватерах можем прядь уже раз в 70 скорей, чем на деревенской самопрялке, и по меньшей мере в 140 раз успешнее ручного труда с веретеном»¹⁶¹.

Производительность ручного ткача с использованием самопрялок составляла около 0,6 м² рубашечной ткани весом 70 кг. за 8 ч. Позднее, в 1785 г., англичанин Э. Картрайт изобрел механический ткацкий станок, который повысил производительность в 4 раза, а его усовершенствование в дальнейшем позволило получать не менее 42 м² хлопковой ткани весом около 5 кг. за 8 ч., что производительнее работы ручного ткача в 70 раз.

Если обратиться к примеру тяжелой промышленности, то и здесь обнаружатся резко возросшие случаи производительности труда благодаря использованию технологий. В 1913 г. суточная выработка чугуна на одного рабочего в южных регионах России составляла в среднем 1 т., и это превышает производительность трехсотвековой давности в 10 раз. А передел чугуна на железо составлял 60 пудов на одного рабочего за смену, что выше прошлых показателей в 10 раз.

---

¹⁶⁰ Там же. С. 444-445.

¹⁶¹ Там же. С. 445.

В сельском хозяйстве урожаи зерновых в Германии уже в начале 18 в. оценивались в 8 ц. на 1 га посевов, а благодаря внедрению технологий, основанных на открытиях Г. Хелльригеля, Ю. фон Либиха и др., урожайность увеличилась примерно в 3 раза. В Бельгии и Голландии этот показатель был даже больше – около 28 ц/га, а если учитывать годы высоких урожаев, то целых 40-50 ц/га.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о росте производительности во всех отраслях хозяйства благодаря использованию новых изобретений и технологий. По сравнению с трудом докапиталистической эры, пусть и с использованием сложных, но «невооруженных» машин, за последние несколько веков производительность труда в России в земледелии возросла в 2 раза, в промышленности – уже в 20 раз, а на механическом транспорте – в 100 раз. И это благоприятно сказывалось на общей динамике производства во всех указанных отраслях¹⁶².

Что касается различных машин, в том числе сложных и роботизированных машин, внедряемых в производство в последние десятилетия, по-прежнему актуальной остаётся методика, предложенная ещё К. Марксом. Он пишет, что производительность машины можно оценить степенью, в которой она замещает человеческий труд¹⁶³, и приводит пример мюль-машины. Одна такая машина на 450 веретён работает благодаря задействованию 2,5 работников и ежедневно заменяет при этом целых 450 ручных прядильщиков на прялках. А в движение она приводится с применением двигателя мощностью 1 л.с., что заменяет труд около 12 рабочих. И даже без учета такого двигателя это огромный прирост производительности и высвобождение большого количества рабочих рук.

Однако и здесь еще не учтены все факторы производительности. Так, К. Маркс указывает, что производительность определяется и другими обстоятельствами, такими как природные условия, эффективность и размеры средств производства, их общественная комбинация, общий уровень развития

---

¹⁶² Там же. С. 446-448.

¹⁶³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 23. С. 402. Цит. по: Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. Т. 3. Проблемы экономики труда. 1963. С. 454.

науки, степень внедрения ее результатов в производство, профессионализм рабочего и проч.¹⁶⁴

Маркс указывал, что рост производительности будет зависеть от любого благоприятного условия, используемого в производстве, которое сокращает необходимое для выпуска одного и того же объема продукции рабочее время: «под повышением производительной силы труда мы понимаем здесь всякое вообще изменение в процессе труда, сокращающая рабочее время, общественно необходимое для производства данного товара»¹⁶⁵. Также он приводит формулировки для лучшего понимания производительности и возможностей ее математического измерения: зависимость величины стоимости товара обратно пропорциональна интенсивности труда, который воплощается в товаре, и прямо пропорциональна его количеству.

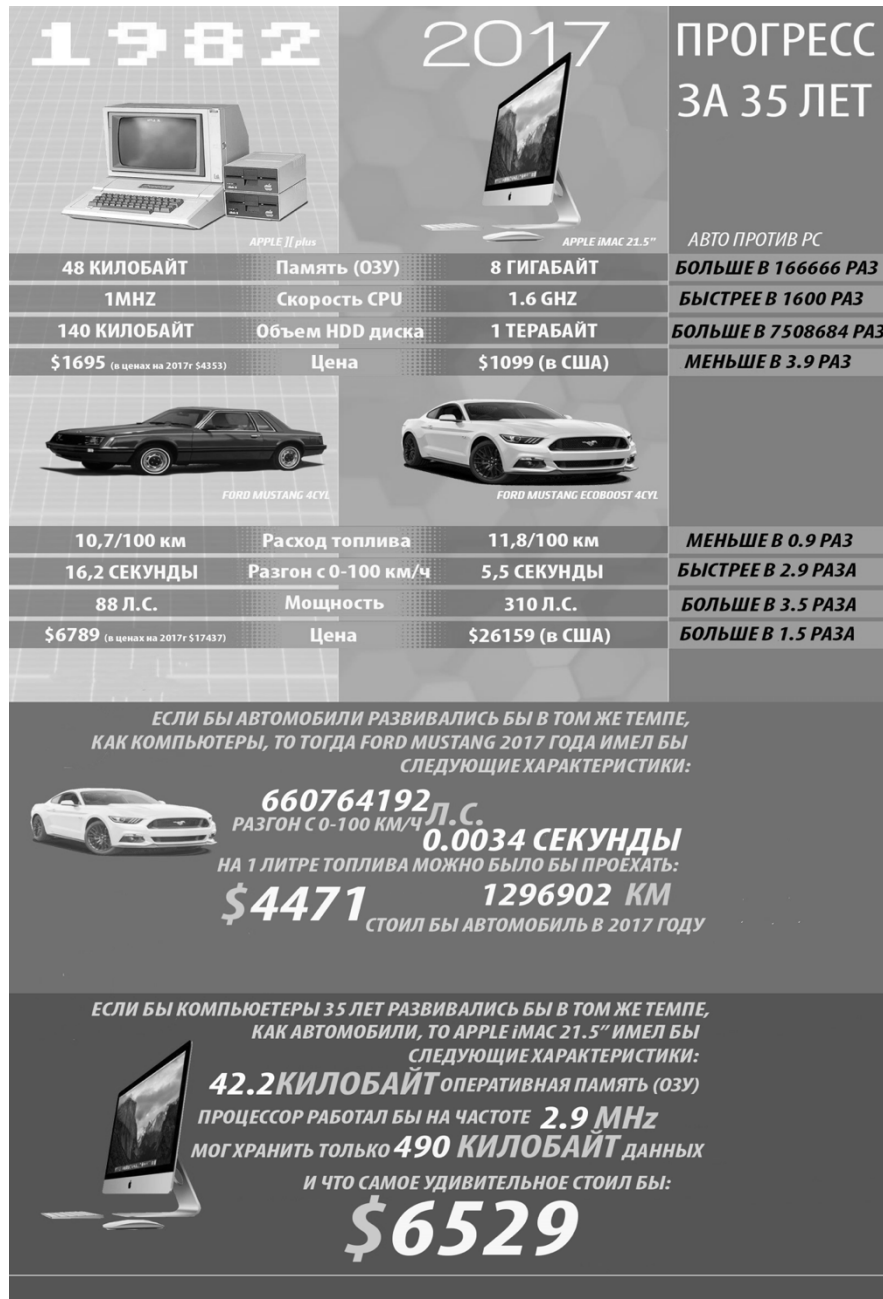
Что касается современной эффективности машин и ее оценки, то исследователи обычно сравнивают темпы развития и технического усложнения компьютеров и автомобилей. Если бы автомобили развивались со скоростью, с которой развивались и усложнялись компьютеры, то, к примеру, современный Ford Mustang обладал бы двигателем мощностью 660 764 192 л. с., разогнался бы до скорости 100 км/ч за 0,0034 с. и расходовал топливо в объемах 0,000064 л/100 км. Стоил бы такой автомобиль в 2017 г. 4 471 дол. (или 336 628 руб. по тем курсам валют). И наоборот, если бы компьютеры развивались темпами автомобилей, то сейчас самый мощный компьютер собирался бы на процессоре частотой 2,9 МГц, обладал винчестером объемом 490 Кб и оперативной памятью объемом 43,2 Кб. Стоимость такого компьютера в 2017 г. была бы 6 529 дол. (или 491 578 руб.)¹⁶⁶. Наглядно это можно представить в виде сопоставления технологий на примере креативного множителя (см. рис. 5).

¹⁶⁴ Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. Т. 3. Проблемы экономики труда. 1963. С. 454-455.

¹⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 23. С. 325. Цит. по: Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. Т. 3. Проблемы экономики труда. 1963. С. 456.

¹⁶⁶ Петров В. Какими были бы автомобили, если бы они развивались темпами компьютеров? // Media соль. 01 мая 2021. URL:

Рис. 5. Пример креативного множителя

Источник: Какими были бы современные автомобили, если бы они продвинулись, как компьютеры // 1GAI.ru. URL: <https://1gai.ru/publ/518133-kakimi-byli-by-sovremennye-avtomobili-esli-oni-prodvinulis-by-kak-kompyuetyery.html> (дата обращения: 11.06.2022).

Также в качестве примера можно рассмотреть современный смартфон. «Креативный множитель» увеличил возможности каждого человека в десятки и сотни раз в некоторых сферах потребления, обмена и производства. Можно

сказать, что всех людей, активно пользующихся бытовой электроникой, он сделал «миллионерами».

Сегодня, в частности, в России, за сумму, не превышающую одну месячную зарплату (причём даже в пределах одной минимальной зарплаты, а смартфоны высших ценовых категорий можно приобрести за 4-6 минимальных зарплат, самое большое – в пределах годового минимального размера оплаты труда)¹⁶⁷, каждый желающий получает большой набор высокопроизводительной бытовой электроники:

- телефон с автоматическим набором и записной книжкой на 1000 номеров и более, а также видеофон,
- инженерный калькулятор,
- текстовый редактор – теперь уже и с автокоррекцией и даже с функцией распознавания голоса,
- возможность читать электронные книги и хранить огромную библиотеку в миллионы томов, а также иметь доступ к миллиардам текстов,

---

¹⁶⁷ С 1 января 2023 года минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в РФ составляет 16242 руб., а по состоянию на 14 марта 2023 г. смартфон Xiaomi Redmi 11, обладающий почти всеми нижеуказанными возможностями (хотя для использования шагомера в России потребуются специальные действия, но в данном смартфоне есть даже встроенные стереодинамики, отсутствующие в ряде других недорогих моделей), можно купить через официальный сайт Xiaomi за 12290 руб. – URL: <https://www.mi.com/ru/product/redmi-note-11/?skupanel=1>, дата обращения 14.03.2023, а на сайте магазина Эльдorado – всего за 9 999 руб. – URL: <https://www.eldorado.ru/cat/detail/smartfon-xiaomi-redmi-note-11-4-64gb-twilight-blue/>, дата обращения 14.03.2023.

В то же время один из самых дорогих смартфонов – Apple iPhone 14 Pro Max доступен в «официальном» магазине Apple – Re:Store – за 184 990 руб. - https://re-store.ru/apple-iphone/iphone-14-pro/type_iphone-14-pro-max/?sort=price&order=desc, дата обращения 14.03.2023. Дорогие смартфоны отличаются от дешёвых в основном не набором выполняемых функций, а лишь некоторой, иногда не очень заметной разницей в удобстве пользования, надёжности, стабильности работы, качестве фото- и видеосъёмки, ёмкостью памяти, в то время как производительность, хотя и отличается, но в большинстве случаев не очень значительно, - большинство пользователей замечают эту разницу лишь в видеорежимах. В то время как ряд недорогих моделей имеет такие модули как FM-радио, ИК-порт для управления бытовой техникой, в дорогих моделях можно встретить лазерные дальномеры (LIDAR). Основные отличия в возможностях и эффективности работы смартфонов определяются не сколько самими смартфонами, сколько доступом к различным сетям.

- электронный университет с возможностью дистанционного обучения, возможностью доступа к десяткам тысяч обучающих программ, включая лекции, семинары, тестовые и другие формы контроля знаний, участия в конференциях, конгрессах, форумах, причём даже в других странах, с синхронным переводом,
- диктофон, способный хранить тысячи часов высококачественных записей,
- магнитофон со стереозвуком и возможностью носить с собой многие тысячи записей, а также с возможностью доступа к миллиардам записей,
- цветной телевизор, способный показывать миллионы каналов,
- видеокамеру высокой четкости,
- доступ к расписанию маршрутов городского транспорта и отображением движения транспортных средств в реальном времени,
- видеоманитофон с возможностью хранения тысяч часов записей и возможностью доступа к миллионам записей,
- пульт управления бытовой техникой,
- возможность управлять на расстоянии системами «умного дома», охранными системами, дистанционно запускать двигатель автомобиля,
- игровую приставку,
- «электронный кошелёк», точнее, доступ к разнообразным платёжным сервисам и возможности управления банковскими счетами,
- ежедневник,
- будильник,
- шагомер,
- фотоаппарат и мн.др. приложения

В 1970-1980-е такой набор техники в пересчёте на современный масштаб цен стоил бы миллионы рублей, причём характеристики этой техники были бы в основном хуже, чем у современной, а для транспортировки даже не всего набора

техники, а отдельных устройств – к примеру, телевизора, видеомэгнитофона, предшественника текстового редактора – пишущей машинки, сотен часов записей, тысяч страниц текста, потребовался бы, как минимум, легковой автомобиль.

Важно заметить, что «креативный множитель» зависит как от результатов креативной деятельности, так и от готовности экономики к их генерации и использованию, в связи с чем представляется целесообразным ввести понятия «индивидуальной креативной деятельности» и «общественно-необходимой креативной деятельности». В частности, в зависимости от особенностей экономики и социума, технологии, улучшающие доступ к библиотечным фондам, могут оказаться намного менее востребованными, чем технологии, позволяющие «омолаживать» лица на фотографиях или технологии, увеличивающие возможности использования «смайликов» (эмодзи) для вставки в сообщения.

Обратимся к конкретным ситуациям (проведём case-study), которые представляют собой примеры *возрастания полезности товара в процессе творческого потребления блага*, демонстрируя тем самым то, что знание потребителями свойств блага а priori и а posteriori – это существенно разные знания, и это соответствует, говоря языком экономикс, совершенно разным кривым безразличия. Приведенные далее примеры представляют собой бизнес-кейсы широко распространенных товаров, и все эти примеры объединяет то, что не разработчики в процессе разработки, а потребители уже в процессе реализации выведенного на рынок товара открывали новые способы применения товара и возможности удовлетворения совершенно иных потребностей с помощью данного товара, чем это изначально предполагалось разработчиками.

Case №1. Эволюция применения и открытия новых свойств товара – на примере переносного плеера «Уолкмен» (Walkman) корпорации Sony. Корпорация Sony ещё в 1970-х годах создала маленький переносной магнитофон под названием "Прессмен" (Pressman – репортер)¹⁶⁸. Удивительно компактный (133,35x88,9x28,575мм), со встроенными микрофоном и громкоговорителем, этот диктофон стал одним из важнейших рабочих инструментов журналистов. Но "Прессмен" был аппаратом монофоническим. И журналисты, записывавшие

---

¹⁶⁸ Минго Дж. Секреты успеха великих компаний (52 истории из мира бизнеса и торговли). – СПб: Питер Пресс, 1995. – С. 16.

звук для последующего воспроизведения в радиопередачах, попросили Sony создать стереомодификацию таких же компактных размеров. В конце 1978 года конструкторы стали всеми возможными способами и ухищрениями вписывать стереокомпоненты в такую же коробочку, что и моно модель. У них это получилось, но частично: блок воспроизведения и два маленьких динамика уместились, а блок записи встроить так и не удалось. Очевидно, что новинка не пользовалась спросом у репортёров. Но однажды в конструкторский отдел зашёл "почетный председатель" фирмы Sony Масару Ибука (Masaru Ibuka). Ибука был подлинным новатором, основавшим фирму Sony с Акио Морита (Akio Morita). Ибука предложил заменить стереодинамики на компактные наушники. Конструкторы были удивлены, когда Морита велел им разрабатывать именно эту модель. И не только конструкторы были удивлены, специалисты по сбыту считали новый проект сумасбродством¹⁶⁹. Специалисты по сбыту просто не понимали, как потребители, привыкшие слышать звук из динамиков, могут захотеть надеть наушники. Это не соответствовало ни одной из моделей рынка, поскольку данный рынок просто отсутствовал. В 1979 году под именем «Уолкмен» (Walkman – пешеход) фирма Sony выпустила новинку на рынок, адресованную подросткам, как и переносные стереомагнитофоны. В этом же году специалисты по сбыту торжествовали – новинку не раскупали. Однако вскоре «Уолкмен» (т.е. широко известный сегодня переносной плеер) открыли для себя «яппи»¹⁷⁰. «"Уолкмен" оказался идеальным приспособлением, чтобы слушать Моцарта во время бега трусцой и Бой Джорджа – в транспорте, причем достаточно небольшим, чтобы уместиться в дипломате или кармане делового костюма. Так новый товар стал пользоваться бешеным успехом в среде "белых воротничков" всего мира»¹⁷¹. Почти нулевой уровень полезности для репортёров, невысокий уровень полезности для подростков и высокий для «яппи» – это всё эволюции применения и открытия новых свойств одного товара, удивившие даже самих разработчиков. В результате был создан многомиллиардный рынок. Более того, сегодня многие люди (и подростки, и взрослые) не мыслят своей жизни без портативных плееров самых различных видов.

Case №2. Колебания полезности товара, выявление новых групп потребителей уже после начала процесса реализации товара: шариковая ручка. «Уолкмен» от Sony не исключение, а скорее, правило для всех новых товаров. Значительные колебания полезности испытала и привычная сегодня шариковая ручка, без которой немислима жизнь миллиардов

¹⁶⁹ См.: Минго Дж. Секреты успеха великих компаний (52 истории из мира бизнеса и торговли). – СПб: Питер Пресс, 1995. – С. 17-18.

¹⁷⁰ «Яппи» – собирательное название для молодых успешных бизнесменов нового поколения, заботящихся не только о доходах, но и о своём здоровье, культурном уровне и др.

¹⁷¹ Минго Дж. Секреты успеха великих компаний (52 истории из мира бизнеса и торговли). – СПб: Питер Пресс, 1995. – С. 19.

грамотных людей во всём мире. Хотя бы раз в жизни каждому грамотному человеку приходится заполнять те или иные бланки. Изобретённая братьями Биро (Biro) – Ладиславо и Георгом, шариковая ручка вначале не пользовалась спросом, затем спрос на неё резко взлетел, поскольку лётчики США (совершенно не целевая группа потребителей шариковых ручек, продававшихся в Аргентине) обнаружили, что ручки пишут на любой высоте, и что их не надо часто заряжать¹⁷². Используя уловку со сроком действия патента, бизнесмен Мильтон Рейнолдс полностью скопировал ручку, и стал продавать ручки по 12 долларов 50 центов через нью-йоркский универмаг Гимбельса. Вся партия в 10 000 ручек была продана в первый же день!¹⁷³ Однако затем потребители обнаружили, что ручки быстро высыхают, далеко не всегда пишут, а самое главное – ручки подтекали и портили одежду. В результате ту же самую ручки не хотели покупать даже за 19 центов!¹⁷⁴ Возродить интерес к шариковым ручкам смог только французский предприниматель Марсель Биш (Bich), создавший знаменитую прозрачную б-гранную ручку “Bic”¹⁷⁵.

Case №3. Открытие потребителями новых свойств товара – на примере «Кока-Колы». Один из самых известных во всём мире товаров – напиток «Кока-Кола» также был открыт потребителями совершенно с другой стороны. Изобретатель «Кока-Колы» Пембертон продавал "Кока-Колу" только в аптеках «как лекарство "от всех болезней": нервных расстройств, головной боли, невралгии, истерии, меланхолии и т. п.»¹⁷⁶ Первоначально «Кока-Кола» была густым сладким сиропом бурого цвета, разливавшимся в пивные бутылки, чтобы напиток занимал меньше места при транспортировке и хранении. Изначально «Кока-Колу» разводили только простой водой. Сделать «Кока-Колу» газированным напитком помог один из злоупотреблявших алкоголем, который не мог ждать, пока ему разбавят антипохмельное средство обычной водой, предпочтя более доступную в тот момент газированную воду. Изобретатель «Кока-Колы» Пембертон и предположить не мог, что его напиток освежает и восстанавливает силы. Тем не менее, он пошёл навстречу новому применению и тут же изменил свои рекомендации на этикетке на новые: "Кока-Кола" – это восхитительный, тонизирующий, освежающий напиток, придающий новые силы"¹⁷⁷.

Case № 4. Открытие новых способов применения и удовлетворение совершенно иных потребностей, чем изначально предполагалось разработчиками: создание стикеров (“Post It”). Корпорация 3M создала свои знаменитые стикеры (“Post It”), которые сегодня

---

¹⁷² Там же. – С. 57.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. – С. 58.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же. – С. 61.

¹⁷⁷ Там же.

используются практически в каждом офисе, вследствие ошибки разработчиков. В процессе разработки клея для наждачной бумаги получился очень неудачный клей – очень плохо сохнущий, очень слабый и легко отклеивающийся от любой поверхности. Клей не пользовался спросом. В самой фирме клей использовали для временного прикрепления объявлений на доски объявлений, чтобы не протыкать их кнопками. Однако затем клей нашёл новое применение – закладки для книг, которые бы не сдувались ветром. «-"Пост-ит" был предметом, столкнувшимся с невыявленной потребностью, - рассказывает Фрай. – Если бы вы спросили человека, что ему надо, он назвал бы улучшенный зажим для бумаги. Но дайте ему "Пост-ит" - и он сразу поймет, как им пользоваться, и оценит свойства нового изделия»¹⁷⁸. Таким образом, только в процессе потребления были открыты новые применения и удовлетворены совершенно другие потребности, чем предполагалось изначально. Из практически бесполезного клей превратился в один из самых полезных не только в офисах, но и для научной работы, для учёбы и т.д.

Case №5. *Возрастание полезности вследствие творческого применения блага: пример силиконовой смазки WD-40.*

Известная силиконовая смазка WD-40, первоначально задумывалась лишь как вытесняющий воду и хорошо проникающий консервант для бомбардировщиков. Специалисты фирмы "Дженерал Дайнемикс" (General Dynamics), озабоченные простоем дорогих бомбардировщиков, обратились к компании "Рокет Кемиклз" (Rocket Chemical), специализирующейся на смазочных материалах для авиатехники. Президент и главный химик компании Норман Ларсен (Norman Larsen) только с 40-й попытки создал вещество, устроившее заказчика. Первоначально WD-40 предполагалось использовать только в промышленности. Однако сотрудники фирмы и сотрудники фирм-заказчиков взяли на пробу часть продукции себе домой. Постепенно WD-40 стала настолько популярным средством, что годовой оборот к 1993 году достиг почти 100 млн долларов, а баллон с WD-40 уже тогда был в 77% американских домов¹⁷⁹. Потребители нашли и множество других способов применения – «WD-40: камуфлирует запах человека от приманки для рыб; помогает освободить язык, если он примерз к металлу; удаляет клей, замазку и краску с волос, ковров, стен и пола; утоляет боли при артрите; устраняет скрип ботинок; снимает зуд у домашних животных; помогает отлепить от животных и детей липкую бумагу для ловли насекомых; по словам одного жителя штата Вашингтон, WD-40 не дает лососю припечься к шампуру. Используя WD-40, он снимает с

---

¹⁷⁸ Там же. – С. 80.

¹⁷⁹ Там же. – С. 219.

рыбы кожу перед тем, как ее готовить, и считает, что WD-40 придает рыбе и мясу замечательный привкус...»¹⁸⁰.

Проанализированные нами примеры товаров с рынками, насчитывающими стомиллионные и даже многомиллиардные обороты, свидетельствуют о том, что знание свойств блага потребителями *a priori* и *a posteriori* – это существенно разные знания, дающие совершенно разные кривые безразличия. Причём, если в случае с шариковой ручкой представители мейнстрима экономической теории (экономикса) ещё могли бы возразить, что потребители не были информированы о негативных сторонах владения ручкой, то в случае с WD-40 очевидно возрастание полезности вследствие творческого применения блага.

Данные “case-study” иллюстрируют создание и увеличение креативного множителя в процессе не только производства, но и потребления.

А самое главное – эти примеры иллюстрируют «переключающийся» или «сетевой» характер креативной деятельности, когда реальное использование не совпало с целями производства, но при этом принесло намного больший эффект, чем изначально рассчитывали создатели этого продукта.

Из формулы постоянного капитала, учитывающей нефизические активы (креативный множитель) можно сделать важные выводы:

а) Интеллектуальная частная собственность (ИЧС) и частный характер решений по производству создаёт значительные препятствия для перехода креативного множителя i в следующий воспроизводственный цикл. Данный вывод, в частности, подтверждается в работах Р. Фостера и К.Кристенсена, предлагающих нерыночные способы решения этой проблемы на уровне фирм, а также в работах А.В.Бузгалина и А.И. Колганова, предлагающих решения на уровне общества и государства, прежде всего – общественную собственность на знания – «собственность каждого на всё» (СКВ).

б) Креативный труд в части именно креативности, без учёта рутинного труда, соответствует не компоненте v , а переменной i (креативного множителя), составляющей компоненту s в формуле воспроизводства: $s + v + m$.

---

¹⁸⁰ Там же. – С. 220.

в) Расширенное воспроизводство (как и воспроизводство) вообще в креативной экономике зависит прежде всего от переменной i (креативного множителя), не привязанной к кругообороту конкретной фирмы.

Но самое главное следствие – это то, что общий креативный множитель, представляя собой произведение множества креативных множителей, не может не включать продукты креативного труда предыдущих поколений людей (а не только продукты предыдущего цикла воспроизводства). *Причём в силу уникальности креативного труда и, соответственно, уникальности его результатов, частная фирма способна произвести лишь некоторые креативные множители, а в силу отсутствия прямой связи с возможностью получения прибыли от креативного труда и в силу невозможности развивать уникальные способности у любого работника, расширенное воспроизводство креативных работников наиболее результативно при его общественном характере.*

Также на основе понятия креативного множителя i можно потенциально определить математически параметры тенденции нормы прибыли к понижению, которую можно объяснить заменой одних креативных множителей на другие, более эффективные, но это не входит в задачи настоящего диссертационного исследования.

3.2. Противоречия генезиса креативного класса

Результаты проведенного автором анализа существующих публикаций по проблеме позволяют заключить, что «В последнее время наблюдается не критическое отношение у многих экономистов и особенно у многих политиков к изменениям в содержании труда, которые трактуются обычно как позитивные, а формирование «креативного класса» — чуть ли не как вершина эволюции труда со времен неолитической революции, если не раньше. Однако, если более детально сравнивать содержание труда в разные эпохи, можно обнаружить

серьезные противоречия и неоднозначность вектора развития содержания труда»¹⁸¹.

3.2.1. Критерии качественного перехода в содержании труда (признаки «креативного класса»). Виды формирования творческого потенциала человека в креативной экономике

«Работы Д. Белла¹⁸², Э. Тоффлера¹⁸³ и других исследователей, относящихся к «постиндустриальному» направлению социально-экономической мысли, утверждали, что переход от индустриального, конвейерного характера труда к некоему новому качеству»¹⁸⁴ означает «позитивные изменения практически во всех сферах – особенно в экономике и социуме»¹⁸⁵. Через много лет после появления вышеназванных работ Р. Флорида «взял на себя смелость определить переход в содержании труда как формирование «креативного класса»¹⁸⁶, но при этом в значительной мере смешал «третью волну» (по Э. Тоффлеру) с «первой волной», тем самым сильно преувеличив позитивный характер изменений в содержании труда, что значительно снизило научную ценность его выводов»¹⁸⁷ и сделало его книгу¹⁸⁸ яркой и широко обсуждаемой, но, к сожалению, не дающей достаточной базы для прогнозирования развития этой сферы.

Как мы аргументировали в предыдущем разделе, в современной сфере услуг труд во многих случаях не является более сложным, чем труд в индустриальной сфере. То есть мы не можем сказать, что в результате расширения роли в

¹⁸¹ Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда // *Философия хозяйства*. 2021. No 3. С. 66.

¹⁸² Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество*. М.: Academia, 1999.

¹⁸³ Тоффлер Э. *Третья волна*. М.: АСТ, 2010.

¹⁸⁴ Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда // *Философия хозяйства*. 2021. No 3. С. 66.

Отметим, что это «новое качество» труда так и не было чётко определено. Хотя Д. Белл и опирался на классификацию, выделявшую сферу услуг как постиндустриальную сферу, тот же Э. Тоффлер позднее отказался даже от концепции «супериндустриального» общества, предложив концепцию общества «третьей волны».

¹⁸⁵ Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда // *Философия хозяйства*. 2021. No 3. С. 66.

¹⁸⁶ Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. М.: Классика-XXI, 2005.

¹⁸⁷ Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда // *Философия хозяйства*. 2021. No 3. С. 66.

¹⁸⁸ Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. М.: Классика-XXI, 2005.

экономике т. наз. «постиндустриального сектора» - сферы услуг – «содержание труда трансформировалось таким образом, чтобы труд однозначно стал более квалифицированным. Напротив, в сфере услуг труд во многом сильно примитивизировался, особенно в связи с передачей многих сложных функций компьютерам и информационным сетям»¹⁸⁹.

Перейдем к детальному анализу характеристик проблемы с точки зрения творческой компоненты труда. Р. Флорида¹⁹⁰ приводит обширную статистику по профессиям, которые он относит к «творческим». Но в этой классификации «ему приходится делать много оговорок. Так, профессия парикмахера, как он справедливо замечает, привлекает выпускников учебных заведений не только в силу её более «творческого» характера, а в силу большей свободы и т.п. – в сравнении с работой оператора токарно-револьверного станка. Отметим, что это сравнение не очень удачное. Профессия парикмахера – одна из самых древних. Достаточно посмотреть на огромные пышные причёски знатных дам на картинах в музее, чтобы понять: раньше парикмахеры тоже умели творить. Тратя, в отличие от динамичной современности, долгие часы на столь пышные причёски. Придумывая целые системы подпорок, составляющих каркас, самостоятельно изготавливая косметические средства и мн. другое. Эту профессию, согласно делению того же Э.Тоффлера, уместно отнести к «первой волне», но никак не к «третьей волне».

Странно и то, что у Дж. Хокинса, на которого ссылается Р. Флорида¹⁹¹ в креативный класс попали ... ремёсла. Вообще, почему-то в креативном классе оказались, наряду с учёными и инженерами представили профессий ручного труда, причём иногда, как в случае с ремесленниками, существовавших на протяжении многих сотен и тысяч лет. Это самая настоящая «первая волна», но никак не «третья».

---

¹⁸⁹ Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда // *Философия хозяйства*. 2021. № 3. С. 69.

¹⁹⁰ Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. М.: Классика-XXI, 2005.

¹⁹¹ Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 62.

Чтобы «протестировать» критерии, предложенные Р. Флоридой, на каком-либо релевантном примере, отличном от того, что приводит в своей работе сам Р. Флорида, мы далее возьмем для анализа труд земледельца (принадлежащего к «первой волне») и проанализируем его по тем же критериям, по которым Флорида характеризует труд парикмахера, сравнивая его с трудом оператора станка:

- «Условия более гибкие»¹⁹². Странно, но у земледельца, если, конечно, он не был рабом на плантации, условия тоже были гибкими (в сравнении с оператором станка), ничуть не менее гибкими, чем, например, у парикмахера. Земледелец мог выйти в поле раньше или позже, договориться о замене с многочисленными членами семьи, с соседями, с общиной.

- «Работа более чистая»¹⁹³. Труд земледельца, возможно, был и более грязным, но ... не в душном помещении, а на свежем, незагазованном воздухе, насыщенном множеством ароматов, где достаточна солнечная освещенность.

- Рабочему надо «стараться выполнить норму и уложиться в график, пока начальники заглядывают тебе через плечо»¹⁹⁴. Земледельцу никто не заглядывал через плечо! По крайней мере, в феодальную эпоху. Надо было сработать на урожай и отдать долю хозяину земли. Вот и весь контроль. Поразительно, но Флорида противоречит самому себе, потому что программистам, как и издателям, офисным работникам ТВ и кино ... начальники ещё как заглядывают через плечо. Так что либо неудачно был выбран критерий выделения, либо некорректно был определен состав креативного класса.

---

¹⁹² Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 104.

¹⁹³ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 104.

¹⁹⁴ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 104.

- «Общаешься с интересными людьми и постоянно чему-то учишься, осваиваешь новые стили»¹⁹⁵. Вот этот критерий стоит разобрать подробнее. «Общение с интересными людьми» у подавляющего большинства программистов, издателей, офисных и технических работников ТВ и кино как раз не поощряется и считается фактором, отвлекающим от работы и мешающим выполнению служебных обязанностей. Многих за это вообще штрафуют. Земледельцы тоже постоянно чему-то учились, поскольку разные сезонные события всё время сдвигались по времени, менялись и т.п. А что касается освоения новых стилей – это вообще всегда было привилегией крайне немногочисленного слоя работников. И у земледельца здесь опять же было возможностей намного больше.

- «Ты вырабатываешь свои собственные приёмы и принимаешь творческие решения, поскольку каждый клиент – это новая задача, и ты должен справиться с ней успешно»¹⁹⁶. Удивительно, но и для земледельца каждое растение, каждое животное было новой задачей. А задачи успешно надо решать и рабочему, и парикмахеру.

- «Хорошие результаты видно сразу: люди лучше выглядят, они довольны»¹⁹⁷. У работника аграрного сектора после его работы нередко и растения, и животные выглядели лучше. А животные ещё и могли явно выражать удовольствие. И разве рабочий не видит непосредственные результаты своего труда? Да, можно сказать, что парикмахер определяет весь процесс стрижки и формирования причёски, но разве работники индустрий программного обеспечения, издательского дела, ТВ и радио, кино, видеоигр, которых принято относить к категории креативных работников, определяют весь процесс?

---

¹⁹⁵ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 104.

¹⁹⁶ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 104.

¹⁹⁷ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 104.

- «Имея настоящий талант, можно открыть свой собственный салон» [4, 104]. И это тоже не показатель. Поскольку очень-очень многие работники всё тех же индустрий (см. на абзац выше – от издательского дела до программного обеспечения) не определяют весь процесс. А значит, у них нет достаточной компетентности, чтобы открывать свои собственные салоны.

Как видно из проведенного нами выше анализа, условия и «природа труда», которые Р. Флорида причислил к отличительным характеристикам труда креативного класса, были свойственны и для труда, характерного для предшествующих периодов экономического развития. Таким образом, приведенные Р. Флоридой признаки не определяют однозначно то, в чем именно состоит изменение «природы труда», на котором настаивает исследователь¹⁹⁸.

Отметим также тот факт, что Р. Флорида в своей работе на одной и той же странице приводит прямо противоречащие данные разных исследователей о структуре рабочей силы. Так, сначала он ссылается на С. Барли¹⁹⁹ – «доля рабочих и сельскохозяйственных профессий резко упала», а затем сразу же, без комментария, данные С. Бринта об «экономике, основанной на науке и знаниях», к которой среди прочего относится «сельское хозяйство».

Выделим главное направление нашей критики выводов Р.Флориды: как таковая творческая деятельность нисколько не тождественна тому, что сегодня обозначается словом «крафт»: «крафт-лейбор», «крафт-продакт» и т.д., идущие от ремесленного и ручного труда.

Действительно, ручной труд в доиндустриальной эпохе содержал элементы творчества, но, во-первых, эти элементы сильно преувеличены в настоящее время, в большинстве случаев ремесленник воспроизводил стандартный канон, оставаясь в строго очерченных рамках, не «раздвигая границы» (что и должна осуществлять подлинно творческая деятельность, раздвигая границы известного человечеству

---

¹⁹⁸ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 104.

¹⁹⁹ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. – С. 90.

мира и делая его больше). Отождествлять с ремеслом, «крафтом», «первой волной» креативный труд нельзя.

Креативный труд также не должен отождествляться с какой-либо сферой, индустрией или чем-то ещё стандартизованным²⁰⁰, на самом деле представляющем собой индустриальное общество, «вторую волну» (по Э. Тоффлеру). Приоритетно даже не само содержание труда, а его социально-экономическая форма, роль в экономике и социуме»²⁰¹.

«Выделим три вида формирования творческого потенциала работника:

а) расширенное воспроизводство на основе формирования творческого потенциала как стратегической цели развития; в частности, превращение системы образования как ключевой сферы производства человеческих качеств в основу экономического развития;

б) простое воспроизводство путем повышения квалификации, профессионального образования. Процесс воспроизводства должен быть постоянным, поскольку период полураспада знаний составляет сейчас 4-5 лет (а в отдельных отраслях, например, в ИТ, – и до 0,5 года);

в) конкурсный отбор (соответствует суженному воспроизводству). Фирмы и даже целые страны (прежде всего, США) в практике современной экономики делают упор не на создании творческих работников, а на привлечении их извне.

Интеллектуальный капитал²⁰², состоящий из человеческого (знания, навыки, творческие способности, моральные ценности, культура труда), организационного

²⁰⁰ Колганов А.И., Бугалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социологические исследования, № 3, 2014, с. 120-130.

²⁰¹ Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 70-72.

²⁰² Адекватной формой может служить концепция так называемого «социального капитала», однако её рассмотрение лежит за пределами данного диссертационного исследования. Данная теория нашла отражение в следующих работах: Bourdieu, P. The Forms of Capital. In: Handbook of theory and research for the sociology of education. Edited by John G. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986; Coleman, J. Foundations of social theory. Cambridge: Harvard University Press, 1990; Putnam, R. Bowling alone: America's declining social capital // Journal of Democracy, 1995, Volume 6. Issue 1. Pp. 65-78; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий //

(техническое и программное обеспечение, патенты, товарные знаки, оргструктура, культура организации) и потребительского (связи с клиентами, информация о клиентах, история взаимоотношений с клиентами, торговая марка (бренд)) капитала можно разделить на две части:

- *воспроизводственная или пассивная часть*. Результат прошлой деятельности, нередко охраняемый монопольными правами – различные патенты, права, связанные с брендами и т.п. К этой части относятся организационный (за исключением оргструктуры и культуры организации) и потребительский капитал, а также такие части человеческого капитала как моральные ценности и культура труда. В лучшем случае эта часть капитала способна лишь продолжать существующие тенденции и устойчиво воспроизводить уже достигнутые результаты.

- *инновационная или активная часть*. Возможности для создания новых товаров, услуг. Это прежде всего инновационная, творческая деятельность. К этой части относятся такие составляющие человеческого капитала как творческие способности, а также (не всегда в полной мере) знания, навыки и не всегда в

Общественные науки и современность, 2001, № 3. С. 133–134; Fukuyama, Francis. Trust: the social virtues and the creation of prosperity. London: Hamish Hamilton, 1995; Inglehart, R. Modernization and post-modernization: cultural, economic and political change in 43 societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.

Thomas, C. Capital markets, financial markets and social capital // Social and Economic Studies, 1996, v. 45, No 2–3.

Burt, R. Structural holes: The social structure of competition. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

Knoke, D. Organizational networks and corporate social capital. In: Corporate social capital and liability. Boston: Kluwer, 1999.

Schiff, M. Social capital, labour mobility, and welfare: The impact of uniting states // Rationality and Society, 1992, v. 4.

Portes, A. Social capital. Its origins and applications in modern sociology // Annual Review of Sociology, 1998, v. 24. P. 1-24.

Маркарян К. В. Человеческий и социальный капитал: теория и модели будущего. В кн.: Социальная экономика: теория и практика. М.: URSS, 2009.

Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // МЭиМО, 1995, № 4;

Brehm, J., and Rahn, W. Individual-level evidence for the causes and consequences of social capital // American Journal of Political Science, 1997, v. 41.

Bourdieu, P., and Wacquant, L. An invitation to reflexive sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

Voxman, E., De Grant, F., and Flap, L. The impact of social and human capital on the income attainment of Dutch managers // Social Networks, 1991, v. 13.

полной мере составляющие организационного капитала – оргструктура, культура организации. Формулировка «не всегда» обозначает, что данные составляющие могут как способствовать, так и препятствовать формированию и использованию творческого потенциала работника. Если знания и навыки устарели, то они послужат консервации старых способов, а не инновационной деятельности.

Сегодня эти части смешиваются. Между тем для подлинного формирования творческого потенциала работника необходимо разделение на перечисленные выше составляющие и отдельный учет каждой из них»²⁰³.

3.2.2. Условия и факторы формирования творческого потенциала

Рассмотрим теперь условия формирования творческого потенциала.

Выше мы уже выделяли три вида формирования творческого потенциала человека:

- Создание – наиболее редкий вид.
- Воспроизводство.
- Приобретение.

Университеты сегодня реализуют все 3 перечисленные вида. Если университеты будут реализовывать лишь воспроизводство и приобретение, то встанет естественный вопрос об их значимости и уникальности, поскольку названные 2 вида формирования творческого потенциала человека могут реализовать и многие другие организации, а не только одни университеты. На университеты всегда была возложена роль создания творческого потенциала. И будущее университетов мира зависит от того, насколько успешно они с этой ролью справятся.

Обратимся к образованию. Сегодня существуют 2 основные группы теорий, рассматривающих образование. Согласно взглядам представителей 1-й группы, образование создает и развивает новые качества у человека. Представители 2-й группы считают, что образование в основном выполняет функцию «фильтра»,

---

²⁰³ Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС. 2007. – С. 68-69.

снижая асимметрию информации для работодателей. Согласно взглядам представителей 2-й группы, человек рождается с определенным набором способностей, выявить которые лучше всего может именно система образования, определяя пригодность человека для той или иной деятельности, и давая ему возможность продвигаться на все более высокие ступени, если у него есть соответствующие таланты и врожденные качества. Какая группа теорий наиболее адекватна для современности? В условиях господства системы разделения труда, в индустриальном обществе 2-я группа теорий наилучшим образом соответствует целям и задачам капитализма. Минимум издержек – не надо тратить на неспособных, максимум отдачи – благодаря четкой профессиональной специализации. Однако в экономике, основанной на знаниях, 2-я группа должна уступить лидерство 1-й. Разумеется, теории «фильтра» иногда бывают нужными и полезными, но они не должны доминировать, достигая ранга абсолюта. С этой точки зрения проводящаяся сегодня в России реформа образования и, прежде всего, ЕГЭ, как минимум ошибочны, поскольку концентрируются на реалиях прошлого – на воспроизводстве, а не на создании творческого потенциала и на теории «фильтра», а не на подготовке всесторонне развитого человека, способного легко адаптироваться и приспособливаться к новым видам деятельности в условиях короткого периода полураспада знаний.

Есть ли основания для лидерства 1-й группы теорий? Канадский патофизиолог Г. Селье в работе «От мечты к открытию», посвященной проблемам организации научной деятельности, пришел к утверждению, что в коре мозга человека заключено столько мыслительной энергии, сколько физической энергии содержится в атомном ядре²⁰⁴. Это означает, что теоретически творческие возможности человека неограничены и неисчерпаемы.

Как воспроизводить творческий потенциал, университеты сегодня хорошо знают. Как же создавать творческий потенциал? Данная тема сложна и обширна,

---

²⁰⁴ Цит. по: *Пекелис В. Д.* Твои возможности, человек! Изд. 5-ое, перераб. и доп. – М.: Знание, 1986.

но мы в рамках данного раздела рассмотрим несколько значимых экономических факторов создания творческого потенциала.

Факторы создания творческого потенциала.

1. Свободное время. Данный фактор довольно подробно рассматривался К. Марксом и многими исследователями марксистского направления. Среди современных работ по данной проблематике можно выделить монографию А.В. Бузгалина и А.И. Колганова «Глобальный капитал»²⁰⁵. Однако это не означает, что только марксизм считает свободное время важным условием для творчества и инноваций.

«По мнению гуру менеджмента П. Друкера, хороший руководитель понимает, что для решения творческих задач ему необходимы крупные блоки времени, потому что мелкие отрезки времени невозможно использовать эффективно»²⁰⁶. «Имеется множество путей достижения этой цели. Некоторые работники, например, научные исследователи и редакторы, предпочитают один день в неделю работать дома, что и дает им возможность достаточно простым путем укрупнить свое время, необходимое для выполнения творческих и инновационных работ»²⁰⁷.

«Одна из самых успешных корпораций современности – Google установила правило, согласно которому 20% своего рабочего времени сотрудники могут посвящать чему угодно – например, созданию собственного веб-сайта, разработке нового проекта, чтению книжек и написанию статей»²⁰⁸.

2. Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Отметим, что тезис о прямой связи ИКТ с созданием чего-либо нового многие исследователи считают весьма спорным. ИКТ способствуют распространению

²⁰⁵ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М.: УРСС, 2004.

²⁰⁶ Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф -т МГУ, ТЕИС. 2007. – С. 70.

²⁰⁷ Друкер П. Эффективный управляющий. 1967. URL: <http://ek-lit.agava.ru/druc003.htm> (дата обращения: 10.03.2005).

²⁰⁸ Новостной сайт. URL: http://www.webplanet.ru/news/story/2004/3/29/sergey_brin_p5.html (дата обращения: 15.12.2006) Цит. по: Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф -т МГУ, ТЕИС. 2007. – С. 70.

творческих идей, инноваций, но ИКТ сами по себе не принесли с собой вала новых, творческих идей. До сих пор идут дискуссии о том, повлияли ли ИКТ хотя бы на производительность труда – так называемый «Парадокс Солоу».

3. Факторы здоровья. Для того, чтобы раскрыть значение и содержание этой группы факторов создания человеческого потенциала, обратимся к одному из комплексных исследований, сконцентрированному непосредственно на предпосылках и условиях достижения человеком своего максимального потенциала, потенциально реализуемых уже сегодня, причем в любой экономической системе. Результаты этого исследования, проведенного известным советским ученым В.Д. Пекелисом, нашли отражение в книге, посвященной возможностям человека²⁰⁹, опубликованной в издательстве «Знание» в 1973 г. О востребованности результатов исследования, приведенных в данной книге, свидетельствует тот факт, что за десять с небольшим лет книга издавалась 13 раз на 10 языках.

В данной работе В.Д. Пекелиса рассказывается об интеллектуальных, психических и физических резервах, которыми обладает каждый человек, о ряде научно обоснованных приемов и средств развития наблюдательности, памяти, внимания, творческих способностей в целом. Затрагиваются также актуальные вопросы организации творческой работы в условиях информационных перегрузок.

Эта работа поставила важные вопросы и дала в определенной степени неожиданные рекомендации по развитию творческого потенциала человека. Эти рекомендации остаются актуальными и на сегодняшний день. Эти рекомендации начинаются с правильного питания, затем – последовательно: чистый воздух и правильное дыхание, адаптация организма к внешней среде (закалка), преодоление старения, физическая активность, учет ритмов организма и природы, здоровый сон, приятные эмоции. Итак, Пекелис фактически признает, что главное для развития способностей – среда, в которой живет человек. И это дополняется упражнениями, тренирующими способности. Можно заметить, что в своей совокупности приведенные В.Д. Пекелисом рекомендации, основанные на

---

²⁰⁹ Пекелис В. Д. Твои возможности, человек! Изд. 5-ое, перераб. и доп. – М.: Знание, 1986

проведенных им исследованиях, во многом пересекаются с современными стандартами здорового образа жизни, физической активности, правильного питания, учета циркадных ритмов (влияющих на режим сна и бодрствования человека, который, в свою очередь, оказывает большое влияние на когнитивную деятельность) и т.д.

Приведенная совокупность факторов, соблюдение рекомендаций позволяют увеличить реализацию возможностей человека, а эти возможности практически неисчерпаемы, как отмечал канадский патофизиолог Г. Селье, исследующий проблемы организации научной деятельности: «в коре мозга человека заключено столько мыслительной энергии, сколько физической энергии содержится в атомном ядре. Это означает, теоретически творческие возможности человека неограничены и неисчерпаемы²¹⁰».

Для развития творческого потенциала человека В.Д. Пекелис считает важным также следующие факторы, помимо уже названных нами выше:

а) Разумное питание – умеренное, сбалансированное, но при этом очень разнообразное. Пищевой рацион человека должен содержать более шестисот веществ, из которых девять десятых самостоятельно или в сочетаниях обладают лекарственными свойствами.

б) Свежий воздух.

в) Физическая активность²¹¹.

У экономики, основанной на знаниях, есть в запасе колоссальные ресурсы для развития. В.Д. Пекелис смело утверждает, что ни один человек не знает границ своего ума. Люди даже близко не подходят к границам своих возможностей, и мозг человека обычно работает на ничтожные доли своей мощности: «Таким образом, природа отпустила каждому колоссальный кредит, но, увы, мы не всегда пользуемся им, часто ленимся заниматься интеллектуальной

---

²¹⁰ Selye H. From Dream to Discovery: On Being a Scientist. NY: McGraw-Hill Book Co., 1964. Рус. перевод: Селье Г. От мечты к открытию: Как стать ученым. - М.: Прогресс, 1987. Цит по: Пекелис В. Д. Твои возможности, человек! Изд. 5-ое, перераб. и доп. – М.: Знание, 1986. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/PEKELIS_Viktor_Davydovich/_Pekelis_V.D..html#02 (дата обращения: 06.06.2006).

²¹¹ Пекелис В. Д. Твои возможности, человек! Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Знание, 1986.

гимнастикой, чтобы поднимать уровень своих возможностей до уровня талантов и гениев. Конечно, не каждому дано стать Эйнштейном, Шостаковичем, Станиславским, но каждый может – независимо от профессии и должности – быть в своем деле «генералом», предельно раскрыть свои потенциальные возможности»²¹².

Известный историк естествознания, философ, академик Б. М.Кедров утверждает: «Нет ничего такого у гениального человека, чего бы не было в зародыше у обыкновенного»²¹³. Из этого следует, что нет людей бесталанных от рождения, бесталанными называют тех, кто не сумел развить своих способностей. Каждый человек с самого своего рождения немножечко гений. «И будь условия благоприятнее, возможно, они стали бы если не гениями, то обязательно людьми творческими, способными ставить и решать сложные задачи»²¹⁴.

Таким образом, согласно В.Д. Пекелису, проявлять творческие способности в своей деятельности человеку мешают во многом неблагоприятные условия. При этом существует множество аргументов и исследований, свидетельствующих о том, что в детстве большинство детей обладают творческими способностями и достаточно широко проявляют их в своей деятельности, а по мере взросления доля тех, кто продолжает проявлять творческие способности, развивает их, резко снижается. Из этого следует то, что существующая среда, существующая организация деятельности человека подавляет способности у безусловного большинства людей.

Великий русский физиолог И.П. Павлов, глубоко изучавший высшую нервную деятельность человека, отмечал: «Человек есть, конечно, система (грубее говоря – машина), как и всякая другая в природе, подчиняющаяся неизбежным и единым для всей природы законам; но система, в горизонте нашего современного научного видения единственная по высочайшему саморегулированию. Разнообразные саморегулирующиеся машины мы уже достаточно знаем между изделиями человеческих рук... Но наша система в высочайшей степени

---

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же.

саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая. Главнейшее, сильнейшее и постоянно остающееся впечатление от изучения высшей нервной деятельности нашим методом – это чрезвычайная пластичность этой деятельности, ее огромные возможности: ничто не остается неподвижным, неподатливым, а все всегда может быть достигнуто, изменяться к лучшему, лишь бы были осуществлены соответствующие условия»²¹⁵.

В масштабах фирм (корпораций) для развития и реализации творческих способностей, для более широкого задействования творческого труда (причем не только в рамках тех профессий, которые принято относить к «креативным профессиям») необходимо создать условия, способствующие творчеству и выдвижению новых идей. Инновации требуют соответствующей внутренней среды. Дело в том, что любая система нуждается в конформизме и стабильности, препятствующей развитию. Многие люди решают только сегодняшние задачи, не стараясь особенно заглядывать в будущее. Для большинства людей определенное и ясное сегодня лучше, чем неопределенное завтра. Основная масса людей предпочитает работу с хорошо известными вещами работе с новыми вещами, с которыми легко допустить ошибки и потерпеть неудачу. Чтобы преодолеть эту тенденцию и склонность работников, в ряде стран - Япония, Германия и другие, - действует система поощрения идей. Работник предприятия приносит идею, пусть даже неоформленную, и предприятие «покупает» у него идею.

Г. Эмерсон еще в 1911 г. в предисловии к своей книге «Двенадцать принципов производительности» писал: «...физическую силу можно стимулировать палкой, но сознательное управление, сознательное творчество подгонять палкой немислимо. Время мускульного напряжения людей, время палки навсегда ушло в прошлое, а вместе с ним ушла навсегда и старая мораль. Самый высший руководитель не может требовать бессмысленного повиновения даже от ученика-чернорабочего...

---

²¹⁵ Пекелис В. Д. Твои возможности, человек! Изд. 5-ое, перераб. и доп. – М.: Знание, 1986. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/PEKELIS_Viktor_Davydovich/_Pekelis_V.D..html#02 (дата обращения: 06.06.2006).

Помочь развитию новой морали, расширить господство человека над механической энергией, усилить ее использование, заменить потомственных рабов высокооплачиваемыми сознательными творцами и организаторами, посодействовать тому, чтобы каждый человек, каждое объединение были на высоте своих обязанностей, вдохновить тех руководящих работников, от чьего умения зависит успех и целесообразность всякого дела, – таковы цель и оправдание очерков, собранных в предлагаемой книге»²¹⁶.

«Тем не менее, с того времени так и не удалось реализовать идеи Эмерсона (и не только его одного).

Как показывает практика, беспрецедентная скорость современного экономического развития еще не означает того, что мы придем к экономике, где будет господствовать творчество. В данном случае воплощается принцип «Скорость не имеет значения, если идти не в ту сторону» (М. Ганди). Если мы действительно хотим построить творческий мир, то необходимо двигаться именно в этом направлении, а не по пути построения потребительского общества или чего-то другого»²¹⁷, так или иначе сводящегося к всеобщей стандартизации и к всеобщему принуждению следованию введенным стандартам. Принуждение и творчество – феномены не только несовместимые, но и взаимоисключающие.

Необходимым условием (*conditio sine qua non*) для реализации творческого потенциала человека, по сути - императивом его формирования и использования, является *наличие соответствующего свободного времени*, что отмечал еще Аристотель. Неудивительно, что «футурологи 1960-х предсказывали, что к концу XX века одним из основных вопросов, который придется решать человечеству, будет вопрос, как провести увеличивающееся свободное время. В 1965 году подкомиссия Сената Соединенных Штатов прослушала заявление,

---

²¹⁶ Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. URL: <http://ek-lit.agava.ru/12prsod.htm> (дата обращения: 21.04.2006).

²¹⁷ Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф -т МГУ, ТЕИС. 2007. – С. 96.

устанавливающее для 2000 года рабочую неделю длиной от четырнадцати до двадцати двух часов²¹⁸.

Шведский экономист С. Линдер в 1970 году предупреждал, что все эти предсказания насчет увеличения количества свободного времени не что иное, как миф. Что мы скоро превратимся в «вечно спешащий класс свободных людей», истощенных отсутствием времени. «Экономический рост, – писал Линдер, – влечет за собой глобальное обострение недостатка времени». Далее он говорил: «Когда возрастает объем потребляемых вещей, возрастает также тенденция к необходимости заниматься этими вещами, заботиться о них. Мы должны теперь делать уборку в домах большего размера, мыть автомобили большего размера, у нас есть моторные лодки, которые нужно на зиму поднимать на берег, телевизоры, которые нужно ремонтировать, и, как следствие, мы вынуждены принимать больше решений касательно денежных трат»²¹⁹. Статистические данные подтверждают это. В частности, используя статистические данные департамента труда, экономист из Гарварда Дж. Скор утверждает, что американцы с полной занятостью работают в среднем на 160 часов больше (а это целый дополнительный рабочий месяц), чем в 1969 году²²⁰.

Многие авторы считают, что наличие свободного времени является необходимым условием для творчества. К. Маркс выделял «сферу необходимого» и «сферу свободы». «Сфера необходимого» предоставляет все нужное непосредственно для выживания. «Сфера необходимого» – повторяющаяся, нетворческая работа, которая даже в середине XIX века на том уровне развития производительных сил, по его и Ф. Энгельса мнению, должна занимать до четырех часов в день. Как считал К. Маркс, за пределами сферы необходимого

---

²¹⁸ Graaf, J. De, Wann, D., Naylor, T.N. *Affluenza: The all-consuming epidemic*. San-Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2002. P.77.

²¹⁹ Цит. по: *Affluenza: The All-Consuming Epidemic*. Sn-Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc. 2002. P.77.

²²⁰ Graaf, J. De, Wann, D., Naylor, T.N. *Affluenza: The all-consuming epidemic*. San-Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2002. P.79-80.

начинается развитие человеческих сил, когда в жизни человека доминирует добровольно выбранное им занятие»²²¹.

Не менее важно, что развитие рыночной экономики вступает в серьёзное противоречие с ещё одной важнейшей потребностью человечества – потребностью в продолжении рода. П.Друкер считает, что снижение рождаемости – наиболее значимое явление современности: «Самая характерная черта нашего времени – хотя бы в силу абсолютной беспрецедентности в мировой истории – это резкое снижение рождаемости в развитых странах»²²². Что существенно повлияет как на экономику, так и на социум: «Снижение рождаемости несёт с собой такие гигантские политические и социальные последствия, о которых мы пока не имеем никакого представления»²²³. Более того, демографическая ситуация превращается в определяющую: «В ближайшие 20–30 лет демографическая ситуация в развитых странах будет определять политическую. И политика будет очень нестабильной. Ни одна из стран не готова к проблемам, к которым приведёт снижение численности населения. Об этом можно судить по тому, что ни в одной стране мира нет политических партий или движений, которые целью своей деятельности поставили бы решение проблем, связанных с демографическим кризисом»²²⁴. Германский экономист и демограф П. Момберт писал еще в 1916 году: «Все законодательные мероприятия для поддержания роста населения путем стимулирования ранних браков,

---

²²¹ Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС. 2007. — С. 69-70.

²²² Drucker P.F. Management Challenges for the 21st Century. — N.Y.: HarperBusiness, 1999). P. 44. Русское издание: Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. — С. 69.

²²³ Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. — С. 77.

²²⁴ Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. — С. 72.

многодетных семейств совершенно бесцельны, если хозяйственное развитие не протекает благополучно»²²⁵.

До наступления рыночной экономики самым ценным в государствах считались люди. А в условиях рыночной экономики, «товарного фетишизма», к сожалению, главными стали считаться вещи. Чем больше вещей – тем лучше. И ВВП, и Национальный доход, и многие другие экономические показатели направлены, прежде всего, на подсчёт числа вещей.

Современная экономика буквально вырвала людей из домов и перетаскала их в офисы: «В 1950 году 88% американок с детьми до 6 лет оставались дома – и, как правило, рожали еще. Сегодня 64% американок с детьми до 6 лет полноценно трудятся в офисах»²²⁶.

Проанализированные нами подходы к решению проблемы свободного времени весьма индикативны применительно к интеллектуальному капиталу, поскольку к творческому потенциалу работника не всегда применимы традиционные схемы. Они не дают ответов на вызовы креативной экономики, вследствие чего очевидной становится необходимость новой методологии и новых подходов.

«Увеличение инвестиций в интеллектуальный капитал (в частности, в образование, повышение квалификации) может привести к «переобразованию» сотрудника для его рабочего места (суть возникающей в этом случае ситуации можно выразить англоязычным термином *overqualified*, который в настоящее время распространен в сфере найма персонала). В условиях отсутствия более квалифицированной и, как следствие этого, высокооплачиваемой должности в своей организации, «переобразованный» работник может перейти к другому работодателю.

---

²²⁵ Mombert P. Bevölkerungspolitik nach dem Kriege: Nahrungsspielraum u. Volkswachstum in Deutschland Tübingen: Mohr. 1916. Цит. по: Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. — М.: Права человека, 2008. С. 261.

²²⁶ Caplow T., Hicks L. and Wattenberg D. The First Measured Century. — Washington, D.C.: AEI Press, 2001. P. 38. Цит. по: Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. — М.: ООО «Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. С. 55.

Ряд исследователей считает, что творческие работники меньше конкурируют друг с другом, чем индустриальные рабочие, поскольку первые являются носителями уникальных качеств и способностей, а вторые – стандартных и воспроизводимых умений. Заметим, что все обстоит намного сложнее. Конкуренция идет не за рабочие места, а за возможности получения дохода. Поскольку творчество – это создание нового, того, чего еще нет, что невозможно до создания оценить количественно – возникает новое противостояние – за выбор путей развития, за априорную поддержку. Творческий результат может оказаться невостребованным – как известно из истории, многие величайшие творческие достижения были оценены лишь другим народом, другой эпохой.

Рабочие становятся всё менее взаимозаменяемыми. Индустриальные рабочие владели очень небольшим количеством орудий труда. Сегодня наиболее производительные орудия – это символы в головах людей (информация, представленная в виде символов). В связи с этим В. Иноземцев отмечал: «Работник компании продает сегодня ее владельцам не только свою способность к труду, сколько конкретные результаты интеллектуальной деятельности»²²⁷. Одного рабочего можно переучить на другого – переквалификация займет несколько месяцев. Переквалифицировать же специалиста высокого класса в ряде случаев можно лишь с потерей его творческого потенциала и низведением его до рядового работника»²²⁸. Это придает еще большую актуальность проблеме формирования и последующей реализации человеческого потенциала (т.е. воспроизводства человеческого потенциала) в условиях креативной экономики, когда особенно важной становится роль творческого труда в достижении целей социально-экономического развития как на уровне фирмы, так и на уровне экономики в целом.

---

²²⁷ Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М.: Academia, 1998. С. 333.

²²⁸ Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС. 2007. – С. 72-73.

ГЛАВА 4. ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВЫ КОРРЕКЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

4.1 Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека в условиях креативной революции

Считается, что на протяжении долгого времени в истории деятельность человека определялась преимущественно мотивами и стимулами, вызванными необходимостью выживания. В рыночных экономиках к этому добавлялось внешнее принуждение к труду. Огромную роль в этом играла религия.

С «развитием рыночных отношений и преимущественно денежного способа координации деятельность человека стала подчиняться требованиям рынка, а это опять же означало вынужденный характер деятельности, хотя и с большей возможностью выбора. Дж. Сорос для характеристики такого вынужденного характера использовал термин "рыночный фундаментализм"²²⁹. Характер труда в рыночной экономике очень подробно описал Э. Тоффлер²³⁰: в обществе Второй волны (индустриальном, рыночном) работники в процессе производства были вынуждены выполнять задание строго определённым образом, подчиняться указаниям «сверху», какими бы забюрократизированными и не учитывающими реальное положение дел в целом ряде случаев они были, специализироваться, превращаясь в «частичного человека»²³¹.

---

²²⁹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. / Дж. Сорос. Пер. с англ. Москва, Инфра–М, 1999.

²³⁰ См.: Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 2004.

²³¹ И.В. Пшеницын отмечает, что в связи с этим следует отличать разделение труда от распределения видов труда между людьми, которое вызывает «профессиональный идиотизм» (Пшеницын И.В. Какая экономическая наука нужна современной России / И.В. Пшеницын // Философия хозяйства. № 3, 2017. С. 82).

Однако характер трудовой деятельности человека в индустриальной экономике и так достаточно хорошо известен, намного интереснее рассмотреть вопрос будущего труда. Современная экономика трансформируется не только количественно, но и качественно. Происходят технологические изменения, которые позволяют говорить о новом качестве экономики. Особый интерес представляют научные разработки С.Д. Бодрунова, поскольку в них даётся чёткая системная характеристика грядущих преобразований, ростки которых мы сегодня уже наблюдаем в реальной экономике – от диффузии собственности до глубоких трансформаций социума под влиянием как прогресса технологий, так и развития ноокачеств человека – социализация общества и становление отношений солидаризма²³² – последовательного перехода через этап Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2)²³³ к Ноономике²³⁴.

В условиях ноономики диалектически решается противоречие между экономическим выигрышем от специализации труда и ущербом для человека и общества вследствие «профессионального идиотизма». С одной стороны, достигается высокая производительность труда благодаря специализации, описанной ещё А. Смитом и достигшей наивысшего расцвета благодаря работам Тейлора в созданной им системе научной организации труда²³⁵.

С другой стороны, поскольку специализируются машины (роботы, 3D-принтеры), человек не отчуждается от управления процессом труда. «Цель экономического развития – это не объём ВВП, ВНП или другого похожего

---

²³² Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России, №1, 2021. С. 5-14.

²³³ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Изд. 2-е, дополненное. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016; Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Общество и экономика, № 9, 2016. С. 5-21; Бодрунов С.Д. Возвращение индустриализации – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России, №2 (52), 2017. С. 17-21.

²³⁴ Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России, №1 (67), 2021. С. 5-14; Бодрунов С.Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России, №2 (56), 2018. С. 5-13; Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018.

²³⁵ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 2004. – С. 13.

показателя, это прогресс человеческих качеств и нашего сообщества как целого...»²³⁶

В современной экономике на смену доминированию репродуктивного труда, характерного для предыдущих этапов экономического развития, приходит преимущественно творческий труд. «Особенно важно то, что творческая деятельность по своей природе самомотивирующаяся»²³⁷.

Прежде всего, для того чтобы говорить о «мотивации»²³⁸ творческой деятельности, необходимо понять специфику её субъекта и содержания. Если говорить о первом, - о специфике человека творческого, обозначенного как *homo creator*, в отличие от других типов человека, рассматриваемых с точки зрения социально-экономической детерминации, то здесь выделяются следующие черты: *homo creator* – прежде всего человек, который вследствие специфики содержания своей деятельности погружён в особую систему отношений, которая должна основываться прежде всего на субъект-субъектных отношениях²³⁹. Подробнее эта тема раскрыта в серии публикаций А.В. Бузгалина и Л.А. Булавки-Бузгалиной, в частности, в работах о творчестве как диалоге²⁴⁰ и в серии статей по проблемам разотчуждения и социального творчества, креатосферы²⁴¹.

²³⁶ Бузгалин А. В. Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 4. — С. 41.

²³⁷ Павлов М. Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // Экономическое возрождение России. — 2021. — № 3 (69). — С. 134–135.

²³⁸ Не углубляясь в нюансы определений мотивов, стимулов и т.п., отметим, что для целей данного раздела мы используем краткое и широко принятое определение: Мотив (мотивация) – это побуждение к действию, к осуществлению то или иной деятельности.

²³⁹ Теория субъект-субъектных отношений восходит к теории диалога, автором которого принято считать М. Бахтина и его работы о поэтике Достоевского (см.: Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1962).

²⁴⁰ Бузгалин А.В., Булавка Л.А. Бахтин: диалектика диалога versus метафизика постмодернизма // Вопросы философии. — 2000. — № 1. — С. 119–131.

²⁴¹ Булавка-Бузгалина Л. А. Маркс–XXI. Социальный прогресс и его цена: Диалектика отчуждения и разотчуждения // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 2018. — № 5. — С. 73–84; Булавка-Бузгалина Л.А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. — 2018. — № 6. — С. 202–214; Бузгалин А.В. Креативная революция трансформирует рынок и отношения собственности // Экономическое возрождение России. — 2021. — № 1. — С. 109–115; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. — 2019. — № 1. — С. 18–28.

Субъект-субъектные отношения в данном случае – это понятие, которое было введено позднее Библером в книге «Мышление как творчество»²⁴² и затем достаточно широко использовалось другими авторами. Параллельно работа над этой темой велась Г. Батищевым – этому в определённой степени посвящена его работа «Диалектика творчества»²⁴³, хотя его подход по своим основным параметрам совпадает с идеями Бахтина и Библиера. Поскольку для решения задач нашего исследования нюансы философских трактовок этого вопроса не принципиальны, мы остановимся на той трактовке, что *в субъект-субъектном диалоге оба его участника выступают как субъекты отношения, в котором традиционно одно из действующих лиц выступает в качестве субъекта деятельности, второе – в качестве объекта в том или ином качестве этого объекта. Или оба выступают в качестве отчуждённых экономических лиц, например, товаровладельцев, которые представлены на рынке товарами, которыми они владеют, или деньгами, если они уже конвертировали свой товар в деньги. Этот тип человека – другой тип отчуждённых социально-экономических отношений. Это взаимодействие наёмного работника и собственника капитала (или, если уходить в историю, крепостного с лендлордом и т.д.). В любом случае здесь субъект-субъектный диалог невозможен. В отличие от этого, *субъект-субъектное отношение*, как показано в названных нами выше работах, это отношение, которое *исключает по своему содержанию отчуждение*. При этом, однако, в условиях всех существовавших до настоящего времени и существующих сейчас социально-экономических систем человек оставался в отчуждённом качестве, будучи даже субъектом творческой деятельности, и выступал в качестве наёмного креативного работника (в историческом ракурсе это качество воплощалось в самых различных социально-экономических ролях, начиная от крепостных художников и актёров и заканчивая современными наёмными креативными работниками корпораций).*

---

²⁴² Библер В. С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975.

²⁴³ Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб: Изд-во РХГИ, 1997.

В этом контексте становится понятным одно из ключевых противоречий *homo creator*, которое оказывает существенное влияние на то, какая система мотивов становится актуальной для креативного работника.

Однако наибольшее влияние на мотивацию оказывает содержание творческого труда, который по своему определению, по своим субстанциональным характеристикам является особым видом деятельности, в котором создаются такого рода продукты, которые невозможно физически потребить и которые обладают универсальной общественной ценностью, становясь объектом того, что в марксистской философской традиции, в частности, в упомянутых выше работах Батищева, Бузгалина, Булавки определяется как «распредмечивание» - это в целом тот термин, который восходит к ранним работам К. Маркса²⁴⁴. В данном случае создание этого неопределённого, бесконечно пользуемого, распредмечиваемого, но не потребляемого продукта требует уточнения, поскольку в условиях господства отношений рынка и частной собственности этот продукт ограничивается при помощи юридической формы – интеллектуальной частной собственности в том или другом её виде: копирайта, патента и др. Затем эта юридическая форма обретает экономическое содержание, которое приводит к определённой реализации интеллектуальной частной собственности в виде интеллектуальной ренты, которую может получать тот, кто становится собственником созданного творческим трудом продукта. Сразу отметим, что таким собственником может быть как сам создатель этого продукта – *homo creator*, так и тот, с кем он вступает в социально-экономические отношения, в частности, в отношения найма. В последнем случае собственником продукта креативной деятельности становится собственник капитала, который нанимает креативного работника, и отношения здесь отчасти напоминают систему отношений, характерных для эксплуатации наёмных работников, занятых репродуктивной деятельностью.

---

²⁴⁴ Мы в данном случае, ввиду ограниченности объема и необходимости фокусироваться на обозначенных выше задачах исследования, не будем уходить в историю вопроса тех или иных философских категорий, а продолжим наш анализ по вопросам, относящимся непосредственно к мотивации работника.

В том, что касается мотивации креативной деятельности в этих условиях, базовые предпосылки для раскрытия системы такого рода мотивов даёт характеристика специфики *homo creator* и специфики творческого труда и его содержания, а так же то, что мы сказали выше об отчуждённых формах креативной деятельности, создания и присвоения её результатов, а также социально-экономическом статусе *homo creator* в условиях рыночной капиталистической социально-экономической системы.

С учётом всего сказанного достаточно легко сделать вывод, что для *homo creator* в условиях названной системы характерно базовое противоречие между его статусом как субъекта творческой деятельности и его положением как объекта рыночных отношений и отношений капиталистического найма, а также всех отношений, производных от данных. В данном случае, раскрывая это противоречие, мы будем исходить из его характеристики, представленной в серии публикаций А.В. Бузгалина²⁴⁵ и покажем, что это противоречие обуславливает двойственность мотивации креативного работника.

Одна сторона этой мотивации – вся та система стимулов, которая характерна для любого участника рыночных отношений, отношений капиталистического найма и производных от них. К этой системе мотивов и стимулов относится традиционный для любого товаровладельца мотив максимизации денежного дохода при минимизации издержек. Соответственно, в данном случае спецификой является только то, что максимизация денежного дохода сопряжена с получением интеллектуальной ренты, что предполагает спецификацию защиты прав интеллектуальной собственности. В данном случае мы используем категориальный аппарат нового институционализма²⁴⁶.

---

²⁴⁵ Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. — 2017. — № 8. — С. 20–30.

Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. — 2017. — № 7. — С. 43–53.

²⁴⁶ Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А.А. Аузан. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Шаститко А. Е. Неоинституционализм // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 1997. — № 6. — С. 22.

Но эта система мотивов характерна для ситуации, когда субъект креативной деятельности сам является собственником создаваемого им продукта. Однако в значительной части случаев в современных условиях *homo creator* является наёмным работником, занятым в той или другой корпорации или, может быть, даже в малом бизнесе, но его работа сопровождается отчуждением продукта его деятельности, присвоением его продукта, во всяком случае, его социально-экономической формы - интеллектуальной частной собственности - на данный продукт собственником капитала. Отчуждение продукта в данном случае сопровождается тем, что наёмный работник лишается возможности получать мотивацию в качестве креатора, создающего результат и получающего общественное признание, поскольку даже имя автора продукта во многих случаях оказывается не известным ни потребителю, ни культурному сообществу, в которое включён *homo creator*. Пример – автомобильная промышленность (и многие другие отрасли), где имена разработчиков надо специально искать не на самой продукции, а в находящихся отдельно от автомобиля документах, в отличие от бренда, находящегося на самом виду. Но и в этом случае, однако, существуют определённые отличия мотивации *homo creator*, выступающего в роли наёмного работника, от наёмного работника, занятого репродуктивным трудом. Эти отличия состоят в том, что во многих случаях креативный работник обладает качествами уникальными и невозпроизводимыми на рынке труда, что даёт ему возможность получать особые условия для заключения трудового договора с работодателем и одним из аспектов собственно экономических отношений является способность, открывающаяся здесь возможность для

Demsetz H. *From Economic Man to Economic System* / H. Demsetz, Cambridge University Press, 2009.

Coase R.H. *The Problem of Social Cost* / R.H. Coase // *Journal of Law and Economics*. 3 (1): 1–44.

Лозина О. И., Рогожникова В. Н., Тутов Л. А. Модель творческого человека в современной экономике: опыт создания / О. И. Лозина, В.Н. Рогожникова, Л.А. Тутов // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. — 2020. — Т. 12, № 4. — С. 1.

Автономов В.С. *Модель человека в экономической науке.* / В.С. Автономов. СПб.: Экономическая школа, 1998.

Автономов В.С. *Человек в зеркале экономической теории. (Очерк истории западной экономической мысли).* / В.С. Автономов. М.: Наука, 1993.

креативного работника получать не только компенсацию стоимости его рабочей силы как в традиционном отношении найма, классического найма, но и получать в форме заработной платы и иной форме часть интеллектуальной ренты, присваиваемой собственником капитала, или иным работодателем.

Такая ситуация приводит к возникновению особого привилегированного положения креативных работников ряда корпораций. Спецификой отношений найма в условиях позднего капитализма XXI века является и то, что эти отношения возникают не только в частном, но и в общественном секторе, прежде всего, в государственном секторе, где в настоящее время сосредоточена значительная часть креативных работников, особенно в таких отраслях общественного производства как образование, здравоохранение, искусство и ряд других.

В данном случае отношения строятся на несколько иных принципах, поскольку наёмный работник получает, с одной стороны, определённые дополнительные гарантии государственного служащего. В условиях социал-демократической модели, например, это может быть пожизненный наем или долгосрочный контракт, что, однако, не практикуется в случае неолиберальной модели капитализма, где и в государственном секторе отношения основаны в значительной степени на коммерциализации, примером чего является коммерциализация системы образования²⁴⁷.

Если же мы рассматриваем социал-демократическую модель – отношения *homo creator* – работодатель в государственном секторе, неолиберальная коммерциализированная модель отношений *homo creator* – работодатель в государственном секторе мало отличается от отношений в частном секторе.

Если же мы рассматриваем социал-демократическую модель, то здесь следует специально подчеркнуть, что получение работником денег из бюджета и созданием во многих случаях продукта, не являющегося интеллектуальной

---

²⁴⁷ Яковлева Н. Г. Социальные последствия финансиализации образования / Н.Г. Яковлева // Социологические исследования. – 2019. – №12. - С. 104-114.

Яковлева Н. Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? / Н.Г. Яковлева // Социологические исследования. – 2018. - №3. – С. 149-153.

собственностью государственного учреждения, а используемого в режиме собственности «каждого на всё»²⁴⁸, в этом случае возникает система отношений, где работает уже другая мотивация, основанная прежде всего на специфике содержания и личностного бытия *homo creator*.

Рассмотрим этот второй аспект – систему мотивов, которая обусловлена спецификой содержания творческой деятельности и спецификой *homo creator* как личности особого рода – то, о чём мы писали в начале раздела. Прежде чем перейти к этому вопросу, напомним, что эта система мотивов и стимулов находится в противоречивом единстве с теми отчуждёнными социально-экономическими мотивами, которые создаются системой отношений рынка и капиталистического найма либо других отчуждённых социально-экономических отношений.

Главной спецификой мотивов, обусловленных творческим содержанием труда, является то, что этот труд обладает свойством самомотивации. Этот труд является не обременением, как традиционно характеризуется труд в стандартном курсе неоклассической теории, а является потребностью человека.

Труд как потребность и становится тем мотивом, который отличает *homo creator* от репродуктивного работника. Этот мотив может использоваться, и во многих случаях используется и в общественном, и в частном секторе в организации труда и управлении трудом креативного работника. Это свойство творческой деятельности отмечали учёные, работавшие над темой на протяжении всей второй половины XX века²⁴⁹.

---

²⁴⁸ Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность / А.В. Бузгалин // Социологические исследования. — 2017. — № 8. — С. 20–30.

Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? / А.В. Бузгалин // Социологические исследования. — 2017. — № 7. — С. 43–53.

²⁴⁹ Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М.: Наука, 1973.

Система трех ценностей, трех мотивов деятельности неотчуждённого труда, который определяли как коммунистический труд – рост доходов и потребления на базе доходов, – с одной стороны, мотивация труда трудом, – с другой стороны, и мотивация свободным временем было предложено в качестве основного производственного отношения коммунизма

В настоящее время авторы, пишущие о креатосфере и о homo creator также подчеркивают этот тезис, но следует отметить, что это положение было аргументировано (со ссылками на англоязычные основополагающие исследования по этой проблеме) в работах В.Л. Иноземцева²⁵⁰, занимающего в настоящее время неолиберальные позиции. В.Л. Иноземцев прямо определяет творческий труд как труд, обладающий свойством самомотивации, и видит именно в этом его главную специфическую черту.

Второй отличительной чертой мотивации, обусловленной содержанием творческой деятельности, является то, что для этого вида деятельности граница между свободным и рабочим временем диффузна, размыта, а во многих случаях полностью отсутствует. Этот феномен создаёт основы для того, чтобы возникла мотивация труда свободным временем. Эта мотивация актуальна для всех видов деятельности, в которых содержатся хотя бы элементы творчества или возможности его творческой социально-экономической организации. Например, в рамках самоуправляющихся автономных бригад, доктрины фирмы-семьи, доктрины человеческих отношений и иных социально и гуманитарно ориентированных форм организации общественно-трудового процесса и управления им.

Третья отличительная черта мотивации, обусловленной содержанием творческой деятельности, связана не столько с содержанием труда, сколько с особенностями homo creator как личности, вступающей в субъект-субъектные неотчуждённые отношения, в диалог. Эта третья черта, характеризующая специфику мотивации творческой деятельности, состоит в том, что для homo creator принципиально значимыми являются отношения мотивации, основанной на формировании неотчуждённых социальных отношений и доброжелательного

К.В. Троневым в качестве раздела учебника «Политическая экономия» 1973 г. [Политическая экономия / Под ред. Н.А. Цаголова. М., 1973.]. Однако, как известно, коммунизм был скорее красивой, привлекательной теоретической абстракцией, представленной лишь несколькими крупными «штрихами», мало кем понимаемой и часто неверно трактуемой. Но даже ростки коммунизма позволили СССР догнать, а по многим параметрам и перегнать развитые страны, победить в Великой Отечественной войне, выйти в космос, победить неграмотность, эпидемии, голод и мн.др.

²⁵⁰ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: «Academia» - «Наука», 1998.

психологического климата, в том микро- и макроколлективе, в который он включён, а также этой же спецификой личности *homo creator* обусловлено то, что он требует общественного признания как субъект, чьё бытие как творческой личности признаётся лишь в диалоге с другим субъектом. Этот факт общественного признания, часто неправомерно отождествляемый со славой (последняя является отчуждённой формой общественного признания, характерной для современных социально-экономических и социо-культурных систем), становится следующим символом, характерным для *homo creator*.

Суммируя, мы можем ещё раз подчеркнуть, что в современных условиях для деятельности *homo creator*²⁵¹, его социально-экономического бытия характерно фундаментальное противоречие между его качествами субъекта рыночно-капиталистических отношений и субъекта творческой деятельности.

Это противоречие обуславливает и двойственность отношений, которые складываются и являются оптимальными для организации труда в креативной корпорации, где система организации труда и его мотивации построена на соединении денежных и карьерных стимулов, с одной стороны, и стимулов, связанных с возможностями самореализации в творческой деятельности, стимулов, основанных на росте свободного времени, общественном признании и доброжелательной атмосфере в коллективе, – с другой стороны. Поиск оптимальной модели сочетания этих двух подсистем стимулов творческого работника является одной из важнейших задач, которые призвана решать современная система управления персоналом. Эту задачу, причём не просто на уровне корпораций, а ещё и на уровне всей экономики, всего социума в целом, причём в глобальном масштабе, решает переход к Ноономике»²⁵².

4.2. Материальные условия для воспроизводства человеческого потенциала: богатство потребностей и максимизация потребления

²⁵¹ Павлов М. Ю. О методологических аспектах определения креативного класса на основе содержания труда /М.Ю. Павлов // *Философия хозяйства*. — 2021. — № 3. — С. 65–73.

²⁵² Павлов М. Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // *Экономическое возрождение России*. — 2021. — № 3 (69). — С. 135–139.

Апологеты «рыночной экономики (обычно опирающиеся на экономикс как на мейнстрим) одной из главных (если не самой главной) целей экономики называют максимизацию потребления. При этом постулируется, что рыночная экономика, свободный рынок делают жизнь людей лучше, поскольку дают потребителю всё больше разнообразных благ, а центром жизни человека, хотя и неявно, завуалированно, провозглашается потребительский выбор, который осуществляется на самой высокой из всех доступных кривых безразличия. Такая ориентация на максимизацию потребления как одну из главных целей в своем крайнем виде допускает, что ради максимизации потребления, в условиях ограниченности ресурсов, может быть сокращена до критического уровня ориентация на такие важные для социально-экономического развития цели, как сохранение и преумножение природных богатств, фундаментальные научные исследования и научные открытия, освоение космоса и т.п.

В экономикс, как правило, не оговаривается, что в модели потребительского выбора сам выбор одномоментен, при этом жизнь человека как до, так и после этого выбора не попадает ни в базовую, ни в расширенные версии модели потребительского выбора. При внимательном рассмотрении этой модели можно заметить, что она построена на неявном допущении, что деньги, которые надо потратить, появились сами собой, а человек не тратил никаких усилий, чтобы их получить и не терпел никаких неудобств в процессе зарабатывания этих денег.

Перейдем от характеристик теоретической модели потребительского выбора к анализу того, как ориентация на максимизацию потребления проявляется в реальной действительности. Считается, что потребительские блага обеспечивают комфорт жизни и уровень этого комфорта растёт со временем и повышением доходов. Но всегда ли это утверждение соответствует действительности?

Можно заметить, что есть множество факторов в современной жизни, которые вызывают у человека дискомфорт. К таким факторам относятся чрезмерный шум, грязные воздух и вода, теснота и скученность, транспортные пробки, более бедные витаминами и минеральными веществами продукты

питания (вследствие повсеместной чрезмерной интенсификации сельского хозяйства, массового истощения и деградации почв). Даже качественная питьевая вода из бесплатной всё больше превращается в товар, доступный лишь платёжеспособным потребителям, причем часто эти потребители не действуют согласно представлениям о рациональном индивиде.

В качестве примера того, что далеко не всегда переход на более высокую кривую безразличия (если использовать понятийный аппарат экономикс) приводит к повышению уровня комфорта, можно привести автомобиль. Так, современный автомобиль с мощным двигателем и высокими техническими характеристиками, если он значительную часть времени находится в транспортной пробке при использовании в крупном городе, вряд ли представляет прогресс в комфорте перемещения по сравнению с более старой моделью автомобиля, который, однако, не стоял в пробке, а всё же ехал на нормальной скорости.

Базируясь на выделенных нами выше характеристиках потребления мы можем сделать вывод о том, что современная экономика может быть охарактеризована скорее не как «потребительская», а как «экономика недопотребления». Современная экономика предстает таковой, если в качестве критерия рассматривать уровень удовлетворения определенного достаточно широкого круга потребностей человека, охватывающих его жизнедеятельность в динамическом разрезе, а не только в определенный момент времени, как это допускается в моделях потребительского вывода, используемых в экономикс. В современной экономике, действительно, производится намного больше товаров, чем раньше (и именно это свойство позволило ряду исследователей квалифицировать современную экономику как «потребительскую»), но при этом эти товары хуже удовлетворяют потребности человека.

Критики рыночной экономики говорят о перепотреблении, о необходимости снижения уровня потребления до разумного минимума, и такие призывы обусловлены, как правило, необходимостью решения глобальных проблем, таких как потенциальная нехватка ресурсов для растущего населения земного шара,

экологические проблемы и т.п. Но у обычных людей (тех самых «потребителей») часто ошибочно складывается впечатление, что у них хотят отнять часть вкусной еды, необходимой им одежды, заставить их перемещаться в неудобном транспорте, жить в тесном жилье и т.п. Они подсознательно (и сознательно) восстают против этой идеи и защищают ведущие по ложному пути – к унижению и умалению достоинства человека, вынужденного потреблять продукцию «компромиссного» качества - идеи экономической общественной формации, в т.ч. рыночной экономики. Полагаем, что здесь речь следует вести о переориентации на другой уровень потребностей, а не о количественном увеличении удовлетворения прежних потребностей²⁵³.

Именно здесь проходит самый важный «водораздел» между теоретиками рыночной и пострыночной, посткапиталистической²⁵⁴ экономик (Ю.М. Осипов использует термин «хозяйство»²⁵⁵. И именно здесь заключается суть непонимания утверждения К. Маркса о «бедности» и «богатстве» потребностей²⁵⁶. По факту оказывается, что рыночная экономика создаёт ситуации (причём даже для самых состоятельных групп населения) не столько потребительского изобилия и

---

²⁵³ Таковую переориентацию человека на другой уровень потребностей (и соответствующую переориентацию общественного производства, экономики на удовлетворение этих потребностей) И.Е. Ефремов охарактеризовал следующим образом: «...вопрос не в том, чтобы насытить мир предметами роскоши, но в том, чтобы переводить эти потребности человека на всё более и более высокую духовную ступень. Чтобы человек мог легко обойтись без модной побрякушки, без наливки и настойки, пусть даже вкусных, но зато, чтобы он задыхался от жажды воплотить в образы слова, звуки, краски. От жажды творчества» (Цит. по: Медведев Ю. Великое кольцо будущего. Интервью с И.А. Ефремовым. 1969. URL: www.noogen.su/iefremov/interview.htm. (дата обращения: 09.05.2021).

²⁵⁴ Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018–№ 2. — С. 122–141.

Бузгалин А.В. Креативная революция трансформирует рынок и отношения собственности // Экономическое возрождение России. 2021–№ 1 (67). — С. 109–115.

Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на всё // Социологические исследования. 2017, №7. С. 43–53.

Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. — №2. — С. 10–38.

²⁵⁵ Осипов Ю. М. () Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку // Философия хозяйства. 2019— № 6 (126). — С. 11–21.

Осипов Ю.М. Россия в переделе (двадцать тезисов - 2020) // Философия хозяйства. 2021–№ 1 (133). — С. 11–26.

²⁵⁶ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. ПСС. Изд. 2, т. 42. М.: Политздат. 1974 – С. 41–174.

«перепотребления», сколько резко выраженного недопотребления. Очень вероятно, что именно по причине очень плохого удовлетворения потребностей человека рыночной экономикой чрезмерно возрастает потребность в том, чтобы иметь ещё больше благ и получать как можно больше денег.

Часто встречается утверждение, что рыночная экономика ("современная цивилизация") обеспечивает комфорт и удобства. В начале раздела уже было отмечено, что в современности имеет место много проявлений того, что можно назвать «антикомфортом». Рассмотрим далее этот аспект подробнее. Для этого возьмём для анализа важнейшую (одну из базовых) потребность человека – потребность в пище. Пища сегодня доводится до конечного потребителя в основном с консервантами, множеством химических веществ, пересушенная, перемороженная и т.д.

Отметим, что теоретики рыночной экономики как будто специально не замечают, что такая экономика не различает повышения *количества* предметов потребления и повышение их *качества*. Так, обратившись к учебнику Г. Мэнкью, который является классическим учебником для экономикс, мы заметим, что сначала автор говорит о предпочтении качества: «Многие люди с удовольствием увеличили бы потребление высококачественных товаров и услуг. Разве кто-нибудь будет возражать против продолжительного отпуска, покупки автомобиля последней модели или посещения престижного ресторана»²⁵⁷. После этого утверждения автор вдруг, без какого-либо обоснования, в качестве высшего приоритета постулирует не качество, а количество: «Для упрощения ситуации рассмотрим проблему выбора потребителя, приобретающего только два вида товаров: Pepsi и пиццу. Разумеется, в реальной жизни ассортимент покупок потребителей гораздо шире, однако, сводя его к двум видам продуктов, мы значительно облегчаем решение нашей задачи, не изменяя её сути»²⁵⁸. Если сначала речь шла о ресторане, то затем в условной задаче, предлагаемой для подробного разбора, ресторан вдруг заменили на блюда фаст-фуда: пиццу и

---

²⁵⁷ Мэнкью Н.Г. Принципы Экономикс. — СПб: Питер Ком, 1999. – С. 450.

²⁵⁸ Там же.

Pepsi. При этом «рациональный» потребитель может выбрать хоть 100 штук пиццы и 500 пинт Pepsi²⁵⁹ согласно свойству 1: «... потребитель ... всегда стремится к достижению наивысшей из доступных ему кривых безразличия»²⁶⁰.

Но, как показывает практика и подсказывает здравый смысл, лишь крайне бедные вынуждены покупать недостаточное количество еды. Все остальные люди покупают достаточное количество еды, при этом, если им не хватает денег, они покупают не меньше еды, а еду худшего качества, а если могут себе позволить потратить больше денег, покупают более дорогую еду, а не большее количество более дешёвой еды. Таким образом, *типичный выбор потребителя обычно сводится вовсе не к количеству, а к качеству*: так, например, если человек хочет пить, он может выпить стакан/бокал жидкости – в зависимости от доходов это будет либо не очень качественная вода, либо вода высокого качества, либо Pepsi и т.д.

Как мы отметили выше, экономикс объявляет задачу переходов не в количестве, а в качестве слишком сложной и поэтому не рассматривает её ни в базовых учебниках, ни в даже довольно продвинутых версиях. Получается, что теория, обладающая развитым математическим аппаратом, не берётся объяснять с помощью математического аппарата совершенно обычные и типичные повседневные решения людей. Ответ, почему так происходит, на наш взгляд, состоит в том, что, заменяя блага высокого качества благами низкого качества, можно существенно увеличить количество низкокачественных благ, поскольку они намного дешевле в производстве. А количеством создаётся видимость изобилия – «потребительского рая». Но остается открытым вопрос о том, насколько при этом количество может заменять качество.

Вот простая задача: в тропической стране питьевая вода в запечатанной бутылке стоит 30 центов за литр. Вода в разлив из неизвестной тары стоит 15 центов за литр. Что произойдёт, если цена воды в разлив уменьшится? Ответ: пока у потребителя будет хватать денег на бутилированную воду, он будет

²⁵⁹ Мэнкью Н.Г. Принципы Экономикс. — СПб: Питер Ком, 1999. – С. 450.

²⁶⁰ Там же. С. 45.

покупать именно её, независимо от цены разливной воды. Если же у него упадут доходы, он в какой-то момент будет вынужден перейти на разливную воду, и тогда уже не будет обращать особого внимания на цену бутилированной воды (конечно, если цена бутилированной воды не упадёт до цены воды в разлив). Точно так же и владельца «шестисотого» Мерседеса вряд ли будет интересовать цена на Рено Логан.

Но главное не это. Это лишь иллюстрации недостаточности МПВ для отражения реального процесса выбора человеком тех или иных благ. Главное – у еды (чаще у дешёвой) наряду со свойствами блага проявляются и свойства антиблага. Как уже отмечалось, еда, не содержащая в себе необходимых элементов, излишне калорийная, с химическими добавками и т.д. наносит вред здоровью и физической активности человека. И именно свойства антиблага и должны прежде всего учитываться в МПВ – поэтому так важно качество, а не количество.

Рассмотрим ещё одну важнейшую потребность человека – сон. Во сне среднестатистический человек проводит треть жизни, отдыхая и восстанавливаясь. Полноценный сон – важнейшая предпосылка высокой продуктивности и хорошего самочувствия. Однако шум от машин, от соседей, детей, животных, ремонтных работ (к примеру, от перфораторов), бытовых приборов и мн.др., загазованный воздух с пониженным содержанием кислорода, синтетические материалы и электропроводка, перегружающие нервную систему (нервная система передаёт сигналы в организме слабыми токами, поэтому даже небольшой статический заряд создаёт паразитные сигналы, сбивающие мозг с толку и в итоге переводящие его в стрессовый режим) - всё это приводит к тому, что люди в городе не могут полноценно выспаться.

И ещё одна важная составляющая жизни человека – транспорт: подавляющему большинству людей в городах приходится ездить, тратя несколько часов почти каждые сутки, не только на работу и с работы, но и за покупками, на лечение, для занятий спортом и т.д. и т.п. При этом шум и загазованность вовсе не создают комфорта. Особенно показательно, что главный редактор журнала

«Авторевю» М. Подорожанский, поездив на малошумном электромобиле Tesla S, понял, насколько сильно его утомлял шум двигателя внутреннего сгорания даже самых совершенных и дорогих автомобилей: «Tesla — о другом. Вот сколько стоит тишина? Я ведь только сейчас начинаю понимать, как же все эти годы, порой восхищаясь «вкусными» звуками моторов с «настроенной» системой выхлопа, я уставал от этих же звуков и вибраций. Теперь подмечаю, что голова-то остается свежей!»²⁶¹.

Поскольку центром активности для большинства людей сегодня является наёмная работа или бизнес, рассмотрим, насколько комфортны эти условия и насколько хорошо они удовлетворяют потребности человека. Для подавляющего большинства наёмных работников работа сопряжена с многочисленными нарушениями комфорта, причём серьезными. Вряд ли кто-то сможет назвать работу на заводах и фабриках комфортной. Есть немало производств с вредными условиями, но даже те производства, которые не считаются вредными, на самом деле заставляют человека испытывать изрядную долю дискомфорта: духоту, жару или холод, неприятные запахи, высокий уровень шума; многие работы требуют стояния на ногах или сидения помногу часов в одной и той же позе, повышенного напряжения глаз, большого напряжения. Особенно это характерно для конвейерного производства²⁶².

Но работа в сфере услуг и в офисах, хотя и не сопряжена с таким травматизмом и не требует столь большого физического напряжения, тем не

---

²⁶¹ Подорожанский М. (2014) Как «теслен» мир! Испытание американского автомобиля будущего на российских дорогах из прошлого // Новая газета, № 58 от 30 мая 2014, URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/05/28/59779-kak-171-teslen-187-mir> (дата обращения: 09.05.2021).

²⁶² Э. Тоффлер характеризовал особенности индустриального производства следующим образом: «Я глотал пыль, испарения и дым литейного цеха. Я был оглушен шипеньем пара, звоном цепей, шумом прокатного стана. Я ощущал жар раскаленного добела потока стали при разливке. Искры сварки оставили на моих ногах метки. За смену я перебрасывал под пресс тысячи предметов, повторяя одни и те же движения до тех пор, пока мой мозг и мои мускулы не начинали отчаянно протестовать. Я наблюдал менеджеров, задерживающих рабочих на их местах; за "белыми воротничками" вышестоящее начальство тоже постоянно следило и без конца подгоняло. Я помогал извлечь 65-летнюю женщину из окровавленного станка, который только что оторвал ей четыре пальца на руке, и я до сих пор слышу ее крик: "Иисус-Мария, я больше не смогу работать» (Тоффлер Э. (2010) Третья волна. М.: АСТ. – С. 216).

менее тоже содержит множество элементов дискомфорта. Это неподвижная поза в офисе, духота, неподходящий микроклимат, поскольку один и тот же температурный режим, режим влажности и даже режим освещенности, как правило, устанавливаются единые для всех работников. Лишь у немногих работников есть личные помещения (кабинеты), где можно выставить требуемые параметры среды. Многие офисные работники вынуждены соблюдать дресс-код, который не позволяет одеться наиболее удобно именно в данный момент, а уж тем более в соответствии с индивидуальными вкусами человека.

Вернемся к теме питания, которой обычно посвящены задачи потребительского выбора в учебниках. Что такое комфорт в еде? Это возможность качественно питаться, причём это прежде всего возможность выбирать продукты, наиболее подходящее для питания, и выбирать время их приема. К сожалению, лишь очень небольшой процент работников может себе позволить питаться тогда, когда они захотят, и тем, чем они захотят. В подавляющем большинстве случаев в организациях время приема пищи жёстко регламентировано, а сам выбор может быть таким, что среди предложенных блюд может вообще не быть того, что нужно работнику, а уж тем более – того, что он любит. Весь выбор сводится обычно либо к ассортименту столовой предприятия, либо к бизнес-ланчам в ближайших кафе или ресторанах.

Казалось бы, иногда можно купить хотя бы немного того, что хочется. Но для подавляющего большинства и эта возможность иллюзорна. Лишь немногие позволяют себе тратить зарплату на реализацию себя в творчестве²⁶³ или хотя бы на хобби. Подавляющее большинство людей тратит деньги лишь на выживание и на то, чтобы "соответствовать" чужим принципам и стандартам. К примеру, почти всю зарплату отдавать за Форд-Фокус-в-кредит, а на обед вынужденно питаться только лапшой «Доширак».

---

²⁶³ Булавка-Бузгалина Л. А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. 2018— № 6. — С. 202–214.
Яковлева Н. Г. (2019) Государственная образовательная политика в эпоху креативной революции: цели и ресурсы // Философия хозяйства. — № 6. — С. 86–99.

Комфорт дома, который, казалось бы, в большей степени зависит от самого человека, от того, как он обустроит свое домашнее пространство, при более пристальном рассмотрении оказывается также весьма относителен. Это касается как проблем, связанных с внутренним пространством жилища в городской застройке (с плановым режимом работы отопительных приборов и/или кондиционеров (шум, духота и сухость воздуха и т.д.), с теснотой помещений, препятствующей занятиям многими видами активной деятельности, и т.д.), так и проблем, связанных с внешней городской средой (городской шум, загазованность воздуха, недостаточный уровень кислорода в городах). Причем последняя группа проблем является практически нерешаемой даже в случае более высокого уровня доходов граждан.

Парадоксально, но получается, что в целом баланс «отказ от удовлетворения потребностей – потребление» для подавляющего большинства людей складывается вовсе не в пользу потребления. Скорее, мы имеем «общество недопотребления», причём сильного недопотребления, чем «общество перепотребления».

Возникает вопрос: почему люди предпочитают отдыхать в местах, удалённых от центров цивилизации? Почему даже самые богатые люди, обладающие самыми большими возможностями выбора жилья, материалов, технологий предпочитают жить рядом с морем, лесом, парком – ближе к природе, а не к искусственным потребительским благам?

И самый главный вопрос, который возникает у множества людей: зачем работать? Зачем тратить себя, отказывая в удовлетворении самых насущных биологических потребностей ради дальнейшей покупки вещей для удовлетворения всё тех же потребностей? Зачем чувствовать себя плохо 40 часов в неделю, чтобы несколько часов в неделю (а то и всего несколько десятков минут) чувствовать себя хорошо, совершая покупки ради удовлетворения своих потребностей? Именно отсюда и возникают депрессии, апатия, даже просто лень. Как отмечает И.В. Пшеницын: «Лишенная целесообразности работа становится средством для выживания. Она тяготит человека, и тот стремится к ее экономии,

чего не было, когда человек развивался и жил в труде, который был его потребностью. С отчуждением труда от человека возникает экономическое отношение человека к работе — его естественное стремление уменьшить рабочее время»²⁶⁴.

Здесь необходимо обозначить тонкую грань. Так, в качестве лидера «потребительства» (используются даже такие вульгарные, просторечные термины как «потреблятство»²⁶⁵) — безудержного, чрезмерного потребления обычно называют США. Однако США — весьма противоречивый пример. Перечисленное выше в данном разделе в основном относится к индустриальной системе и её порождению — крупным городам. Именно для них характерны шум, пыль, теснота и т.п. Но США существенно отошли от этой модели: жильё в пригородах стало приоритетным по сравнению с жильём в центрах городов, более того, и индустрия стала уходить из крупных американских городов. Образовался даже так называемый «ржавый пояс» — пришедшие в упадок промышленные города на северо-востоке США — преимущественно сталелитейная и машиностроительная (даже автомобильная) промышленность, когда-то бывшая предметом гордости.

Хотя США лидируют по потреблению не только в количестве, но и в качестве, хорошей иллюстрацией *несовершенства удовлетворения потребностей* могут быть такие индикаторы, как воспроизводство высококвалифицированных кадров: их приходится в основном привлекать из-за рубежа. КНР стремительно догоняет США по экономическим показателям (и не только). Даже индекс счастья WELLBY (отражающий вместе благосостояние и продолжительность жизни) в США заметно опустился за последние несколько лет — с 572,1 за период 2006-2008 гг. до 547,2 за период 2017-2019 гг.²⁶⁶

---

²⁶⁴ Пшеницын И.В. Какая экономическая наука нужна России? // Философия хозяйства, 2017 №3. — С. 82.

²⁶⁵ Грааф Дж. де, Ванн Д., Нейлор Т.Х. Потреблятство: болезнь, угрожающая миру. - Екатеринбург: Ультра. Культура. 2005.

²⁶⁶ World Happiness Report, 2021, P. 195.

В любом случае уровень потребления США с его текущим уровнем эффективности не может служить ориентиром для всего мира хотя бы потому, что населяющие США 5% людей мира контролируют 40% мировых ресурсов.

Таким образом, вышеприведенные примеры позволяют сделать вывод, что в погоне за одними потребительскими благами человек теряет другие, причём зачастую не менее важные потребительские блага.

Охарактеризуем истоки феномена, именуемого «перепотреблением». Люди, лишённые возможности удовлетворять многие свои базовые потребности на протяжении многих десятков часов в неделю, испытывающие лишения и неудобства, пытаются хоть как-то скомпенсировать недополученное путём покупок, приобретений, создания запасов.

Исходя из вышеизложенного, становится понятно, как поступили авторы Экономикса: они по каким-то причинам отсекали рассмотрение всего ежедневного, даже ежечасного и ежеминутного удовлетворения потребностей человека (при том, что без удовлетворения потребности в воде человек может прожить всего несколько дней, а без удовлетворения потребности в воздухе – вообще всего несколько минут), вырвав из жизни человека лишь весьма краткие отрезки времени – когда человек что-либо покупает. Если мы зададимся задачей выработать более широкий, сбалансированный взгляд на проблему потребления, то здесь нам будет полезно обращение к теоретическим разработкам К. Маркса и их развитию в работах последователей. В более широком взгляде на проблемы потребления находится ключ к пониманию Марксом экономической бедности при капитализме и богатства потребностей при социализме²⁶⁷. И именно в этом суть коммунистической и социалистической идеи - не тотальный аскетизм, не отказ от потребностей и не уменьшение потребления. Ни социализм, ни коммунизм не должны преподноситься как сознательное уменьшение потребления или как уменьшение потребления вообще. Напротив, *коммунизм нацелен на гораздо более полное удовлетворение потребностей, чем капитализм.* Изначально

---

²⁶⁷ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. ПСС. Изд. 2, т. 42. М.: Политздат. 1974. – С. 41-174.

социалистические системы были нацелены на сокращение продолжительности рабочего дня, профилактику заболеваний, массовое улучшение бытовых условий, облегчение домашних забот по хозяйству (строились фабрики-кухни, комбинаты бытового обслуживания, ясли, детские сады и т.д.), на увеличение производительности труда²⁶⁸, улучшение условий труда (при строительстве заводов, например, обязательной была разбивка клумб, а научные институты размещались на больших территориях, чтобы оставалось место для парковой зоны). Во времена СССР детям в школах давали очень дорогое и редкое какао - источник магния, обеспечивали бесплатными учебниками и многим другим, а для школьников делали форму из кашемира.

Кто лучше удовлетворяет потребности всего населения – современный капитализм, когда Газпром не считает нужным газифицировать многие миллионы домов преимущественно в сельской местности, или ранний социализм, по программе ГОЭЛРО нашедший возможность провести электричество не только на каждое предприятие, но и в каждый жилой дом? По такому же принципу изначально проектировался и транспорт в СССР – метро в СССР было не только самым красивым в мире, но и на момент запуска настолько продвинутым, что сегодня даже трудно представить. В современной капиталистической России заметно позже, чем в ряде других стран, удалось запустить Сапсаны, движущиеся со скоростями в районе 200 км/ч, в то время как в ряде других стран скорость (на момент запуска Сапсанов в России) уже была в районе 300 км/ч, а в Советском Союзе, когда в передовых странах в метро ещё массово использовались паровозы, а электровозы – не только в метро, но и вообще на рельсовых путях, только-только начинали вводиться в эксплуатацию, всё советское метро было спроектировано на очень дорогой (одни лишь километры медных кабелей стоили

---

²⁶⁸ Бодрунов С.Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // *Экономическое возрождение России*. 2018 - №2(56). С. 5-13.

Пороховский А.А. Цифровизация и производительность труда // *США И КАНАДА: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА*. 2019. — Т. 49, № 8. — С. 5–24.

Пороховский А.А. Человек и робот: технологизация versus гуманизация ноономики // *Экономическое возрождение России*. 2021. — № 1 (67). — С. 39–47.

в те времена целое состояние), но зато весьма малошумной и экологически чистой электротяге. Во времена СССР типичными для подавляющего большинства работников были реальные честные отпуска (нередко – не в летний сезон, но были), а не «украденные» многими современными работодателями выходные и отпускные дни. Можно было брать больничные листы без опасения, что за это уволят. Уверенность в завтрашнем дне, которую обеспечивают названные меры – это мощнейшая защита от стрессов. К этому добавляется свободный доступ людей вне зависимости от уровня достатка к достижениям культуры – к посещению музеев, театров, кинотеатров и т.д.

Безусловно, не следует идеализировать СССР в плане потребления, поскольку известно, что проблема дефицита потребительских товаров была довольно острой на протяжении десятков лет, и она не только не была устранена (в отличие от проблемы бездомных и голодных - с этими проблемами как раз удалось справиться), но и возрастала. При распределении потребительских благ возникали очереди, к концу 1980-х годов достигавшие 3-4 часов, причём стоять в этих очередях было крайне некомфортно – например, в отапливаемом помещении в зимней одежде и обуви. Люди страдали, когда стояли в очередях по ночам, чтобы быть первыми к открытию магазина. Лишь часть дефицитных товаров можно причислить к предметам роскоши и импортным товарам (как правило, высокого качества). Но среди дефицитных товаров нередко оказывались такие нужные товары, как предметы культуры: книги, билеты в театры, на концерты, утилитарные товары отечественного производства – холодильники, стиральные машины, велосипеды, строительные материалы, саженцы растений, мясо, фрукты - вплоть до таких важных «мелочей» как крышки для консервирования. Всё это (и многое другое, что в некоторые периоды времени и на некоторых территориях исчезало из широкого доступа) требовало много сил и времени на «доставание». В давках за товарами повреждалась одежда/обувь, люди иногда получали травмы.

Несмотря на названные выше проблемы, присущие именно реальному социализму, посткапиталистические проекты не означали и не означают

снижения уровня потребления ни в одной сфере. Напротив, это существенное увеличение потребления, особенно в плане качества²⁶⁹. Маркс в своих работах об эволюции общественно-экономической формации писал о достижении богатства потребностей как характеристике высшего этапа, но при этом ни в каких своих работах не писал о том, что можно допускать дефицит. В результате перехода от капитализма к посткапитализму уровень потребления существенно возрастет, при этом речь идет о подлинном потреблении, нацеленном на удовлетворение именно человеческих потребностей, а не тех псевдопотребностей, которые индивиду навязывает капитал. При всех своих недостатках реальный социализм позволил преодолеть такие острые проблемы, как голод, нищета, беспризорность, бездомность, безграмотность, эпидемии опасных болезней, тогда как эти проблемы по-прежнему сохраняют свою актуальность для многих стран, реализующих капиталистические модели развития и встроенных в глобальную капиталистическую мир-систему.

Царство необходимости даёт людям очень мало в плане потребления. А вот Царство свободы, напротив, в высочайшей степени удовлетворит их потребности. Именно это утверждал Маркс, говоря о богатстве потребностей»²⁷⁰.

Один из ярких примеров перехода к новым моделям потребления является так называемая «шерингования» экономика или, другими словами, экономика совместного потребления. Наиболее известный пример такой экономики—это «каршеринг»²⁷¹ или совместное использование автомобилей. А каршеринг позволяет получить доступ за руль автомобиля даже тем людям, у которых явно недостаточно средств на приобретение автомобиля в кредит. Таким образом экономика совместного использования делает вещи, шире — различные блага - более доступными, позволяя получить к ним доступ намного более широкому кругу людей. Таким образом наблюдается значительное продвижение даже в деле

---

²⁶⁹ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс. 1980.

²⁷⁰ Павлов М.Ю. Богатство потребностей или максимизация потребления // Вопросы политической экономии. — 2021. — № 3. — С. 169-182.

²⁷¹ Каршеринг – буквально с англ. Car-sharing – делиться автомобилем.

«снятия» отчуждения. Другим примером экономики совместного использования может служить сервис совместного использования жилья. Один из крупнейших агрегаторов в этой области – AirBnb. Если каршеринг всё же использует автопарк юридического лица (как правило, корпорации), совместное использование жилья представляет собой намного больший шаг вперед на пути формирования сетевых отношений, адекватных переключающемуся режиму воспроизводства. А благодаря совместному использованию жилья многие люди могут получить доступ, договорившись с владельцем жилья напрямую, к намного более широкому спектру объектов недвижимости, чем это ранее было возможно. Автор а диссертации ставит целью пересказать то, что известно об экономике совместного использования, но считает важным сделать существенное дополнение к уже написанному ранее другими авторами: благодаря отношениям совместного использования люди получают новый, нередко уникальный опыт, который ранее был бы для них невозможен в силу ограниченности их дохода, их других возможностей, определяющих в том числе и их принадлежность к определенной социальной группе. При этом существующие социально-экономические институты нередко затрудняют переход из одной социально-экономической группы в другую даже «пробно» - не на длительный промежуток времени. Экономика совместного использования позволяет намного больше узнать о предметах, которые доступны не каждому, о возможностях различного образа жизни, в результате чего человек обогащается новыми впечатлениями, новыми знаниями, - а это одна из предпосылок нового сочетания существующих элементов, то есть это возможность генерации новых, творческих идей. Человеку, который никогда не ездил за рулем автомобиля, а бывает трудно понять те проблемы, с которыми сталкиваются многие водители. И лишь ощутив себя за рулем ощутив эти проблемы человек может оценить, может ли он предложить решение этих проблем или не может. А что интересно хотя, разумеется значительная часть людей даже не задумается надо решением этих проблем,—для современной экономики, основанный на разделении труда на, концентрация только на некоторых направлениях некоторых векторах своего развития,

находящие признание в качестве профессионала, приводит к тому, что формируются узкие специалисты, которые интересуются лишь своей профессиональной областью, иногда—своим хобби, достаточно узким кругом родных и близких и своим досугом. Такие узкие специалисты вряд ли будут задумываться над решением проблемы. Оно важно то, что специалисты из самых разных областей могут даже чисто случайно обнаружить, что данная проблема во многом совпадает с аналогичной проблемой, которую они успешно решили в другой области. Или же человек по какой-то причине знал решение такой же или подобной проблемы, но не знал, где его применить.

Специалист в одной области а благодаря экономики совместного использования может погрузиться в другую область и переключиться, найти себя в новой области. А в качестве примера можно привести инженера, работавшего на кафедре политической экономии экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. А этого инженера открыли доступ к научным мероприятиям—а конференция, семинаром, обсуждению диссертации и докладов. В результате инженер из технического специалиста он превратился в хорошего ученого, стал преподавателем, защитил кандидатскую диссертацию и сумел выпустить немало учеников печатных работ, выступал на конференциях и так далее. Другой пример—создание ОМОНа по да или же однако колесного транспортного средства—она самоката сигвей его создал инженер, который узнал о возможностях нового на тот момент процессора пентиум и догадался соединить вместе быстрый процессор, гироскоп и мотор—колесо. Креативная деятельность всегда была ограничена материальной базой, материальными условиями он. Конечно, можно привести немало примеров, когда признанным творцам открывали доступ к тем ресурсам, которые им требовались, даже если эти ресурсы были крайне ограниченными и дорогими. К примеру, лунная программа США, осуществленная наса, а получила 25 миллиардов долларов, а советская лунная программа—4 миллиарда рублей. Это были беспрецедентные государственные расходы на тот момент. Оно даже самые хорошо финансируемые и хорошо обеспечены не финансовыми ресурсами

программа через некоторое время были свернуты по причине ресурсных ограничений вот. В результате не было построено ни одной лунной базы, хотя это планировали ранее. Также пока еще не состоялся пилотируемый полет к другим планетам Солнечной системы, в частности, к Марсу, не говоря уже о полетах в дальний космос—к другим звездным системам. Даже в этих редких примерах изобилие ресурсов для творчества видно, что ресурсы, а именно материальные ресурсы ограничивают творческие возможности, однако, как уже отмечалось в предыдущих разделах, а некоторые материальные ресурсы можно заменять знаниями. Поэтому если возвращаться время от времени к различным решениям, реализованным в материальной и духовной культуре человечества развитая новые знания позволяют преодолеть существовавшие ранее ограничения и добиться прогресса культуры - в ряде случаев намного более быстрого.

ГЛАВА 5. ПРОТИВОРЕЧИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

5.1 Прогресс творческого потенциала человека: противоречия и потенциал интеллектуальной собственности и рынка

А.В. Бузгалин в своих статьях²⁷² поставил интереснейший вопрос о том, какие изменения должны произойти в экономике и социуме по мере возрастания значения креативной деятельности, более того – превращение креативной деятельности в основной вид деятельности человека. По мнению как А.В.

---

²⁷² Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования № 8, 2017. – С. 20-31, Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования № 7, 2017. – С. 43-53;

Бузгалина, так и А.И. Колганова, а также целого ряда других авторов, сегодня ИЧС всё больше становится тормозом экономического и социального развития²⁷³.

ИЧС, действительно, в значительной мере увеличивает как общественные, так и частные издержки:

- Затрудняют доступ к результатам творческой деятельности вплоть до запретительных барьеров для бедных сообществ;
- Увеличивает общественные издержки (спецификации и охраны прав собственности, оппортунистического поведения...)
- Направляет творчество в коммерческое русло, иницируя приоритетное развитие превратного сектора, рынков симулякров;
- Фальсифицирует качество (бренд как симулякр);
- Порождает противоречие меры спецификации прав собственности – меры развития конкуренции, свидетельствуя о тупиковости этой формы;
- Стимулирует как правило собственника, а не креатора (наемного работника), порождает паразитизм (интеллектуальная рента);
- Подчиняет творца законам рынка²⁷⁴.

А.В.Бузгалин отмечает: «Адекватной для такой (*творческой*) деятельности являются система общественных отношений, при которых эта деятельность не может быть отчуждена, подчинена внешним параметрам. По своей сути (саморазвитие творца в процессе создания культурных ценностей) творческая деятельность не отчуждаема и не может осуществляться в рамках общественного разделения труда.

Это не означает, что индивид, занятый творческой деятельностью, не может специализироваться в определенной сфере. Напротив, он всегда производит конкретный, особенный творческий результат, определенную, конкретную культурную ценность. Но для того, чтобы создать ее, он должен вступать в диалог с очень широким кругом культурных ценностей и других лиц, и чем шире

---

²⁷³ Колганов А.И. Собственность на знания как тормоз экономического и социального развития// Альтернативы – 2002 – № 1 – С. 14-31.

²⁷⁴ Перечисленные минусы выделил Бузгалин А.В.

этот круг, чем он разнообразней, чем точнее подобрана диалектическая целостная комбинация, всеобщность параметров этой деятельности, позволяющих создать данную культурную ценность, тем выше будет творческий потенциал его труда»²⁷⁵.

Растущее многообразие потенциальных источников научных и технологических знаний, требуемых для осуществления инноваций, приводит к тому, что даже крупные компании уже не в состоянии охватить все необходимые научно-технические дисциплины, как это было еще 20-30 лет тому назад (опыт IBM, AT&T и др.), поэтому, с одной стороны, они усиливают специализацию корпоративных исследовательских лабораторий, а с другой, все активнее вступают в различные кооперационные связи (в форме технологических альянсов, сетей, венчуров; слияний; контрактов с университетами и исследовательскими центрами; привлечения специализированных исследовательских, консалтинговых, тренинговых и т.п. услуг; покупке технологий и др.).

Спектр инновационных технологий очень расширился, сами технологии стали более сложными, поэтому компании уже не в состоянии охватывать весь круг относящихся к поставленной задаче научных дисциплин. Многие ключевые научно-исследовательские разработки сегодня невозможны без разветвленной и многопрофильной базы научной коммерческой информации, поэтому потребность сотрудничества становится все в большей степени самой насущной необходимостью для всех заинтересованных партнеров самых различных областей знаний и опыта.

Соответственно, сегодня особенно актуальным становится учет воспроизводящих транснациональных цепочек как одного из основных экономических субъектов. Формирование и использование творческого потенциала работника сегодня должно учитывать не только рынки труда, как отдельные составляющие этой цепочки, но и всю цепочку в целом. На этом должны строиться государственные и корпоративные стратегии. Фундаментом же

---

²⁷⁵ Бугалин А.В. К теории социально-экономических трансформаций эпохи заката экономической формации // Экономика XXI века как переходная. Очерки теории и методологии (под ред. проф. Бугалина А.В.). М.: Слово, 2001. - С. 20.

такого строительства должен стать научно обоснованный ответ на вопрос об интеллектуальной собственности, о собственности на знания.

Относительно собственности на знания существует две позиции.

1. Частная собственность на знания способствует производству новых знаний, поскольку закрепление знаний за собственником и запрет на их использование без его разрешения (подразумевается, что разрешение должны купить) гарантирует защищенность будущих доходов собственника и служит стимулом для его инвестиций в получение новых знаний, в их умножение.

2. Частная собственность на знания тормозит социально-экономическое развитие²⁷⁶.

На самом деле здесь затрагиваются интересы как минимум 4 субъектов различных уровней:

- а) отдельного человека, создающего новое знание;
- б) организации, в которой он работает;
- в) страны;
- г) всего общества – человечества в целом.

Рассмотрим каждый уровень более подробно. На уровне человека. П.Друкер отмечает, что для массового внедрения любой инновации должно пройти несколько десятков лет, примерно 50 лет. Получается, что основной поток доходов от нового знания начнется только 20 лет спустя. Молодой изобретатель, сделавший свое главное изобретение в 20 лет, будет получать за него основные доходы только в свои 70 лет! Вряд ли это можно назвать стимулом для создания новых знаний. Отдельный человек слишком незащищен и, как правило, слишком слабо подкован юридически и слишком плохо представляет рыночную ценность своего знания по сравнению с организациями, которые целенаправленно ищут возможности для приобретения и перепродажи знания. Такие организации нередко осуществляют поистине «рейдерские» атаки, не даром в кадровых

²⁷⁶ См. изложение основных взглядов представителей данного направления в статье: Колганов А.И. Собственность на знания как тормоз экономического и социального развития // Альтернативы. – 2002. – № 1. – С. 14-31.

агентствах выделяют даже особую категорию – «охотники за головами». Не «создатели», а «охотники». История знает много примеров, когда обманутые изобретатели судились с организациями, законными или полузаконными способами отобравшими их изобретения. Таким образом, для человека, создающего новое знание, неопределенность (невозможность оценить рыночные перспективы без специального исследования – составления бизнес-плана, слабая юридическая защита со стороны общества, длительный период массового внедрения нового знания) слишком высока, чтобы будущие доходы служили надежным стимулом для создания новых знаний.

С организациями ситуация намного сложнее. Сказать «организация заинтересована в производстве новых знаний» — это значит ничего не сказать. Организация состоит из конкретных людей, образующих группы влияния. И разные группы влияния могут иметь совершенно разные интересы. Изучая эти группы, исследователи называют их «стейкхолдерами»²⁷⁷. Среди стейкхолдеров можно выделить собственников, наемных менеджеров, рядовых работников, чиновников, потребителей, поставщиков, граждан (представляющих общество в целом) и т.п. Собственники организации, как правило, заинтересованы в создании новых знаний, поскольку новые знания обычно означают увеличение прибыли и стоимости организации. Однако это верно лишь в отношении знаний, создающих, по терминологии К.Кристенсена, «поддерживающие» инновации. Если же знания создают «подрывные» инновации, то собственник может и не распознать их. В этом случае организация – собственник нового знания – может направлять ресурсы на развитие новых направлений, открываемых этим новым знанием, по остаточному принципу, консервируя старые технологии и старый способ производства, и не давая развиваться новому. Но еще хуже, когда организация, понимая, что новые знания могут подорвать ее основной бизнес, скупает эти знания, например, в форме патентов, и намеренно не использует их, положив патенты «под стекло».

---

²⁷⁷ Стейкхолдер – англ. “stakeholder” – буквально «имеющий право на долю пирога».

На уровне страны система защиты знаний более эффективна, поскольку в образование, воспитание, различные виды защиты граждан вкладывает именно страна. И именно страна должна получить реальную отдачу от своих вложений в формирование человеческого потенциала, благодаря которым прежде всего и происходит прирост новых знаний. Человечество тысячелетиями создавало новые знания, и создание новых знаний, как правило связано с именами конкретных людей, и намного реже – организаций. Но вот в отношении государств всегда прослеживалась четкая закономерность – при разумной политике в области развития и умелого использования человеческого потенциала государства оставили после себя яркие следы в области новых знаний. Примеров тому множество – Шумер, Вавилон, Египет (химия, геометрия), Греция, Рим, Арабская империя (Саладин), Индия (шахматы), Китай (порох, шелк), СССР (космос, ядерная энергия), США (Интернет). Благодаря правительственной политике была создана «Кремниевая долина» современной Индии – Бангалор. Трудно представить себе создание новых знаний в организациях, которые базируются в странах со слаборазвитой системой формирования человеческого потенциала и набирают местных жителей, используя все свои системы повышения квалификации, «корпоративные университеты» и т.п. Хотя рабочая сила очень дешева в странах «четвертого мира», но знаниеинтенсивные корпорации не хотят открывать там подразделения, создающие новые знания.

Но здесь мы наблюдаем парадокс. Хотя главная роль в создании новых знаний, как мы только что показали, принадлежит странам, а не организациям, то прежде всего система защиты новых знаний, по идее, должна защищать интересы страны, система которой и дала возможность получить эти знания. Это должно выражаться:

- а) в строгом контроле над «утечкой мозгов»;
- б) в присвоении новым знаниям статуса «достояния страны»;
- в) в системе распространения знаний внутри страны в интересах повышения уровня знаний в стране в целом;
- г) в системе хранения, внедрения и трансфера знаний.

Такие системы созданы и функционируют в развитых странах. Европейский Союз даже осуществляет масштабные «рамочные программы», стремясь к достижению перечисленных целей.

Но в целом сегодня налицо приоритет интересов организаций (существующих в форме корпораций) над интересами стран. И этот приоритет отражает смещение власти от государств к корпорациям.

Что касается России, то её политика в данном вопросе носит откровенно непродуманный и прямо противоречащий интересам страны характер. Низкие доходы (в основном зарплаты) у людей, создающих новые знания, низкая степень их социальной защищенности, низкая престижность их работы и отсутствие барьеров для «утечки мозгов» представляют собой чрезвычайно опасное сочетание, сильно действующее на ослабление человеческого потенциала страны.

Что касается ограничения доступа к знаниям, то здесь будет уместно привести два примера, показывающие преимущества системы свободного доступа к знаниям.

Пример 1. Алгебра. В IX веке в арабском мире жил ученый, который создал основу всех современных информационно-коммуникационных технологий, да и информационной экономики в целом. Без использования работ этого ученого сегодня не обходится ни одна разработка в сфере ИКТ. Имя этого человека – Аль-Хорезм. Именно этот ученый создал науку алгебру²⁷⁸ – науку, на которую опираются все без исключения современные цифровые технологии. И именно этот ученый создал понятие «алгоритм» («алгоритм» – это искаженное арабское имя ученого «Аль-Хорезм»). Алгебра, несмотря на 10 веков развития человечества дошла до нас практически в неизменном виде, что подтверждает ее продуманность и завершенность еще в момент создания Аль-Хорезмом. Если бы разработчики компьютеров, программного обеспечения, систем электронной безопасности платили бы арабскому миру стандартное «роялти» в размере 1 %, то доходы арабского мира увеличились бы примерно на 30 млрд. долларов (30 млрд. от 3 трлн. долларов – мирового рынка ИКТ). Доходы арабского мира от экспорта

---

²⁷⁸ Слово «алгебра» происходит от арабского «Аль-Джебр» - в переводе «святые числа».

нефти составляют 7,2 трлн. долларов. Однако если бы арабские страны получали роялти со всех стран мира за использование алгебры и алгоритмов в своей деятельности, то их «роялти» измерялось бы в % от мирового ВВП (за вычетом ВВП самих арабских стран), и составляло бы 1% от (70 трлн. – 5 трлн.) мирового ВВП и насчитывали бы 650 млрд. долларов. Всего за пару десятков лет такой «роялти» перекрыл бы у арабских стран суммарные доходы от экспорта нефти за всю их 70-летнюю историю добычи нефти. При этом в отличие от добычи нефти, в которой помимо доходов от нефти есть и существенная статья расходов – себестоимости самой добычи и транспортировки нефти до терминалов, «роялти» требовал бы расходов только на регистрацию и обслуживание поступления денег. Разумеется, если бы была идеалистическая ситуация всеобщего соблюдения авторских прав.

Пример 2. Известный польский фантаст и философ Станислав Лем, перу которого принадлежит философский трактат «Сумма технологий» нередко ставил самые сложные философские вопросы в своих фантастических произведениях, причём нередко доводя позиции сторонников тех или иных взглядов до абсурда. Так, в произведении С.Лема «Насморк» приводятся весьма интересные размышления на тему усилий, затраченных на определение свойств растений. Поскольку реально установить пищевые свойства тех или иных растений человек мог, только употребив то или иное растение, определение свойств растений представляло собой огромный исследовательский проект, связанный с колоссальными рисками и издержками – ядовитые или вредные растения означали большие человеческие жертвы, а неправильно выбранная кормовая база могла привести к гибели целое племя. Если бы каждый человек, употребляя в пищу растения (и другие пищевые продукты), платил бы за использование соответствующих знаний наследникам первооткрывателей, то все остальные патентные платежи в мире составляли бы ничтожную долю от этого потока средств.

Но от примеров перейдём к теории. Систематизируем выгоды и издержки создателей нового знания в условиях открытости нового знания и ограничения доступа к нему.

Таблица 3

Баланс выгод и издержек у создателя нового знания

	Барьеры для доступа к новому знанию	Открытость нового знания
Выгоды	Монопольная рента, доходы от эксклюзивных прав.	«Добровольные» выплаты.
	Возможен «подрыв» среды, когда фирма становится монополистом благодаря барьерам для доступа к новому знанию, вытесняет конкурентов и теряет стимулы к какому-либо развитию продукции.	Улучшается среда в целом, способствуя улучшению качества жизни текущего и будущих поколений, благодаря этому появляется эффект «мультиплицирования» знаний ²⁷⁹ .

²⁷⁹ Благодаря изобилию пиратских дисков, обеспечивших практически свободный доступ к новейшим программам, российские специалисты в области ИТ стали одними из лучших специалистов мира.

Таблица 3 (продолжение)

	Барьеры для доступа к новому знанию	Открытость нового знания
	Возможность привлечь государственные или частные инвестиции. Условия, как правило, очень строгие. Штрафы и возможность банкротства в случае неудачи разработки.	Возможность получить гранты, субсидирование разработок от государства, частных лиц, фондов. Условия, как правило, сравнительно мягкие. Отказ (не во всех случаях) в продолжении финансирования в случае неудачи разработки.
Выгоды	Синергетический эффект от объединения усилий с представителями других специальностей практически отсутствует	Синергетический эффект благодаря открытости знания людям, работающим по другой специальности и в другой сфере
	Необходимость оформить идею, сделать ее понятной другим людям + оформление документов правообладателя.	Необходимость оформить идею, сделать ее понятной другим людям.

Таблица 3 (продолжение)

	Барьеры для доступа к новому знанию	Открытость нового знания
Выгоды	Угроза внезапной утраты контроля над знанием из-за оппортунистического поведения и других факторов (например, нового открытия, резко снижающего ценность существующего знания).	Нет необходимости контроля.
	Система собственной безопасности.	Нет
	Реклама и целый комплекс маркетинговых мероприятий для продвижения продукции, направленных на частичное раскрытие, донесение знания до потребителя.	Только необходимость оформить идею, сделать ее понятной другим людям.

Таблица 3 (окончание)

	Барьеры для доступа к новому знанию	Открытость нового знания
<i>Издержки и потери</i>	Сравнительно высокие издержки для кооперации, привлечения других людей для создания продукции.	Сравнительно низкие издержки для кооперации, привлечения других людей для создания продукции.
	Сравнительно высокие затраты на совершенствование продукции.	Сравнительно низкие затраты на совершенствование продукции.
	Знание может быть утрачено по причине его закрытости и неиспользования.	Вероятность утратить знание сравнительно мала.

Источник: составлено автором

Из вышеприведенной таблицы очевидно, что режим открытости нового знания более выгоден для экономики в целом, чем режим ограничения доступа к такому. Но может ли быть выгодным отказ от ИЧС и развитие СКВ быть выгодным не только для социума в целом, но и для самого собственника? В 2003 году выходит книга Г.Чезборо «Открытые инновации»²⁸⁰, в которой утверждается, что в новых условиях (в условиях превращения креативной деятельности в основной вид деятельности – М.П.) быть открытым выгодно. Путь к открытым инновациям довольно неожиданно проложила информационно-коммуникационная революция. Раньше считалось, что транснациональные

²⁸⁰ Chesbrough, H.W. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston: Harvard Business School Press. 2003.

корпорации (ТНК) могут переносить производство в другие страны, но при этом должны оставлять у управляющей компании такие функции как разработку стратегии развития, маркетинг, сбыт, управление финансами и НИОКР. Но если для индустриального производства НИОКР можно было сосредоточить в одной стране (по месту пребывания управляющей компании), то для локализации сложных наукоёмких продуктов, как мобильные телефоны, потребовалось активное участие стран, на рынки которых ТНК выводили свою продукцию. В докладе ЮНКТАД 2005 года отмечалась на тот момент весьма необычная тенденция – «интернационализация НИОКР»²⁸¹: НИОКР шагнул от своей традиционной закрытости к открытости. К примеру, в США можно создать хороший мобильный телефон. Но хорошо «научить» его «общаться» с пользователем с помощью китайских иероглифов вместо латиницы можно только в Китае. А для этого надо сделать открытыми целые тома технической документации.

Новые идеи и принципы получили в дальнейшем намного более широкое распространение, – так появился собирательный образ нового качества организации – «Викиномики», отображающий их новое качество в новой эпохе – открытость: «Все активнее развивается новое искусство и наука сотрудничества – мы называем ее «викиномикой»²⁸². Это сетевые модели, свободное (на принципах свободной ассоциации) участие заинтересованных, предоставление доступа другим людям, открытость творчества (креативной деятельности) и инноваций, совместная неотчужденная деятельность. На смену конкуренции, характерной для индустриального общества, приходит эпоха массового сотрудничества и совместной деятельности. «Фактически, уходит в прошлое время закрытых экономик, и теперь страны стремятся определить степень открытости своих

---

²⁸¹ Ежегодный доклад ЮНКТАД 2005 г. [Официальный сайт ЮНКТАД] URL: http://unctad.org/ru/docs/wir2005overview_ru.pdf (дата обращения 07.12.2006).

²⁸² Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. М.: BestBusinessBooks, 2009. – С. 37.

экономик при условии защиты национальных интересов...»²⁸³. Вот что пишут авторы «Викиномики» о новой модели организации деятельности: «В прошлом сотрудничество носило локальный характер. Оно происходило между семьями, друзьями, соседями, участниками небольших сообществ, в том числе отделов на работе. Крайне редко такое сотрудничество носило массовый характер, и обычно это происходило в периоды всплесков политической активности. ... В наши дни всё изменилось. ... Миллионы людей уже объединяют свои усилия в самоорганизующихся союзах, создающих динамичные новые продукты и услуги и бросающих тем самым вызов крупнейшим и богатейшим компаниям мира. Такая новая модель инноваций и создания ценности получила название «peer production»²⁸⁴ или пиринг-модель²⁸⁵ (... «производство на равных»). Она описывает, что происходит, когда массы людей и компаний свободно сотрудничают для продвижения инноваций и стимулирования роста в своих отраслях»²⁸⁶. «Эти новые принципы лежат в основе современных проектов и организаций, среди которых «Wikipedia», «NineSigma», «You tube», flickr, «Linux», MySpace, Second Life, InnoCentive и проекта «Геном Человека». Использование этих новых принципов позволило заметно повысить эффективность и конкурентоспособность таких традиционных корпораций как BMW, Boeing и Procter & Gamble»²⁸⁷.

Компания NineSigma – «брокер идей» – создала базу по более чем 1,5 млн ученых и исследователей, способных находить работоспособные идеи. NineSigma формулирует техническое задание с описанием в нем проблемы в более-менее универсальных технических терминах, и рассылает это (без ссылок на своего

²⁸³ Пороховский А.А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики // Вопросы политической экономии, №4, 2016. – С. 13.

²⁸⁴ Peer (англ.) – ровня, равный (по положению, способностям).

²⁸⁵ Peering (англ.) – взаимодействие на равных, равноправный информационный обмен.

²⁸⁶ Термин "peer production" был предложен Йохаи Бенкером (Yochai Benkler), преподавателем Йельского университета. См. также Yochai Benkler, "Coase's Penguin, or, Linux and the Nature of the Firm," Yale Law Journal, том 112, (2002-2003). В книге «Викиномика» термины peer production и mass collaboration используются в качестве синонимов. (Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. М.: BestBusinessBooks, 2009.).

²⁸⁷ Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. М.: BestBusinessBooks, 2009. – С. 37.

заказчика) по сети, состоящей из многих тысяч организаций и специалистов всего мира. Для каждой задачи NineSigma рассылает запросы в среднем по 6 тыс. подписчиков и получает от 10 до 100 ответов. «Ученый мир весьма непрозрачен: те, у кого возникает проблема, не видят, где искать решения», – утверждает Пол Стирос, CEO NineSigma²⁸⁸. Нередко бывает, что у кого-нибудь уже есть готовое решение. NineSigma сводит выбранного по конкурсу исполнителя с заказчиком (так же как кадровое агентство связывает работодателя и соискателя), и проект запускается. Причем решения примерно в трети случаев приходят из тех источников, о которых никто не мог предположить. К примеру, корпорация Procter & Gamble нуждалась в непроливаемой таре для транспортировки химикатов по железной дороге, поскольку штрафы за разлив были высоки. Такая тара неожиданно нашлась у микробиологов, что позволило очень существенно сэкономить, не разрабатывая её заново²⁸⁹, не говоря уже об экологических и социальных эффектах.

Но куда и откуда идёт в своём развитии собственность на знания? Каковы истоки её появления? До индустриальной эпохи особой потребности в защите авторских прав на свои изделия у создателей не возникало. Потому что либо эти изделия были универсальными (доступными в изготовлении каждому) и хорошо известными (жилище, одежда, еда, бытовая утварь), и секреты их изготовления передавались из поколения в поколение, либо узкоспециальными (доступными в изготовлении только специально подготовленным людям, чаще всего – ремесленникам). Всё изменило массовое производство. Разделение труда позволило легко копировать как отдельную технологическую стадию, так и весь процесс в целом. Причём в системе разделения труда для копирования не требовалась столь длительная подготовка, как в ремесленном производстве. Переход к машинному производству вызвал к жизни ещё большую потребность в

---

²⁸⁸ Джмухадзе А. Мозги на продажу // Секрет фирмы №35 (218). 2007. - С. 46.

²⁸⁹ Подробнее см.: Павлов М. Ю. Биржи идей как новые возможности для реализации творческого потенциала человека в условиях сетевой экономики // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический ф-т, 23-25 апреля 2008 г. / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тугова. — Т. 1. — МАКС Пресс Москва, 2008.

защите изобретений. Машины стоили дорого, кроме того, они нуждались в достаточно дорогом процессе отладки путём проб и ошибок. Многим инноваторам удавалось создать работоспособное изделие только в результате конструирования целого ряда опытных образцов и прототипов и проверки их на практике. Например, Т. Эдисону удалось получить пригодную для массового производства электрическую лампу накаливания только после более чем 11000 неудачных проб!²⁹⁰ Разумеется, инноватор хотел вернуть понесённые расходы не только на удачный образец, но и на все его неудачные предшественники – материало- и трудоёмкие.

Важно отметить, что первоначально защита авторских прав осуществлялась в виде королевских «привилегий», т.е. преимущественно в феодальной форме – такие же «привилегии» давались не только изобретателям-инноваторам, но и купцам, да и просто фаворитам короны, независимо от сферы их деятельности.

И вот такое архаичное – феодально-капиталистическое образование, первоначально называвшееся привилегией, дожило до наших дней. Очевидно, что в эпоху массового производства, в индустриальную эпоху привилегии (патенты) защищали частные интересы, позволяя вернуть частные затраты на частные материальные ресурсы, требуемые для изготовления опытных образцов и прототипов. Тогда это было вполне логичным и объяснимым. Однако сегодня, по мере развития креатоёмкого производства, в создании нового основная роль принадлежит уже не материальным ресурсам, а знаниям и идеям. А это ресурсы, имеющие совершенно иную природу, чем материальные. Они:

- неуничтожимы;
- неисключаемы;
- возрастают по мере их потребления;
- создаются не частным лицом, а всем обществом в целом, причём как нынешним, так и прошлыми поколениями.

---

²⁹⁰ Reach for Your Dreams Graduate: Recharge Your Life with True and Courageous Stories of Individuals Who Would Not Accept Defeat. - White Stone Books, 2005.

Т.е. целый ряд их свойств прямо противоположен свойствам ресурсов материальных. Исходя из этого, можно выдвинуть гипотезу, что та защита ИЧС, которая раньше для инноватора была полезной, сегодня ему вредит. И эта гипотеза как раз и подтверждается «Викиномикой».

Более того, разоблачения Г.Сноудена и Дж. Ассанжа показали, насколько бесполезной и бессмысленной становится защита ИЧС в условиях развитых информационно-коммуникационных технологий. Зачем тратить в течение долгих лет колоссальные средства на закрытие информации, если ею всю, целиком, за считанные минуты может завладеть тот, от которого эта информация столь тщательно защищалась? Фактически получается, что ИЧС защищена не от конкурентов (они как раз знают, кого надо подкупить, чтобы получить доступ к наиболее ценной информации), а от друзей и союзников. И «слабое звено» здесь – частные интересы. Частный интерес наёмного работника, обеспечивающего защиту информации, существенно отличается от интереса собственника бизнеса. Об этой проблеме писал ещё Дж. Гэлбрейт²⁹¹. Капиталистическое общество, основанное на частных интересах, в принципе не может решить эту проблему.

Не менее важной проблемой является утрата знаний. Общеизвестно об утрате человечеством знаний о том, как изготавливалась дамасскую сталь, римский цемент времён античности (оказавшийся более долговечным, чем современный портландцемент), различные лекарства, скрипки работы Страдивари и др. Но в современности утрата знаний представляет собой ничуть не меньшую проблему. Так, большое недоумение вызывает тот факт, что НАСА не может возобновить пилотируемые полеты на Луну. Очень странно, ведь в США с момента высадки человека на Луну не было ни войн, ни радикальных рыночных трансформаций, которые могли бы разрушить производственно-технологическую базу. В НАСА действовал фактор намного более разрушительный, чем войны и социально-экономические трансформации: интеллектуальная частная

---

²⁹¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1969.

собственность²⁹². Дело в том, что НАСА использовало конкурентные отношения, привлекая около 20000 субподрядчиков²⁹³, которые создавали отдельные узлы и компоненты для освоения космоса, но при этом оставляли себе техническую документацию (ИЧС). К сожалению, значительная часть фирм обанкротилась, поэтому неясно, что стало с технической документацией, сохранилась ли она вообще, и насколько она полная и исчерпывающая (ведь субподрядчики могли также, в свою очередь, заказывать что-то на принципах субподряда). В результате сложилась парадоксальная ситуация, которая совсем нередка для ИЧС: результата от такой собственности не получают ни собственник, ни наёмные работники (если это собственность фирмы), ни государство, ни общество в целом.

Учитывая, что на лунную программу НАСА были выделены 25,4 млрд. долларов (первоначально Дж.Кеннеди выделил 7 млрд. долларов), а программа оказалась «одноразовой», невоспроизводимой, причём лишь по причине ИЧС, это очень большие потери.

Как мы показали, ИЧС наносит очень существенный ущерб интересам будущих поколений, поскольку именно от них преднамеренно или непреднамеренно ставится самая большая защита знаний. В результате банкротств, разрушения связей и попадания в руки некомпетентных наследников ИЧС просто теряется. Защитники ИЧС сильно ущемляют интересы своих же прямых и непрямых потомков.

---

²⁹² В науке известен принцип «Бритвы Оккама»: если у одного и того же явления есть несколько разных объяснений, надо «отсекать» сложные объяснения и выбирать самое простое. Именно оно обычно оказывается самым верным. Для объяснения того факта, что НАСА не может сейчас использовать очень существенную часть технических наработок программы «Аполлон» придумано много сложных и натянутых версий, наиболее драматичная и популярная из них – теория «Лунного заговора» (“Moon Hoax”), – американцы вообще не высаживали человека на Луне. Однако всё намного проще: именно ИЧС в силу своей ограниченности, исключаемости и запретительности ограничила пилотируемые полёты на Луну концом 1960-х – началом 1970-х.

²⁹³ The Lost Art of the Saturn V. April 3, 2011 [Сайт, посвящённый теме космонавтики прошлых лет]

URL: <https://vintagespace.wordpress.com/2011/04/03/the-lost-art-of-the-saturn-v/> (дата обращения: 03.05.2015) а также: Newell H.E. Beyond the Atmosphere: Early Years of Space Science. NY: Dover Publications, 2010.

С учетом всего названного выше встает **вопрос о создании новой, адекватной вызовам нового века, инфраструктуры для реализации инноваций в России.**

Теоретическую базу для такой инфраструктуры разработал Г.Чезборо, назвав новое явление «открытыми инновациями». Его книга «Открытые инновации: Создание прибыльных технологий», вышедшая в 2003 г., оказала огромное влияние на экономические отношения между заказчиками и разработчиками инноваций, существенно трансформировав многие экономические процессы.

Таблица 4

Сравнительные характеристики моделей закрытых и открытых инноваций

Принципы закрытых инноваций	Принципы открытых инноваций
Талантливые люди, разбирающиеся в этой области, работают на нас.	Далеко не все талантливые люди работают на нас. Мы должны взаимодействовать с талантливыми людьми, действующими как в нашей компании, так и за ее пределами.
Чтобы получить прибыль от НИОКР, мы должны сами совершить открытие, разработать его до Уровня продукта и довести до конечного результата.	Значительную ценность могут создавать внешние НИОКР; внутренние НИОКР необходимы, чтобы получить часть этой ценности.
Если мы сделаем открытие сами, то сможем первыми выйти с ним на рынок.	Нам не обязательно самим проводить исследования, чтобы на основе их результатов получить прибыль.

Таблица 4 (окончание)

Принципы закрытых инноваций	Принципы открытых инноваций
Компания, которая доводит инновацию до рынка первой, выигрывает.	Создание более совершенной модели бизнеса важнее, чем выход первым на рынок.
Если мы сами создадим в отрасли большую часть лучших идей, мы выиграем.	Если мы наилучшим образом воспользуемся внутренними и внешними идеями, мы выиграем.
Мы должны хорошо контролировать нашу интеллектуальную собственность, чтобы конкуренты не воспользовались нашими идеями с прибылью для себя.	Мы должны получать прибыль от использования другими нашей интеллектуальной собственности, и мы сами должны покупать интеллектуальную собственность у других компаний всякий раз, когда она соответствует нашей бизнес-модели.

Источник: Чезборо Г. У. Логика «Открытых» инноваций: Новый подход к управлению интеллектуальной собственностью // Российский журнал менеджмента - 2004. - № 4. - С. 73.

Практически невозможно установить четкий критерий отраслевой принадлежности. Если взять один из важнейших экономических критериев – критерий стоимости, то, выяснится, например, в стоимости нового «Боинга» самую большую часть занимает стоимость программного обеспечения.

Еще в большей степени чем у продуктов, стирание границ наблюдается между услугами. Например, услугу показа фильмов вам предложат кинотеатры, обычное телевидение, кабельное, спутниковое телевидение, службы сети Интернет, производители VHS, DVD, Blue-ray (HD-DVD), авиакомпании, операторы сетей мобильной связи третьего поколения (3G), производители игровых приставок, производители телевизоров со встроенными жесткими дисками (повторный просмотр). Список легко продолжить. Таким образом, для примера, режиссер, снявший новый фильм, получает довольно большой выбор. Согласно экономической модели «мейнстрима» производитель выходит со своей

продукцией на один (или единичные) рынки. Но сегодня производитель впервые получил возможность выйти сразу на столько рынков, что все их трудно даже учесть. А автор творческой идеи еще больше расширяет пространство возможных вариантов, поскольку саму идею можно воплотить, возможно, и в кремнии, и в металле, и в пластике, и в программном коде и т.д. Для максимизирующего доход рационального экономического агента остается только один выход – оценить доход от продукции на разных рынках и принять решение об оптимальном выпуске. Но на практике из-за несовершенной информации потребуются отдельное маркетинговое исследование для каждого рынка, что само по себе означает довольно значительные издержки. Можно ли обойтись без этих издержек? Сетевая экономика позволяет решить эти проблемы на новом уровне. Наиболее адекватной формой решения этой проблемы представляются «биржи идей».

Биржи идей – принципиально новая, возможная лишь в эпоху Интернета и коммуникационных технологий, инфраструктура для реализации инноваций (идей, изобретений, открытий).

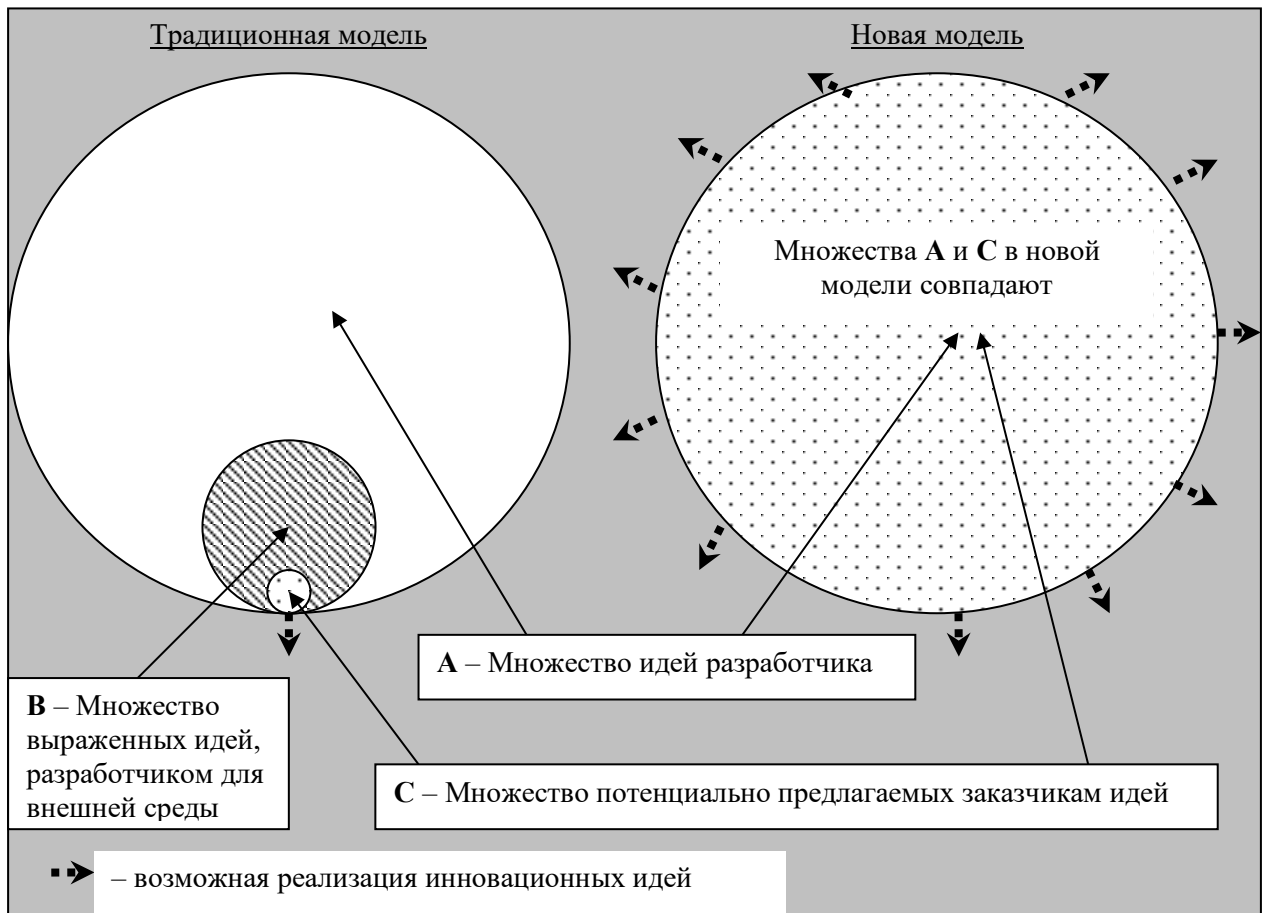
Традиционная модель реализации инноваций обычно предполагала 2 варианта:

1. Самостоятельная, «инициативная» разработка. От разработчика требовалось запатентовать идеи (что подразумевало довольно значительный расход времени, а нередко и средств), составить бизнес-план для представления потенциальным инвесторам (цена тщательно проработанного бизнес-плана у ведущих международных фирм составляет от 30000 долларов США и выше, у российских фирм цена может быть ниже, но все же несколько месячных или даже годовых зарплат разработчика отдать придется).

2. Заказная разработка. Обычно финансируется государством; в ряде стран распространена также практика частных заказов, обычно со стороны корпораций. В ходе реформ 1990-х хозяйственные связи были в значительной мере разрушены, а новые еще будут создаваться в течение длительного периода. Отечественные корпорации преимущественно сосредоточены в низкотехнологичном секторе

(сырье, пищевая промышленность, торговля и т.д.) и не предъявляют значимого спроса на инновации.

Новая модель инноваций, сочетая в себе преимущества обоих традиционных вариантов, в то же время на новом уровне «снимает» недостатки предшествующей модели. С развитием сетевых технологий появилась возможность создавать сетевые сообщества разработчиков. При новой модели от разработчиков идей не требуется выставлять свою идею на всеобщее обозрение, а также составлять бизнес-план и патентовать идею до того, как она найдет спрос. В условиях экономики, основанной на знаниях, спрос на новые идеи очень высок. В то же время заказчик обычно не очень хорошо представляет, куда можно обратиться за требуемой разработкой. При новой модели заказчик обращается к сетевому сообществу разработчиков с запросом на разработку. Заказчик дает техническое задание (например, разработать новый вид биотоплива, срок хранения которого был бы на 30% больше, чем у существующего) и обязательно предлагает некоторый бюджет (например, 10 миллионов рублей) на разработку, причем деньги могут быть предложены как за создание опытного образца, так и за обоснование концепции, демонстрацию работоспособности идеи и т.п. Техническое задание, сформулированное в универсальных научных терминах, рассылается по электронной почте всем разработчикам, подписавшимся на получение заказов на разработку по соответствующим их профилю предметных областям. Разработчики представляют свои варианты (обычно несколько десятков), из которых отбираются наиболее подходящие – 3-7 предложений, а заказчик уже выбирает 1 или 2 варианта. Заказчик заключает с разработчиком контракт. По сути, процедура подачи заявки на разработку намного проще подачи заявки на грант.

Рис. 6. Традиционная и новая модель инноваций

Источник: составлено автором

В таком конкурсе теоретически может участвовать очень большое число людей, причём обычно люди сами определяют наилучшее применение своим способностям, в результате несколько (или один) человек справляю(е)тся с задачей и получают обещанное вознаграждение. К примеру, учёные, успешно справляющиеся с решением задач, предложенных InnoCentive, получают за свои решения от 10 тысяч до 1 миллиона долларов²⁹⁴. «Если вы занимаетесь или занимались химией и являетесь, к примеру, пенсионером, сотрудником с неполной занятостью или студентом, ваша помощь может понадобиться компании Procter & Gamble. Скорость развития инноваций в ее отрасли удвоилась за последние 5 лет, и компании для удержания лидирующих позиций уже недостаточно армии из 7,500 штатных исследователей. ... Теперь вы можете

²⁹⁴ Тапскотт Д., Уильямс Э. Указ. соч. – С. 14.

работать на P&G, не являясь их штатным сотрудником. Просто зарегистрируйтесь в сети InnoCentive, где вы и девяносто тысяч других ученых можете за вознаграждение помочь компании решить ее задачи или проблемы в области исследовательской работы»²⁹⁵. «Сходные услуги предлагают компании Nine-Sigma, InnovationXchange Network, Eureka Medical, YourEncore и Innovation Relay Centers»²⁹⁶.

Эффективность модели «биржи идей» существенно выше, чем у досетевых моделей. Объяснений этому несколько.

1). Авторы могут генерировать идеи для проектов, пользующихся спросом. Именно таким способом можно достичь встречи достаточно конкретного и в чем-то узкого спроса на идеи с обширным пространством вариантов предложений идей. Таким образом достигается улучшение согласования творческих идей с реальными потребностями, реальным спросом на идеи. Нередко одна и та же идея может найти несколько применений и лучше всего о сфере применения, как правило, знает автор идеи.

2). Лучше, чем в других моделях, снимается асимметрия информации. Авторы идей получают информацию о востребованности тех или иных идей, заказчик – на основе предложений авторов – состояние прогресса в данном сегменте, а также о векторе развития в данной области.

3). Существенно повышается инновационный потенциал организации-заказчика, поскольку через конкурсную биржу можно найти решения не только научно-исследовательских и опытно-конструкторских задач, но и инновации практически во всех областях деятельности предприятия – маркетинге, менеджменте, логистике и т.д. Диверсифицировать наукоемкую деятельность становится намного проще, поскольку можно не создавать новый коллектив исследователей, а обратиться к услугам сети.

Каковы перспективы развития бирж идей? С развитием сети Интернет, с подключением новых пользователей, с повышением качества доступа для

---

²⁹⁵ Тапскотт Д., Уильямс Э. Указ. соч. – С. 31-32.

²⁹⁶ Тапскотт Д., Уильямс Э. Указ. соч. – С. 131.

существующих пользователей, будут расти и сетевые сообщества, в том числе и у бирж идей. Аутсорсинг НИОКР получит новый импульс для развития, поскольку в процессе подбора идеи смогут участвовать не отдельные коллективы или личности, а глобальная сеть исследователей и разработчиков, возможно, существующих на разных континентах и работающих в совершенно разных отраслях: «Заслуженные гуру, бывшие бастионом "профессионализма", вынуждены делить сцену с творцами-"любителями", постоянно нарушающими их покой. Десятки миллионов людей делятся новостями, информацией и точками зрения в блогосфере, самоорганизующейся сети, состоящей из более чем 100 миллионов персональных сайтов и ежесекундно обновляющейся²⁹⁷. Некоторые крупные веблоги (также для краткости называемые блогами) ежедневно посещаются сотнями тысяч и даже миллионами пользователей²⁹⁸, то есть количество их читателей превышает тиражи многих ежедневных газет. Появившиеся в последнее время аудиоблоги, подкасты и блоги, на которых размещаются фотографии с мобильных телефонов, способствуют развитию динамичного, ежеминутно обновляющегося потока новостей, передающихся от человека к человеку, и свободному распространению информации через Интернет»²⁹⁹.

Новая модель уже с успехом реализована в США. Сегодня во многих развитых странах ощущается нехватка талантливых ученых. И несколько прогрессивных компаний в США начали экспериментировать с новой концепцией открытых инноваций. Выйдя за рамки своих научно-исследовательских лабораторий, они пытаются сегодня ускорить переход на новейшие технологии,

---

²⁹⁷ По данным ресурса technorati.com, оценивающего зарегистрированные блоги, таких блогов по состоянию на 2008 г. было 112,8 миллионов. Реальное количество, включающее незарегистрированные блоги, оценивается от 200 до 600 миллионов (по состоянию на начало 2011 г.)

²⁹⁸ В феврале 2011 г. среднесуточное количество посетителей сайта www.huffingtonpost.com со всего мира составляло 2,5 млн. человек. В тот же период сайт ru.wordpress.com посещали свыше 120 тыс. человек ежесуточно только из одной России.

²⁹⁹ Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. М.: BestBusinessBooks, 2009. – С. 30.

освобождаясь одновременно от дополнительных затрат и рисков, связанных с организацией исследований собственными силами.

Такие компании как Boeing, DuPont и Procter & Gamble, использующие модель открытых инноваций, публикуют задачи и вопросы, с которыми не справляются их внутренние службы, в сети с помощью таких компаний как NineSigma, и любой его участник или группа участников может взяться за их решение.

Компания NineSigma создала базу более чем по 1,5 млн ученых и исследователей, использующих NS в качестве «брокера идей». «Ученый мир весьма непрозрачен: те, у кого возникает проблема, не видят, где искать решения», – говорит Пол Стирос, CEO NineSigma. NineSigma формулирует техническое задание с описанием в нем проблемы, которую следует решить, и рассылает его (без ссылок на заказчика) по своей сети, состоящей из тысяч организаций и специалистов всего мира. Для каждой задачи NineSigma рассылает в среднем 6 тыс. запросов и получает от 10 до 100 ответов. Кто угодно может прислать предложение в NineSigma, и оно попадет к заказчику. Нередко бывает, что у кого-нибудь уже есть готовое решение. Если заказчику понравится решение, NineSigma связывает обе компании (так же как кадровое агентство связывает работодателя и соискателя), и проект запускается. Идея здесь заключается не только в том, чтобы получить в ответ конкретное решение, а и в том, чтобы выявить людей, которые согласились бы заключить договор на создание такого решения. Причем, согласно данным NineSigma, 30% решений приходят из тех источников, о которых никто не мог предположить, например, из совершенно других отраслей. Например, высокотехнологичная упаковка, которая нужна химикам, может давно существовать у биологов.

По версии журнала Business Week, NineSigma входит в десятку самых передовых компаний нового тысячелетия. За последние три года крупные корпорации в США сократили расходы на собственные НИОКР с 4,5% до 3,5% от суммы продаж, в то время как объем рынка обмена идеями и поиска решений при помощи аутсорсинга вырос с 20% до 35%. Успех NineSigma подтверждает

работоспособность новой модели. NineSigma ведет 50-70 проектов разработки идей в месяц. При этом компания NineSigma довольно молодая – основана в 2001 г. как подразделение Procter & Gamble, а более-менее значимой NineSigma стала с 2004 г. В ближайшие годы ожидается появление других подобных компаний. «И наконец, молодой человек из Индии, Китая, Бразилии или житель любой активно развивающейся восточноевропейской страны способен в наши дни делать то, о чем его родители могли только мечтать, а именно - вступить в глобальную экономику в качестве равноправного участника. Вы можете работать в колл-центре в Бангалоре, принимая заказы для придорожного ресторана в Лос-Анджелесе. Или вы можете обнаружить себя в новом корпоративном городе компании Foxconn в китайской провинции Шэньчжэнь, где всего лишь десять лет назад крестьяне вспахивали землю с помощью рогатого скота. Сегодня же в огромном высокотехнологичном лагере Foxconn работают, живут, учатся и развлекаются свыше 180,000 разработчиков и производителей бытовой электроники для тинейджеров всего мира»³⁰⁰.

По состоянию на начало 2000-х гг. глобальный рынок исследований и разработок оценивался в \$1 трлн. Россия, обладавшая 12% мирового научного потенциала, занимала лишь 0,5-1% этого рынка (в то время как для других стран это соотношение находилось в тесной корреляции). В последующие годы Россия выбрала несколько иной курс (превращение в великую энергетическую, а также – в спортивную державу, направив огромные объёмы инвестиций в подготовку к проведению Олимпиады и Чемпионата мира по футболу), при этом проблема завоевания глобального рынка исследований и разработок лишь обострилась. Новая модель инноваций, использующая глобальные сети, способна в значительной степени сократить вышеназванный разрыв. Такая стратегическая задача в перспективе может представить значительный интерес как национальный проект, поскольку Россия с его помощью может претендовать на получение дополнительных 100 млрд долларов, причем в сферу, где вопросы

---

³⁰⁰ Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. М.: BestBusinessBooks, 2009. – С. 32-33.

финансирования стоят наиболее остро – в фундаментальную науку и образование. При этом попутно частично решается проблема «утечки мозгов», поскольку ученые получают возможность работать на иностранных заказчиков, не уезжая из страны и не устраиваясь на работу на постоянной основе, а реализуя отдельные проекты. Таким образом, можно обеспечить расширенное воспроизводство человеческого потенциала в креативной экономике.

Особенно важно то, что основная составляющая интеллектуального потенциала, инноваций – это уникальные знания, символы в головах людей. Нарботанные за многие годы, а то и десятки лет, эти знания далеко не всегда находят выражение в научных работах, патентах, докладах и т.п. Любой квалифицированный разработчик знает неизмеримо больше о своей разработке, чем выражает это в ее описании. Зачастую исчерпывающее описание идеи позволяет воспользоваться этой идеей посторонними людьми, поэтому разработчики предпочитают держать подобные описания при себе. Однако когда есть заказ на разработку, автор идеи может гибко адаптировать свою идею под самые различные сферы применения, нередко для совершенно другой отрасли. Сравнение двух моделей приведено на схеме. Самое существенное преимущество новой модели – возможности реализации идей многократно возрастают.

Как явление новая модель инноваций стала приобретать известность в научном и бизнес-сообществах только с 2007 г.

Современный мир находится в переходном состоянии, и сейчас наблюдается борьба старого с новым – структуры, основанные на принципах «Второй волны»: стандартизации, специализации, синхронизации, концентрации, максимизации, централизации, а к ним прежде всего относятся крупнейшие корпорации и государственно-бюрократические иерархии, не хотят сдавать свои позиции и ведут борьбу за самосохранение.

Проект «биржи идей» был разработан и в России. Замысленный в России проект «биржи идей» опирается на мировой опыт (той же NineSigma), и в то же время достаточно уникален – в частности, российская модель содержит банк знаний по разработкам (и, соответственно, отличается бизнес-модель). Проект был разработан учеными МИнЭА «Энергия будущего»³⁰¹. При этом, представляя собой сеть, новая модель реализации инноваций предоставляет равные условия всем разработчикам.

Форма реализации проекта:

1. Проект реализуется в виде образования сетевого сообщества, объединяющего авторов, разработчиков, создателей инновационных идей, изобретений, открытий.
2. Желаящие участвовать в проекте организации, группы ученых, отдельные ученые становятся участниками инновационного сетевого сообщества, просто регистрируясь в сети инноваций.
3. Желательно (для удобства организации-разработчика) создание банка знаний по имеющимся разработкам – это позволяет наиболее эффективно реализовать имеющийся у организации интеллектуальный потенциал.

Механизмы финансирования. Рассматривая механизмы финансирования, выделим механизм распределения издержек как в общем виде, так и в той модификации, которая предложена А.В. Бузгалиным.

1. В общем виде механизм распределения издержек с целью возмещения затрат на создание высокоинтеллектуальных продуктов, сводится к тому, что такие затраты *равномерно распределяются* между его потребителями, то есть по

---

³⁰¹ МИнЭА «Энергия будущего» (Некоммерческое партнерство Международная инновационно-энергетическая ассоциация «Энергия будущего»). Создана учеными МГУ им. Ломоносова и Российской Академии наук в 2004 г. с целью объединения усилий ученых, изобретателей, разработчиков, авторов инновационных идей. *Новая модель «биржи идей» была разработана совместно учеными из МГУ и коллективом ученых МИнЭА «Энергия будущего», обладающих опытом создания международного банка инноваций.* Научно-исследовательская деятельность коллектива ученых МИнЭА нашла отражение в фундаментальной монографии «Энергия будущего», содержащей новую научную парадигму «Энергия будущего», прогнозы развития мировой энергетики на 100 лет, научно-аналитические материалы по 26 источникам энергии. Монография «Энергия будущего» была подготовлена к Саммиту G-8 (Санкт-Петербург, 2006 г.) и вручена каждому из министров энергетики стран «Большой восьмерки».

мере возрастания числа последних (то есть спроса), сокращается цена доступа (иначе говоря, здесь применяется принцип, обратный принципу рынка).

2. Конкретные средства реализации механизма распределения издержек при этом неочевидны. Так, на стартовых этапах реализации того или иного проекта сложно предвидеть количество конечных потребителей, в том числе динамику его роста.

3. Одним из таковых конкретных средств могла бы быть модель под условным названием «*банк проекта*». Предположим, что издержки создания продукта (или проекта) составили 100 условных рублей. Одновременно с началом реализации продукта (проекта) открывается банковский счет (его мы условно и назовем «*банком проекта*»), конечным бенефициаром которого является, по общему правилу, разработчик проекта. Как только собирается первая группа пользователей (например, 10 человек), они вносят по 10 условных рублей каждый. С этого момента издержки формально компенсированы. «*Банк проекта*» же работает далее при сохранении общей достигнутой суммы в нем (то есть на счете). В случае появления десяти новых пользователей продукта (проекта) каждый из них вносит в «*Банк*» (то есть на счет) уже не по 10, а по 5 условных рублей ($100: 20 = 5$), а каждый из первых десяти вносителей получит обратно по 5 условных рублей (мы подразумеваем соблюдение коммерческим банком, в котором открыт счет, всех установленных центральным/национальным банком и иными органами государства механизмов идентификации вносителей, в том числе фиксации их контактных данных). Появление дальнейших пользователей позволит каждому из первоначальных участников получать дальнейшие «*компенсационные взносы*». В итоге (когда количество пользователей достигнет, по крайней мере, 10 000) все участники восполняют свои ранее понесенные затраты в полном объеме. Нынешнее состояние информационных, в том числе банковских, технологий вполне позволяет обеспечить автоматическое функционирование «*банков проектов*» (например, возвращение средств на счет банковской карты или даже мобильного, а равно стационарного, телефона, системы накопления и расходования «*бонусных баллов*» и т.п.).

4. Тот факт, что первые вносители средств на счет «банка проекта» предоставляют фактически беспроцентный заем разработчику, уравновешивается выгодами, которые им может принести приоритетный перед другими лицами доступ к продукту (проекту).

5.2 Новые экономические модели реализации творческого потенциала: от микроуровня к макроуровню

В настоящем разделе мы проанализируем модели управления инновациями в качестве моделей для реализации творческого потенциала человека в экономике, поскольку именно инновации представляются в современной экономике одним из основных направлений реализации творческого потенциала человека.

В зарубежной литературе существует множество подходов к определению понятия инноваций. Самое общее определение инноваций: инновации - процесс, явление, феномен, который резко способствует снижению сопротивлению окружающей среды и повышению эффективности деятельности.

В нашей литературе инновация определяется как коренной качественный скачок, переход от одного уровня отношений к другому, это создание и резервирование новых возможностей, которые могут быть использованы в дальнейшем. Инновация имеет системную организацию, затрагивающую не узкий, а широкий участок сферы деятельности, либо несколько сфер деятельности; либо оказывающее решающее значение на взаимодействие с окружающей средой³⁰².

Обратимся к моделям реализации творческого потенциала человека в современной экономике – как существующим, так и тем, которые нам предстоит вновь сформулировать.

От линейности традиционного микроэкономического аппарата, характерного для капиталистической экономики перейдем к более сложному и

---

³⁰² См. Макаровский А. А. “Общественный прогресс”. М.: “Наука”, 1975, - С. 92. и Мишин М. И. “Общественный прогресс”. Горький: Просвещение”, 1978, - С. 150.

реалистичному анализу инноваций на основе моделей для экономики, основанной на знаниях – экономики посткапиталистической. В моделях, характерных для экономики, основанной на знаниях, нет линейной и однозначной связи между затратами и результатом.

Модель управления инновациями: S-образная кривая. Жизненный цикл продукта или технологического процесса подчиняется логистической кривой, имеющей S-образный вид. За это ее чаще всего называют S-образной. При нанесении результатов на график обычно получают изогнутую линию, напоминающую латинскую букву “S”, но вытянутую вправо наверху и влево - в нижней части (см. рис. 7).

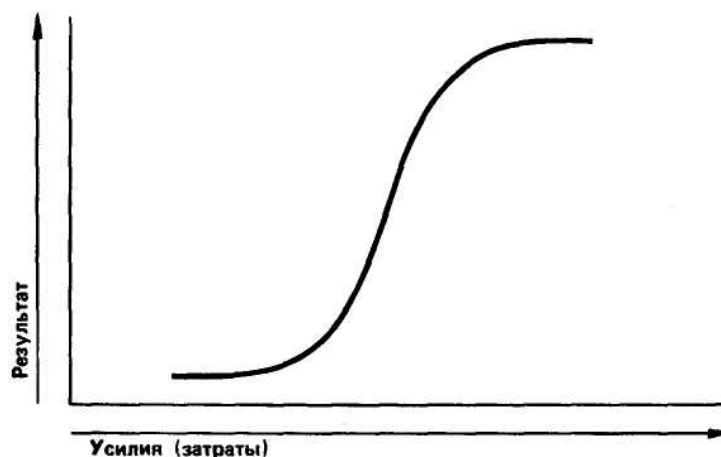
В свое время известная фирма McKinsey & Co, авторитетнейшая консалтинговая фирма, разработала по требованию своих клиентов, крупнейших корпораций такую изящную и достаточно наглядную простую модель. «Нам пришлось изучить случаи успехов и неудач корпораций в течение длительного периода (20—25 лет), чтобы выявить закономерности, и они действительно обнаружались. Мы начали выявлять не только закономерности успехов и неудач, но и принципы, лежащие в основе событий. Оказалось, что нововведения подчиняются определенной логике и предсказуемы»³⁰³.

Исследование, проведенное фирмой McKensey & Co, установило, что в процессе совершенствования продукта или услуги зависимость между затратами и результатом носит не линейный характер, а подчиняется S-образной кривой (см. рис. 7). Это S-образная кривая – основной инструмент для управления инновациями. Или же еще ее называют логистическая кривая.

---

³⁰³ Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. – М.: Прогресс, 1987. – С. 27-28.

Рис. 7. S-образная кривая

Источник: Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. М.: Прогресс, 1987. С. 34.

S-образная кривая показывает зависимость между затратами, связанными с улучшением продукта или процесса, и результатами от вложенных средств. В начале разработки нового продукта результаты весьма невелики. Затем, когда применяются ключевые для достижения успеха знания, результаты улучшаются скачкообразно.

Наконец, по мере дальнейшего инвестирования в продукт или процесс, прогресс идет все медленнее. *Таким образом, выделяются три стадии:*

- *возникновение,*
- *скачкообразный рост и*
- *приближение к пределу.*

Традиционные экономические модели, применяемые в микро- и макроэкономике обычно рассматривают только середину данной кривой – стадию скачкообразного роста. Более того, многие выводы и рекомендации микро- и макроэкономистов, работающих в рамках «мейнстрима», основываются на недалёких убеждениях, что реальная экономика имеет дело только со стадией скачкообразного роста, игнорируют единство и органичное существование двух других стадий. Таким образом в экономической теории «мейнстрима» образуется

методологический разрыв – на основе изучения лишь части явления проводится экстраполяция выводов на целое, но целое не соответствует этим выводам. Р.Фостер пишет по этому поводу: «В традиционной финансовой теории отсутствует практичный метод учета альтернативных издержек или упущенной выгоды в связи с отказом вложить средства в новую технологию. Если бы такой учет существовал, решение вложить средства в существующую технологию, возможно, было бы пересмотрено»³⁰⁴. Неверные допущения, используемые «мейнстримом», также оказывают влияние и на практику управления: «Традиционная управленческая мудрость базируется на неявном допущении, будто чем больше вложено усилий, тем выше достигнутые результаты. Фактически же так обстоит дело только на первой половине S-образной кривой. Для другой половины такое допущение ошибочно»³⁰⁵.

Эти выводы Р.Фостера в дальнейшем развил профессор Гарвардской школы бизнеса К.Кристенсен, который пришёл к выводу, что в инновационной экономике совершенно рациональное поведение фирмы, выражающееся в стремлении к достижению максимальной прибыли и улучшения других экономических показателей, легко приводит фирму к банкротству. Модели Р.Фостера и К.Кристенсена особенно ценны, поскольку составлены исследователями, реально участвовавшими в разработке стратегий развития крупнейших корпораций. Их модели, в отличие от множества чисто умозрительных моделей, используемых в микро- и макроэкономике, подтверждены десятками лет успешной практики бизнеса корпораций, использовавших эти модели. Выводы К.Кристенсена мы рассмотрим далее, а пока вернёмся к исследованию McKinsey & Co. McKinsey & Co ориентирована на руководителей фирм, поэтому её выводы прежде всего относились к деятельности фирм. Однако из исследования McKinsey & Co следует не менее важный вывод: стадия возникновения неэффективна для бизнеса. Бизнес, заинтересованный в хороших экономических показателях, не заинтересован вкладывать средства на

---

³⁰⁴ Фостер Р. Указ. соч. – С. 91.

³⁰⁵ Фостер Р. Указ. соч. – С. 85.

этой стадии. *Стадия возникновения эффективна технологически (рождается новый продукт или услуга), востребована обществом, но не привлекательна для бизнеса. Налицо явное противоречие между интересами общества и частного бизнеса.* «Невидимая рука» рынка не способна решить это противоречие, а лишь усугубляет его, оттягивая средства из перспективных секторов, составляющих основу будущего преуспевания, но экономически неэффективных сегодня. S-образная кривая хорошо объясняет «Голландскую болезнь» и смену корпораций-лидеров и даже смену стран-лидеров.

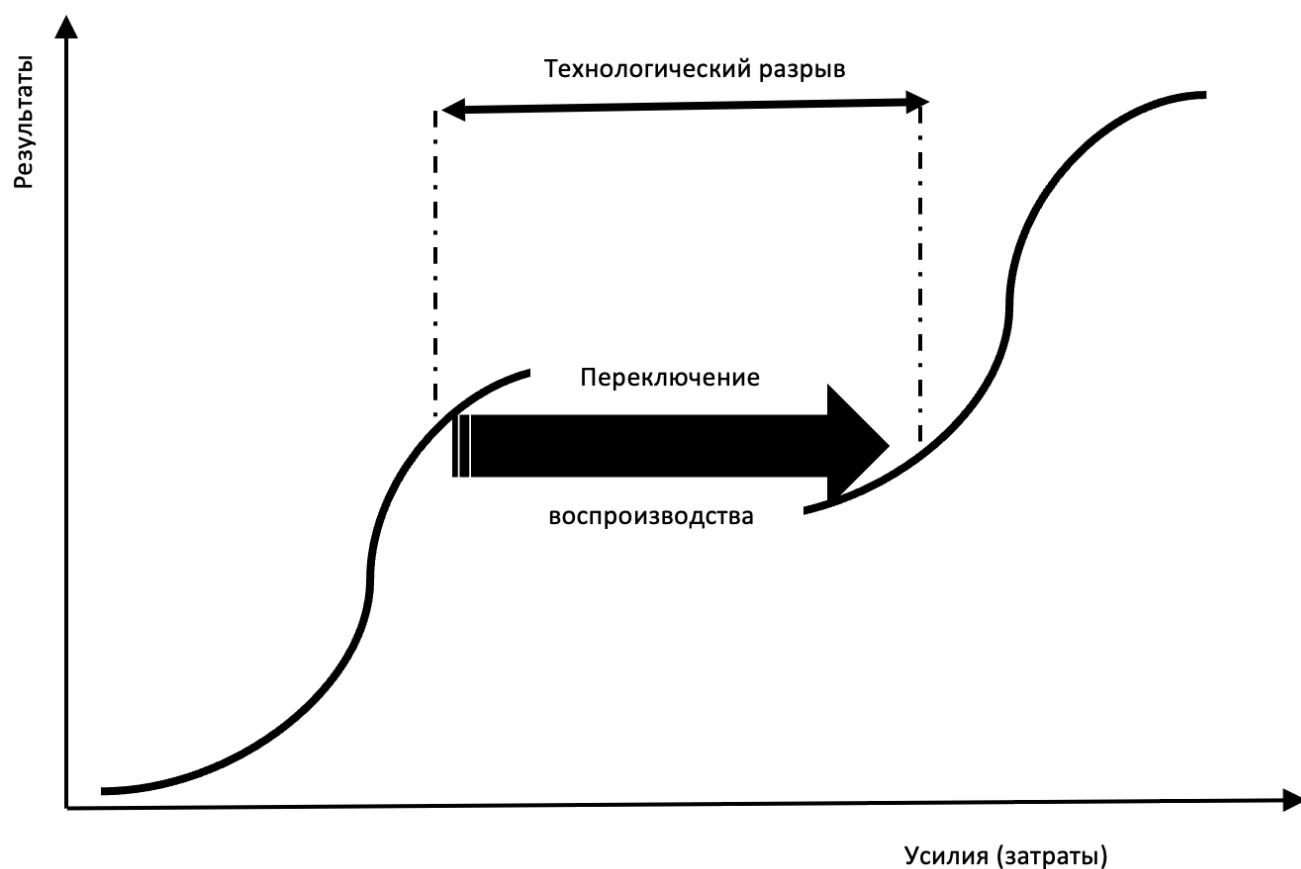
Кто же может решить проблему инвестиций на стадии возникновения, без которых дальнейший прогресс будет просто невозможен? Это должно делать всё общество, направляя средства в те сектора, в которых реализуется стадия возникновения: фундаментальную науку, образование, культуру, творчески-рекреационное взаимодействие человека с природой.

Такое сознательное перенаправление средств в стадию возникновения возможно только на уровне общественных организаций, государства, крупных корпораций и различного рода объединений. Классическая модель свободной конкуренции здесь бессильна, поскольку экономическая эффективность сегодня вступает в противоречие с перспективностью и экономической эффективностью в будущем.

Характерный пример сознательного перенаправления средств – создание сети Internet. Internet была явно неэффективна на протяжении многих лет. Невозможно представить себе, чтобы бизнес рассматривал вложение средств в Internet как эффективное вплоть до 1990-х годов.

Теперь рассмотрим стадию приближения к пределу. Р.Фостер пишет: «Тех, кто не осознал идеи предела и S-образной кривой, перемены застают врасплох, подкрадываясь к ним сзади. Это происходит столь часто и неизбежно, что мне иногда хочется назвать S-образную кривую «кривой слепоты». Но это значило бы слишком подчеркивать ее негативные аспекты. А ведь S-образная кривая имеет и положительную сторону. Компании могут использовать и на деле используют ее в качестве основы для успешных атак. Так что ее можно было

назвать и «кривой атакующего». Поэтому оставим ее старое наименование, внушенное формой кривой»³⁰⁶.

**Рис.8. Технологический разрыв как момент «переключения»
воспроизводства**

Источник: Составлено автором на основе Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. М.: Прогресс, 1987. С. 85.

Необходимо вовремя обнаруживать приближение к пределу и переходить на новую технологию, с одной S-образной кривой на другую. Данный переход Р.Фостер назвал «технологическим разрывом»: «Периоды перехода от одной группы продуктов или процессов к другой я именую технологическими разрывами. Возникает разрыв между S-образными кривыми и начинает

³⁰⁶ Фостер Р. Указ. соч. – С. 37.

формироваться новая кривая. Но не на базе тех же знаний, которые лежат в основе старой кривой, а на базе совершенно новых и иных знаний»³⁰⁷.

Р.Фостер обращает особое внимание на противоречие между недальновидным стремлением к минимизации издержек и «стратегической» результативностью в целом, на протяжении более длительного промежутка времени: «Результативность относится к осуществлению стратегического курса, экономичность — к нынешнему использованию ресурсов. Переход к новой технологии почти неизменно представляется менее экономичным, чем сохранение старой технологии, так как новой технологии необходимо сообщить ускорение»³⁰⁸. И далее: «Компаниям приходится принимать массу решений в условиях, когда результативность и экономичность вступают в противоречие, особенно при распределении ресурсов. Это одна из самых сложных проблем: она связана с отвлечением ресурсов из преуспевающих подразделений. Принять такого рода решение трудно, потому что во многих случаях оно ущемляет интересы отделений, которые явились основой благополучия компаний и связаны наиболее тесными узами с ее нынешним руководством»³⁰⁹.

И ещё одно утверждение, подтверждающее недостаточность моделей, составляющих основу современных учебников по микро- макроэкономике для реальной экономики: «По мере достижения предела технологии ее совершенствование становится все более дорогостоящим. Но в то же время нередко появляется возможность новых подходов, а эти новые возможности часто зависят от знаний, которыми компании-лидеры в достаточной мере не располагают. Когда предпринимаются такие атаки, они остаются незамеченными для лидера, отгородившегося традиционным экономическим анализом. Когда молодой атакующий силен, он, опираясь на свои успехи и знание рыночной стратегии, вполне готов к сражению. Обороняющийся же убаюкан чувством безопасности, навеянным хорошими экономическими результатами в течение длительного времени и традиционной управленческой мудростью, которая побуждает его

---

³⁰⁷ Фостер Р. Указ. соч. – С. 37.

³⁰⁸ Фостер Р. Указ. соч. – С. 89-90.

³⁰⁹ Фостер Р. Указ. соч. – С. 90.

идти старой дорогой и верить в эволюционный характер перемен; в результате его реакция запаздывает. Заключительная битва скоротечна, и лидер проигрывает. Его попытки защитить своих работников и акционеров терпят неудачу. На это его обрекли медлительность и нерешительность»³¹⁰.

Возникает вопрос: почему же тогда хорошую результативность показывали те страны, в которых была преимущественно рыночная экономика? На самом деле причина успеха этих стран – удачное сочетание рыночных и нерыночных начал. Для середины S-образной кривой (стадии скачкообразного роста) рыночная экономика представляет собой весьма благоприятную среду. Возможно, что лучшую из всех возможных, но весьма благоприятную. А вот для стадий возникновения и приближения к пределу рыночная экономика, напротив неблагоприятна. Причём, если для ситуации приближения к пределу рыночная экономика частично приемлема, поскольку подаёт сигналы о растущей неэффективности, то для стадии возникновения рыночная экономика весьма неблагоприятна. Страны, добившиеся успеха, чётко разграничивали «рыночность» своей политики, причём особенно чёткое и точное разграничение проводилось в США – множество способов прямого и косвенного стимулирования стадии возникновения, рыночная среда для скачкообразного роста и сочетание рыночных и нерыночных способов регулирования стадии приближения к пределу. Однако были допущены и просчёты. Многие достижения, заложенные в ходе реформы образования и науки, проведенной Дж.Кеннеди, были перечёркнуты излишней «маркетизацией» образования и науки, однако США удалось активизировать стадию возникновения за счёт привлечения разработок по ней из других стран. В России же стадия возникновения совершенно чрезмерно погружена в рыночные условия, стадии же скачкообразного роста и приближения к пределу, напротив, считаются «системообразующими» и получают государственную поддержку. Причём как официальную, так и неофициальную, поскольку современный российский бизнес представляет собой преимущественно кланово-корпоративные структуры,

---

³¹⁰ Фостер Р. Указ. соч. – С. 38-39.

сращенные с государством. В этих условиях технологическое обновление практически нереально.

Проиллюстрируем действие S-образной кривой на примере технологий звукозаписи: запись и воспроизведение звука с помощью лазерных дисков вначале требовала огромных затрат. Проигрыватели для компакт-дисков были доступны лишь узкому кругу покупателей.

На первых этапах разработки, направленные на снижение себестоимости, давали невысокие результаты. Затем произошел скачок, и в течение довольно короткого промежутка времени себестоимость значительно снизилась, что позволило производить проигрыватели компакт-дисков даже фирмам, ориентирующимся на не очень качественную дешевую продукцию. Компакт-диски и различные устройства для их воспроизведения быстро заполнили рынок и серьезно потеснили технику, использующую в качестве носителя звука магнитную ленту в компакт-кассетах. Технология записи, использующая компакт-кассеты, в то же время близко подошла к своему пределу - стоимость хорошей кассетной деки превышала 1000 долларов, а качество звука, функциональные возможности, удобство управления оказываются хуже, чем у 500-долларового проигрывателя компакт-дисков. Производители оборудования для записи компакт-кассет стали вкладывать огромные средства в очень сложные системы повышения качества звука: Dolby S, Dolby HX-PRO, записывать специальным кодом названия композиций на магнитную ленту для последующего воспроизведения его на экране и т.д. Однако предел уже был достигнут, поэтому гигантов кассетной индустрии легко обошла новая фирма iRiver, сосредоточившаяся на новой S-образной кривой. Самое интересное, что я проводил этот анализ ещё 24 года назад, в 1996 году, предсказав развитие событий, теперь описываемое мною как состоявшееся.

Повторимся, что при прогнозировании развития технологии или продукта менеджеры часто допускают ошибку: считается, что чем больше увеличиваются затраты, тем больше растут результаты. Однако это верно лишь для первой половины S-образной кривой. Предприятие, лидеры которого организуют

аналитическое исследование с целью определить параметры S-образной кривой для используемой технологии или выпускаемого продукта и указать место фирмы на этой кривой, получат существенное преимущество перед конкурентами.

Анализ S-образной кривой следует начинать с выявления пределов. На предприятиях уже выпускается какая-либо продукция и используется какая-либо технология. Рано или поздно для этой технологии или этой продукции наступит предел, выражающийся в невозможности дальнейшего совершенствования. Увеличение мощности двигателя на одной и той же модели автомобиля приведет к тому, что автомобиль развалится, не выдержав нагрузки или скорости, стремление сделать экран телевизора плоским рано или поздно приведет к тому, что его кривизна будет мало отличаться от нулевой, повысить степень очистки металла, не меняя технологию, не удастся.

Действовать долгое время на участке S-образной кривой, близком к пределу для фирмы опасно: в это время конкуренты, благодаря инновациям могут перейти на другую S-образную кривую, характеризующуюся более высокими пределами, отвоюют у фирмы долю рынка, что, возможно, приведет к разорению этой фирмы. Примеров тому очень много.

Это произошло с электронными лампами и транзисторами. Транзисторы оказались надежнее, дешевле, а главное компактнее электронных ламп. Предприятия, продолжающие производить лампы, вначале потеряли свою долю рынка и потеряли значительную часть прибыли, а затем стали терпеть большие убытки и разоряться одна за другой. С течением времени ламп стало производиться столько, сколько требовалось для тех потребителей, у которых лампы были незаменимы. С целью максимизации прибыли лучше не упираться в пределы, а вовремя перейти на новую S-образную кривую.

Необходимо представлять, как меняется зависимость между затратами и результатами на предприятии. Для этого на предприятии можно создать аналитический отдел, который, в случае обнаружения, что кривая начинает сильно наклоняться вправо, должен известить руководителей. Если руководитель

является лидером, то в большинстве случаев он примет решение о переходе на новую S-образную кривую.

Лидер должен также очень четко представлять, на какие новые S-образные кривые может перейти предприятие. Для этого он должен обладать информацией. Как правило, в данном вопросе лидеру необходимо не изобретать, а вкладывать средства в разработку уже сделанного изобретения. Широко известен пример с японцами: в Японии наиболее предприимчивые промышленники выписывали издававшийся в нашей стране журнал «Юный Техник», который публиковал информацию об изобретениях, сделанных его читателями, и использовали эти изобретения без выплаты каких-либо гонораров их авторам. Необходимо также следить за научными разработками и разработками конкурентов - приближение к пологому участку S-образной кривой служит сигналом, что вскоре на рынке появится конкурентоспособный новый продукт или существующий продукт, созданный с помощью новой технологии, окажется дешевле и лучше.

Многолетняя практика подтвердила очень значимый прогностический эффект от использования инструментария S-образной кривой. В дальнейшем исследования McKinsey & Co в этом направлении продолжались, найдя своё отражение в книге Р.Фостера «Созидательное разрушение: Почему компании, «построенные навечно», показывают не лучшие результаты, и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность»³¹¹. Возникает диалектическое противоречие между рациональностью и инновативностью бизнеса (назовем его «дилеммой инноватора»), к сущности и путям разрешения которого мы сейчас и обратимся.

Стадия возникновения, как мы только что показали, нерыночная по определению. Затраты, инвестиции на этой стадии приносят весьма малые результаты, особенно по сравнению с серединой S-образной кривой. Учёные, работающие над продуктами и технологиями на стадии возникновения, всегда будут менее «эффективными» (в рыночной терминологии). Их работа принесёт

---

³¹¹ Фостер Р. Созидательное разрушение: почему компании, «построенные навечно», показывают не лучшие результаты, и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2005.

высокие доходы и прибыль только на последующих стадиях, возможно, годы и десятилетия спустя.

Рассмотрим прогностический эффект S-образной применительно к России. Прежде всего рассмотрим разницу вложений в стадию возникновения. Поскольку возникновение начинается с фундаментальных идей и разработок, рождающихся в головах учёных, и лишь затем воплощающихся в лабораториях, очень важно проанализировать динамику количественных показателей материального обеспечения (инвестиций) в создание условий для учёных. Важнейшим показателем здесь будет оплата труда, поскольку на свой оклад учёный может покупать книги, оборудование и даже поддерживать учеников.

Нашей рабочей гипотезой будет такая: если учёный получает зарплату, как минимум в 2-3 раза больше средней, то, при прочих равных, у учёных будет достаточно возможностей и стимулов, чтобы генерировать новые идеи и ощутимо способствовать инновационному развитию страны и мира в целом, а главное – способствовать воспроизводству человеческого потенциала. Разумеется, высокая оплата труда не является достаточным условием творчества. Но она служит необходимым условием. Превышение в 2-3 раза создаёт необходимую мотивацию для вложений в многолетнюю подготовку – высшее образование (5-6 лет) и получение учёной степени (2-3 года), а также постоянное повышение квалификации на протяжении дальнейшей жизни.

Таблица 5

Соотношение оплаты труда профессоров и рабочих в царской России

Период времени	Категории	Размер жалования, рублей в год	Численность, чел.	Соотношение размеров жалования
1725 – 1804	Профессор	660	27	15 - 55 : 1
	Рабочий	12 - 45	-	
1804 – 1835	Профессор	2500	57	15 - 69 : 1
	Рабочий	36 - 168	-	
1835 – 1863	Профессор	5500	203	42 - 110 : 1
	Рабочий	50 - 130	-	
1863 – 1884	Профессор	3300	285	14 - 20 : 1
	Рабочий	167 - 232	-	
1884 – 1917	Профессор	4500	314	9 - 13 : 1
	Рабочий	360 - 480	-	

Источник: Гальдикас В.А. Престиж труда преподавателей вузов России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия «Экономика», 2010, № 3, с. 297.

Таблица 6

Оплата труда учёных в СССР с 1937 года

	Должностные оклады		
Штатные должности	со стажем по занимаемой должности		
Учёная степень или образование	менее 5 лет	от 5 до 10 лет	свыше 10 лет
	(рублей в месяц)		
1. Профессор – зав. кафедрой, имеющий учёную степень доктора наук	1 100	1 300	1 500
не имеющий ученой степени доктора наук	900	1 000	1200
2. Профессор кафедры – имеющий учёную степень доктора наук	1 000	1 150	1 300
не имеющий ученой степени доктора наук	800	900	1000
3. Доцент кафедры и старший преподаватель – имеющие учёную степень кандидата наук	700	800	900
не имеющие учёной степени кандидата наук	600	700	700

Источник: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 11 ноября 1937 года № 2000 «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1937, № 73, ст., 751, также см. Оклады преподавателей и стипендии аспирантов и студентов советских ВУЗов, ноябрь 1937 г. URL: <http://ihistorian.livejournal.com/271776.html#cutid1> (дата обращения 19.01.2012).

Для сравнения приведем следующие данные:

Средняя месячная заработная плата в РСФСР в марте 1936 г. составляла:

1. В крупной промышленности - 231 руб.
5. В строительстве – 224 руб.
6. В совхозах, коопхозах и на других сельхозпредприятиях – 140 руб.
9. На железнодорожном транспорте – 227 руб.
20. В научно-исследовательских учреждениях – 302 руб.

22. В ВУЗах и ВТУЗах – 336 руб.

28. В учреждениях здравоохранения – 189 руб.

31. В органах управления центрального-общего и ведомственного (СССР и союзных республик) – 427 руб.

36. В сельсоветах – 144 руб.

38. В судебных учреждениях и организациях юридического обслуживания населения – 252 руб.

ВСЕГО – 208 руб.³¹²

Таким образом, оклад профессора-доктора наук стал равен примерно 5-6 средним зарплатам; оклад доцента-кандидата наук — примерно 4 средним зарплатам. И это лишь оклад!

В 1949 г. зарплаты учёных в СССР, заметно обесценившиеся в войну, были увеличены сразу в 3 раза³¹³.

Хорошая традиция высокой оплаты труда учёных была продолжена во все исторические периоды³¹⁴ и была прервана лишь с разрушением СССР в начале 1990-х гг., когда новые руководители страны объявили тотальную коммерциализацию исследований и разработок, что стало губительно для любых инноваций, «отсекая» самое возмещение их возникновения и обрекая страну на технологическую отсталость.

Статистические данные свидетельствуют, что во все времена в России профессорам платили намного больше, чем в 1990-е годы. Из истории России и СССР, а также опыта других стран можно сделать вывод о тесной взаимосвязи зарплаты профессоров и величия страны. Великая страна = высокие зарплаты профессоров, высокие доходы учёных. Благодаря этому российские учёные делали

³¹² Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР (Итоги единовременного учета за март 1936 г.) – М., 1936, а также: Оклады преподавателей и стипендии аспирантов и студентов советских ВУЗов, ноябрь 1937 г. URL: <http://ihistorian.livejournal.com/271776.html#cutid1> (дата обращения 19.01.2012).

³¹³ См.: Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций, Москва: РОССПЭН, 1998.

³¹⁴ См., например: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 11 ноября 1937 года № 2000 «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1937, № 73, ст. 354.

замечательные открытия. И были известны во всём мире. Хотя по сравнению с 1990-ми ситуация с оплатой труда учёных несколько улучшилась, для расширенного воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики зарплату необходимо увеличить в несколько раз. Или искать альтернативы в виде обеспечения другими ресурсами, к примеру, обеспечением земельным участком, достаточным для целей расширенного воспроизводства человеческого потенциала, что будет более подробно проанализировано далее в диссертации.

Рассмотрим «Инновационный цикл». Он состоит из 6 фаз:

1. Предпосылки
2. Идея
3. Разработка
4. Создание опытного образца
5. Внедрение
6. Производство

Экономическая теория сегодня подробно и детально рассматривает лишь 6-ю фазу – производство. Но в креативной экономике без учета всех 5 фаз невозможно осуществить расширенное воспроизводство творческого потенциала человека.

Если фазы 3-6 заняли прочное место в технико-экономических обоснованиях, бизнес-планах, финансово-экономических планах, то предпосылки и идея могут показаться слишком философичными или же лежащими на стыке экономики и философии. На самом деле и предпосылки, и идея несут в себе именно экономический смысл. Предпосылки – некий уровень материальных достижений, дающих основу для выдвижения идеи. Например, если открыто железо, то можно изобретать новые способы обработки или получения железа. Можно придумать выплавку чугуна, стали. Такие вершины творчества, как сталь для самурайских мечей, секрет получения которой был одно время утерян и вновь открыт только спустя несколько столетий, невозможны без открытия железа.

Идея в экономическом смысле – это то, что способно повысить реальную ценность товара, услуги, работника, организации и т.п. Вследствие своего влияния на ценность идеи способны смещать равновесие как на отдельных рынках, так и в рамках организаций или в производственной цепочке сети, способны изменять макроэкономические соотношения, глобальное равновесие и т.п. Некоторые идеи могут угрожать самому существованию экономических субъектов. Например, идея получения дешевой энергии из альтернативных источников (солнце, ветер, энергия космоса) угрожает существованию электростанций, работающих на ископаемых видах топлива. Новые идеи могут ликвидировать рабочие места. Если раньше против нового, угрожающего стабильности боролись луддиты, то сегодня без особого шума представители крупных корпораций и государственных ведомств скупают патенты и кладут их под сукно.

Новые идеи могут нести в себе нестабильность. Если луддиты боролись с вектором мирового технического и экономического развития, то скупщики патентов и консерваторы стремятся остановить развитие «разрушающих» технологий, далеко не всегда лежащих на этом векторе. Многие новые технологии способны разрушить не только отдельные предприятия или даже целые отрасли, но и биосферу, социум, социо-культурную сферу, да и Землю в целом. Один из ярких примеров – инсектицид дихлордифенилтрихлорэтана (широко известный по своему сокращённому названию – ДДТ), приведший к массовой гибели птиц и генетическим мутациям.

Неопределённость и малопредсказуемость результата творческой деятельности, невозможность *a priori* определить креативный множитель (поскольку подлинно творческая, совершенно новая продукция еще не существует) приводит к тому, что рационально мыслящий рыночные агенты не видят перспектив инвестиций в прорывную, «первопроходческую» деятельность. Таким образом, для целей ресурсного обеспечения создателям нового необходимо искать нерыночные, иные способы финансирования. Так или иначе эти способы связаны с выходом за рамки одной, отдельно взятой фирмы. Эти способы намного

ближе к сетевому, переключающемуся принципу распределению ресурсов, чем к линейному, последовательному.

Как уже говорилось выше, в последние годы получили распространение новые принципы координации экономической деятельности, названные собирательным названием Викиномика. Один из этих принципов — это принцип так называемого краудфандинга ³¹⁵. Краудфандинг буквально означает финансирование по принципу толпы. В эту «толпу» может войти любой человек, любая организация, связанные или не связанные аж тем проектом, она реализацию которого производится сбор средств. Точно так же, как и в толпе, люди могут оказаться рядом совсем не потому, что они знают друг друга или взаимодействуют друг с другом, а потому за что их привлекла и собрала вместе какая-то общая цель. А эта цель может быть совершенно различной — начиная от сбора средств на конкретное индивидуальное благо – к примеру, на операцию тяжело больному ребенку, на групповое и коллективное благо – к примеру, сбор средств на спасение амурского тигра как вида, вплоть до целей странового и глобального уровней, например, на формирование ответственного экологического поведения.

На аналогичных принципах работает краудсорсинг. Крадсорсинг отличается от краудфандинга тем, что в процессе краудфандинга участники вносят ресурсы, оставаясь вовне финансируемого ими проекта, а в краудсорсинге участники могут вносить ещё и свой вклад внутри проекта.

Отдельно можно выделить модель так называемых бизнес-ангелов. Как уже было отмечено при рассмотрении нанотехнологий, на самой ранней стадии внедрения, когда творческий результат уже получен на этапе фундаментальных исследований, когда более-менее определены лишь технические показатели, но основные экономические показатели, рыночные перспективы предсказуемы еще лишь в минимальной степени, а риск, связанный с неопределённостью, слишком высок, чтобы можно было планировать будущие доходы, необходимые средства для реализации проекта, как правило, не готовы предоставить ни кредиторы

---

³¹⁵ Англ. «Crowdfunding» – букв. «финансирование толпой».

(поскольку вероятность возврата средств за пределами низка), ни инвесторы (по той же причине плюс неопределённость и сложность в управлении проектом). На данной стадии необходимые средства могут предоставить либо венчурные фонды, которые, как и страховые компании, работают с «большими» числами – к примеру, если вероятность успеха вновь создаваемых компаний – так называемых «стартапов»³¹⁶ составляет лишь 1/100 или 1%, то есть вероятность получения нулевого результата равна 99%, венчурный инвестиционный фонд, собрав несколько сотен подобных компаний, может с высокой вероятностью рассчитывать на получение отличных от нулевых результатов. При этом венчурные инвестиционные фонды обычно рассматривают проекты с более высокой вероятностью успеха (например, 1/10 или 10%, при этом рассматривая проекты с минимально ожидаемой прибыльностью на уровне, обратном вероятности успеха (к примеру, если вероятность успеха 10%, прибыльность рассматривается = $100\%/10\%$ или $1/0,1 = 10$ -кратная прибыль или 1000% прибыли от одного проекта, тогда будет выполняться условие простого воспроизводства, т.е. венчурный фонд выйдет на точку безубыточности).

Венчурный фонд является по своей сути рыночной структурой – фирмой, как правило, ставящей своей основной целью (или среди основных целей) получение прибыли. Однако, как было показано в анализе S-образной кривой, в самом начале - только лишь при возникновении, зарождении творческой идеи необходимо нести затраты без прибыли. Обобщение опыта создателей креативных множителей, проведённое автором, позволяет сделать вывод о том, что основным методом воплощения новых творческих идей является метод проб и ошибок. Совершенно новые творческие результаты были достигнуты лишь путём множества проб, а для этого требовалось нести затраты. Как уже отмечалось, даже самые эффективные творческие результаты, позволявшие создавать креативные множители с наиболее высокими коэффициентами (в частности, А.А. Аузан приводит такой пример: «Советский и российский ученый Револьд Энтов подсчитал, что изобретение Владимиром Зворыкиным телевизора

---

³¹⁶ Англ. Start Up – самый момент старта.

обеспечило создание новой стоимости, равной 20-ти годовым продуктам нынешней России со всеми ее нефтью, газом и металлами») ³¹⁷, достигались не только благодаря личному творчеству, но благодаря готовности экономики, социума к данному творческому результату. В частности, многие изобретения Леонардо да Винчи удалось внедрить лишь сотни лет спустя.

На примере кризиса «дот-комов» ³¹⁸ 1999 года можно проиллюстрировать влияние готовности экономики к таким технологическим новшествам как передача потокового видео, предоставление широкополосного доступа к сети Интернет, облачного хранения данных, электронной коммерции, безналичному денежному обращению и целого ряда других технологий. Несмотря на совершенно правильные технологически прогнозы (подтверждавшие выводы о том, что технологически эти новшества реализуемы в массовом масштабе, что технологии развиваются именно в данном направлении, что эти технологии позволяют решить целый ряд задач, стоящий перед потребителями и фирмами, а также ещё и государством), фирмы, сделавшие ставку на инвестиции в данные технологии не сумели добиться окупаемости инвестиций по причине того, что платёжеспособный спрос на эти технологии возник лишь через несколько лет – в основном через 10-20 лет.

Таким образом даже правильные в целом технологические прогнозы не означают возможности получения прибыли в ближайшей временной перспективе. Иногда надо ждать сотни лет, хотя чаще всего новые творческие идеи находят воплощение через несколько десятков лет или даже просто лет (это можно оценить, к примеру, по Нобелевским премиям), но для целей инвестиций даже один «лишний» год может нарушить все расчёты инвестора.

Соответственно, в совершенно новые разработки, с относительно ясными технологическими перспективами, но с неясными экономическими перспективами инвестиции носят больше альтруистический характер, – сделать

---

³¹⁷ 17. Аузан А.А. Креативность отвечает на вызов искусственного интеллекта // Российская газета [Электронный ресурс]. 28.01.2022. URL: <https://rg.ru/2022/01/28/aleksandr-auzan-kreativnost-otvechaet-na-vyzov-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 10.01.2023).

³¹⁸ Англ. “.com” означающее коммерческий сектор сети Интернет.

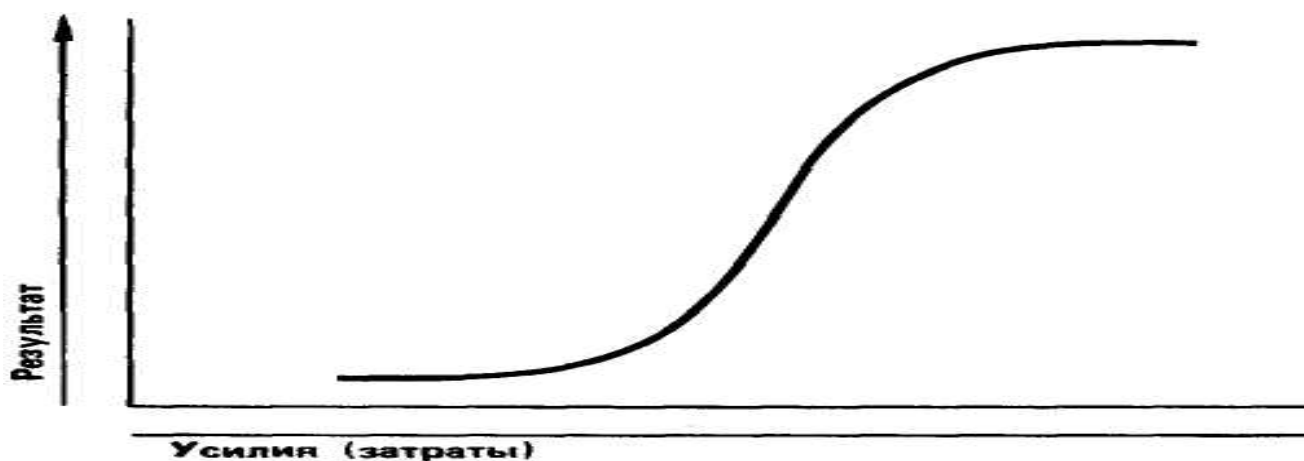
что-то хорошее, полезное для других людей, нежели экономический. Данные инвестиции осуществляют альтруистически настроенные инвесторы – в основном люди успешные (с точки зрения индивидуальных экономических показателей), достаточно состоятельные, чтобы быть готовыми безвозвратно выделить как требуемые суммы, так и, весьма возможно, дополнительные суммы, нередко это люди, ушедшие с высоких постов в отставку, на пенсию, иногда в немалом возрасте и с серьёзными проблемами со здоровьем, дополнительно ограничивающими продолжительность их жизни в сравнении со здоровыми людьми, - в этом случае инвестиции представляют собой прижизненное перераспределение личного наследства. Такие инвесторы получили название «бизнес-ангелов» - по причине крайне ограниченных возможностей потребовать что-либо взамен, они в основном «дарят» средства.

Самое важное для целей диссертационного исследования – это то, что краудфандинг и краудсорсинг перенаправляет, «переключает» ресурсы. То же самое делают «бизнес-ангелы».

В частности, можно показать, что корпорация «РОСНАНО» изначально принципиально не соответствовала S-образной кривой (рис. 8), и можно значительно улучшить её результативность благодаря переходу к «переключающемуся» воспроизводству. «Для развития нанотехнологий нужны суперкорпорации или мегакорпорации (действующие как глобальные интеграторы), нужна всеобъемлющая государственная поддержка, а лучше всего – объединение усилий корпораций, государств и сообществ разработчиков»³¹⁹, а также частных лиц на принципах «переключения».

---

³¹⁹ Павлов М.Ю. Экономика нанотехнологий: Учебное пособие для студентов магистратуры. — Издательство Московского университета Москва, 2013. — С. 38.

Посевная стадия		Старт-апы	Рост	Расширение
Фундаментальные исследования	Федеральные целевые программы, Фонды содействия	Венчурные фонды, фонды прямых инвестиций	Банки	
		РОСНАНО		

Рис. 8. Позиционирование РОСНАНО на S-образной кривой

Источник: составлено автором на основе: Павлов М.Ю. Экономика нанотехнологий: Учебное пособие для студентов магистратуры. — Издательство Московского университета Москва, 2013. — С. 38.

Теперь вернёмся к рассмотрению «инновационного цикла», а именно производственной фазы на микроуровне. Профессор Гарвардской школы бизнеса Клейтон М. Кристенсен открыл такую обратную закономерность: фирмы, которые действуют в качестве рационального рыночного агента, в инновационном обновлении, в воспроизводстве креативной продукции проигрывают. К.Кристенсен пишет: «Хорошее руководство, чуткость к запросам рынка, общее качество управления и реинжиниринг процессов — все это оказывается бесполезным. Нужно ли говорить, что такие выводы обескуражили тех, кто учит будущих менеджеров!»³²⁰

³²⁰ Кристенсен К. Дилемма инноватора. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 17.

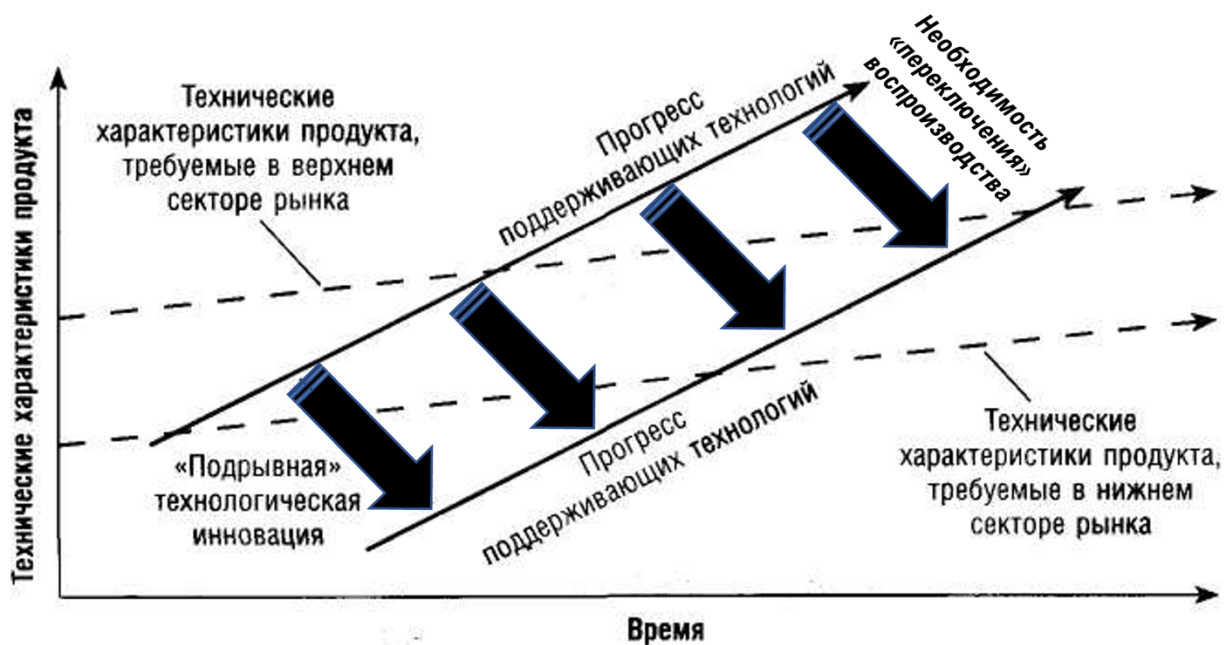
Кристенсен выделяет 2 типа инноваций:

- 1) поддерживающие;
- 2) подрывные.

Традиционные микро- и макроэкономические модели явно недостаточны для полного и адекватного отображения экономической реальности, поскольку имеют дело только с «поддерживающими» инновациями.

«...у всех поддерживающих технологий есть общая черта: они улучшают качество существующих продуктов в пределах технических характеристик, важных для основных потребителей на главных рынках»³²¹.

«Подрывные» технологии приносят на рынок совершенно новые предложения. Вообще говоря, благодаря им появляются те же, то есть уже существовавшие на рынке, продукты, но худшего качества. Однако эти продукты обладают другими свойствами и их ценят определенные — и обычно новые — группы потребителей. Продукты, созданные на основе «подрывных» технологий, обычно дешевле, проще, меньше и удобнее в обращении»³²².

Рис. 9. Поддерживающие и «подрывные» технологии в процессе воспроизводства

³²¹ Кристенсен К. Указ. соч. — С. 15.

³²² Кристенсен К. Указ. соч. — С. 15.

Источник: Составлено автором на основе: Кристенсен К. Дилемма инноватора. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 15.

На схеме видно, что, действуя в соответствии с принципами максимизации прибыли, т.е. производя лучшие продукты, чтобы вытеснить с рынка конкурентов и добиться лучших цен и нормы прибыли, производители стремятся перейти в верхний сектор рынка. Это движение направлено в одну сторону – чем больший объём имеет рынок, тем более он привлекателен для производителя. Минимизация издержек благодаря эффекту экономии от масштаба надёжно удерживает производителей в верхних сегментах рынка. К.Кристенсен приводит конкретный пример для иллюстрации этого положения: «Чтобы поддерживать стоимость акций и, расширяя сферу обязанностей своих сотрудников, создавать возможности для их роста, успешным компаниям необходимо расти. Но если компания стоимостью 40 млн. долл., получив 8 млн. дохода, вырастает в следующем году на 20%, то компании, стоящей 4 млрд. долл., для этого нужно заработать 800 млн. Ни один новый рынок не обеспечит таких доходов. Поэтому чем больше и успешнее становится организация, тем меньше возможностей для роста предлагают ей новые рынки»³²³. Однако «подрывные» технологии, несовершенные и малоприбыльные сегодня, с точки зрения нынешних основных потребителей, могут завтра на том же рынке оказаться вполне конкурентоспособными.

К.Кристенсен объясняет, почему не работают традиционные микроэкономические подходы: «Компании, процессы распределения ресурсов которых требуют оценки объема рынка и возврата инвестиций до выхода на новый рынок, при появлении «подрывных» технологий либо ничего не делают, либо совершают серьезные ошибки. Чтобы планировать инвестиции, им нужны маркетинговые данные, а их не существует; точно так же не известны пока ни доходы, ни расходы. Применять методы планирования и маркетинга, разработанные для поддерживающих технологий, в принципиально другом

---

³²³ Кристенсен К. Указ. соч. – С. 19.

контексте «подрывных» технологий все равно что пытаться взлететь, хлопая крыльями, привязанными к рукам»³²⁴. «Подрывные» технологии вначале не соответствуют принципу минимизации издержек / максимизации прибыли: «В целом «подрывные» технологии вначале интересуют наименее выгодных потребителей рынка. Поэтому большинство компаний, которые внимательно относятся к нуждам своих основных потребителей и нацелены на новые продукты, которые обещают более высокую прибыль, почти всегда опаздывают с решением об инвестировании в «подрывные» технологии»³²⁵.

Убежденность зрелых компаний в том, что интенсивное инвестирование в «подрывные» технологии не является рациональным финансовым решением, — имеет три источника³²⁶.

Во-первых, продукты «подрывных» технологий проще, дешевле и менее прибыльны.

Во-вторых, обычно «подрывные» технологии вначале внедряются на новых или небольших рынках.

В-третьих, потребителям, приносящим большую часть дохода ведущим компаниям, не нужны «подрывные» технологии — поначалу у них даже нет возможности применять их.

«Подрывные» технологии обычно способствуют возникновению новых рынков, которые ещё невозможно проанализировать. «Легко доказать, что компании, рано появившиеся на зарождающихся рынках, получают существенные преимущества первооткрывателей по сравнению с теми, кто приходит позже»³²⁷.

Теперь представим данную модель именно в микроэкономических координатах (рис. 10).

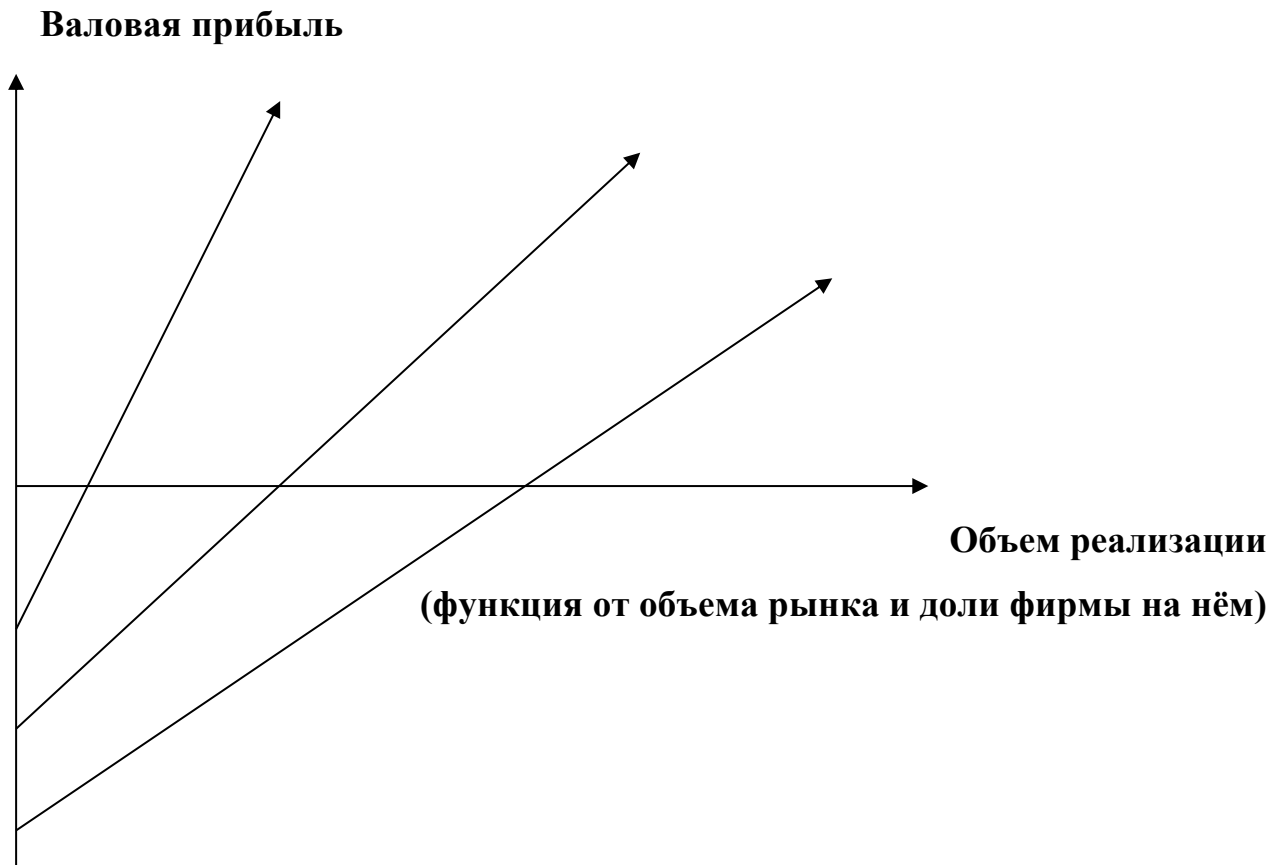
---

³²⁴ Кристенсен К. Указ. соч. — С. 20.

³²⁵ Кристенсен К. Указ. соч. — С. 16.

³²⁶ Кристенсен К. Указ. соч. — С. 16.

³²⁷ Кристенсен К. Указ. соч. — С. 19.

Рис. 10. Модель дилеммы инноватора в координатах микроэкономических показателей

Источник: Составлено автором

Согласно выводам диссертанта, фирма будет стремиться перейти в правый верхний угол, поскольку именно таким образом достигается максимум прибыли. Согласно основным положениям экономикса, фирма может менять значения на оси абсцисс, изменяя объём реализации, однако все новые продукты, основанные на «подрывных» технологиях, будут отбрасываться как неэффективные, поскольку рынков для них ещё нет.

Книга К.Кристенсена «Дилемма инноватора» оказалась столь значимой для принятия важнейших экономико-управленческих решений, что стала настольной книгой ряда успешных топ-менеджеров, среди которых можно назвать главу Microsoft Б.Гейтса.

Таким образом, финальные результаты, приносимые «подрывными» технологиями как одной из ключевых форм деятельности «человека творческого»

(homo creator) в современной экономике, еще более усиливают мотивацию к максимизации использования творческого потенциала человека.

ГЛАВА 6. ТРАНСФОРМАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: НОВЫЙ ТИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

6.1. Экономика и живая природа: экологические аспекты воспроизводства человеческого потенциала в креативной экономике

6.1.1. Обоснование модели взаимодействия экономики и живой природы и модели расселения, обеспечивающих условия для воспроизводства человеческого потенциала

Проблема взаимодействия экономики и живой природы, находящая выражение в целом ряде т. наз. «экологических проблем», имеет важное значение и с точки зрения создания условий воспроизводства человеческого потенциала в креативной экономике. Для решения задачи обоснования модели взаимодействия экономики и природы, а также модели расселения, продуктивным является обращение к исследованию «мира природы и человека» и «мира вещей» в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Но перед тем, как перейти непосредственно к анализу соответствующих теоретических положений, необходимо дать общую характеристику того контекста, в котором существуют и воспринимаются идеи марксистского направления экономической теории.

Значительная доля современных ученых в области социальных, экономических и философских наук в той или иной степени опирается на идеи К. Маркса. Недаром, по результатам опроса, проведенного ВВС, Маркса признали ведущим интеллектуалом второго тысячелетия. Наблюдался существенный рост интереса к марксистскому наследию и во время, и после глобального финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., как к способу понимания причин произошедшего.

По отношению к теории К. Маркса острой всегда была и остается проблема правильного понимания и недопущения искажений марксистской теории. В

советский период эта проблема ярко проявлялась в том, что в СССР партийная верхушка присвоила себе монополию на трактовку идей Маркса. По ситуации использовались высказывания то Маркса, то Ленина, отвечающие конкретным сиюминутным интересам верхушки. В СССР на официальном уровне марксизм превратился в оккультную науку, которую мало кто понимал, но обязан был подчиняться ее трактовкам партией. Ряд работ Маркса вообще перевели на русский язык только в начале 1980-х гг.³²⁸

Одно можно утверждать наверняка – тот строй, который был в СССР, не соответствовал теории Маркса. Но в то же время было в нем много весьма прогрессивных моментов, которые делали его *в целом эффективнее капитализма*. Ситуация, которая сложилась в отношении идей Маркса в советский период, метко охарактеризована А.И. Колгановым: «Если здание построено не по чертежам, не по проекту, работниками не той квалификации, не из тех материалов, то даже если на фасаде этого здания крупно написано имя архитектора, это вовсе не значит, что этот архитектор создал плохой проект».

Маркс в своих работах стремился вывести векторы будущего развития человечества (от «Царства необходимости» к «Царству свободы», за пределами экономической формации и т.д.), но вывел лишь несколькими крупными штрихами. Маркс утверждал, что «Человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть»³²⁹. Т.е. именно природа, отношения человека с ней должны были быть положены в основу построения нового мира. Однако на практике наибольшего внимания удостоились отношения в обществе. Природа осталась в стороне.

В работах Маркса можно выделить два основных направления исследований:

1. Исследования природы и человека – гуманистическое направление.

³²⁸ Багатурия Г.А. Маркс о предпосылках коммунистического преобразования общества // Вопросы философии. 1978. № 5.

³²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1974. – С. 92.

2. Исследования «мира вещей» – технократии, капитала – общественной экономической формации.

Мир природы и человека у Маркса – это универсальное понятие. Это основа всего. Без природы и человека анализ Маркса не существует. А вот мир вещей – преходящ, ограничен исторически. Более того, мир вещей может существовать только благодаря миру природы и человека.

Очень важно, что у Маркса мир вещей с миром природы и человека находятся не в прямой, а в обратной зависимости: «В прямом соответствии с ростом стоимости мира вещей растет обесценение человеческого мира»³³⁰. Маркс писал про ослабление человека по мере отвоевывания позиций у природы технократией: «Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости»³³¹. Не менее важно и то, что Маркс рассматривал мир вещей как мир мертвого и писал о необходимости отдачи сил живого человека для его же существования: «Капитал — это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает»³³². Очевидно, что раз зависимость между миром вещей и миром природы и человека – обратная, значит, «царство свободы» должно развивать прежде всего мир природы и человека, а не мир вещей.

Хотя Маркс прямо писал о том, что «царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства»³³³ (т.е. не в сфере материального производства, а именно по ту сторону сферы материального производства), данное высказывание советская правящая верхушка трактовала как развитие материального производства. Э. Тоффлер в этой связи в «Третьей

³³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1974. – С. 87-88.

³³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1958. – С. 4.

³³² Маркс К. Капитал. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. - С. 244.

³³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1958. – С. 892-893.

волне» писал о реальном социализме как о разновидности индустриального общества, основанного на тех же принципах, что и общество капиталистическое³³⁴. Как очень верно подметил Э. Фромм: «Советские коммунисты и реформ-социалисты действительно считают себя врагами капитализма; но сами они понимают коммунизм (или социализм) именно в духе капитализма. Для них социализм – это не общество, коренным образом отличное от капитализма (с точки зрения подхода к проблеме человека), а скорее некая форма капитализма, в которой на вершине социальной лестницы оказался рабочий класс; для них социализм – это, по ироническому выражению Энгельса, “современное общество, но без его недостатков”»³³⁵.

Очевидно, что, развернувшись в сторону развития мира вещей, СССР достаточно быстро (всего лишь за несколько десятков лет) закономерно пришел к ситуации, которую очень четко предвидел и хорошо описал в работе «Преданная революция» Л.Д. Троцкий³³⁶.

Вместо приоритетного развития мира природы и человека, СССР во главу угла поставил развитие крупной промышленности. Хотя у Маркса развитие крупной промышленности было необходимым условием для перехода к «царству свободы»³³⁷, но вовсе не самим «царством свободы», находящемся, напомним: «по ту сторону материального производства».

Особое внимание следует обратить на следующие предупреждения Маркса, особенно актуальные в условиях развития экономики, основанной на знаниях: «Продукт умственного труда – наука – всегда ценится далеко ниже ее стоимости, потому что рабочее время, необходимое для ее воспроизведения, не идет ни в какое сравнение с тем рабочим временем, которое требуется для того, чтобы

---

³³⁴ Гоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 2004. – С. 78-79.

³³⁵ Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992.

³³⁶ Троцкий Л.Д. Преданная революция: что такое СССР и куда он идет? – М.: НИИ Культуры. 1991.

³³⁷ Багатурия Г.А. Маркс о предпосылках коммунистического преобразования общества // Вопросы философии. 1978. № 5.

первоначально ее произвести»³³⁸; «Самые полезные вещи, такие, как знание, вообще не имеют меновой стоимости»³³⁹; «Капитал не создает науки, но он эксплуатирует ее, присваивает ее для нужд процесса производства»³⁴⁰.

Пожалуй, самым главным нарушением выводов Маркса относительно мира природы и человека было то, что в СССР человека значительно оторвали от природы, поместив его в искусственную среду – среду крупных городов-мегаполисов³⁴¹.

У Ф. Энгельса в работе «Положение рабочего класса в Англии» есть глава, которая называется «Большой город»: «...лондонцам пришлось пожертвовать лучшими чертами своей человеческой природы, чтобы создать все те чудеса цивилизации, которыми полон их город, что заложенные в каждом из них сотни сил остались без применения и были подавлены для того, чтобы немногие из этих сил получили полное развитие и могли еще умножиться посредством соединения с силами остальных. Уже в самой уличной толкотне есть что-то отвратительное, что-то противное природе человека. ... обособленность каждого, этот ограниченный эгоизм есть основной и всеобщий принцип нашего современного общества, все же нигде эти черты не выступают так обнаженно и нагло, так самоуверенно, как именно здесь, в сутолоке большого города. Раздробление человечества на монады, из которых каждая имеет свой особый жизненный принцип, свою особую цель, этот мир атомов достигает здесь своего апогея. Отсюда также вытекает, что социальная война, война всех против всех провозглашена здесь открыто. ... каждый смотрит на другого только как на объект для использования; каждый эксплуатирует другого...»³⁴². Но только ли

³³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1974. – С. 355.

³³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. (1974). Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. — М.: Изд-во полит. лит-ры. - 1974. – С. 241.

³⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. (1973). Экономическая рукопись 1861–1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 47. — М.: Изд-во полит. лит-ры.. – С. 554.

³⁴¹ Насколько разрушительны отношения в мегаполисах для «царства свободы», показали многие деятели науки и культуры – от Ф. Энгельса в «Положении рабочего класса в Англии» до режиссера Э. Рязанова в фильме «Гараж».

³⁴² Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1974. - С. 263-264.

Лондону присущи такие характеристики? Энгельс считает, что это не особенность Лондона, а характерная черта всех (именно всех – *М.П.*) больших городов: «Все, что можно сказать о Лондоне, применимо также к Манчестеру, Бирмингему и Лидсу, ко всем большим городам. Везде варварское равнодушие, беспощадный эгоизм, с одной стороны, и неопикуемая нищета — с другой, везде социальная война, дом каждого в осадном положении, везде взаимный грабеж под охраной закона»³⁴³.

Советские проектировщики модели расселения хорошо знали об этой работе Энгельса, но спрятались за искусственной конструкцией, что, якобы, социалистический (коммунистический) город отличается от капиталистического принципиально. Правда, эти принципиальные отличия никто из них не мог назвать.

В СССР победила идея крупных городов. Причиной этой победы, как нам представляется, стала возможность решения проблемы свободного времени. Маркс писал: «...сбережение рабочего времени можно рассматривать как производство основного капитала, причем этим основным капиталом является сам человек»³⁴⁴. В СССР велись многочисленные дискуссии на тему, как создать возможности каждому человеку для творчества, и все подчинялось прежде всего идее максимизации свободного времени. Многоквартирные дома были ненамного дешевле малоэтажного строительства, но у многоквартирных домов, с точки зрения советского руководства, было одно очень важное преимущество, – они существенно сэкономили время каждого человека. Так, при индивидуальной застройке на отопление (растопку печи) каждый человек должен был потратить много времени, тогда как центральное отопление занимало время лишь 2-3 человек на весь большой дом. Расчистка дорожек от снега зимой требует многочасовых затрат при малоэтажном строительстве, в то время как потребуется всего один (или несколько) дворников на несколько сотен жителей в

---

³⁴³ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1974. – С. 264.

³⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1974. – С. 217.

многоквартирной застройке. Аналогично обстоит дело и с приготовлением пищи, стиркой и т.п. Именно для решения этих задач, обеспечивающих экономию свободного времени большого числа людей, строились многочисленные комбинаты бытового обслуживания в непосредственной близости от дома.

Но была и реальная альтернатива концепции крупного города. На рубеже 1920-1930-х гг. состоялась короткая (занявшая по времени меньше года), но яркая дискуссия между так называемыми «урбанистами» и «дезурбанистами». Индустриализация означала создание «с нуля» множества новых крупных промышленных объектов – прежде всего, заводов, а значит, и множества новых поселений вокруг них. Перед Советским Союзом стояла по-настоящему творческая и решающе важная задача. «Стройки пятилеток» преобразовывали страну, позволяли создавать огромные жилые районы «с чистого листа», не упираясь в ограничения старой застройки.

При поисках обоснований для новых моделей застройки выяснилось, что классики марксизма-ленинизма мало конкретизировали модель расселения. Из существующих работ было понятно лишь то, что надо отказываться от крупных городов, а, скорее всего, и очень существенно снижать доли городского и сельского населения в пользу поселений какого-то нового типа, чтобы решить противоречие между городом и деревней.

Интересно, что в утопиях, повествующих о коммунистическом обществе, даже в самых «технократических», говорилось о снижении доли городского населения. В частности, в одном из основных «программных» произведений советской власти – в Четвертом сне Веры Павловны представлен образ будущего расселения людей: «— “Значит, остались и города для тех, кому нравится в городах?” — “Не очень много таких людей; городов осталось меньше прежнего, — почти только для того, чтобы быть центрами сношений и перевозки товаров, у лучших гаваней, в других центрах сообщений, но эти города больше и великолепнее прежних; все туда ездят на несколько дней для разнообразия; большая часть их жителей беспрестанно сменяется, бывает там для труда, на недолгое время”. ...Каждый живи, как хочешь; только огромное большинство,

девяносто девять человек из ста живут так, как мы с сестрою показываем тебе, потому что это им приятнее и выгоднее»³⁴⁵. Остальные люди, живущие «как мы с сестрою», собираются по 1000, максимум 3000 человек. Но что самое главное – в городах живет лишь один человек из ста. В 1860-х гг. – период написания «Что делать» (1862-1863 гг.), доля городского населения в России составляла 10%. Таким образом, основной вектор представлял собой снижение доли городского населения – с 10% до 1%.

В 1920-х гг. волна социального творчества увлекла многих людей. Социальный заказ в виде индустриализации потребовал конкретизации выводов классиков марксизма-ленинизма в части расселения.

Новую концепцию представил Л.М. Сабсович. Он предлагал создавать «социалистические города» – небольшие по численности поселения (до 50-60 тыс. человек), причем размещать людей в «домах-коммунах» так, чтобы у человека, по сути, было только спальное место – ячейка в 5-7 м², а все остальное время человек проводил бы в обществе. Даже плитка для приготовления или хотя бы подогрева пищи не предусматривалась. Все функции по обеспечению человека – приготовление пищи, стирку одежды и т.д. брали на себя «жилкомбинаты» – огромные фабрики-кухни со столовыми, прачечные, бани и т.п. Идеи Сабсовича оказали большое влияние на архитектурную политику в СССР – в частности, очевидно, что знаменитые «хрущевки» были в немалой степени созданы под их влиянием. Да и словосочетание «спальные районы» восходит к той самой идее «дома-коммуны» как места для сна.

Другую, в высшей степени оригинальную концепцию – «новое расселение», представил М.А. Охитович. Сотрудник Института Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ) Охитович на основе тщательного изучения трудов основоположников марксизма-ленинизма пришел к выводу, что при социализме надо вообще отказываться от городского типа расселения. И от деревенского тоже. Он выступал за всеобъемлющую децентрализацию в жилищном строительстве и рассредоточенное расселение. Человек селился на природе (таким образом

---

³⁴⁵ Чернышевский Н.Г. Что делать? – М.: Художественная литература, 1969. – Гл. 4, С. 10.

реализовывались идеи Маркса о неотчужденном взаимодействии ПЧ) в небольшом отдельном доме (4,35 x 4,35 м и с высотой 2,8 м), причем дом ставился на сваи высотой в 2,1 м (чтобы можно было припарковать автомобиль под таким домом). Дом трансформировался в три основных состояния – для сна, для обслуживания человека и для творчества. Дома можно было переделывать, расширять, сблочивать между собой и т.п. – конфигурировать по своему вкусу и под конкретную жизненную ситуацию³⁴⁶.

Функции обеспечения человека выносились вовне – в специализированные строения, также распределенные. В сеть, а не в центры обслуживания. Дома ставились вдоль скоростных дорог, но обязательно отделялись зеленой полосой. В этой полосе также создавалась вся необходимая инфраструктура. Расстояния между домами должны были составлять не менее 50 м. Таким образом, человек полностью изолировался от внешних раздражителей. По сути, такое расселение создавало наилучшие из возможных условий для творчества и означало подлинное единство человека с природой – децентрализацию, отсутствие «техноструктуры» Гэлбрейта, распределённое расселение и «переключающийся» режим воспроизводства.

Идеи М.А. Охитовича нашли много сторонников среди архитекторов и планировщиков расселения. Охитович поразил своей аргументацией, построенной на основе работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Основные идеи «нового расселения» были представлены в статьях в авторитетных журналах в 1929-1930-х гг., были прекрасно аргументированы, и было четко обосновано, в чем их новизна. «Все так называемые санитарные нормы: кубатуры, температуры, света в жилище, основанные на некоем минимуме физиологических потребностей, случайны, неубедительны, условны и преходящи. Шесть квадратных метров – голодный минимум; десять – лучше, двадцать – прекрасно, а идеально?..

---

³⁴⁶ Автор благодарит С.О. Хан-Магомедова за практически энциклопедические детальные характеристики концепций Сабсовича и Охитовича, основывая соответствующие части статьи на источнике Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2 кн. М.: Стройиздат, 1996. URL: http://alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_044.html, http://alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_062.html. (дата обращения: 12.12.2019).

Идеально жить на открытом свежем воздухе, вне кубатуры. Санитарной норма лишь кажется, а на самом деле она оказывается экономической, социальной нормой... Архитектор должен найти социальную норму: из нее вытекут и санитарные нормы... Революция в способе производства, социальная революция неизбежно приведет к революции в наших представлениях о физиологическом минимуме...»³⁴⁷.

Концепция Охитовича охватывала не только расселение, но и всю организацию деятельности человека. В отличие от авторов других концепций, Охитович подчеркивал значение личности, выступая против ее ущемления, унификации, а тем более – стирания: «Вместе с частной собственностью исчезнет буржуазная, капиталистическая собственность, буржуазная, капиталистическая личность, но личная собственность, личное потребление, личная инициатива, личный уровень развития, личные руки, личные ноги, личная голова, мозг не только не исчезнут, но будут впервые доступны каждому, а не избранным, не «привилегированным. Не признавать коллективы, но в то же время провозглашать личность..., значит восторгаться следствием, презирая причину. Превозносить коллектив и игнорировать личность, значит хвалить русский язык, но запрещать говорить русскими словами... Нельзя противопоставлять личность коллективу и наоборот. Чем сильнее коллективные связи, тем сильнее личности, его составляющие и им выделяемые. Чем сильнее личность, тем сильнее коллектив, которому она служит...»³⁴⁸. Особое внимание уделялось прогрессу. В частности, транспорт развивается в направлении все большей свободы передвижения и роста скоростей. Однако город прямо противоречит идее прогресса транспорта – в силу скученности транспортных средств, множества поворотов – и введения в связи с этим регулирования (а это означает ограничение, сдерживание движения)

---

³⁴⁷ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2 кн. М.: Стройиздат, 1996. URL: http://alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_044.html, http://alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_062.html. (дата обращения: 12.12.2019).

³⁴⁸ Охитович М.А. Заметки по теории расселения. Цит. по: Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2 кн. М.: Стройиздат, 1996. URL: http://alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_044.html, http://alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_062.html. (дата обращения: 12.12.2019).

существенно ограничиваются как скорость, так и свобода передвижения. Недаром владельцы автомобилей стремятся выехать из города, чтобы реализовать преимущества автомобиля. Охитович предсказывал, что рост обеспеченности городского населения транспортом с определенного (очень близкого) момента лишь уменьшит возможности передвижения в пространстве. В этом, как и во многих других своих выводах, Охитович блестяще спрогнозировал будущее.

Охитович заметно опередил свое время. И не только предвидя возможность замены традиционных строительных материалов пластмассой, что мы можем наблюдать лишь в наше время. Он предполагал в своей концепции широкое использование телефона (для общения людей и заказа всего необходимого), радио (для широкого оповещения) и автомобилей – как для перемещения людей, так и для широкомасштабной доставки заказов на дом.

Философская концепция Охитовича еще более глубока – такая модель распределенного расселения предполагает полный отказ от принципов иерархии. Это принципиально важно, поскольку именно иерархия порождает бюрократию. И, дополним Охитовича, иерархия заставляет человека тратить огромные усилия впустую, поскольку всегда, когда иерархия существует, возникает движение, направленное исключительно внутри иерархии, – борьба за лучшее место в ней. Провинциалы тратят колоссальные усилия на «завоевание» столицы³⁴⁹, при этом очень многие терпят неудачу, – иерархия автоматически означает, что чем выше положение в ней, тем меньшее число людей может его занимать. В современных разработках в области экономики города, как одного из направлений экономической теории, также большое внимание уделяется этой проблеме неравенства в крупных городах, которое наблюдается между мигрантами и коренными жителями на рынке труда³⁵⁰. Отказ от иерархии означает высвобождение колоссальных сил, огромной творческой энергии.

---

³⁴⁹ Это было блестяще показано в фильме «Москва слезам не верит», где, к примеру, библиотека использовалась не по назначению, а лишь как средство найти себе мужа, занимающего как можно более высокий уровень иерархии.

³⁵⁰ См., например: Manning A., Petrongolo B. “How Local Are Labor Markets? Evidence from a Spatial Job Search Model” // *American Economic Review*, 2017, 107 (10), pp. 2877-2907.

Однако давайте представим ситуацию с телефонами, радио и автомобилями – важными элементами концепции Охитовича. Для проведения масштабной телефоно- и радиовизации населения потребовались бы еще 2 плана по масштабам и затратам сопоставимым с ГОЭЛРО. А об обеспеченности автомобилями не приходится и говорить: если даже в 1970-1980-х гг., когда уже действовали такие крупные автозаводы как ГАЗ, ВАЗ, АЗЛК, ЗАЗ, личный автомобиль для большинства граждан СССР оставался лишь несбыточной мечтой, то в 1930 г. даже этих автозаводов не было.

Если бы город и деревня были признаны «старым миром», это автоматически бы означало чрезвычайно крупномасштабный проект – переселение всей страны в поселения нового типа. Разумеется, это потребовало бы колоссальных средств. А свободных средств в стране не было. Все, что только было возможно, тратили на индустриализацию. Пока СССР не мог сам производить нужное оборудование, он его закупал за границей. Даже заводы целиком приобретались. На новые концепции расселения просто не нашлось средств. Даже на знаменитом «Доме на набережной» в Москве пришлось сэкономить – первоначальный проект подразумевал красный цвет дома, однако отделку существенно удешевили, сделав ее самой простой – серой.

Поскольку не была изменена концепция расселения, не ликвидирована иерархия в ней, – а бытие определяет сознание, постепенно общество под влиянием материальных факторов, живя и мысля в категориях города, вернулось к прежним моделям.

В мае 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта». Это постановление в одночасье закрыло дискуссии о новом расселении. Идеи Сабсовича были названы «чрезвычайно вредными попытками», а Охитовичу, хотя прямо и не назвали, но четко указали, что ресурсов на осуществление его идей просто нет: «Проведение этих вредных, утопических начин: не учитывающих материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения, привело бы к громадной растрате средств и

дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта»³⁵¹. В этом постановлении был четко обозначен курс на развитие и рост городов.

Идеи Охитовича, хотя и боялись прямо называть, еще некоторое время цитировали. В частности, вот очень показательный фрагмент текста, опубликованного в журнале «Техника молодежи» в 1940 г.: «Не ввысь, а по горизонтали должна расти новая Москва, – говорили другие. – Идеальный город будущего – город-сад. Все подмосковные земли с их лесами, рощами, прудами, с изгибами мелких речушек, с живописными оврагами и зелеными холмами войдут в границу будущего города. Прямые лучи-дороги прорежут новую Москву; небольшие легкие коттеджи просторно разместятся вдоль асфальтовых полотен автострад, увитые диким виноградом, окруженные огородами, цветниками, садами. И что из того, что город вытянется на сотню-другую километров! Зато люди в нем будут жить среди природы, пользуясь уютом и тишиной деревенской жизни. А старая Москва с ее дряхлым Кремлем, с ее запутанными лабиринтами переулков, с каменными коробками домов, тесно примкнувших друг к другу, пусть останется гигантским, медленно умирающим музеем древности»³⁵².

Идеи Охитовича (хотя и негласно) нашли отражение и в дачном строительстве. Не стоит отрицать роль советских и постсоветских дач в создании условий для творчества. Этимология слова «Академия» восходит к прекрасному саду, в котором Платон, его коллеги и ученики творили науку, ведя научные диалоги. По мнению д.э.н., профессора Ю.М. Осипова, именно русская усадьба была основой для творчества.

Охитовича критиковали за то, что он забежал далеко вперед. Но сегодня, не учитывая современный уровень развития радио, телефонов, автомобилей, можно ли вернуться к идеям «нового расселения»? Сегодня созданы все необходимые условия для децентрализации, распределённого размещения населения и

---

³⁵¹ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2 кн. М.: Стройиздат, 1996. URL: http://alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_044.html, http://alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_062.html. (дата обращения: 12.12.2019).

³⁵² Лопатин П. Москва в 1945 году // Техника молодежи. 1940. № 7.

расширенного воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики.

Как отмечают А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, сегодня происходит «...прогресс креатосферы – пространства-времени творческой деятельности, т.е. прогресс таких сфер, как образование, наука и инженерное творчество, здравоохранение, рекреация природы и общества и др. ...»³⁵³

В XIX – первой половине XX века городское население росло очень высокими темпами. Но уже с 1950-х годов начался переход к «Третьей волне» по Э.Тоффлеру (другие учёные назвали это «постиндустриальным обществом», «экономикой знаний», «экономикой, основанной на знаниях» и т.д.) – индивидуализации и миниатюризации производства, повышению доли нематериальной составляющей в готовой продукции, становлению «общества услуг» и др. Самое главное в обществе «Третьей волны» – развитие информационно-коммуникационных технологий сделает ненужной городскую сосредоточенность людей. Э.Тоффлер предложил идею «электронного коттеджа»³⁵⁴, т.е. жилища, расположенного на достаточном участке земли, во многом похожего на поселение «первой волны» (аграрного общества), но в то же время отличающегося современным устройством, благодаря наличию необходимых информационных коммуникаций, позволяющего осуществлять людям активную деятельность. В «электронном коттедже» можно как жить, так и успешно работать. Причем работа «Третьей волны» – это работа по созданию новых образцов, дизайна, творчества, разнообразная и полная возможностей для саморазвития.

Развитые страны уже давно стали использовать преимущества общества «Третьей волны». С 1970-х годов в наиболее развитых странах стал происходить процесс «деурбанизации», т.е. переселения жителей крупных городов в пригороды. Уже сегодня существует и активно развивается обширная практика

---

³⁵³ Бузгалин А.В., Колганов А.И. [Пост]классическая политическая экономия: потенциал решения проблем социально-экономической политики // Вопросы политической экономии. – 2016. – № 2. – С. 30.

³⁵⁴ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 132.

так называемого «аутсорсинга», т.е. передачи ряда функций, работ исполнителям, находящимся на расстоянии, притом значительном, от офиса. Так, например, фирмы США масштабно используют труд программистов из Индии.

Э.Тоффлер утверждает, что «Третья волна» переносит рабочие места не только с заводов и фабрик, но и из офисов в коттеджи. Офис индустриальной эпохи (возьмем для примера первую половину XX века) очень сильно отличался от современного офиса. Раньше присутствие работников в офисе было необходимо для эффективной коммуникации и для работы с дорогой оргтехникой – например, та же печатная машинка была доступна не каждому клерку. Напротив, у современных офисных работников «офис» оборудован не только в самом офисе, но есть еще и понятия «домашний офис», «мобильный офис» и т.д. и т.п. Возникает вопрос: зачем вообще оборудовать рабочее место в офисе, если можно сделать это дома? Что нужно подавляющему большинству офисных работников? Стол, стул, компьютер с программным обеспечением, подключение к Интернету, телефон. В ряде случаев нужен принтер, реже – копир или сканер. У многих офисных сотрудников все это есть и дома, и на работе.

Вместо того чтобы рабочие места «второй волны» были бы вытеснены рабочими местами «Третьей волны», они продолжали существовать параллельно, поскольку рабочие места «Третьей волны» стоили весьма недорого. Но все это время общество продолжало оплачивать продолжавшие свое существование и очень неэффективные рабочие места «второй волны». Любой работник знает, насколько значительная часть зарплаты уходит только на покрытие специфических издержек жизни в офисе: дресс-код, корпоративное питание и др. Работодателю же надо платить средства (и немалые) за аренду офиса, держать довольно значительный штат сотрудников, обслуживающих непосредственно офис и т.д.

Уже очевидна неверность того тезиса, что без удержания всех работников в офисах не обойтись. Крупнейшие фирмы мира обходятся, отдавая работу даже на другие континенты. Корпорации США активно используют труд программистов, работающих в Индии. Непроизводительный труд в офисе, который работодатель

пытается нивелировать с помощью компьютерных программ учета рабочего времени, давно стал общим местом.

И, вообще, получается, что офис был нужен большинству бизнесменов просто ради престижа. Но кризис отодвигает проблемы престижа на задний план. И проблему кризиса можно в значительной степени решить именно переносом рабочих мест в «электронные коттеджи».

Науку и образование уже сегодня можно сориентировать на развитие на основе постиндустриальных поселений, состоящих из «электронных коттеджей». Технологии дистанционного обучения позволяют осуществлять значительную часть деятельности по обучению, переподготовке кадров, не теряя время, затрачивая средства на дорогу ежедневно до места работы. Ученые смогут ездить при такой организации деятельности в университет намного реже, но при этом контактировать со студентами и коллегами не меньше, а то и больше, если их обеспечить современными информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Пандемия коронавируса подтвердила на практике возможность реализации дистанционной, распределённой модели экономической активности. Но её, в соответствии с написанным выше, следует дополнить близостью к природе, её активным познанием в неотчуждённом непосредственном диалоге.

Участок в 1-1,5 га земли – для того, чтобы ученые имели возможность создать на своём участке биогеоценозы – лес, сад, устроить огород, украсить пейзаж цветниками и поставить электронный коттедж – необходимые условия для скорейшего перехода к «Третьей волне», к активному развитию креативной экономики. ИКТ высвободят время, уменьшат транзакционные издержки, а участок обеспечит факторами здоровья, снабдит экологически чистыми, наиболее полезными для здоровья продуктами питания, а также создаст условия для постоянной физической активности.

Наиболее интересными, целостными и развёрнуто представленными предложениями по перспективным направлениям развития человечества с точки зрения социально-экономического обоснования стратегии развития, нам представляются идеи, изложенные в работах отечественных исследователей

А.В. Бузгалина и А.И. Колганова³⁵⁵, которые исходят из приоритета развития творческих способностей человека, развития «креатосферы» и пространства культуры. Также представляется важным учитывать идеи, изложенные в книгах В.Н.Мегре³⁵⁶, поскольку они исходят из приоритета улучшения качества среды и намечают перспективы нетехнократического пути развития, а последнее становится особенно важным в свете тех угроз, которые активно обсуждаются научным и экспертным сообществом в связи с бурным развитием технологий.

Традиционно научные структуры высокого уровня носят название «академий», – повторим, что слово «академия» восходит к саду, в котором на свежем воздухе (а не среди зданий-«коробок» и загазованных магистралей), на природе у Платона и его учеников появлялись новые идеи – подлинно творческие и подлинно инновационные. Скученность крупных городов – это наследие «Второй волны» (т.е. индустриальной экономики) по Э. Тоффлеру, наследие крупных заводов, требующих сосредоточения рабочей силы в одном месте. Заводы не предназначены для создания инноваций и обеспечения творческой деятельности. Чем скорее начнется переход к обществу «Третьей волны» (для чего требуется, согласно представленной в настоящем разделе концепции организации распределенных поселений, по сути, не такой большой набор первоначальных действий; и ключевым в этом наборе условий для перехода к обществу «Третьей волны» является предоставление земельных участков и создание необходимого минимума инфраструктуры), тем скорее мы получим реальную отдачу в виде творческих идей и инноваций, в виде расширенного воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики.

Реализация идеи распределенного расселения приведет к снижению остроты проблемы безработицы, поскольку имеющийся у домохозяйства участок земли обеспечит едой и жильём, а работу можно будет искать дистанционно, с помощью компьютера с подключением к Интернету. В случае невозможности приобрести личный компьютер, всем поселением могут быть приобретены

---

³⁵⁵ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М.: УРСС, 2004.

³⁵⁶ Мегре В.Н. Сотворение. СПб.: ДИЛЯ, 2006.

несколько компьютеров для коллективного доступа, которые могут быть размещены в общем специальном помещении или клубе.

Можно прогнозировать, опираясь на характеристики распределенного расселения, что последнее вызовет значительный рост заказов на ИКТ. Так, для использования преимуществ дистанционного образования необходимо будет в каждом поселении обеспечить школу компьютерами и подключить их к Интернету и мобильной связи. В результате такого повышения спроса на ИКТ будут созданы новые рабочие места, обеспечен платежеспособный спрос на телекоммуникационные услуги, и все это в совокупности поможет смягчить безработицу, вызываемую социально-экономическими кризисами.

Поселения будущего должны быть не возвратом к «первой волне», а центрами «Третьей волны» - суперсовременными, использующими все лучшие достижения человечества, в том числе достижения науки и техники. Но при этом наука и технологии станут не в центре, подчиняя себе человека, а, наоборот, человек займет место в центре, а наука и технологии будут служить ему и природе. Это и будет новым гуманизмом.

Многие учёные выступают за опережающее развитие человеческих способностей. К примеру, профессор МГУ, д.филос.н. Ю.М. Павлов отмечает: «Для того чтобы выжить, человечество должно гармонизировать отношения, применив принцип восполнения истощающихся природных ресурсов все возрастающим использованием человеческого потенциала. Данное положение ... [сформулировано] в виде ... закона компенсации использованных природных и материальных факторов развитием человеческого потенциала. Только возрастанием этого потенциала можно решать все новые и новые проблемы, возникающие перед человечеством»³⁵⁷.

Совершенствование способностей человека позволит со временем заменить многие современные технологии возросшими способностями, а новая,

---

³⁵⁷ Павлов М.Ю., Павлов Ю.М. Высокий человеческий потенциал как императив развития России и мира // Человеческий потенциал модернизации России (Стратегия опережающего развития-2006). Доклады и выступления на международной научной конференции 20-21 апреля 2006 г. Под ред. А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. – М., 2006.

неразрушающая природу и человека наука создаст предпосылки для превращения России в мировой научный центр.

Вообще понятие «экономика» намного шире, чем рынок. Слово «экономика» придумал Аристотель. Первоначально слово «экономика» (от слов «эко» – дом, «номос» – знание) означало науку о ведении хозяйства (домашнего хозяйства). Экономисты знают, насколько широким бывает спектр экономических отношений.

Уже сегодня многочисленные группы работников работают дома, растёт число «фрилансеров» – людей, работающих на принципах свободного найма, без жесткого встраивания в структуру какой-либо организации, более того, в огромных масштабах получил распространение так называемый «аутсорсинг» – передача отдельных функций и процессов за пределы организации, нередко – на другой континент.

Э.Торфлер, опросив ряд руководителей крупнейших корпораций США, получил подтверждение, что еще в 1980 г. (когда еще не получили персональные компьютеры и Интернет!) уже можно было бы перенести 25-40% рабочих мест домой.

По сути, крупные заводы и крупные офисы в городах принадлежат уходящей эпохе. В новой эпохе – обществе «Третьей волны» люди смогут работать дома, добиваясь намного более высоких результатов благодаря более рациональной организации работы. Если сегодня один из основных критериев выбора местожительства – удобнее и ближе добираться до работы, то в обществе «Третьей волны» человек получит возможность выбирать место для жизни по душе, там, где ему нравится, а не там, где удобнее индустриальной, технократической системе. Коммуникации будут осуществляться посредством современных средств связи – видеоконференции предоставят здесь даже на порядок большие возможности, чем концентрация людей в офисе. Канадский

социолог М. Маклюэн в этой связи очень метко заметил, что телевидение превратило мир в глобальную деревню³⁵⁸.

Большие заводы и наполненные людьми офисы устарели, поскольку были порождением индустриальной, фабрично-заводской эпохи. А новая эра – «Третья волна» Э. Тоффлера («постиндустриальное общество», «экономика, основанная на знаниях») как раз означала перенос, возвращение рабочих мест домой.

Приведём слова Э.Тоффлера, предсказавшего принципиально иной, чем наблюдаемый сегодня, характер расселения: «Наряду с поощрением малых производственных групп, наряду с возможностью децентрализации и деурбанизации производства, наряду с изменениями существующего характера труда, новая производственная система может перенести буквально миллионы рабочих мест с заводов и из офисов, куда они были занесены Второй волной, и вернуть их туда, где они были до того: в дом»³⁵⁹. И далее: «Сейчас требуется смелость, чтобы предположить, что наши самые большие заводы и офисные здания могут еще при нашей жизни наполовину опустеть, превратиться в мрачные склады или их переделают под жилые помещения. Но это вполне возможно при новом способе производства: при возвращении к домашнему производству на новой, более высокой, электронной основе и с новым отношением к дому как к центру общества»³⁶⁰.

Рабочие места перемещаются в дома. Люди могут работать дома. А есть ли необходимость тогда работать и жить в городе? В очень дорогих, но при этом довольно маленьких квартирах, в загрязнённой среде, в толпе и суете. Где всё заставлено автомобилями, где негде гулять детям, где шум и смог стали обычным явлением. Отсюда возникает возможность вернуться на землю на новой основе – в «электронный коттедж», пользуясь одновременно и высокими технологиями и всеми преимуществами чистой природной среды.

---

³⁵⁸ Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М.: Гиперборея: Кучково поле, 2007.

³⁵⁹ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 312.

³⁶⁰ Там же. С. 313.

Предвидение Тоффлера реализуется уже сегодня, – новые идеи и принципы получают всё более широкое распространение, причём даже неожиданно – к примеру, технологии дистанционной работы получили колоссальный импульс в развитии в условиях пандемии коронавируса. Перенос рабочих мест из офисов и заводов в дома, предоставляет для развития экономики очень хорошие возможности.

Во-первых. Сегодня на те средства, которые работодатель тратит на организацию и содержание рабочего места в офисе, легко можно организовать и подключить к информационно-коммуникационным магистралям рабочее место дома. Многие работники сегодня теряют работу по причине того, что их работодатель не может содержать офис. И многие работники не могут найти новую работу по причине того, что не могут в силу каких-либо причин переехать на новое место. Работая же дома, люди получают возможность выбирать между различными предложениями от работодателей, нередко из других стран и с других континентов. Очень важно, что при этом намного крепче станут семьи и отношения с близкими людьми.

Во-вторых. Возможность смягчения последствий безработицы и обеспечения социального минимума. Сегодня человек, живущий в городе, оторванный от земли, чрезвычайно зависим от ситуации на рынке труда, от работодателя. Настолько зависим, что сегодня на рынке труда требования диктует работодатель, а работник вынужден подстраиваться под них, даже если это не соответствует его минимальным стандартам, пожеланиям и требованиям, и даже специальности, квалификации, умениям. Особенно ярко это проявляется в том, что на рынке труда очень много желающих устроиться на работу даже совсем не по специальности (и тем более, не по призванию). Многие молодые люди получают образование, выбирая не то, что им по душе, а стремясь получить те записи в дипломах, за которые будут больше платить. Есть сравнительно небольшая прослойка профессионалов – как правило, это высококвалифицированные специалисты, которые сами выбирают себе работодателя и желаемую работу, но таких всего 5–10% от числа работников. А

вот работодатели в современной экономике могут позволить себе быть очень разборчивыми – типичная ситуация, когда на одну вакансию претендуют сотни и даже тысячи кандидатов. Но ситуация, когда на одного кандидата претендуют сотни потенциальных работодателей, и наперебой предлагают лучшие условия этому кандидату, выглядит красивой сказкой. Работник, работающий не по специальности, типичен для современной экономики. Напротив, работодателя, меняющего под работника специализацию своего бизнеса, представить довольно трудно. Бывает иногда, что в современной экономике создаются рабочие места специально для самых высококвалифицированных 5–10% работников, но этими 5-10% (а реально 1-3%) дело и ограничивается. Почему так происходит? Работодатель может позволить себе разборчивость – число ищущих работу всегда достаточно велико хотя бы потому, что у подавляющего большинства людей есть «странная привычка есть три раза в день», и в этом плане люди чрезвычайно зависимы от источника дохода. Работодатели же, напротив, весьма мало зависимы от работников (в индустриальной экономике), которых достаточно легко заменить. Среда бизнеса быстро меняется. Уволить работника, даже если для него нет работы, избавиться от работника иногда бывает довольно сложно, поэтому предприниматели предпочитают не набирать новых работников, а больше нагружать имеющихся. И тогда рабочий день фактически становится 9–10 часовым, а то и более длинным. И тогда работник «живёт» на работе, не видит свою семью, становится неким придатком офиса или завода, а не самостоятельной личностью.

Итак, новая гуманистическая модель территориальной организации экономики будущего представляет наиболее широкие возможности как в плане развития творческих способностей и совершенствования человека, восстановления природных сообществ, биogeоценозов, совершенствования среды обитания, так и в плане обеспечения, заработка и богатства. Для целей энергетического обеспечения может реализовываться новая энергетическая

парадигма «Энергия будущего», представленная автором в статье ³⁶¹, опубликованной в журнале “World Affairs”, издаваемом известным учёным-гуманистом и практиком в альтернативной энергетике Дж.С. Капуром. Как уже говорилось выше, о «Солнечной ферме Капура» (Kapur Solar Farms) писал ещё Э. Тоффлер³⁶².

Далее рассмотрим пример из истории, который иллюстрирует, насколько важную роль в развитии страны играют адекватная территориальная организация и превращение граждан в собственников, причём собственников, наделённых личной (неотчужденной), а не частной (отчужденной) собственностью.

США не всегда были великим государством. Еще в XIX веке Соединённые Штаты Америки являлись среднеразвитой страной с сырьевой экономикой. В чём-то ее экономика была похожа на современную российскую. В хозяйстве США в тот период доминировали поставщики сырья, которые продавали на экспорт хлопок: в 1860 году хлопок-сырец составлял 57% американского экспорта, и давал его «Рабовладельческий Юг». Имелся в США и «Промышленный Север», только он по каким-то причинам играл далеко не первые роли в экономике страны. И это при том, что «Север» считался намного более прогрессивным, и логично было предположить, что он должен был бы вытеснить неэффективное и отсталое рабовладение, но до определенного времени не вытеснял. В результате США в тот период являлись сырьевой базой для других, промышленно развитых стран. При этом большие территории в стране занимали рабовладельческие плантации, на которых выращивался хлопок-сырец – основная статья американского экспорта.

Возделывание хлопка было очень прибыльным, и это привело к тому, что земля стала основным ресурсом. Не только плантаторы-рабовладельцы, но и более-менее состоятельные люди старались получить как можно больше земли. В результате все угодья, пригодные для сельского хозяйства, попали в руки меньшей части населения, а простые люди остались без наделов. В результате

---

³⁶¹ Pavlov M. A New Energy Paradigm for the Third Millennium // World Affairs, vol. 10, Spring 2006. P.2-18.

³⁶² Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 525-526.

сложилась парадоксальная ситуация: в стране с огромной территорией людям не хватало земли, поскольку бóльшая часть её находилась у крупных собственников. Далеко не каждый, даже очень работоспособный и предприимчивый американец, смог бы приобрести свой участок, достаточный для постройки дома и для ведения хозяйства, поскольку спекулянты землёй устанавливали слишком высокие цены, пользуясь высоким спросом.

Но простые граждане не сдавались и начали бороться за свои права на землю. Американцы считали, что каждый гражданин США имеет право на свой участок земли («public domain»). Боролись они долго и упорно, и в 1862 году, наконец, одержали победу – был принят так называемый «Хомстед-акт», согласно которому каждый гражданин США (точнее, каждый гражданин США, достигший 21 года и не воевавший на стороне Юга против Севера) мог получить из земель общественного фонда участок площадью до 160 акров (65 гектаров). Для этого достаточно было заплатить регистрационный сбор всего в 10 долларов, т.е. стоимость межевания, сама же земля давалась бесплатно.

В 1862 году новый президент США – знаменитый Авраам Линкольн, придя к власти, как раз и начал правление с принятия «Хомстед-акта». Закон вступил в силу 1 января 1863 года. Любой желающий поселенец, приступивший к обработке земли и начавший возводить на ней строения, получал бесплатно право собственности на эту землю по истечении 5 лет. Участок мог быть приобретен в собственность и досрочно, при уплате 1,25 доллара за акр. Всего по «Хомстед-акту» в США было роздано около 2 миллионов хомстедов общей площадью около 285 миллионов акров (115 миллионов гектаров).

Слово «homestead» образовано от двух английских слов – «home» – дом и «stead» – усадьба, поместье. Т.е. буквально «хомстед» означает поместье, причём именно поместье-дом. «Дом» не как здание, а как домашнее место.

За хомстеды боролись и многие политики, и множество простых граждан. Идея эта активно продвигалась и «снизу» и «сверху».

Но вернемся ко времени расцвета хомстедов. Начиная с 1863 года США совершили мощнейший рывок одновременно во многих сферах –

промышленности, технологиях, экономике, транспорте, науке, образовании, сельском хозяйстве.

Позднее другой президент США – Джон Кеннеди очень точно описал ситуацию, когда в стране одновременно растут и процветают самые различные сферы: «прилив поднимает все лодки». Именно с 1863 года прилив в США начал «поднимать все лодки», в короткие сроки превратив страну в мирового лидера.

Были ли хомстеды фермами? Значительная их часть представляла собой небольшие семейные фермы, которые вели **натуральное хозяйство**. Многие хомстеды не производили товары (а без товаров нет и рынка, рыночной экономики).

Но хомстеды стали огромным шагом вперед. Почему же так произошло? Почему все признают важную роль хомстедов в подъеме США и в превращении страны в мирового лидера?

По свидетельству историков, именно в 60-90-е годы XIX века «свободный» капитализм в США достиг своего наивысшего расцвета. Конец XIX – начало XX веков – это и время бурного развития американской промышленности. К началу XX века в США очень активно развиваются экономика и новые технологии.

Переселение на землю, натуральное хозяйство не затормозило развитие страны, а наоборот, дало мощнейший импульс её продвижению вперед во всех сферах.

По признанию исследователей, Акт о хомстедах явился одним из действительно эпохальных законов американской истории, который позволил со временем почти 1.500.000 семьям обрести чувство собственного достоинства, экономическую независимость и гордость от обладания участком земли и самодостаточного хозяйства³⁶³.

---

³⁶³ Gates P.W. Free Homesteads for All Americans. – Washington, 1962. – P. 2, 11. Цит. по: Куропятник Г.П. Земельный вопрос в США в середине XIX века // Американский ежегодник, 1995. – М., 1996. С. 48-69. URL: <http://america-xix.org.ru/library/kuropiatnik-land/> (дата обращения 14.07.2012).

Gates P.W. History of Land Ownership in the United States. – Mouton, 1965. – P. 448. Цит. по: Куропятник Г.П. Земельный вопрос в США в середине XIX века // Американский ежегодник,

Взявшиеся за поднятие богатейших земель прерий в 17 штатах Запада на пространстве около 285.000.000 акров полтора миллиона отважных и выносливых поселенцев в период после Гражданской войны способствовали энергичному развитию сельского хозяйства и промышленности, а также росту населения страны. Более того, Акт о хомстедах также мог улучшить положение индустриальных рабочих: **«Высвобождая [действительно] незанятых работников, закон мог одновременно увеличить доходы тружеников на востоке [США]»³⁶⁴.**

Очень интересно, а как же обосновывали необходимость раздачи общественных земель политики. Призывая принять закон о хомстедах, один из конгрессменов говорил:

«Мы более не рассматриваем государственные земли в качестве источника пополнения казны и намерены получать гораздо большие дивиденды от тех, кто осядет на них, сделает их плодородными и приносящими доход»³⁶⁵.

Гораций Грили (Horace Greeley), горячо поддерживавший проект закона о хомстедах, видел, что этот законопроект играл ключевую роль в воплощении идеала свободного труда. «Стремительное открытие свободного от платы доступа ко всем землям Республики [США. – М.П.], а также адресованное каждому гражданину предложение помочь самому себе, трудясь на своем земельном участке – вот что откроет новую эпоху в истории человеческого труда», писала газета «Нью-Йорк Трибьюн» в период обсуждения Конгрессом США проекта закона о хомстедах³⁶⁶.

Многие общественные и политические деятели США того времени считали, что если люди получают землю в собственность, к которой смогут приложить свой

1995. – М., 1996. С. 48-69. URL:<http://america-xix.org.ru/library/kuropiatnik-land/> (дата обращения 14.07.2012).

³⁶⁴ White R. "It's Your Misfortune and None of My Own": A New History of the American West. 1947. University of Oklahoma Press; Reprint edition, 1993. P. 142.

³⁶⁵ Congressional Globe, 37th Congress, 2nd Session. Appendix 1. – P. 257. Цит. по: *Куропятник Г.П.* Земельный вопрос в США в середине XIX века // Американский ежегодник, 1995. – М., 1996. С. 48-69. URL:<http://america-xix.org.ru/library/kuropiatnik-land/> (дата обращения 14.07.2012).

³⁶⁶ *Green M.S.* Freedom, Union, and Power: Lincoln and His Party During the Civil War. 2004. – P. 307.

труд, то они не только накормят себя, но у них появятся ещё и излишки сельскохозяйственных продуктов. Продажа этих излишков позволит приобретать продукцию других производителей. В результате расширится производство и увеличится поступление налогов в казну.

Много лет боровшийся за принятие закона о хомстеде Галуша Гроу утверждал даже, что «Хомстед-акт» будет «способствовать величию и славе Республики, развитию элементов более высокой и лучшей цивилизации»³⁶⁷.

«Хомстед-акт» оценивался прессой как одна из наиболее полезных и жизненно необходимых реформ за всю историю цивилизации.

«Нью-Йорк Трибьюн» выражала надежду, что раздача хомстедов намного снизит число обездоленных и безработных в стране и приумножит число «независимых и самообеспечивающихся фермеров, обрабатывающих полученную навечно землю»³⁶⁸.

Получение в полное и вечное владение заветного участка – землю жизненной мечты – давало людям надежду, что им удастся обрести экономическую независимость путем простого ухода на земли Запада, и тем самым миновать «прелести» смрадных городских трущоб, вызванных к жизни ходом капиталистической индустриализации.

Еще одна, и, вероятно, наиболее важная причина того, что производство, осуществлявшееся домохозяйствами на земельных участках, завоевало лидерство, заключается в его гибкости и приспособляемости к тяжелым внешним условиям. И «капиталистические» фермы, и «домашние» фермы – домохозяйства могут процветать в благоприятные времена. Но «капиталистическая» ферма может приносить прибыль и в неблагоприятные времена; если же она прибыли не приносит, то собственники прекращают ее существование и могут впоследствии

---

³⁶⁷ Ilisevich R.D. Galusha Grow: The People's Candidate. – Pittsburgh, 1988. – P. 210-212. Цит. по: Куропятник Г.П. Земельный вопрос в США в середине XIX века // Американский ежегодник, 1995. – М., 1996. С. 48-69. URL: <http://america-xix.org.ru/library/kuropiatnik-land/> (дата обращения 14.07.2012).

³⁶⁸ The New York Tribune, May 7, 1862, No. 65806 4. – col. 2. Цит. по: Куропятник Г.П. Земельный вопрос в США в середине XIX века // Американский ежегодник, 1995. – М., 1996. С. 48-69. URL: <http://america-xix.org.ru/library/kuropiatnik-land/> (дата обращения 14.07.2012).

вложить (реинвестировать) свои денежные средства куда-либо еще, в иные предприятия. «Домашняя» же ферма – домохозяйство – являет собой как способ получения прибыли, так и образ жизни. Члены семьи принимали большее личное участие в деятельности фермы, и им было легче снизить свое потребление и начать работать интенсивнее с целью обеспечить выживание своего предприятия, которое одновременно являлось их домом. Для выживания им не требовались годовые прибыли, а требовалось лишь только то, что достаточно для поддержания жизнедеятельности семьи и фермы. В такие времена владельцы «домашних» ферм – домохозяйств брали верх над фермерами-«капиталистами» (чьи предприятия были бизнесом, средством зарабатывания прибыли, но не были образом жизни), так как домохозяйства были лучше способны переносить невзгоды в неблагоприятные времена³⁶⁹.

На протяжении многих лет борьбы за введение в действие закона о хомстедах Галуша А. Гроу (Galusha A. Grow) даже заявлял, что этот закон мог «способствовать возрастанию величия и славы Республики [США. – М.П.]» и «развивать составные части высшей и лучшей цивилизации [чем существовавшая в те времена. – М.П.]»³⁷⁰.

Гораций Грили (Horace Greeley), ведущий издатель и редактор того времени, представлявший Республиканскую партию, писал в газете «Нью-Йорк Трибьюн», что закон о хомстедах воплощал собою «одну из самых благотворных и даже жизненно важных реформ, предпринятых когда-либо в истории и где-либо в мире – реформу, посредством которой рассчитывалось ощутимо уменьшить число обездоленных и праздношатателей и увеличить долю действенных, независимых, самодостаточных фермеров в стране, [закрепив этот результат] навеки [текст в квадратных скобках и курсив мой. – М.П.]»³⁷¹.

³⁶⁹ White R. "It's Your Misfortune and None of My Own": A New History of the American West. 1947. University of Oklahoma Press; Reprint edition, 1993. P. 272.

³⁷⁰ Green M.S. Freedom, Union, and Power: Lincoln and His Party During the Civil War. 2004. – P. 307.

³⁷¹ White R. "It's Your Misfortune and None of My Own": A New History of the American West. 1947. University of Oklahoma Press; Reprint edition, 1993. P. 143.

Один известный американский исследователь рассматриваемого нами вопроса сказал: «Сегодня многие историки рассматривают Акт о хомстедах как блистательный успех, укрепивший страну и обеспечивший многим американцам великие возможности»³⁷².

На заседании Конгресса США, когда отмечалось 100-летие издания Акта о хомстедах, высказывалась мысль, что положительный и отрицательный опыт этого аграрного закона может быть полезным для стран, еще не решивших свой земельный вопрос.

О роли «Хомстед-акта» в истории США говорил сенатор из Небраски:

«По всей вероятности, ни один другой закон не способствовал в такой огромной степени становлению демократии в нашей стране. В результате проведения в жизнь этого акта нация получила возможность создать небольшие семейные фермы (64 га), которые в течение десятилетий являлись экономическим и общественным оплотом Америки»³⁷³.

Иногда предпринимаются попытки объяснить лидерство США другими причинами.

Одни авторы пишут об уникальных особенностях законодательства США, в частности, о Конституции.

Но ведь эта Конституция и это законодательство не помешали огромным территориям США на протяжении 75 лет (т.е. трёх поколений людей) быть рабовладельческими – треть времени существования рабства приходится на действие Конституции. Так что не в ней дело.

Другие авторы говорят о богатых природных ресурсах, больших территориях.

Но ведь и страны Южной, да и Центральной Америки обладали и обладают большими территориями и богатыми природными ресурсами. Но вот только в них

---

³⁷² Porterfield J. The Homestead Act of 1862: A Primary Source History of the Settlement of the American Heartland in the Late 19th Century. 2005. – P. 5.

³⁷³ The Rotarian, 1963, May. – P. 20. Цит. по: Куропятник Г.П. Земельный вопрос в США в середине XIX века // Американский ежегодник, 1995. – М., 1996. С. 48-69. URL: <http://america-xix.org.ru/library/kuropiatnik-land/> (дата обращения 14.07.2012).

борьба за землю завершилась победой крупных латифундистов – собственников огромных плантаций.

Третьи авторы вспоминают о предприимчивости переселенцев, о духе предпринимательства и авантюризма. Тогда что же случилось с этим духом во всех других странах обоих американских континентов? Почему только одна страна сумела стать супердержавой?

Четвёртые пишут, что победил дух конкуренции, дух рыночной экономики. Но опять же – этот дух конкуренции и дух рыночной экономики почему-то десятки лет не мог обеспечить конкурентного превосходства промышленного (чисто конкурентного и рыночного) Севера над рабовладельческим Югом.

Северу удалось победить Юг только в открытом вооруженном столкновении, а не в конкурентной борьбе, не в состязании эффективности.

Пятые авторы утверждают, что успехам Америки способствовала, прежде всего, отмена рабства.

Но США – не единственный пример раздачи государственных земель гражданам и последующего расцвета соответствующего государства. Еще римский император Юлий Цезарь распределил общественные земли, не находившиеся в частном владении, между 20 тысячами граждан, имеющих по трое и более детей (видимо, именно этот опыт и пытался повторить Президент РФ в 2008-12 гг. Д.А. Медведев³⁷⁴).

Юлий Цезарь также основывал новые колонии, расселив по заморским территориям около 80 тысяч граждан. Так же как и США, через несколько десятков лет (в I веке н.э.) после раздачи государственных земель Рим достиг наивысшего расцвета в своей долгой истории.

Небывало быстрый подъём США по времени происходит именно после принятия акта о хомстедах. **В США между 1860 и 1900 годами было запатентовано 676 тысяч изобретений. К началу XX века Америка победила отсталость, перестала быть сырьевой державой и вышла на первое место по**

---

³⁷⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/9637> , дата обращения 14.07.2012).

уровню промышленного и сельскохозяйственного производства. В результате США признают флагманом мировой промышленности. США становятся одним из мировых научных, образовательных, технологических и финансовых центров.

Одним из главных вопросов для любого общества всегда был вопрос собственности. По-настоящему принадлежит человеку собственность только одна – личная. Только она делает человека свободным в экономическом плане. И благодаря личной собственности мотивация к деятельности очень сильно возрастает. Именно это и было в США. Миллионы людей, у которых не было собственной земли, благодаря «Хомстед-акту» стали собственниками, стали хозяевами. Возможно, что не так уж и наивны были древние греки, создавшие миф об Антее. Оторванный от земли, Антей терял свою силу и возвращал её лишь тогда, когда возвращался на землю. За последние 300 лет оторванное от земли человечество породило многочисленные глобальные проблемы и угрозы, в том числе угрозы своему существованию и даже существованию жизни на Земле. Не будет ли новое прикосновение к земле ключом для решения множества проблем современности?

Люди, ставшие настоящими хозяевами земли по «Хомстед-акту» почувствовали в себе уверенность в своих способностях. Они за считанные годы превратили собственную страну из среднеразрядной и даже отстающей, аграрной, сырьевой в одного из мировых лидеров в экономическом, технологическом, научном, образовательном и многих других отношениях³⁷⁵.

Дж.М. Кейнс в статье «Экономические возможности наших внуков» утверждал, что нет никаких сомнений в том, что экономические возможности человечества за 100 лет (с 1928 по 2028 годы) вырастут в 8 раз³⁷⁶. При этом,

---

³⁷⁵ Подробнее см.: Павлов М.Ю. Инновационное развитие экономики: от «Хомстед-акта» до электронных коттеджей и «викиномики» // США и Канада: экономика, политика, культура. №12 (516), 2012.

³⁷⁶ Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков. Вопросы экономики, 2009, № 6. С. 63.

согласно Кейнсу, уровень жизни возрастёт в 4-8 раз³⁷⁷. Эти утверждения основывались на расчётах, согласно которым, если капитал будет увеличиваться на 2% в год, за 100 лет объём капитального оборудования (и, соответственно, произведённых с его помощью материальных благ – жилья, средств транспорта и т.п.) вырастет в 7,5 раз³⁷⁸. Несмотря на то, что огромный объём капитала перетёк в транзакционный сектор, материальное производство за прошедшие без малого 90 лет, действительно, выросло в несколько раз. Переток капитала и рабочей силы в транзакционный сектор, как это ни парадоксально, на время снял остроту проблемы «технологической безработицы», также предсказанной Кейнсом. Но сумел ли решить проблему «технологической безработицы» транзакционный сектор? Клаус Шваб, основатель, бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе и автор концепции «Четвёртой промышленной революции» пишет об обострении данной проблемы в будущем.

Одним из лучших решений видится так называемый «Безусловный базовый доход» - регулярная выплата, получаемая всеми членами определённого сообщества (гражданами определённого государства) без необходимости выполнения работы. Т.Мор, Х. Вивес, Николя де Кондорсе, Т.Пэйн, Ш.Фурье и Джон С. Милль считаются основоположниками концепции «Безусловного базового дохода».

Известно, что на практике теория Кейнса была воплощена в «Новом курсе» Ф. Рузвельта в виде общественных работ и ряда других мер. Стимулирование совокупного спроса осуществлялось не в виде безусловного дохода, а в виде условного – за работу. Сегодня критики концепции «Безусловного базового дохода» также утверждают, что «безусловность» дохода порождает безделье и паразитизм, ссылаясь на ситуацию в Европе, раздающей мигрантам щедрые социальные пособия без всяких условий. И вообще, перераспределение доходов государством, по мнению критиков, наносит ущерб экономике. Но ведь это просто непонимание идей Кейнса! Непонимание идей Кейнса было настолько

---

³⁷⁷ Там же. С. 63.

³⁷⁸ Там же. С. 62.

большим, что известный учёный-экономист Джоан Робинсон назвало интерпретацию идей Кейнса «ублюдочным кейнсианством» (Bastard Keynesianism). Пожалуй, одни из самых непонятых терминов, используемых Кейнсом, был термин “Animal spirits”, использованный в его работе 1936 года «Общая теория занятости, процента и денег». И ведь именно загадочное “animal spirits” определяло, будет ли человек активен, либо будет лениться! Это “animal spirits” – основа успеха или провала экономической политики. Зачем беженцу из мусульманской страны работать на страну христианскую? Это другая страна, другая религия – другие ценности, чуждые ему. И самое главное – это не его Родина. Ни малая, ни большая Родина. Критики кейнсианства забывают, что важнейшей составной частью «Нового курса» Рузвельта была борьба с «Гувервиллями» (лагерями бездомных) как путём государственного строительства малобюджетного жилья, так и значительным снижением платежей по ипотечным займам. В рамках «Нового курса» была создана Федеральная национальная ассоциация ипотечного кредитования (Federal National Mortgage Association – FNMA), прозванная “Fannie Mae”, а также Корпорация кредитования домовладельцев (Home Owners' Loan Corporation – HOLC). HOLC, созданная в июне 1933 года, к февралю 1936 рефинансировала почти 1 млн. ипотечных кредитов³⁷⁹, то есть буквально спасла от выселения из домов в «Гувервилли» миллион семей – несколько миллионов человек. Благодаря «Новому курсу» многие миллионы людей сохранили или обрели вновь свою малую Родину, и это явилось сильнейшим стимулом для их экономической активности.

В какие моменты животное наиболее активно? Причём активно в созидательном плане, а не в разрушительном (как, к примеру, на охоте)? В те моменты, когда оно обустроивает своё жильё – свою малую Родину. Гениальность Кейнса и заключалось в том, что он понял этот основной движущий мотив созидательной активности и реализовал его в концепции «Нового курса», возможно, так и не успев подробно расписать его в своих научных работах.

---

³⁷⁹ Жильё в США 1929-1941. URL: <http://www.encyclopedia.com/education/news-and-education-magazines/housing-1929-1941> (дата обращения: 18.04.2019).

Таким образом, согласно практике экономической политики, осуществляемой непосредственно по рецептам Кейнса, выходом из кризиса служит прежде всего восстановление человеческого достоинства и обретение экономической базы – своего жилья, своей малой Родины. Безусловный базовый доход, причём не сам по себе, а в паре с предоставлением участка земли (наиболее целесообразно размером в 1-1,5 га³⁸⁰) для создания своего жизненного пространства, будет самым эффективным средством, а вот вырывание из контекста отдельных тезисов Кейнса и их односторонняя реализация могут привести лишь к новым кризисам, что и случилось в 1970-х годах в США.

Впоследствии владельцы хомстедов начали закладывать землю, стали попадать под власть крупных банков и корпораций, перестали быть полноправными собственниками земли. Этот процесс, когда собственники земли превращались в арендаторов, а затем сгонялись со своих участков, довольно подробно описал известный американский писатель Джон Стейнбек в романе «Гроздь гнева».

Опыт хомстедов в своё время пытались использовать и другие страны. Так, в России столыпинская аграрная реформа была лишь грубой и не очень удачной попыткой скопировать американский «Хомстед-акт», заимствовав лишь его форму, а не суть.

Сегодня у России есть все шансы первой осуществить переход к Третьей волне и стать лидером в современном глобальном мире. Этот переход не требует ни сколь-нибудь существенных инвестиций, ни насильственного слома старых структур. По сути, этот переход может стать одним из самых гуманных за всю историю человечества. И если политические лидеры не смогут проявить достаточную политическую волю, этот переход будет осуществляться «снизу». Ход истории не остановить, сколько бы ни было реверсивных движений в ней.

---

³⁸⁰ Более подробно об этом рассказано в работе *Мегре В.Н.* Сотворение. СПб.: ДИЛЯ, 2006.

6.2. Новая эко-гуманистическая модель территориальной организации экономики: «родовые поместья»

В 1999 г. вышла книга «Сотворение» отечественного писателя В.Н. Мегре³⁸¹, в которой был представлен новый, оригинальный образ развития России (прежде всего, образ расселения, удивительно схожий с «новым расселением» Охитовича, но намного более последовательный и целостный) – «родовые поместья» (в дальнейшем РП – *М.П.*). В России и в мире наблюдается огромный интерес к идее РП – книги В.Н. Мегре изданы тиражом свыше 11 млн. экземпляров на 20-ти языках мира. Идея вызвала интерес ООН, автор книг награжден престижной Азиатской Нобелевской премией мира «Гузи». В Государственной Думе рассматривался проект Федерального закона «О Родовых поместьях», а в Белгородской и Брянской областях уже приняты и действуют соответствующие законы.

РП представляет собой 1 га земли, на котором селится один человек или семья. РП основано на принципе нетоварности. РП передается по наследству (по роду); продажа и другие виды отчуждения запрещены по определению. Это исключает возможность спекуляции. И это место (поместье – от слова «место») в противовес кочевничеству и безответственности (намусорил, навредил природе и переехал в другое место – почище и получше). В РП центральная идея – всемерное развитие творческого потенциала человека и совершенствование среды обитания во взаимосвязи – чем выше творческие способности человека, тем более совершенную среду (насыщенную знаниями, новыми идеями и неотчужденную, да и чистую и красивую) он может создать, а более совершенная среда обитания, в свою очередь, создает больше стимулов, мотивов и благоприятных условий для творческой деятельности человека.

Основное (и «центральное») место в РП занимают биогеоценозы – лес, пруд и живая изгородь. Еще обязателен участок луговых трав. Биогеоценозы – основа любого РП, его основная часть и его принципиальное отличие от предыдущих форм хозяйствования на земле. Каждый создатель РП должен научиться

³⁸¹ Мегре В.Н. Сотворение. – М.-СПб: Диля, 2006.

восстанавливать существующие и создавать новые биогеоценозы. При этом биогеоценозы должны содержать самый минимум (200-300) видов растений в зависимости от региона, а в идеале должно быть 9000 видов (на одном гектаре!).

В идеале огород и сад также должны быть устойчивыми биогеоценозами, почти не требующими физического труда, но основанными на глубоком познании и понимании законов природы, максимально полного использования сил природы и постоянного творческого диалога с ней. А для этого надо много знать, много изучать, более того – «распредмечивать» живую природу, вступать с ней в творческий диалог, познавая ее законы и осваивая ее силы. При этом опять же в центр ставится человек.

Это в высшей степени гуманистическая идея. В книгах В.Н. Мегре, посвященных РП, прямо написано, что человеческая мысль – самая большая сила во Вселенной. И что в основе всего должна быть мысль. Предназначение человека реализуется в творческой деятельности – человек призван быть творцом, развивать свою мысль и творческий потенциал, совершенствовать себя, Землю и осваивать просторы Вселенной. И в полном соответствии с идеей материализма, каждый создатель РП должен сформировать среду обитания, которая бы улаждала все органы чувств, вдохновляла бы и давала энергию для творческой деятельности, то есть среду, в которой было бы радостно жить и работать, мыслить и развиваться, творить прогрессивное. Разумеется, помимо природной составляющей, огромное внимание уделяется человеку как личности, в частности, воспитанию и образованию детей (и не только), формированию их творческого потенциала, для чего создатели РП активно объединяются в свободные ассоциации и формируют новые социальные институты, создавая и изменяя различные формы взаимодействий, расширяя возможные способы производства и творчества.

Таким образом, уже сегодня на практике реализуется взаимосвязь ПЧ, предвосхищаемая К. Марксом, – в РП. Кроме того, в современном мире вместе с ускорением НТП появляются все больше возможностей для развития вышеуказанных форм взаимодействий как между самими людьми, так и между

человеком, обществом и природой. И, на взгляд автора статьи, РП как одна из самых прогрессивных форм такого взаимодействия заслуживает всестороннего и глубокого научного изучения.

Развитие сельских территорий, увеличение производства сельскохозяйственной продукции являются приоритетными задачами государственного масштаба.

Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации требует увеличения площадей сельскохозяйственных угодий – как путём возвращения в оборот неиспользуемых площадей, так и освоения новых земель.

В то же время, учитывая очень значительный прирост населения мира (согласно данным ООН, население мира возрастает на 75 млн. человек, т.е. за 2 года население мира прирастает больше, чем на величину всего населения России, при этом население мира выросло в 7,5 раз за последние 220 лет – с 1800 по 2020 гг.), нагрузка как на сельское хозяйство, так и на экологические системы экспоненциально возрастает. При этом по мере роста ВВП на душу населения потребление сельскохозяйственной продукции не только возрастает по абсолютной величине (увеличивается потребление продуктов питания на человека), но и трансформируется его структура (возрастает потребление мясных продуктов, требующих в 8 раз больше площади земельного участка, чем для выращивания растительной пищевой продукции, аналогичной по питательным свойствам, возрастает потребление одежды, что требует опережающего увеличения производства непродовольственных культур). Но при этом 50% поверхности планеты Земля, пригодной для жизни растений, уже заняты сельским хозяйством³⁸². «Для создания новых плантаций тропические леса в Юго-восточной Азии уничтожаются со скоростью, соответствующей примерно 300 футбольных полей в час. Такая интенсивная вырубка леса усугубляет изменение

---

³⁸² По данным WWF (Всемирного Фонда Дикой Природы). Цит. по: URL: <http://rkksol.ru/documents/Наука%20в%20Подмосковье/Проект%20Яковин.pdf> (дата обращения: 27.03.2022).

климата на Земле. В результате миллионы видов растений, животных и насекомых находятся под угрозой вымирания».³⁸³

Единственным выходом из сложившейся ситуации является лишь интенсивное развитие сельского хозяйства, причём неприродоразрушающее и нересурсоразрушающее, не добавляющее нагрузки на окружающую среду.

Ещё полвека назад человечество столкнулось с проблемой абсолютного истощения природных ресурсов и ассимиляционных возможностей экосистем. Данная проблема имела широкий резонанс во всех развитых странах и была научно обоснована в серии докладов Римского клуба, основанных на глобальной компьютерной модели – «Пределы роста» и др.³⁸⁴ Были найдены паллиативные решения в формате технологий ресурсо- и энергосбережения, миниатюризации и дематериализации (перевода в электронную форму с материальных носителей) производства, повторного использования материалов и ресурсов.

Согласно статистическим данным, в мире значительно преобладают малые фермерские хозяйства: 72% хозяйств имеют размер менее одного гектара; 12% имеют размер 1-2 га; и 10% составляют от 2 до 5 га. Только 6% мировых фермерских хозяйств насчитывают площади больше 5 га. Исходя из того, что эти средние показатели являются репрезентативными по размерам ферм во всем мире, исследователи оценивают, что в мире, согласно данным статистической выборки, охватывающей 97% сельскохозяйственных земель, насчитывается более 410 миллионов ферм размером менее 1 га и более 475 миллионов ферм размером менее 2 га. Таким образом, всего в мире насчитывается около 500 миллионов малых ферм (с площадью менее 2 га)³⁸⁵, что составляет 84% от общего количества

---

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. Пределы роста. 30 лет спустя/Пер. с англ. – М.:ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.: ил.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс, Пангея, 1994.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. Пределы роста. -М.: Прогресс, 1994. –314 с.

³⁸⁵ См.: Hazell P. , Poulton C. , Wiggins S. , Dorward A. The future of small farms: Trajectories and policy priorities;

World Development, 38 (10) (2010), pp. 1349-1361;

HLPE Investing in smallholder agriculture for food security. A report by The High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition, Vol. 6, FAO, Rome (2013);

всех ферм. Такое значимое преобладание малых ферм подтверждает, что в даже в условиях экспоненциального роста населения Земли, значительного истощения природных ресурсов и высокой нагрузки на экологические системы, малые фермы в наибольшей степени доказали свою способность решать задачи обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией.

В России, в силу природно-географических особенностей (примерно 70% территории представляет собой зону рискованного земледелия) площадь хозяйств должна быть увеличена по сравнению со среднемировой – в соответствии с концепцией глобального гектара (гга). Глобальный гектар — это условная единица, обозначающая гектар биологически продуктивной территории или акватории со средним мировым показателем биопродуктивности за определенный год³⁸⁶.

В России, к существующим программам развития агрохолдингов необходимо развивать органическое сельское хозяйство, причём основанное не на изъятии земель сельхозназначения у крупных хозяйств, а рекультивации земель, освоения земель на неразрушающих биогеоценозы принципах. Размер участка подобного типа хозяйства должен быть не менее 1 га и не более 2 га (в зависимости от региона и типа земель – как было показано выше, хозяйства не более 2 га доказали свою эффективность самим фактом своего преобладания, а на участке менее 1 га невозможно высадить высокие деревья (30 м и выше) без оказания несогласованного влияния (отрицательного внешнего эффекта в виде нежелательного затенения) на окружающие данный участок экосистемы – как аналогичные подобные хозяйства, так и другие экосистемы.

Практические эксперименты и научные исследования доказали высокую эффективность хозяйств подобного типа. Общая величина экологического следа

IFAD Proceedings. IFAD conference on new directions for smallholder agriculture, 24–25 January 2011, IFAD, Rome (2011);

Wiggins S., Kirsten J., Lambi L. The future of small farms;

World Development, 38 (10) (2010), pp. 1341-1349;

FAO 2000 world census of agriculture methodological review (1996–2005): FAO statistical development series 14. FAO, Rome (2013).

Цит. по

³⁸⁶ Глобальная сеть экологического следа (Global Footprint Network, GFN).

(ЭС) хозяйства согласно научному диссертационному исследованию (по выборке домохозяйств поселения Родное Владимирской области) оказалась равной $1,20 \text{ гга} \pm 0,09 \text{ гга}$ ³⁸⁷ против примерно $3,7 \text{ гга}$ – средней величины ЭС жителя Российской Федерации, т.е. в несколько раз ниже.

Вывод: развитие хозяйств органического типа с рекомендуемыми размерами участка в 1-1,5 га является направлением развития сельских территорий, которое наиболее адекватно векторам и приоритетам развития Российской Федерации.

В России по состоянию на март 2018 г. уже существует около 400 поселений, состоящих из Родовых поместий. Создано более 10000 Родовых поместий.

Сегодня для обеспечения каждого гражданина России используется в среднем $3,7 \text{ гга}$ (глобальных гектаров) на человека. Это так называемый «экологический след». При этом биоёмкость территории России – $8,1 \text{ гга}$ на человека. Таким образом, земли в России вполне хватит для обеспечения каждого гражданина Родовым поместьем, а теоретически – даже 8 Родовыми поместьями по 1 гга каждое.

Родовые поместья – это не "возврат" к натуральному хозяйству, а движение вперёд. Натуральное хозяйство в известной современной истории человечеству было основано на принципах инструментализма. Природа выступала лишь инструментом хозяйственной деятельности, источником ценного хозяйственного сырья.

В Родовых поместьях подход принципиально меняется. **Это научный, разумный – креатосферный подход к природе.** Это идея обязательного для всех создания биогеоценозов (основа любого РП, его основная часть и его принципиальное отличие от предыдущих форм хозяйствования на земле).

Каждое Родовое поместье предполагает создание как минимум 6 биогеоценозов, причём 4 из них довольно объёмны и сложны:

---

³⁸⁷ Карапетян К.О. Оценка антропогенной нагрузки и экологического следа загородной недвижимости в окрестностях города Владимира. Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Владимир – 2019. - С. 101, 108.

- 1). Лес (от половины гектара до 2/3, а можно и больше);
- 2). Живая изгородь (по всему периметру Родового поместья, а это самый минимум порядка 300 погонных метров, а в подавляющем большинстве случаев - от 400 метров);
- 3). Пруд (2 сотки) - со своей собственной экосистемой;
- 4). Участок луговых трав.

При этом биогеоценозы должны содержать самый минимум 200-300 видов растений (в зависимости от региона), а в идеале должно быть 9000 видов (на одном гектаре)

Биогеоценозы должны быть устойчивыми (поддерживать себя сами, не требовать ухода, улаживать все 5 органов чувств человека и при этом обеспечивать человека всем необходимым для удовлетворения материальных потребностей - в идеале огород и сад также должны быть устойчивыми биогеоценозами, почти не требующими физического труда, но **основанными на глубоком познании и понимании законов природы, максимально полного использования сил природы и постоянного творческого диалога с ней.**

Создаваемые биогеоценозы должны быть основаны на глубоких знаниях закономерностей развития. А для этого надо много знать, много изучать, более того - "распредмечивать" живую природу, вступать с ней в творческий диалог, познавая её законы и осваивая её силы. **Это автоматически означает развитие знаний, развитие передовой науки.**

Из-за массового истощения почв продукты питания сегодня на 30-40% беднее минеральными веществами и витаминами. В результате, для получения нормального количества минеральных веществ и витаминов человек вынужден сильно переедать, что приводит к массовому ожирению. Уменьшение общего количества пищи так же не решает проблему, поскольку приводит к дефициту в организме минеральных веществ и витаминов, что приводит к нарушению обмена веществ и множеству функциональных расстройств и заболеваний, создающих повышенную нагрузку на сердечно-сосудистую систему и приводящих к её

преждевременному выходу из строя, а также снижению иммунитета и повышению уязвимости перед раком и другими формами поражения организма.

Родовое поместье – единственный на сегодня способ вернуть богатство почв, их естественное плодородие, благодаря природным системам обогащения почв – лесу, живой изгороди, пруди и другим биогеоценозам Родового поместья.

Это единственный доступный сегодня для всего населения способ вкусно, качественно и полноценно питаться.

Родовые поместья позволят достичь намного более высоких показателей в плане здоровья граждан и в сфере здравоохранения. Родовое поместье даёт возможность двигаться, оно в высшей степени благоприятно для различной физической активности. Это лучшее средство от гиподинамии. Это фитнес-центр прямо во дворе. Более того, это индивидуальный дом отдыха и санаторий. Родовое поместье обеспечивает оздоровление, закалка и прекрасный тонус.

Согласно данным научных исследований, продолжительность жизни людей, живущих в городах, в среднем на 4 года меньше, чем у живущих в сельской местности. Причиной считается загрязнение среды. Поэтому Родовые поместья способны автоматически продлить горожанам жизнь в среднем на 4 года. Более того, согласно новым научным исследованиям, дошедшие до нас документальные свидетельства говорят об обычной продолжительности жизни в Древней Греции на уровне 70-90 лет³⁸⁸.

Свежее, качественное и разнообразное питание, чистая вода, чистый воздух, физическая активность в саду послужат надёжной профилактикой заболеваний и позволят значительно сократить потери вследствие болезней. Будет достигнуто существенное уменьшение медицинских расходов за счёт улучшения питания, свежего воздуха, профилактики болезней.

---

³⁸⁸ См.: Почему древние греки доживали до древнего возраста? // Наука и жизнь, 12/1999. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/10069/> (дата обращения: 15.05.2022), а также: Le cas de la Grèce antique // La Recherche “Vivre 120 Ans: Vieillir Ensemble”, 07/1999 pp. 90-91. URL: <https://www.larecherche.fr/le-cas-de-la-grèce-antique> (дата обращения: 15.05.2022).

В каждом Родовом поместье можно создать свою спортивную площадку, свою беговую дорожку и свой водоём, а в поселениях, состоящих из Родовых поместий, можно в дополнение к этому создать очень разнообразную спортивно-оздоровительную инфраструктуру. В существующих Родовых поместьях уже есть теннисные корты, волейбольные площадки, катки, лыжные трассы, футбольные поля и мн.др. Россия получит огромный импульс в развитии физкультуры и любительского спорта (настоящего, честного спорта без использования фармакологии – допинговых препаратов).

Развитие Родовых поместий закономерно ведёт к **превращению России в мировой научный центр.**

В процессе создания биогеоценозов в Родовых поместьях люди будут в качестве основной деятельности осваивать силы природы и постигать её тайны, определять предназначение различных явлений природы.

Создатели Родовых поместий уже сегодня активно объединяются в свободные ассоциации и формируют новые социальные, в т.ч. научные и образовательные институты. Организованы уже многие десятки и даже сотни конференций, семинаров, круглых столов, различных сообществ, учебных объединений (академий) и т.п. Значительная часть создателей РП имеет высшее образование, среди создателей также не редкость люди, имеющие 2 высших образования, учёные степени и т.д. Родная партия выступает за общедоступность всех знаний, информации, за общественную интеллектуальную собственность. Никто не вправе ограничивать доступ к знаниям, поскольку это тормозит развитие человечества, повсеместное развитие интеллектуальных ресурсов.

Проживание в Родовых поместьях будет способствовать значительному росту рождаемости, поскольку женщины будут обеспечены жильём, пространством для жизни, качественными продуктами питания, а самое главное – будут уверены в завтрашнем дне и в будущем своих детей.

Снижение числа стрессов, а также оздоравливающее пребывание на свежем воздухе, употребление в пищу свежих и полезных продуктов питания будут способствовать **снижению смертности и росту продолжительности жизни.**

Родовые поместья могут обеспечить каждого ребёнка своей собственной детской площадкой. К ней не надо будет переходить дорогу, лавировать среди машин, расставленных во дворе.

Родная партия также считает, что Родовые поместья – это одна из лучших мер **в области молодежной политики**. Это здоровый образ жизни и возможность реализовать себя, не покидая Родовое поместье. **Родовые поместья – очень эффективное средство против утечки мозгов и оттока капитала**. Согласно расчётам, в случае миграции молодого квалифицированного специалиста (переезда в другую страну на постоянное место жительства), страна теряет 20 млн. руб.

Очевидно, что как массовая роботизация в промышленном производстве, так и замена людей искусственным интеллектом в офисах сталкивает экономику с новым вызовом – масштабной технологической безработицей. При этом абсолютное перенаселение (по К. Марксу) усугубляет проблему.

Стоит отметить, что ещё в 1930-х годах проводились широкомасштабные эксперименты по сокращению продолжительности рабочего дня. К примеру, в СССР и в США многие работники были переведены на 6-часовой рабочий день (замечу, что в СССР это было при 6-дневной рабочей неделе). Эксперименты были прерваны Второй мировой войны, после которой к ним так и не вернулись. Более того, сегодня звучат неоднократные призывы к узакониванию намного более длинного, чем широко принятый 8-часовой рабочий день: в частности в России миллиардер М.Прохоров выступил за введение 60-часовой рабочей неделе, а в Китае миллиардер Джек Ма продвигает концепцию «996» - трудиться с 9 утра до 9 вечера 6 часов в неделю, т.е. 72 часа в неделю.

Возникает серьёзное противоречие: с одной стороны, растущая производительность труда и технологическая безработица требуют сокращения продолжительности рабочего дня и/или высвобождения части работников в интересах всего общества в целом, с другой стороны, интересы частного капитала требуют увеличения продолжительности рабочего дня и вовлечения как можно большего числа людей в экономическую деятельность. Не только в процесс

производства, но и во все другие экономические процессы, связанные с финансовыми транзакциями, поскольку капитал получает плату за обслуживание этих транзакций, в то время как в современной экономике, благодаря широкомасштабному внедрению информационно-коммуникационных технологий стоимость обслуживания финансовых транзакций очень существенно снизилась при одновременном упрощении и ускорении процедуры этих транзакций. Широкое распространение электронных платежей, систем быстрых и лёгких переводов денег, моментальной конвертации и т.п. позволяют финансовым учреждениям значительно расширить охват, при этом исключая из системы операционистов и других специалистов, в ещё большей степени сокращая издержки.

В ответ на угрозы, связанные с масштабной технологической безработицей, была разработана концепция «базового безусловного дохода» или встречается и другой термин – «базового основного дохода» (basic income). Согласно этой концепции, все граждане страны получают фиксированный доход от правительства данной страны, причём без дополнительных условий, выполняя лишь свои гражданские обязанности. В зависимости от страны, базовый безусловный доход предполагается на уровне 500-2000 евро. Такой доход позволил бы иметь гражданам главное богатство, согласно К.Марксу, - свободное время. Однако можно предположить, что в условиях господства крупного финансового капитала такой доход позволит гражданам иметь очень высокую степень независимости от крупного капитала, поэтому можно выдвинуть гипотезу, что концепция «базового безусловного дохода» если и будет принята, то лишь локально, очагово, при этом будут предприняты значительные усилия, чтобы доказать её неэффективность, более того – несостоятельность. Данную гипотезу косвенно подтверждает тот факт, что эксперименты по введению «базового безусловного дохода» оказались «провальными».

Также можно выдвинуть гипотезу, что крупным капиталом будет активно продвигаться развитие виртуального сектора – блогосферы, онлайн компьютерных игр и т.п. Этот сектор всё больше будет переводиться на

профессиональную основу коммерциализироваться и маркетизироваться. По всей видимости, именно по тем же причинам (технологическая безработица, вызванная массовой автоматизацией и абсолютное перенаселение) в период, последовавший за восстановлением экономик развитых стран после II Мировой войны, вместо сокращения продолжительности рабочего дня было инициировано развитие сферы услуг, а также дематериализация производства, позволившие добиться сохранения продолжительности рабочего дня (за счёт создания множества рабочих мест в сфере услуг, особенно в непроизводящих, а лишь перераспределяющих вновь созданную стоимость её секторах – финансовом, торговом, консалтинговом и т.п.), без существенного увеличения использования физических ресурсов (за счёт дематериализации производства, т.е. уменьшения физической составляющей относительно стоимостного компонента, а также за счёт создания рынков нематериальных активов).

Сегодня же, и, повторяюсь, что это гипотеза, поскольку для крупного капитала выгоднее и перспективнее с точки зрения возможности контроля станет виртуализация экономики, сопровождаемая массовым отказом капитала от социальных обязательств (фрилансер намного менее защищён трудовым законодательством, чем штатный работник), более того – с попытками присвоить себе социальные функции (прежде всего – распределение социальных выплат), как это было заявлено, в частности, К. Швабом.

Однако при таком сценарии развития заметно пострадает креативная составляющая, поскольку демонстрация того, «кто что ел» на завтрак обед и ужин, «кто где отдыхал» и «кто что купил» одновременно с множеством запретов показывать процессы не потребления, а создания богатства (в частности, увольнений сотрудников за попытки выложить в Интернет сведения о процессе своей работы, ограничений на принципах интеллектуальной частной собственности и др. ограничений) у обучающих блогов, блогов на тему саморазвития, распрямления, познания окружающего мира будет просто оттянута основная часть аудитории, как и ресурсов.

Учитывая, что, к примеру, хвастовство дорогими кроссовками требует минимум времени (достаточно снять короткое видео) и не требует ответственности за информацию (за неё отвечает производитель; достаточно лишь её повторить), а даже короткий обучающий ролик требует значительного времени на подготовку, а также ответственности за распространяемые сведения, создание обучающих роликов требуется дополнительно стимулировать. Это приведёт к развитию профессионального блогерства, с гарантированным доходом, но не безусловным, а на принципах найма у крупного агрегатора, причём с резко выраженной прогрессивной шкалой дохода, как, к примеру, это делается у агрегаторов такси: доход растёт нелинейно, чем дольше рабочий день и рабочая неделя, тем больше бонусов, увеличивающих часовой доход в 1,5-2 раза и даже больше. Хотя такие блогеры и будут именоваться «креативным классом», по сути, они будут заниматься написанием текстов и съемкой видео на заказ, будь это Instagram, Tik-Tok, Facebook, ВКонтакте и т.п., отличаясь от традиционных СМИ лишь форматом вещания.

В то же время остро встаёт проблема научного поиска, новых научных открытий и прорывов. Также встаёт вопрос об образовании, медицине и т.п. – но, во-первых, точно с такими же проблемами сталкиваются не только жители сельской местности, но и дачники. Во-вторых, в отличие от подавляющего большинства сельских жителей и дачников, люди, обустроивающие свои РП, инвестируют собственные средства не только в строительство и поддержание дорог, линий электропередач, сетей связи, но и в школы и другие объекты социально-культурного назначения, рассматривая эти инвестиции как вложения в будущее своей малой Родины.

Среди обустроивающих свои РП большую долю составляют люди с высшим образованием, у многих - два высших образования, есть и учёные степени. Присутствуют учёные, врачи и многие другие высококвалифицированные люди. При этом отмечается значительное повышение квалификации в силу разнообразия видов деятельности в РП. Так, к примеру, один водитель, обустроивая своё РП, освоил 40 новых специальностей.

Изоляции и самоизоляции не наблюдается. Широко используется Интернет, благодаря которому жители РП также и получают дополнительные знания, дополнительное образование, повышают квалификацию и занимаются телеработой (дистанционная занятость). Жители РП занимаются активной гражданской и общественной деятельностью, стремясь как защитить свою малую родину (РП), так и для этой цели защищают интересы страны в целом. Жители принимают участие в самых различных мероприятиях (научных, научно-практических, читательских конференциях, круглых столах в МГУ имени М.В. Ломоносова, Московском экономическом форуме, Форуме действий Общероссийского народного фронта, фестивалях и т.д. и т.п.), борясь за общие для самых различных людей, объединяющие людей интересы, поскольку, к примеру, чистый воздух над РП, отсутствие кислотных дождей и нарушающих нормальный климат эффекты типа глобального потепления – это общечеловеческие интересы. В Белгородской области принят закон "О Родовых поместьях", проект поддерживается лично губернатором - д.э.н. Е.С. Савченко – как путём создания государством инфраструктуры для поселений, так и организацией мероприятий - вплоть до многотысячного фестиваля "Звенящие кедры".

Особенно интересен позитивный эффект изменения имиджа России за рубежом. Поскольку идея РП исходит именно из России (книги В.Н. Мегре изданы на 22 языках в 25 странах мира общим тиражом свыше 10 млн. экземпляров), а не представляют собой лишь вторичное или даже третичное переложение, копирование западных идей, огромные аудитории в много сотен человек даже в странах Балтии и Восточной Европы, негативно настроенных по отношению к России, стоя аплодировали России. За то, что Россия сумела создать что-то своё - сильное и интересное. РП - это российское ноу-хау. Это то, чем Россия может и должна гордиться, поскольку в данном случае никого не догоняет, а предлагает свои передовые разработки всему миру, как это было с полётам в космос во времена СССР. Феномен РП вызывают огромный интерес за рубежом. Поселения, состоящие из РП, уже есть в 11 странах мира: Беларусь,

Венгрия, Германия, Казахстан, Латвия, Молдова, Польша, США, Украина, Франция, Эстония. Интерес в США (ООН), Индии, Германии, Финляндии, Швеции, Чехии, Эстонии, Филиппинах, Турции. Таким образом растёт имидж России на международной арене.

Большая проблема современной России - отсутствие спроса на образованных людей. Как и во многих других сферах - творчестве, просвещении, культуре в целом - предложение присутствует и стимулируется государством, а вот спрос во многих сферах не создаётся. Для работы "офисным планктоном" - менеджером в офисе, посредником в торговой или финансовой сфере - не нужны знания биологии, химии, физики, философии, истории и мн. др. А вот в РП эти знания востребованы, причём востребованы и взрослыми, и детьми. У детей есть интерес учиться, чтобы лучше обустроить своё РП. И эти дети смотрят далеко в будущее. Им важно знать историю, знать философию, чтобы в будущем у их потомков не забрали землю силой или хитростью, как это было много раз в истории. В РП растут способные и талантливые дети, реально мотивированные на учёбу и показывающие очень хороший уровень знаний. Не говоря уже о взрослых, осваивающих всё новые и новые специальности.

Таким образом, уже сегодня на практике реализуется взаимосвязь ПЧ, предвосхищаемая К. Марксом, – в РП. Кроме того, в современном мире вместе с ускорением НТП появляются все больше возможностей для развития вышеуказанных форм взаимодействий как между самими людьми, так и между человеком, обществом и природой. И, на взгляд автора, РП как одна из самых прогрессивных форм такого взаимодействия заслуживает всестороннего и глубокого научного изучения.

Технократический путь развития не соответствует идеям К.Маркса, а в части идей трансгуманизма - прямо этим идеям противоречит, поскольку ведёт к значительному росту отчуждения. Преодоление же отчуждения возможно лишь по пути интеграции с природой, познания её законов, освоения сил природы. И эта интеграция плохо осуществима как на идеях алармизма, так и на идеях эскапизма, поскольку представляет собой движение назад, но назад в всё в то же

Царство необходимости. И только РП (на современном этапе - в соединении с электронными коттеджами) реально способны привести человечество в Царство свободы.

ИКТ высвободят время, уменьшат транзакционные издержки, а участок обеспечит факторами здоровья, снабдит экологически чистыми, наиболее полезными для здоровья продуктами питания, а также создаст условия для постоянной физической активности.

Таким образом, решается одновременно несколько задач.

Во-первых, граждане обеспечиваются доступным жильем – стоимость строительства дома без значительных выплат городу, как правило, оказывается на десятки процентов, а то и в несколько раз дешевле, чем покупка квартиры в крупном городе.

Во-вторых (и это самое главное в социально-экономическом плане), решается проблема безработицы и обеспечения социального минимума. Если человек оказывается «лишним» в кризис, он всегда может прокормить свою семью с участка. Причем, в случае необходимости, так можно прожить и ряд лет, не завися от средств Резервного фонда, Стабфонда или чего-либо еще, что может весьма быстро кончиться.

В-третьих, решаются важнейшие государственные задачи – демографическая проблема (видя, что есть надежность и стабильность, есть будущее, женщины стремятся рожать), продовольственная безопасность (на большом участке можно вырастить продукты и для своей семьи, и излишки на продажу), экологическая проблема (идет масштабное восстановление заброшенных земель), здравоохранение (работа на свежем воздухе, свежая, натуральная пища, отсутствие вредных техногенных воздействий) и многие другие.

Эти идея становятся все более привлекательной по мере нарастания трудностей в России, связанных с нерешённостью многих негативных последствий экономического кризиса и других отрицательных моментов в экономике, в частности, высокой безработицы, роста цен на продукты питания и

неудовлетворительного состояния в демографической сфере, в сфере воспроизводства населения и человеческого потенциала, соответственно.

6.3. Трансформация бизнес-структур и моделей менеджмента для «переключающегося» («сетевое») режима воспроизводства человеческого потенциала

Развитие технологий, формирование креативной экономики ведёт к существенным трансформациям как экономических моделей, так, соответственно, и моделей менеджмента, как и бизнес-структур.

Технологии big data, облачные хранилища информации, системы data mining и блокчейн позволяют впервые в истории одновременно массово и прямо связать как потребителя с производителем, так и преодолеть основные проблемы любой иерархической структуры – недостаточной обратной связи (информация по иерархии в силу самого устройства иерархии сверху вниз передаётся намного лучше, чем снизу вверх, поскольку, к примеру, получить информацию сотне нижестоящих человек от одного вышестоящего намного легче, чем одному вышестоящему от сотни нижестоящих человек). Открываются новые возможности как для прямой демократии – в экономике, менеджменте, политике и т.п., так и для существенного снижения транзакционных издержек.

В колоссальной степени снижается асимметрия информации. «Рынок лимонов», о котором писал Акерлоф³⁸⁹, стремительно уходит в прошлое. Акерлоф писал о «рынке лимонов» на примере продажи подержанных автомобилей. Основная идея Акерлофа – продавец, как правило, знает об автомобиле намного больше, чем покупатель³⁹⁰.

Однако новые проекты, такие как представленные на сайтах autocod.ru и auto.ru позволяют проследить подробную историю автомобиля: на сайте autocod.ru можно получить сведения о числе владельцев автомобиля и сроках

---

³⁸⁹ Akerlof G.A. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, p.488-500.

³⁹⁰ Akerlof G.A. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, p.488-500.

владения по каждому владельцу, пробеге по данным технического осмотра, участие в официально зарегистрированных ДТП и др., а на сайте auto.ru – ещё и сведения о соответствии заявленных технических характеристик оригинальным заводским (по коду VIN), истории предыдущих продаж (с данными о заявленных при предыдущих продажах значениями пробега), юридических ограничениях и мн. др.

Широкий спектр возможностей проверки автомобиля предоставляет и электронный блок управления основными системами автомобиля, в котором регистрируется настолько много различной информации о состоянии различных систем автомобиля, что знаток, обладающий профессиональным диагностическим сканером, может во многих случаях определить реальный пробег автомобиля, даже если пробег перезаписали, причём сразу во многих местах. Подобные трюки успешно показательно разоблачают профессионалы-блогеры, например Максим Шелков³⁹¹.

Отдельная большая тема – это блоги. Многие владельцы автомобилей ведут блоги (к примеру, на сайте drom.ru³⁹²), на протяжении нескольких лет подробно рассказывая о своём автомобиле, обнаруженных в нём проблемах и способах их устранения.

В условиях Четвёртой индустриальной революции возникает ситуация, обратная той, которая была типичной для времён Акерлофа: асимметрия информации успешно преодолевается, более того – внимательный покупатель может знать о товаре даже больше, чем продавец! Особенно если продавец – производитель. Производители обычно испытывают свои новые изделия. Предсказать, как себя поведёт изделие, прослужившее некоторый срок в реальных условиях, производителю сложно. Отслеживать собственные изделия, находящиеся в эксплуатации, для производителя означает существенное увеличение издержек, поэтому производители стараются минимизировать подобное отслеживание, в то время как покупатель может получить

---

³⁹¹ YouTube-канал Максима Шелкова. URL: <https://www.youtube.com/user/AvtoKriminalist>

³⁹² Автомобильный портал Дром. URL: <https://www.drom.ru/>

индивидуально информацию из отзывов, блогов, диагностического оборудования и т.д. и т.п.

Отдельного внимания заслуживает интернет вещей. Вещи могут сами передавать информацию по Интернету, благодаря чему, с одной стороны, можно ещё больше преодолеть асимметрию информации, например, путём передачи дополнительных данных, которые продавец может стремиться скрыть или перезаписать (данные о срабатывании подушек безопасности в автомобиле, срабатывании систем экстренного торможения, экстремальной эксплуатации и т.п.), но, с другой стороны, могут храниться в тайне, а затем стать инструментом давления, как это было возможно в «Дизельгейтсе» - концерн Фольксваген установил на дизельные автомобили, предназначенные для продажи в США особые системы управления двигателями, переводившими двигатели в специальный режим с особо низкими выбросами токсичных веществ при подключении к этим системам диагностического оборудования.

В результате возникает парадоксальная ситуация: при одновременном существовании нового (он-лайн) и традиционного (офф-лайн) рынков на место «рынка лимонов» приходит рынок «шоколадок». Выставленные на продажу на он-лайн рынке товары настолько «прозрачны», а цена на них настолько близка к реальной рыночной, что покупателю приобретение не кажется выгодным, и происходит отказ от покупки. В то же время на офф-лайн рынке «лимоны» пользуются хорошим спросом, поскольку с сильно приукрашенной историей создают иллюзию более выгодного приобретения, чем на он-лайн рынке. Это подтверждают данные специалистов сайта auto.ru³⁹³, определившие, что автомобили с очень большими (более 300000 км) пробегами, несмотря на хорошее техническое состояние, честную историю и привлекательную цену, пользуются меньшим спросом, чем автомобили со скрученным пробегом, находящиеся в намного худшем состоянии³⁹⁴.

---

³⁹³ <https://auto.ru/> - портал по продаже автомобилей

³⁹⁴ Кому ЗА ТРИСТА: как выглядят машины с большим пробегом. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9QZPUMXhJMY> Дата обращения: 25.08.2020.

Показательна трансформация ценообразования на блошиных рынках: если раньше непрофессиональные продавцы с большим трудом могли определить рыночную цену, что позволяло профессиональным покупателям покупать с большой выгодой, сейчас всё большее число продавцов проводит блиц-исследование перед продажей, определяя рыночную цену намного точнее.

Система отзывов о контрагентах (в частности, о продавцах и покупателях) ещё больше снижает степень неопределённости и ещё больше устраняет асимметрию информации. И это приводит к революционной трансформации бизнес-моделей, поскольку позволяет успешно взаимодействовать на основе пиринга, путём горизонтальных связей, обходясь без традиционных вертикальных структур. Airbnb, Uber, Яндекс-такси (как и многие другие агрегаторы такси), Aliexpress, Taobao, eBay, Авито, meshok.ru позволяют заключать сделки напрямую, с некоторой защитой, предоставляемой самими агрегаторами, а нередко и совсем без защиты, лишь опираясь на систему отзывов.

Но это лишь начало. В исследовании консалтинговой компании PwC отмечается новая тенденция – совместное потребление финансовых услуг³⁹⁵. Причём специалисты PwC пока недооценивают эту тенденцию. Банки и вообще вся очень громоздкая и прожорливая современная финансовая система становятся лишними, отжившие своё. Как и вся представительская система в целом. Банки возникли более 500 лет назад в Италии времён Ренессанса для обслуживания торговли, особенно международной торговли. Ванса – в переводе с итальянского – это скамья для обмена денег. Функции обмена денег были объединены с другим важнейшим финансовым институтом – хранения денег с возможностью их получения в других, даже территориально удалённых отделениях, возникшим ещё во времена крестовых походов. Рыцари, отправлявшиеся в Святую землю, нуждались в довольно большом количестве денег, поскольку сам поход стоил дорого. Но брать с собой все деньги было слишком рискованным. Тогда появилась система расписок, по которой рыцарь сдавал деньги (обычно золото) в

---

³⁹⁵ Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены. Публикация компании PwC. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf (дата обращения: 25.08.2020).

одно отделение (у себя на родине), а затем по этим распискам мог получить деньги в других отделениях.

Очевидно, что чем дороже, солиднее и представительнее было отделение банка, тем больше было доверие к нему. Если скамья для обмена денег стоила, к примеру, 10 лир, владелец скамьи мог, получив 1000 лир, соблазниться лёгкими деньгами и исчезнуть. Если же здание банка, стоило, к примеру, 100000 лир, исчезать с 1000 лир не имело никакого смысла. В крайнем случае, владельцам вкладов могли быть выплачены деньги, получаемые от продажи здания банка. Но с развитием систем моментальных транзакций и безналичных расчётов дороговизна и надёжность зданий банков потеряла всякий смысл. Если деньги моментально переходят от владельца к владельцу, стоимость здания банка, его рыночная цена не имеют никакого значения. Значение имеют совсем другие факторы: комиссия за перевод, быстрота и лёгкость получения перевода. Технологии блокчейна позволяют пресекать многие мошеннические действия намного более эффективно, чем это делает высокая стоимость здания банка (ставшая благодаря глобализации, дерегулированию финансовых операций и возможностям мгновенно перемещать по электронным сетям суммы, многократно превышающие активы банка, совсем невысокой).

Утрачивают своё значение и различного рода инвестиционные фонды и инвестиционные банки. Вместо того, чтобы доверять свои деньги профессионалам, интересы которых далеко не всегда совпадают с интересами клиентов, как показал глобальный кризис 2007-2009 годов, а также было очень чётко охарактеризовано в книге Грега Смита о банке Goldman Sachs³⁹⁶, клиенты теперь легко могут получить доступ как к необходимой информации, так и к различным финансовым инструментам. Если раньше в силу ограниченности каналов связи и невозможности одновременного доступа к торговым площадкам

---

³⁹⁶ Smith G. Why I Am Leaving Goldman Sachs // NYT. 14.03.2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/03/14/opinion/why-i-am-leaving-goldman-sachs.html?scp=1&sq=&st=nyt> (дата обращения 25.08.2020). Подробный анализ см. в статье: Залетный А. А. Грег Смит как глашатай Третьей волны // *Альтернативы*. — 2013. — Т. 78, № 1. — С. 141–148.

большого числа участников, сегодня, благодаря информационно-коммуникационной революции, каждый потенциальный инвестор может вложить деньги напрямую и отслеживать все значимые процессы даже в режиме реального времени. Открываются возможности не только для пирингового инвестирования (которое, по всей видимости, будет тяготеть к краудсорсингу и краудфандингу), но и для пирингового кредитования.

Становятся ненужными и многие производные финансовые инструменты. В каноническом примере необходимость фьючерсных контрактов объяснялась защитой интересов фермеров, выращивающих урожай, чтобы они могли реализовать урожай заранее, гарантировав себе определённый уровень дохода. Но сегодня ситуация иная: фермер сам может найти возможности сбыта для своей продукции, не нуждаясь ни в финансовых, ни в торговых посредниках.

Значимых изменений следует также ожидать в политической системе. На смену огромной громоздкой системе представительства, делегирования, приходит прямая демократия. Система представительства в политике восходит к тем далёким временам, когда не было ни телефона, ни телеграфа, ни даже электричества, а информация передавалась лишь путём перемещения её физических носителей (обычно писем). Если раньше информация, особенно с низовых уровней, нередко доходила до правителей долго и сложно, поэтому неизбежно требовала выразителей и представителей интересов различных групп – выбираемых или назначаемых делегатов, сегодня практически каждый человек, имеющий смартфон и доступ к Интернету, может принимать участие в управлении страной. А правителям становятся всё менее нужными представители, делегаты, депутаты, которые могут исказить информацию, неправильно донести её, умолчать и т.п. Сегодня для того, чтобы донести до правителя реальное положение дел, достаточно всего нескольких минут: записать видео на смартфоне или даже сделать фото (одно или несколько), для того чтобы было видно положение дел на местах.

Эти трансформации позволяют на порядки сократить бюрократические издержки, а главное – существенно (также потенциально на порядки) сократить

издержки на содержание государственного аппарата в целом. Стремительно устаревают как явление политические партии, парламенты и т.п. Уже сегодня потенциально каждый гражданин может сам голосовать за любой законопроект. Более того, особенно с развитием системы базового основного дохода, граждане могут голосовать и «рублём», внося средства в поддержку проектов, реализацию которых считают необходимым.

При этом на новые уровни выходят проблемы оппортунистического поведения и кибербезопасности: благодаря лёгкости передачи информации и высокой ёмкости носителей становится возможной утечка данных в колоссальных масштабах. Это наглядно продемонстрировал Дж. Ассанж с проектом Wikileaks. Защищать информацию от утечки в современности становится всё более бессмысленно: за считанные минуты можно скопировать и переслать информацию, накопленную за много лет, неограниченно широкому кругу пользователей. Защита информации становится экономически обоснованной только для быстро устаревающей и теряющей актуальность информации, особенно для режима реального времени.

Всё менее экономически эффективной становится собственность на знания, поскольку возможности для её утечки, даже случайной (к примеру, попадания в объектив камеры блогера посторонних объектов, которые как раз и оказываются защищаемой информацией) всё возрастают, а конкуренция в предложении информации также возрастает практически экспоненциально. В то же время очень острой проблемой остаются чистые потери общества вследствие закрытия (как по причине банкротства, ликвидации, так и по другим причинам) проектов, связанных с закрытой информацией, имеющей ценность для общества. К примеру, НАСА не может повторить пилотируемый полёт на Луну, поскольку из 20000 частных фирм-поставщиков, половина закрылась, а проектная документация этих фирм по лунной миссии уже недоступна и, вероятнее всего, безвозвратно утрачена³⁹⁷. Вышеназванная проблема собственности была

---

³⁹⁷ Павлов М. Ю. Креативная экономика: как остановить утрату знаний // *Социологические исследования*. — 2018. — № 3. — С. 144–148.

нехарактерной для собственности на физические ресурсы. В случае с земельной собственностью, даже если её владелец безвозвратно терялся, собственность возвращалась к другому, вышестоящему собственнику, – обычно это было государство. Но интеллектуальная собственность, утратившая непосредственного владельца, во многих случаях просто теряется, а для общества, претендующего на слово «информационное» в названии, это недопустимая потеря. Поэтому общедоступность собственности на знания, собственность каждого на всё (СКВ) становится всё более экономически обоснованной и экономически выгодной³⁹⁸. Целое новое направление в экономике, получившее собирательное название «Викиномика» - лучшее подтверждение этому³⁹⁹.

Хотя остаётся проблемой фальсификация информации, рост числа источников информации, устройств для сбора информации во многом решает эту проблему. Так, к примеру, при записи какого-либо события с одной видеокамеры, можно было подретушировать запись, вырезать из неё невыгодные эпизоды либо вообще изъять запись. Однако всё больше примеров того, как эти же события оказывались записанными и с других камер. Точно так же можно защищать и денежные транзакции: чем больше свидетелей, тем меньше возможностей для искажения информации.

В условиях цифровизации наблюдается относительное изменение ценности: информация непосредственно из источников поступает во всё возрастающих объёмах, причём размещается в формате 4D (3D пространственное измерение – фото, видео вместе с геотэгами + расположение в виде ленты времени, – например, публикации в Instagram), одновременно информация относительно меньше обрабатывается вручную, относительно реже и в меньших объёмах интерпретируется человеком. Поэтому ожидается падение ценности самой информации в силу роста её предложения и относительный рост ценности

---

³⁹⁸ Бузгалин А. В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // *Социологические исследования*. — 2017. — № 8. — С. 20–30.
Бузгалин А. В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // *Социологические исследования*. — 2017. — № 7. — С. 43–53.

³⁹⁹ *Tanckott D., Уильямс Э.* Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. М.: BestBusinessBooks, 2009.

интерпретации, обработки, агрегирования информации. Можно предположить, что в этих условиях появится платная подписка на блоги и другие информационные ресурсы, специализирующиеся на обработке и интерпретации информации, в отличие от большинства современных блогов, тем более – информационных порталов, в основном собирающих информацию. Об этом пишет, в частности, известный блогер Артём Драгунов⁴⁰⁰.

Поисковая система, созданная Сергеем Брином, и положившая начало корпорации Google, способствовала существенному повышению эффективности поиска прежде всего текстовой информации в сети Интернет. Намного скромнее возможности Google в поиске информации, представленной в форматах мультимедиа. Но если раньше блогеры фотографировали на цифровой фотоаппарат, обрабатывали и подписывали фотографии (реже – видео), по мере развития процесса цифровизации всё больше времени тратится на съёмку фото и видео на смартфоны, но меньше времени остаётся на подписывание фото и на составление текстов к видео. Хотя смартфоны могут взять на себя (и берут на себя) обработку фото и видео – то, что раньше зачастую делалось вручную, сами потоки снимаемых фото и видео всё возрастают. Проблема состоит в том, что поисковые системы, работающие с мультимедийной информацией, с технологиями распознавания образов, значительно отстают по своим возможностям охвата контента от поисковых систем, работающих с текстами. Поэтому кто-то должен отсматривать целые «фотостены» и «километры» видео, чтобы выбирать действительно ценные сведения буквально по крупницам.

При этом, поскольку информации накапливается всё больше и больше, становится выгодным сделать её открытой, бесплатной, чтобы её нашли, проиндексировали и превратили в ценность. Многие творцы, создатели знаний сегодня предпочитают не выдавать созданные ими знания, не делать их общедоступными, опасаясь, что их знаниями воспользуется кто-то другой, а самому создателю не заплатят. Базовый безусловный доход представляет собой не только меру социальной защиты, но и возможность создателям знаний заниматься

---

⁴⁰⁰ Блог Артёма Драгунова. [Электронный ресурс] URL: <https://artemdragunov.livejournal.com/>

творчеством, а новые технологии – блокчейна, викиномики дают возможность создателям творить, не опасаясь, что им придётся жить в бедности, в то время как кто-то другой будет богатеть на их знаниях.

Пандемия показала, что процесс, предсказанный Э. Тоффлером ещё на рубеже 1970-1980-х годов в книге «Третья волна»⁴⁰¹ – перенос рабочих мест в дома, действительно, возможен в широких масштабах. При этом трансформируется не только географическая, пространственная организация экономической деятельности, но трансформируются и модели бизнеса и менеджмента. Со времен А.Смита до эпохи Форда, Тейлора и Файоля выработку работника в условиях индустриальной экономики легко можно было измерить, поскольку она выражалась в стандартных физических единицах продукции. В деталях, узлах, готовых изделиях и т.п. Однако в условиях постиндустриальной экономики дестандартизация, индивидуализация, миниатюризация, дематериализация и др. тенденции, существенно усложнившие учёт рабочего времени, и, соответственно, производительности труда.

На примере труда программистов можно показать, насколько непросто учёт в условиях экономики, основанной на знаниях. Сколько времени нужно на написание программного кода? Было немало ситуаций, когда программист получал на написание кода довольно много времени (к примеру, несколько недель), а код писал всего за несколько дней. Остальное время он занимался другими делами, иногда демонстративно, негативно влияя на мотивацию труда других работников, находившихся с ним в одном помещении. В ответ работодатели стали придумывать различные способы нормирования задания. Одним из самых неудачных способов было платить за число строк кода. Чем больше строк – тем выше оплата. В результате программы получались чрезмерно большими, медленно работали и требовали много компьютерной памяти. Был испробован другой способ – платить в зависимости от числа заданий. Но

---

⁴⁰¹ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 2004. О масштабах технологических перемен см. также: Бодрунов С.Д. Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций НИО.2 и нономики // Экономическое возрождение России, №3 (57), 2018. С. 5-12. Бодрунов С.Д. Нономика. – М.: Культурная революция, 2018.

программисты быстро адаптировались и к этому вызову – каждую мелочь (например, «разработать дизайн кнопки», «подписать кнопку») стали считать отдельным заданием. Между прочим, не только отрасли программного обеспечения, но и другие отрасли оказались подверженными процессу «измельчения инноваций», когда «инновациями» гордо стали именовать даже совсем мелкие, незначительные новшества, которые в XX веке и ранее никому даже в голову не пришло бы называть инновациями. Например, под крышку бутылки стали класть деньги и называли это «инновационным тайником для денег», перекраска в другие цвета стала считаться «инновацией» и др.

С развитием компьютерной техники на компьютеры появилась возможность отслеживать и записывать действия программиста, в реальном времени отправляя отчёт работодателю. Система, делавшая снимки экрана в случайные моменты времени (при примерной периодичности в 15 минут) и отсылавшая их работодателю, казалась удачным решением, но значительная часть времени труда программиста (40-60%) нередко уходит не написание кода, а на попытки разобраться, почему код работает не так, как задумано. И эти 40-60% программист должен не только «стучать по клавишам», а прежде всего – думать. Для этого желательно сосредоточиться и временно отвлечься от работы за компьютером.

В результате самой адекватной экономической моделью становится превращение программиста в предпринимателя, который выполняет объём работы за обговоренное вознаграждение, работая на результат. Такая модель открыла широкие возможности для аутсорсинга. Программист из России, Индии, Восточной Европы или Китая, возможно, выполнит тот же объём работы намного дешевле (иногда в несколько раз дешевле), чем программист из США, Канады или Западной Европы.

При всей внешней привлекательности такой модели она содержит серьёзные вызовы не только для экономики, но и для социума, и для государства.

Для экономики переход к модели аутсорсинга, превращения работников в предпринимателей означает необходимость (и эффективность) перехода к

открытости информации и знаний. Когда работник пишет программный код на компьютере фирмы, защиту информации обеспечить не столь сложно и дорого, как на компьютере работника. При международном взаимодействии намного выше издержки – на подготовку межстрановых соглашений о защите информации. Даже если работник неукоснительно соблюдает все пункты соглашения, нет никаких надёжных гарантий, что компьютер с находящейся в нём информацией не будет украден, не будет случайно передан в другие руки или продан без ведома его хозяина.

Серьёзным вызовом для социума становится переход от модели массового найма рабочей силы к модели массового фриланса (когда человек превращается из работника в фрилансера – некое подобие «бизнесмена», осуществляющего бизнес в основном по продаже собственной рабочей силы). При этом фрилансер по сравнению с наёмным работником, как правило, получает следующие преимущества: возможность в широких пределах определять режим работы (особенно фрилансерам нравится то, что работать можно в домашней одежде и обуви – буквально в пижаме и тапочках, а иногда и вообще полусидя в постели), самостоятельно контролировать весь процесс работы, представляя работодателю результат. Можно работать на своей технике (нередко более производительной и удобной, чем у работодателя в офисе), оборудовать рабочее место полностью по своему вкусу, создать желаемый микроклимат и т.д.

Однако есть и серьёзные недостатки: фрилансер намного меньше защищён. Болезни, травмы (даже «производственные»), поломки оборудования, даже отключение электричества и многое другое – становятся «зоной ответственности» фрилансера. Наёмному работнику «перерыв на чай» обычно оплачивал работодатель, фрилансер платит за подобные перерывы из своего кармана. По сути, фрилансерство просто сводит на нет многочисленные завоевания рабочего класса в виде нормированного рабочего дня, гарантированных выходных, отпусков, социальной защиты, охраны труда и многое другое. Поэтому закономерно усиливается власть капитала (представленная в современном мире в основном властью корпораций) и ослабляется власть социума и государства.

Трёхстороннее соглашение (работник, работодатель, государство) снова низводится к двухстороннему (работник-фрилансер, работодатель-заказчик).

Отношения фриланса позволяют обойти многие требования трудового законодательства. Фрилансеры нередко подписывают сами себя на 14-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю, переключаются с работодателя на себя ответственность за риски, берут на себя многие косвенные расходы. Отчисления в государственные фонды от фрилансеров, как правило, ниже чем от наёмных работников (что многие фрилансеры несколько наивно считают серьёзным преимуществом фриланса), поэтому фрилансер не так хорошо защищён в социальном плане.

Обычная (недистанционная) работа имела свои преимущества: она помогала легко контактировать со всеми коллегами по работе, поскольку они были рядом, обеспечивала быстрый доступ к необходимым материалам и оборудованию, дисциплинировала, мотивировала (эксперименты в менеджменте показали, что человек в группе обычно обладает более высокой производительностью, чем отдельно, – люди соревнуются за статус в группе, к тому же группа не прощает многих слабостей, которые человек склонен прощать себе сам) и позволяла «сбегать» из дома, – к примеру, от бытовой неустроенности, неприятной психологической атмосферы и т.д.

Однако были и серьёзные недостатки: до работы далеко не всем работникам было легко и удобно добираться. На работе могли окружать неприятные люди, стандартное рабочее место могло быть неподходящим, некомфортным, необходимость соответствовать определённым стандартам внешнего вида нередко требовала существенных затрат, коллеги по работе могли не (с)только помогать, но и мешать работе, разрывалась связь с семьёй, близкими людьми.

Вынужденная дистанционная работа во время пандемии показала, что многие люди ещё не готовы или вообще не хотят работать в дистанционном режиме. Однако следует отметить, что имеет дело известное в российской

экономической мысли явление – трансформационный спад ⁴⁰². Суть трансформационного спада в том, что отказ от старой системы может произойти быстро, практически одномоментно. А вот формирование новой системы отношений, институтов, навыков, знаний, умений, практик и т.п. требует времени, иногда довольно значительного – нескольких лет, десятилетий и даже столетий (к примеру, переход от феодальной системы к капиталистической потребовал несколько столетий, можно сказать, что процесс трансформации мира в огромный рынок занял порядка 300 лет).

Дистанционная работа означает намного более глубокие трансформации, чем просто перенос работы домой. Она делает избыточными, лишними большие города, а значит, способна со временем изменить образ всей экономики⁴⁰³.

Становится возможным (и даже необходимым) переход к расселению на основе «Родовых поместий», давно предсказанном ведущими теоретиками.

Для России подобные трансформации в силу огромных расстояний между центрами экономической деятельности (сотни и тысячи километров) более результативны и благоприятны, чем для многих сравнительно небольших стран с «компактной» организацией экономики.

---

⁴⁰² Трансформационная экономика России / А. В. Бузгалин, В. В. Герасименко, З. А. Грандберг и др. — Финансы и статистика Москва, 2006.

⁴⁰³ Павлов М. Ю. Маркс и марксизм о принципах расселения людей: будущее за Родовыми поместьями? // *Вопросы политической экономии*. — 2020. — Т. 2, № 20. — С. 113–129.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная экономика развивается прежде всего за счёт высокотехнологичного производства - с акцентом на производстве.

Воспроизводство высокотехнологичной системы предполагает, что в производстве, обмене, распределении, потреблении и во всех других сферах доминирует творческий труд, потребности творческого человека (*homo creator*), развития творческого потенциала.

Тем самым ключевой становится проблема воспроизводства творческого потенциала человека как главная проблема воспроизводства экономики, основанной на высокотехнологичном производстве - с акцентом на производстве.

Специфика этого воспроизводства состоит в том, что творческий работник – субъект творческого труда, обладает способностью создавать эффект, многократно превышающий эффект в расчёте на единицу времени любого другого работника, в том числе высококвалифицированного. Данный эффект мы назвали эффектом креативного множителя. Креативный множитель — это многократное умножение каких-либо возможностей человека в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ, возникающее как внешний эффект творческой деятельности человека. Креативный множитель позволяет как использовать новые ресурсы, неиспользуемые ранее, так и заменять материальные ресурсы интеллектуальными, превращая науку в непосредственную производительную силу.

Креативный множитель в качестве положительного внешнего эффекта действует во всех сферах— это принципиально важно. Не только в производстве, но и в потреблении, поскольку потребление превращается в сферу создания креативного потенциала, а не в сферу простого потребления утилитарных благ, которое не производит ничего (досуг) или, в лучшем случае, воспроизводит в прежнем размере рабочую силу.

В условиях креативной экономики потребление превращается в сферу расширенного воспроизводства человеческого потенциала, поскольку в потреблении осуществляется распределение культуры, а культура есть процесс сотворчества, напрямую влияющий на процесс создания материальных благ, то есть наблюдается эффект креативного множителя.

Практическое следствие из этого – развитие творческого потенциала человека, в отличие от воспроизводства человеческого капитала, в массовом масштабе *на индивидуальной* основе невозможно.

Таким образом, воспроизводство человеческого потенциала в условиях креативной экономики соответствует формуле К. Маркса: «Творчество Рафаэля, как и любого другого художника, было обусловлено сделанными до него техническими успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда во всех странах, с которыми находилась в сношениях его родина. Удастся ли индивиду вроде Рафаэля развить свой талант, зависит от разделения труда и созданных им условий образования людей».

Это означает, что процесс воспроизводства креативного потенциала должен иметь *общественный* характер, реализовываться в сфере производства и потребления общественных благ. Отсюда следствие: для ускоренного расширенного воспроизводства креативного потенциала необходимо приоритетное развитие общественно-экономических форм, в которых формируется этот потенциал – а именно, приоритетное развитие образования, здравоохранения, культуры, науки.

Следствием этого является также то, что в условиях современной экономики происходящее на этапе позднего капитализма воспроизводство креативного потенциала характеризуется противоречием: с одной стороны это воспроизводство осуществляется капиталом, тем самым в относительно ограниченных масштабах, не задействуя потенциал большинства членов общества, а с другой стороны, это приводит к одновременной деградации труда. Причина этого в том, что двойная роль процесс вытеснения человека из собственно материального производства и замещения его трудом машины играет двойную

роль: в результате этого процесса одновременно происходит выделение креативного труда немногих и примитивизация труда многих.

Наиболее успешно эти и целый ряд других противоречий «снимает» переход от линейного к «переключающемуся» («сетевому») воспроизводству человеческого потенциала с соответствующей ему моделью « сетевого» распределённого расселения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Власть, наука, общество. Система государственной поддержки научно-технической деятельности: опыт США. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – 284 с.
2. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Контуры информационного общества / РАН. ИНИОН. – М., 2005. – 163 с.
3. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Системы государственной поддержки научно-технической деятельности в России и США / РАН. ИНИОН. – М., 2003. – 84 с.
4. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998.
5. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. (Очерк истории западной экономической мысли). М.: Наука, 1993.
6. Айзенк Г. Проверьте свои способности. М., Мир, 1972 г. – 177 с. (В мире науки и техники. Тесты IQ с полным переводом на русский, адаптацией, подробным научным обоснованием во введении).
7. Академики рассказывают. (Ученые – о достижениях советской науки). М.: Молодая гвардия, 1977. – 240 с. (серия «Эврика»).
8. Акимов И., Клименко В. О природе таланта: О мальчике, который умел летать, или Путь к свободе. Т. 1. Концепция. (Б-ка журнала “Студенческий меридиан”). – М.: Мол. гвардия, 1994.
9. Аксенова Ю., Антонов В., Анчугин А., Екатерижина Т., Еловский Д. и др. Феномен креативного класса: опыт экспертного анализа [Электронный ресурс]. URL: https://buk.irk.ru/exp_seminar/4/doc3.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
10. Альтшуллер Г.С. Основы изобретательства. Воронеж: Центрально-черноземное книжное издательство, 1964. – 240 с.

11. Алякринский Б.С. О таланте и способностях. М., Знание, 1970. – 174 с.
12. Анашина О.Д., Савченко А.Г., Шмаков А.А., Якунина О.С. О ходе формирования и основных результатах деятельности национальной нанотехнологической сети в 2010 году // Российские нанотехнологии. – 2011. - № 5-6. - С. 8-10
13. Андрюхина, Л. М. Креативность, креативный капитал и креативные практики в образовании / Л. М. Андрюхина. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. – 238 с.
14. Антипина О. Н. Сколько стоит цифра? О природе цены благ в цифровой экономике // Общественные науки и современность. — 2019. — № 5. — С. 5–16.
15. Антипина О.Н. Информационная экономика: современные технологии и ценообразование. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009.
16. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993.
17. Аузан А.А. Креативность отвечает на вызов искусственного интеллекта // Российская газета [Электронный ресурс]. 28.01.2022. URL: <https://rg.ru/2022/01/28/aleksandr-auzan-kreativnost-otvechaet-na-vyzov-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 10.01.2023).
18. Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А.А. Аузан. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
19. Багатурия Г.А. Маркс о предпосылках коммунистического преобразования общества // Вопросы философии. 1978. № 5.
20. Байкова, Э. Р. Опыт развития креативных индустрий за рубежом // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 1(163). – С. 11–17.
21. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб: Изд-во РХГИ, 1997.
22. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1962.

23. Белкин Е.В. Человеческий фактор общественного производства. М.: Мысль, 1989.
24. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М: Академия, 1999.
25. Белокрылова О.С., Дубская Е.С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России // Terra economicus. 2013. Т. 11. № 4, ч. 2. С. 5-11.
26. Бессонов Б.Н., Ващекин Н.П., Тихонов М.Ю., Урсул А.Д. Образование – прорыв в XXI век. М.: Изд-во МГУК, 1998. – 242 с.
27. Библер В. С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975.
28. Благова И.Ю. Зарубежный опыт развития креативных индустрий // Проблемы современных социокультурных исследований: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.- практич. конф. 27 октября 2020г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 45–48.
29. Богатырева В.В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование: монография - Новополюцк: ПГУ, 2013. – 224 с.
30. Богомоллов А.С. Идея развития в буржуазной философии XIX и XX веков. М.: Издательство МГУ, 1962. – 374 с.
31. Бодрунов С.Д. Нооразвитие, а не бездумный рост // Вольная экономика, № 06 апрель-июнь 2018. Москва. С. 13.
32. Бодрунов С.Д. К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России, №1 (59), 2019. С. 4–8.
33. Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Общество и экономика, № 9, 2016. С. 5–21.
34. Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты. // Экономическое возрождение России, №2 (48), 2016. С. 5–15.

35. Бодрунов С.Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. Том 20. № 1, 2019. – С. 5–12.
36. Бодрунов С.Д. Четвертая индустриальная революция – пролог нового индустриального общества второй генерации // Научные труды Вольного экономического общества России. Том двести пятый (№ 3/2017). М.: ВЭО России, 2017. С. 262–284.
37. Бодрунов С.Д. Возвращение индустриализации – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России, №2 (52), 2017. С. 17–21.
38. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Изд. 2-е, дополненное. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016.
39. Бодрунов С.Д. Ноономика как новая парадигма сбалансированного-эколого-экономико-социо-технологического развития // Энергия: экономика, техника, экология, № 9, 2018. Москва. С. 32–36.
40. Бодрунов С.Д. Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России, №4 (62), 2019. С. 6–18.
41. Бодрунов С.Д. Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций НИО.2 и ноономики // Экономическое возрождение России, №3 (57), 2018. С. 5–12.
42. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // Управленец, том 10, № 5, 2019. Екатеринбург. С. 2–8.
43. Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России, №1 (67), 2021. С. 5-14.
44. Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России, №1 (67), 2021. С. 5-14.

45. Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество (НИО.2). Расшифровка смыслов // Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Сб. науч. трудов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2017. С. 511–548.
46. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018.
47. Бодрунов С.Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России. №2(56). 2018. С. 5-13.
48. Бодрунов С.Д. Что такое ноономика? // А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, 388 с. – С. 19–92.
49. Бредихин С.В., Власова В.В. и др. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538563/Human%20Capital_NCMU_Digest%201_Creative%20Industries_2021.pdf (дата обращения: 12.05.2022).
50. Бузгалин А. В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. – № 2. — С. 122–141.
51. Бузгалин А. В. Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 4. — С. 40–42.
52. Бузгалин А.В. К теории социально-экономических трансформаций эпохи заката экономической формации // Экономика XXI века как переходная. Очерки теории и методологии (под ред. проф. Бузгалина А.В.). М.: Слово, 2001.
53. Бузгалин А.В. Креативная революция трансформирует рынок и отношения собственности // Экономическое возрождение России. — 2021. — № 1. — С. 109–115.

54. Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования 2017. – № 8. – С. 20-31.
55. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на всё // Социологические исследования. 2017. №7. – С 43–53.
56. Бузгалин А.В. По ту сторону «царства необходимости» (эскизы к концепции). М.: Экономическая демократия, 1998. – 191 с.
57. Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии 2018 №2. – С. 10–38.
58. Бузгалин А.В., Булавка Л.А. Бахтин: диалектика диалога versus метафизика постмодернизма // Вопросы философии. — 2000. — № 1. — С. 119–131.
59. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. — 2019. — № 1. — С. 18–28.
60. Бузгалин А.В., Колганов А.И. "Рыночноцентрическая" экономическая теория устарела // Вопросы экономики. – 2004. – №3. – С. 36–49.
61. Бузгалин А.В., Колганов А.И. [Пост]классическая политическая экономия: потенциал решения проблем социально-экономической политики // Вопросы политической экономии. –2016. – № 2. – С. 30.
62. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т.2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015.
63. Букович У., Уилльямс Р. Управление знаниями: руководство к действию. М.: ИНФРА-М, 2002. — 504 с.

64. Булавка-Бузгалина Л.А. Маркс–XXI. Социальный прогресс и его цена: Диалектика отчуждения и разотчуждения // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 2018. — № 5. — С. 73–84.
65. Булавка-Бузгалина Л.А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. — 2018. — № 6. — С. 202–214.
66. Бутенко Н.Ю. Воспроизводство специалистов с высшим образованием. Киев: Изд-во Киев. Гос. Ун-та, 1990. — 133 с.
67. Бушмарин И.В. Современный капитализм и развитие трудовых ресурсов творческого типа // МЭ и МО. 1990. - №2. – С. 41–50.
68. Бушмарин И.В. Формирование трудовых ресурсов: опыт Запада и России // МЭиМО, 2005, № 2. С. 48–52.
69. Быков В.А. С нанометровой точностью // Техника-молодежи. - 2009. - N 1. - С. 8–11.
70. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М.: ООО «Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004.
71. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. М. 2000.
72. Васильев Ю.П. Развитие инновационной деятельности в США, или как удвоить ВВП. – М.: Экономика, 2005. – 406 с.
73. Вереникин А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 3. С. 85–100.
74. Вереникин А.О. Человеческий потенциал экономического развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук (08.00.01). МГУ имени М.В. Ломоносова, 2005.
75. Вереникин А.О., Вереникина А.Ю. Человеческий потенциал: фетишизм капиталистических отношений. – М.: РУСАНАЙС, 2021.
76. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс. М.: Изд-во МГУ, 1995. – 416 с.

77. Водопьянова Е.В. Европа и Россия на карте мировой науки. – М.: МПША БИМПА, 2002. – 221 с.
78. Войтова Л.М., Пятаева О.А. Творческие кластеры за рубежом и в России. Методология, опыт, практика: монография М.: КноРус, 2021. - 230 стр.
79. Гальдикас В.А. Престиж труда преподавателей вузов России // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия «Экономика», 2010, № 3, с. 296-298.
80. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. Изд. 2-е, исправленное – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
81. Гейтс Б. Дорога в будущее. М.: Изд. отд. «Русская редакция», 1996.
82. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
83. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
84. Глушкова Ю.О., Васина А.В. Влияние COVID-19 на креативные индустрии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. No 1. С. 48–54.
85. Гойло В. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы (критический очерк). — М.: Наука, 1975. 452 с.
86. Гончарова А. В. Воспроизводство рабочей силы в условиях современного капитализма. М.: Изд - во Моск. ун - та, 1989 - 148 с.
87. Грааф Дж. де, Ванн Д., Нейлор Т.Х. (2005) Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру. - Екатеринбург: Ультра. Культура.
88. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда». М.: Ад Маргинем Пресс. 2020.
89. Гришкин И.И. Понятие информации. М.: Наука, 1973. – 229 с.
90. Гроув Э. Выживают только параноики. Как использовать кризисные периоды, с которыми сталкивается любая компания. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 200 с.

- 91.Грэхем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 598 с.
- 92.Губанов, С.С. Неоиндустриальная парадигма развития: краткое обобщение // Экономист. – 2017. – N 11. – С. 22–39.
- 93.Гурова Е.В., Романова И.А., Лаас Н.И. КноРус. – 2021. - 201 стр.
- 94.Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969.
- 95.Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 1979.
- 96.Гэффни М., Титова Г., Харрисон Ф. За кулисами становления экономических теорий. От теории – к коррупции. – СПб.: Б.& К., 2000.
- 97.Давыдов Д. А. Посткапитализм и рождение персоналиата. РИПОЛ Классик. – 2021. - 340 стр.
- 98.Де Боно Э. Генератор креативных идей. – СПб: Питер, 2008. – 192 с.
- 99.Де Боно Э. Рождение новой идеи. М.: Прогресс, 1976.
100. Деньги, цены и оплата труда: к новой парадигме развития России и мира / под ред. Ларионова И. К. Монография. 3-е издание Дашков и К. 2022.
101. Джмухадзе А. Мозги на продажу // Секрет фирмы №35 (218). 2007. - С. 46.
102. Добрынин А.И. Производительные силы человека: структура и формы проявления. СПб., 1993. - 164 с.
103. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М.: Статут, 2005. – 416 с.
104. Долговая проблема как феномен XXI века / под ред. А.А. Пороховского. –М.: Макс-Пресс, 2014.
105. Дрекслер Э. Машины созидания. Грядущая эра нанотехнологии / Пер. с англ. М. Свердлов. 1986. URL: http://e-drexler.com/d/06/00/EOC_Russian/eoc.html (дата обращения: 01.03.2016).

106. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 272 с.
107. Друкер П. Работник умственного труда как основной капитал [Электронный ресурс]. URL: <http://mgt-edu.ru/11-54.php> (дата обращения: 22.12.2020).
108. Друкер П. Эффективный руководитель. 1967. [Электронная библиотека]. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=142> (дата обращения: 11.09.2008).
109. Дубовик М.В. Креативные кластеры как вектор развития креативной экономики // Инновационная экономика Южного макрорегиона: кластеры, среды, процессы и проекты: материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 29–30 сентября 2010 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2010. – С. 91–95.
110. Ежегодный доклад ЮНКТАД 2005 г. [Официальный сайт ЮНКТАД] URL: http://unctad.org/ru/docs/wir2005overview_ru.pdf (дата обращения 07.12.2006).
111. Жильё в США 1929–1941. URL: <http://www.encyclopedia.com/education/news-and-education-magazines/housing-1929-1941> (дата обращения: 18.04.2019).
112. Жукова Е.Д. Социокультурное воспроизводство: методология и опыт исследования. ФЛИНТА. 2021. - 215 стр.
113. Жупарова А. С., Исмаил Г. Ж. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 3. С. 36–45.
114. Залетный А. А. Грег Смит как глашатай Третьей волны // Альтернативы. — 2013. — Т. 78, № 1. — С. 141–148.
115. Знание и мудрость в глобализирующемся мире. Доклад ректора МГУ В.А. Садовниченко на пленарном заседании IV Российского философского

- конгресса «Философия и будущее цивилизации» (24 мая 2005 г., МГУ, Москва).
116. Иванов О.В. Ресурсное обеспечение воспроизводства инновационного типа: монография. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2005. 292 с.
117. Иванюк И. А. Производство интеллектуального капитала. Электронный ресурс. URL: <http://creativeconomy.ru/library/index.php> (дата обращения 23 августа 2010).
118. Игнацкая М.А. Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 304 с.
119. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991.
120. Имаева Г.Р., Сушко Е.Ю., Гильдебрандт И.А., Спиридонова Л.В., Баймуратова Л.Р. Вклад цифровых платформ в развитие креативных индустрий и поддержку креативного предпринимательства. М.: Изд-во НАФИ, 2021. 84 с.
121. Инновационная экономика: необходимость, возможность и факторы развития в России / Под ред. Э.П.Дунаева: учебное пособие – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2007. – 273 с.
122. Инновационные приоритеты государства / Отв. ред. Дынкин А.А., Иванова Н.И.; ИМЭМО РАН. – М.: Наука, 2005. – 275 с.
123. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Руководители авт. колл. В.Л.Макаров, А.Е.Варшавский. – М.: Наука, 2004. – 880 с.
124. Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В.П.Горегляд. – М.: Наука, 2005. – 343 с.
125. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М.: Academia, 1998. С. 333.
126. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: «Academia» - «Наука», 1998.
127. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — М.: Academia; Наука, 1999. С. 562.

128. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2000.
129. Иноземцев В.Л. Творческие начала современной корпорации // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 11. – С. 18–30.
130. Иохин В.Я. Экономическая теория. М., 2000.
131. Йенсен Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес. Санкт-Петербург, 2002.
132. Кадры для цифровой экономики: экономика знаний и требования к обучению успешного работника. Сборник статей. Под ред. Гладиловой И.П. КноРус. – 2022. - 101 стр.
133. Каменецкий В.А, Патрикеев В.П. Собственность в XXI столетии. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 315 с.
134. Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале: препринт WP3/2008/01. Серия WP3 «Проблемы рынка труда». М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
135. Капелюшников Р.И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: критический анализ. М.: Наука, 1981.
136. Капелюшников Р.И. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? // Вопросы экономики. 2012. No 2–3.
137. Капелюшников, Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06 K20 [Текст] / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
138. Капица Л.М., Шохина Л.И. Индикаторы мирового развития. М., 2006. – 240 с.
139. Капур Дж.С. Человечество как семья // Глобалистика: Энциклопедия М.: Радуга, 2003. – С. 1163–1164.

140. Карминский А.М., Черников Б.В. Информационные системы в экономике: В 2-х ч. Ч.1. Методология создания. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 336 с.
141. Карпов А.Е. Новые правительственные инициативы по развитию сельских территорий России и анализ развития родовых поместий во Владимирской области // Новая экономика и региональная наука. № 3 (6). 2016. - С. 87–89.
142. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
143. Кастельс М. Становление общества сетевых структур//Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/Под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
144. Кедров Б.М. О творчестве в науке и технике. М.: Молодая гвардия, 1987. – 192 с. (серия «Эврика»).
145. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999.
146. Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брэндов. – М.: ООО «Добрая книга», 2003.
147. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. – 2011. - № 1–2. – С.13–23
148. Ковальчук М.В. Нанотехнологии как новая технологическая революция. Индустрия наносистем и материалы.
149. Ковальчук М.В. Органические наноматериалы, наноструктуры и нанодиагностика // Вестник Российской академии наук. – 2003. – № 73 (5).
150. Колганов А.И. Собственность на знания как тормоз экономического и социального развития// Альтернативы – 2002 – № 1 – С. 14-31.
151. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Полемиические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-

- экономической стратегии // Социологические исследования, № 3, 2014. - С. 120–130.
152. Корепанов В.К. Креативная экономика в современном поликультурном сообществе // Alma Mater [Электронный ресурс]. – URL: http://onto.ru/public/publications/meneghetti_2012/korepanov (дата обращения 13.11.2022).
153. Котлер Ф. Маркетинг по Котлеру. М: Альпина Паблишер, 2003.
154. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Дело ЛТД при участии изд-ва “Catallaxy”, 1993. – 192 с.
155. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность, 2001, № 3. С. 133–134.
156. Кошно П.А., Пименов В.В. Об одной модели экономического развития России в современных условиях // НТС «Вопросы оборонной техники», Вып. 1 (350), 2009.
157. Кравцевич С.В. Воспроизводство рабочей силы на отечественном рынке труда в условиях несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях. М.: КноРус. 2021. – 117 с.
158. Кравцевич С.В. Проблемы качества воспроизводства рабочей силы на отечественном рынке труда. М.: РУСАЙНС. – 52 с.
159. Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций, Москва: РОССПЭН, 1998.
160. Кремнев И. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. – М.: Госиздат, 1920. URL: http://az.lib.ru/c/chajanow_a_w/text_0020.shtml (дата обращения 08.08.2019).
161. Кристенсен К. Дилемма инноватора. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
162. Кристиневич С.А., Омелянюк А.М. Институциональные условия воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике. Брест: БрГТУ, 2008. – 152 с.

163. Кричевский Г.Е. Нанотехнологии и охрана здоровья. 2010, №4. – С. 35–70.
164. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009.
165. Куропятник Г.П. Земельный вопрос в США в середине XIX века // Американский ежегодник, 1995. – М., 1996. С. 48–69. URL: <http://america-xix.org.ru/library/kuropiatnik-land/> (дата обращения: 14.07.2012).
166. Курс политической экономии. Под ред. Н.А.Цаголова. М., 1973.
167. Лаас Н. И. Трансформация трудовых отношений в цифровой экономике / Н. И. Лаас, Е. В. Гурова, И. А. Романова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. – 202 с.
168. Левченко Е. А. Креативная экономика, креативное образование и формирование креативной личности // Потребительская кооперация стран постсоветского пространства: состояние, проблемы, перспективы развития: сборник научных статей международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию университета, Гомель, 26–27 сентября 2019 года. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2019. – С. 49–53.
169. Левченко И.И. Значение «креативной экономики» в современном инновационном развитии: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/5216> (дата обращения: 17.07.2022).
170. Лисин В.С. Макроэкономическая теория и политика экономического роста. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 320 с.
171. Лозина О.И., Рогожникова В. Н., Тутов Л.А. Модель творческого человека в современной экономике: опыт создания // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. — 2020. — Т. 12, № 4. — С. 7–20.
172. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том девятый. Служебные документы (1742–1765 гг.) – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955.

173. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том шестой. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии (1747–1765 гг.) – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952.
174. Лопатин П. Москва в 1945 году // Техника молодёжи, июль (№7), 1940.
175. Лукичѳв П.М. Рынок труда будущего. 2021. - 280 стр.
176. Львов Д., Макаров В., Клейнер Г. Экономика России на перепутье веков. М., 2000. – 88 с.
177. Львов Д.С. Экономика развития. – М.: «Экзамен», 2002. – 512 с.
178. Лэндри, Ч. Креативный город. – М.: Классика XXI в., 2011. – 221 с.
179. Маевский В. И., Малков С. Ю. Элементы макроэкономической теории воспроизводства // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы X Международного Симпозиума по эволюционной экономике и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике Алетейя. 2015. С. 227–244.
180. Маевский В. И., Малков С. Ю., Иванов М. Ю., Рубинштейн А. А. Использование модели переключающегося режима воспроизводства для имитации «Великой депрессии» и эффекта включения банков // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы X Международного Симпозиума по эволюционной экономике и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике Алетейя. 2015. С. 245–258.
181. Макаров В.Л., Клейнер Б.Г. Микроэкономика знаний. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 204 с.
182. Макаровский А. А. Общественный прогресс. М.: «Наука», 1975.
183. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. Т.2. М.: Республика, 1995.
184. Макконелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика. – М.: ИНФРА-М, 2009.

185. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика 16-е изд. / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2007. 940 с.
186. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М.: Гиперборея: Кучково поле, 2007. – 464 с.
187. Маркарян К.В. Человеческий и социальный капитал: теория и модели будущего. В кн.: Социальная экономика: теория и практика. М.: URSS, 2009.
188. Маркс К. К критике политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.
189. Маркс К. Капитал. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
190. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. ПСС. Изд. 2, т. 42. М.: Политздат. 1974– С. 41–174.
191. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 1–50. – М.: Госполитиздат, Политиздат, 1955–1981.
192. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1974.
193. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3.
194. Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983. Т. 1.
195. Махалин В.Н. Государственное регулирование креативной экономики России: креативный климат и креативный класс // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 17. – С. 19–24.
196. Мегре В.Н. Сотворение. СПб.: ДИЛЯ, 2006. – 224 с.
197. Медведев В.А. Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 440 с.
198. Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007.

199. Медоуз Д. и др. Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991.
200. Мельников О. Н. Креативная экономика // Креативная экономика, 2007. – № 9. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3182> (дата обращения: 10.07.2022).
201. Мельников О. Н. О, креатив моей души // Креативная экономика. - 2007. - № 1. - С. 11–18.
202. Мельников О. Н. Управление интеллектуально-креативными ресурсами наукоемких производств. - Москва: Машиностроение, 2004. - 400 с.
203. Милль Дж. Основы политической экономии. Т.1. М., 1980.
204. Мильнер Б.З., Румянцева З.П., Смирнова В.Г., Блинникова А.В. Управление знаниями в корпорациях: Учебное пособие. М.: Дело, 2006. – 304 с.
205. Минго Дж. Секреты успеха великих компаний (52 истории из мира бизнеса и торговли). – СПб: Питер Пресс, 1995. – 256 с.
206. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 188 с.
207. Мишин М. И. “Общественный прогресс”. Горький: Просвещение”, 1978.
208. Монтескье Ш. О законах римлян для увеличения численности населения. 1748. Гл. 21 // О законах в их отношении к численности населения. Кн. 23. Цит. по: Монтескье о народонаселении (К 250-летию со дня смерти Шарля Луи Монтескье) // Демоскоп weekly. № 217–218. 10–23 октября 2005. [Электронный ресурс]: Электронная версия бюллетеня Население и общество. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0217/archiv01.php> (дата обращения: 06.08.2014).

209. Морозова Н.Н., Шорохов В.П. Социально ориентированная концепция воспроизводства человеческих ресурсов: макро- и мезоуровень. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. - 311 с.
210. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 127 с.
211. Мысляева И.Н. Человеческий фактор: Политэкономический аспект. М.: Экономика, 1989.
212. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. - М.: Изд-во МГУ, 1994. – 736 с.
213. Мэнкью Н.Г. Принципы Экономикс. — СПб: Питер Ком, 1999.
214. Найти идею: Введение в теорию решения изобретательских задач/Г.С. Альтшуллер; Отв. ред. А.К. Дюнин. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1986;
215. Наука и общество на рубеже веков: Реф. сб. / РАН ИНИОН. Отв. ред. и сост.: Авдулов А.Н., Али-Заде А.А. – М. 2000. – 188 с.
216. Наука, технология, культура (глобальный процесс и проблемы России) РАН. ИНИОН. – М., 1999. – 222 с.
217. Науковедческие исследования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Ракитов А.И. РАН ИНИОН. М., 2004. – 188 с.
218. Научно-инновационная деятельность за рубежом: новые тенденции: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Отв. ред. Кулькин А.М. – М., 2003. – 204 с.
219. Неэкономика: Очерки теории и методологии / Под ред. проф. А.В.Бузгалина. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – 244 с.
220. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Academia, 1999. – 640 с.
221. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. – М.: НОРМА – ИНФРА М, 2001.
222. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 240 с.
223. Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждёт в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. – М.: Республика, 1992.

224. Образование и креативная индустрия в зеркале международных и отечественных практик. Бюллетень о сфере образования, выпуск No13, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14525.pdf> (дата обращения: 07.01.2018).
225. Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие: монография / под ред. В. Н. Черковца, А. М. Беляновой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. — 256 с.
226. Оклады преподавателей и стипендии аспирантов и студентов советских ВУЗов, ноябрь 1937 г. URL: <http://ihistorian.livejournal.com/271776.html#cutid1> (дата обращения 19.01.2012).
227. Ольсевич Ю.Я. Фактор науки в экономике социализма: ответ «советологам». — М.: Наука, 1987. — 112 с.
228. Орлов В.И. Трактат о вдохновенье, рождающем великие изобретения. М.: Издательство «Знание», 1980. — 336 с.
229. Осипов Ю. М. Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку // Философия хозяйства. — № 6 (126). 2019— С. 11–21.
230. Осипов Ю. М. Россия в переделе (двадцать тезисов - 2020) // Философия хозяйства. — № 1 (133). 2021— С. 11–26.
231. Основы технического творчества: Учеб. Пособие / Г.П. Жигулев, Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, В.П. Востриков. - Ростов-на-Дону: РИСМ, 1984.
232. Павлов М. Ю. Биржи идей как новые возможности для реализации творческого потенциала человека в условиях сетевой экономики // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический ф-т, 23-25 апреля 2008 г. / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. — Т. 1. — МАКС Пресс Москва, 2008.

233. Павлов М.Ю. Богатство потребностей или максимизация потребления // Вопросы политической экономии. — 2021. — № 3. — С. 169–182.
234. Павлов М.Ю. Инновационное развитие экономики: от Хомстед-акта до электронных коттеджей и викиномики // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2012. — № 12 (516). — С. 49–60.
235. Павлов М.Ю. Исследование человека в российской политической экономии XXI века // Общество и экономика. — 2022. — № 11. — С. 124–135.
236. Павлов М.Ю. Как закон о земле делает страну великой или Можно ли на основе родовых поместий превратить Россию в мировой научный центр? URL: <https://anastasia.ru/articles/detail/3858/> (дата обращения: 11.12.2013).
237. Павлов М.Ю. Как измерить креативную деятельность? // Экономическое возрождение России. — 2022. — № 4 (74). — С. 68–74.
238. Павлов М.Ю. Креативная экономика: как остановить утрату знаний // Социологические исследования. — 2018. — № 3. — С. 144–148.
239. Павлов М.Ю. Маркс и марксизм о принципах расселения людей: будущее за Родовыми поместьями? // Вопросы политической экономии. — 2020. — Т. 2, № 20. — С. 113–129.
240. Павлов М.Ю. Модели реализации творческого потенциала человека в практике инновационного развития и их отражение в экономической теории // Экономическое возрождение России. — 2017. — № 3. — С. 93–103.
241. Павлов М.Ю. Ноономика, постиндустриальная экономика и индустрия 4.0: что общего и в чем разница? // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 2(64). — С. 152–162.
242. Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения креативного класса на основе содержания труда // Философия хозяйства. — 2021. — № 3. — С. 65–73.

243. Павлов М.Ю. Определение творческой (креативной) деятельности: экономический подход // *Философия хозяйства*. — 2022. — № 5. — С. 88-97.
244. Павлов М.Ю. Противоречия инвестиций в креативных работников // *Инновации и инвестиции*. — 2022. — № 10. — С. 26–30.
245. Павлов М.Ю. Схема воспроизводства в условиях креативной экономики // *Вопросы политической экономии*. — 2022. — № 3. — С. 133-139.
246. Павлов М.Ю. Творческий потенциал человека: Вызов для современной экономической теории // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. — 2019. — № 1. — С. 11–16.
247. Павлов М.Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // *Экономическое возрождение России*. — 2021. — № 3 (69). — С. 134–143.
248. Павлов М.Ю. Трансформация характера взаимодействия между трудом и капиталом в условиях Четвертой индустриальной революции // *Вестник Института экономики РАН*, 2020, №2. С. 71-82.
249. Павлов М.Ю. Университеты в обеспечении инновационного развития // *Инновационное развитие экономики России: роль университетов: III Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет; 21-24 апреля 2010 г. Сборник статей: Том 1 / Под ред. В.П.Колесова, Л.А.Тутова. Рыбинск, ООО «Офис 2000», 2010. — С. 373-376.*
250. Павлов М.Ю. Формирование и использование творческого потенциала человека в экономике, основанной на знаниях [Электронное издание]. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.
251. Павлов М.Ю. Человек и его креативный потенциал: формирование и условия реализации // *Экономика знаний и инноваций: перспективы*

- России / Под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС. 2007. — С. 64–96.
252. Павлов М.Ю. Экономика нанотехнологий: междисциплинарный подход // Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие: Седьмая международная научная конференция. — Сборник статей/ под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, В.В. Герасименко, Л.А. Тутова. — Проспект Москва, 2014. — С. 60–66.
253. Павлов М.Ю. Экономика нанотехнологий: Учебное пособие для студентов магистратуры. — Издательство Московского университета Москва, 2013. — 104 с.
254. Павлов М.Ю., Залетный А.А. Экономические взгляды и достижения М.В. Ломоносова и их значение для современности // М.В.Ломоносов и современная экономическая наука: Сборник статей по материалам научной конференции Ломоносовские чтения / Под ред. В.П.Колесова, Л.А.Тутова. — МАКС Пресс Москва, 2012. — С. 39–49.
255. Павлов М.Ю., Павлов Ю.М. Высокий человеческий потенциал как императив развития России и мира // Человеческий потенциал модернизации России (Стратегия опережающего развития-2006). Доклады и выступления на международной научной конференции 20–21 апреля 2006 г. Под ред. А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. — М., 2006.
256. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // МЭиМО, 1995, № 4;
257. Паундстоун У. Как сдвинуть гору Фудзи? Подходы ведущих мировых компаний к поиску талантов. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 266 с.
258. Пекелис В. Д. Твои возможности, человек! Изд. 5-ое, перераб. и доп. — М.: Знание, 1986.
259. Переслегин С., Ютанов Н., Княгинин В. и др. Технологические пакеты мейнстрима. Часть 2. Особенности технологического развития регионов Российской Федерации. Препринт РНЦ «Курчатовский институт». 2009. № 6.

260. Петрович Н.Т. Беседы об изобретательстве. М.: Молодая гвардия, 1978. – 192 с. (серия «Эврика»).
261. Печчеи А. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1985.
262. Пилясов А., Колесникова О. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. — 2008. — №9. — С. 50–28.
263. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. М., 1992.
264. Пирсон Т. Конец работы. Куда исчезнут офисы и как подготовиться к изменениям. Эксмо 2019. - 220 стр.
265. Политическая экономия / Под ред. Н.А. Цаголова. М., 1973.
266. Попов А.В. Трудовой потенциал России: оценка и инструменты повышения уровня реализации. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. – 181 с.
267. Пороховский А.А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики // Вопросы политической экономии, №4, 2016. – С. 8-22.
268. Пороховский А. А. Цивилизационное значение политической экономии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2014. — № 4. — С. 43–55.
269. Пороховский А. А. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — Т. 13, № 2. — С. 82–91.
270. Пороховский А. А. Цифровизация и производительность труда // США И КАНАДА: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА. — 2019. — Т. 49, № 8. — С. 5–24.
271. Пороховский А. А. Человек и робот: технологизация versus гуманизация экономики // Экономическое возрождение России. — № 1 (67). 2021— С. 39–47.

272. Пороховский А. А. Экономическая теория как совокупность базовых теорий экономики // *Философия хозяйства*. — 2016. — № 1. — С. 115–135.
273. Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. — 495 с.
274. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/9637> (дата обращения 14.07.2012).
275. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2010 г. N 282 "О национальной нанотехнологической сети".
276. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 11 ноября 1937 года № 2000 «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах» // *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1937, № 73, ст. 354.
277. Почему древние греки доживали до древнего возраста? // *Наука и жизнь*, 12/1999. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/10069/> (дата обращения: 15.05.2022).
278. *Право интеллектуальной собственности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отв. ред. Афанасьева Е.Г.* – М., 2004. – 204 с.
279. Преступность в цифровой среде как фактор, ограничивающий развитие информационных технологий / А. А. Чекушов, Е. И. Гордеевцев, М. А. Чирков, М. С. Чистяков // *Вестник Владимирского юридического института*. — 2020. — № 1(54). — С. 125–133.
280. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех в России: текущие и перспективные проекты». М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2007. – 161 с.
281. Пшеницын И.В. Какая экономическая наука нужна современной России / И.В. Пшеницын // *Философия хозяйства*. № 3, 2017. С. 77–85.
282. Рандл М., Конли К. Этические аспекты новых технологий. Обзор. ЮНЕСКО, 2007. – 99 с.

283. Ратнер М., Ратнер Д. Нанотехнология. Простое объяснение очередной гениальной идеи: пер. с англ. / М.; СПб, 2007. - 234 с.
284. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: ВШЭ, 2019. - 417 стр.
285. Риддерстрале Й., Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк навсегда: Капитализм в удовольствии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 328 с.
286. Риддерстрале Й., Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк: капитал пляшет под дудку таланта. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2001. – 276 с.
287. Риддерстрале, Й., Нордстрем К. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 325 с.
288. Родионова Е.М. Воспроизводство и накопление индивидуального человеческого капитала // Образование и общество. 2005. -№ 5 (34). - С. 87–92.
289. Российские нанотехнологии. 2009. Т. 4. № 5–6.
290. Российские экономические школы / Под ред. Ю.В.Яковца. М.: МФК, 2003. – 450 с.
291. Российский работник: образование, профессия, квалификация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011.
292. Россия и интернационализация высшего образования: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Экономический ф-т МГУ; ТЕИС, 2005. – 519 с.
293. Россия: социально-экономическая динамика в условиях неэкономии / Под ред. А.В.Бузгалина. – М.: МФА, 2004. – 320 с.
294. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 1. ИНИОН РАН. М., 2005. – 283 с. (раздел «Инновационная деятельность, наука, образование»).

295. Рубинштейн М., Фирстенберг А. Интеллектуальная организация. Привнеси будущее в настоящее и преврати творческие идеи в бизнес-решения. М.: ИНФРА-М, 2003. – 192 с.
296. Савин Э.В. Был бы мальчик. Воспроизводство человеческого капитала в институциональной системе // Российское предпринимательство. — 2005. № 11. - С. 72—77.
297. Савченко Е.С., Никулин А.М. Мы всю жизнь – первопроходцы // Крестьяноведение. 2018. - Т. 3. № 2. С. 127–154.
298. Садовничий В.А. и др. Университетское образование: приглашение к размышлению. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 352 с.
299. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний. М.: Дашков и К, 2020. — 274 с.
300. Салтыков С. Стоимость человека. Нижний Новгород. 2021. 260 с. [Электронное издание]. URL: <https://www.litres.ru/sergey-saltykov-17965753/stoimost-cheloveka/> (дата обращения: 05.04.2022).
301. Самуэльсон П. Экономика. 18-е издание. М.-СПб-Киев: Вильмс, 2007.
302. Сахаров А.Д. Мир через полвека [архив Сахарова А.Д.] URL: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_31.html (дата обращения 20.12.2011).
303. Свободное слово. Интеллектуальная хроника: 1999–2000. Альманах-2000. – М., 2001. – 304 с. (Дискуссия «Статус науки в современной культуре» – С. 99–142).
304. Святодух Е.А. Воспроизводство человеческого капитала: методология исследования и Российские реалии Электронный ресурс. — Воронеж, 2007. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/292156.html> (дата обращения: 29.09.2010).
305. Селье Г. От мечты к открытию: Как стать ученым. - М.: Прогресс, 1987.
306. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 408 с.

307. Сибрук В. Роберт Вуд. Современный чародей физической лаборатории. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
308. Силбер Л. Карьера для творческого человека. Курс выживания в джунглях современного бизнеса. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2004. – 384 с.
309. Смолин О.Н. Развитие человеческого потенциала как основа модернизации XXI века // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2 (44). – С. 34–37.
310. Современные информационные технологии и общество: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Авт.-сост. Авдулов А.Н. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 196 с.
311. Солодуха П.В. Институциональные основы воспроизводства человеческого капитала: монография М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2004. - 260с.
312. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. / Дж. Сорос. Пер. с англ. Москва, Инфра–М, 1999.
313. Соубел Р. Автомобильные войны: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988.
314. Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе. М.: ТЕИС, 1998.
315. Стандарты на решения изобретательских задач и методические указания по их использованию / Под ред. Г.С. Альтшуллера. - Новосибирск, 1986;
316. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. Альпина Диджитал 2020. - 510 стр.
317. Стратегия ГК «РоснаноТех». [Электронный ресурс]. URL: <http://rusnano.com/Rubric.aspx?RubricId=259> (дата обращения: 25.08.2008).
318. Стрелец И.А. Сетевая экономика: учебник. – М.: Эксмо, 2006. – 208 с.
319. Сухомлин В.А. Создание Виртуального национального университета ИТ-образования. – МАКС Пресс, 2007. – 60 с.

320. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. В 3-х т. – М.: Педагогика, 1981.
321. Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. – М.: BestBusinessBooks, 2009. – 392 с.
322. Тапскотт, Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. Киев. – INT Пресс; М.: Релф бук. –1999.
323. Творческие кластеры за рубежом и в России. Методология, опыт, практика. Монография.
324. Теория капитала и экономического роста: Учеб. Пособие / Под ред. С.С.Дзарасова. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 400 с.
325. Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены. Публикация компании PwC. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf (дата обращения: 25.08.2020).
326. Тихонов М.Ю. Информационное общество: философские проблемы управления наукой и образованием. М.: ИКАР, 1998. – 312 с.
327. Томилин С.А. Демография и социальная гигиена. М.: 1973.
328. Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997. – 464 с.
329. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 795 с.
330. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
331. Тоффлер, Э. Шок будущего. — М.: АСТ, 2008.
332. Трансформационная экономика России / А. В. Бузгалин, В. В. Герасименко, З. А. Грандберг и др. — М.: Финансы и статистика, 2006.
333. Троцкий Л.Д. Преданная революция: что такое СССР и куда он идет? – М.: НИИ Культуры, 1991.
334. Туроу Л.К. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.

335. Уткин Э.А., Бутова Т.В. Мотивационный менеджмент. – М.: ТЕИС, 2004. – 236 с.
336. Уткин Э.А., Сатабаев К.Т., Сатабаева Р.К. Инновации в управлении человеческими ресурсами предприятия. – М.: ТЕИС, 2002. – 304 с.
337. Файн Б. Финансализация: марксистский взгляд // Вопросы политической экономии. №1, 2019. – С. 34–49.
338. Фассел П. Креативный класс [Электронный ресурс]. URL: <http://hiki.gorod.tomsk.ru/index-1253025448.php> (дата обращения: 16.12.2009)
339. Федеральная целевая программа "Развитие инфраструктуры nanoиндустрии в Российской Федерации на 2008–2011 годы".
340. Фелпс Э. Массовое процветание: Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2015.
341. Филипс Т. Контрафакт. Шокирующие подробности криминальных рынков. – М.: Вершина, 2007. – 280 с.
342. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М.: Дело ЛТД, 1993.
343. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — Классика-XXI, 2005. — 430 с.
344. Фоломьев А.Н. Обоснование инновационного типа воспроизводства // Экономист №8. - 2005. – С. 40–45.
345. Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. Альпина Диджитал. 2016. – 490 стр.
346. Формула творчества. Рассказы о лауреатах премии Ленинского комсомола в области науки и техники 1975 года. М.: Молодая гвардия, 1977. – 208 с. (серия «Эврика»).
347. Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.

348. Фостер Р. Созидательное разрушение: Почему компании, «построенные навечно», показывают не лучшие результаты, и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2005. – 378 с.
349. Фриман А. Сумерки машинокрайического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономики. - 2016. № 4. С. 37–60.
350. Фролова Н.Л. Инновационный процесс: потенциал рынка и государства (Микроэкономический аспект). Часть II. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2007. – 256 с.
351. Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992.
352. Фромм Э. Творческий человек // Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ. Под ред. П.С. Гуревича, перевод с англ. Э.А. Гроссмана. М.: Айрис-пресс, 2004 г.
353. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, Люкс, 2004.
354. Хан-Магомедов 1996 – Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2 кн. М.: Стройиздат, 1996.
355. Хестанов Р.З. Креативные индустрии – модели развития // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 3. С. 173–196.
356. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. М., "Прогресс", 1993.
357. Хокинс, Дж. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. – М.: Издательский дом «Классика-XXI». - 2011.– 321 с.
358. Хубиев К. А. Инновационная экономика против наемной формы труда // Вопросы политической экономики. — 2018. — № 1. — С. 55–62.
359. Циолковский К.Э. Высказывания Циолковского о космосе. [Цитаты. К.Э. Циолковский] URL: <https://fin-shop.ru/lyudi/ciolkovskij-citaty.html> (дата обращения: 20.08.2022).
360. Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М.: Наука, 1973.

361. Чезборо Г. У. Логика «Открытых» инноваций: Новый подход к управлению интеллектуальной собственностью // Российский журнал менеджмента - 2004. - № 4. - С. 73.
362. Человек труда в цифровой экономике: новые реалии и социальные вызовы / Отв. Ред.: Минина В. Н., Вередюк О.В., Карапетян Р. В.СПб: Санкт-Петербургский государственный университет. – 2021. - 286 стр.
363. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. – М.: Права человека, 2008.
364. Черковец В.Н. Размышления о прошлом и настоящем. Очерки политической экономии. М., 2014.
365. Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР (Итоги единовременного учета за март 1936 г.) – М., 1936.
366. Чурилова Э.Ю., Нарбут В.В., Салин В.Н., Оценка человеческого потенциала в условиях цифровой экономики. Монография. КноРус. 2021. - 212 с.
367. Шаститко А.Е. Модели человека в экономической теории. М.: Инфра-М, 2012.
368. Шаститко А.Е. Неинституционализм // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 1997. — № 6. — С. 22.
369. Шиманский А.Г., Шиманская Ю.О. Человек творческий. К новому мировоззрению. – Мн.: Эконом-пресс, 2000. – 304 с.
370. Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под редакцией А.В. Бузгалина. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2007. — 364 с.
371. Экономика знаний: коллективная монография / Отв. ред. д-р экон. Наук, проф. В.П.Колесов. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 432 с.
372. Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неэкономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. – М.: Юрист, 2001. – 624 с.

373. Экономическая теория на пороге XXI века / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Т.Пуляева. – СПб., ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
374. Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – 726 с.
375. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1974.
376. Ягодкина Е.К. К вопросу о законе возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы // Экономические науки. 1976, №3. – С. 33–39.
377. Ягодкина И.А. Воспроизводство рабочей силы при социализме. М.: Мысль, 1979. – 230 с.
378. Якимов В.Н. Закономерности воспроизводства рабочей силы при социализме / Воспроизводство рабочей силы в условиях технического прогресса. Чебоксары, 1972. – С. 6–78.
379. Яковлева Н.Г. Государственная образовательная политика в эпоху креативной революции: цели и ресурсы // Философия хозяйства. — № 6, 2019. — С. 86–99.
380. Яковлева Н.Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? / Н.Г. Яковлева // Социологические исследования. – 2018. - №3. – С. 149–153.
381. Яковлева Н.Г. Социальные последствия финансиализации образования / Н.Г. Яковлева // Социологические исследования. – 2019. – №12. - С. 104-114.
382. Abraham K.G., Mallatt J. Measuring Human Capital // NBER Working Paper No. 30136. June 2022.
383. Akerlof G. A. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, p.488-500.
384. Anson W. Fundamentals of Intellectual Property Valuation: A Primer for Identifying and Determining Value, 2005.

385. Baber W. Organizing the future: Matrix models for the postindustrial policy. The Univ. of Alabama Press, 1983.
386. Bakhshi H., Hargreaves I., Mateos-Garcia J. A manifesto for the creative economy. L.: Nesta Operating Company, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/30676968.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).
387. Barnet R. The lean years: politics in the age of scarcity. NY: Simon and Schuster, 1980.
388. Becker G. A Treatise on the Family. Cambridge, 1981.
389. Bell D. Post-industrial Society, 1973.
390. Benkler Y. "Coase's Penguin, or, Linux and the Nature of the Firm," Yale Law Journal, том 112, (2002-2003).
391. Bookchin M. Post-Scarcity Anarchism 1971.
392. Botkin J., Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning. Bridging the Human Gap / A Report to the Club of Rome. 1998. URL: <http://www.elmandjra.org/limits.pdf> (дата обращения: 21.10.2014).
393. Bourdieu, P. The Forms of Capital. In: Handbook of theory and research for the sociology of education. Edited by John G. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986.
394. Bourdieu, P., and Wacquant, L. An invitation to reflexive sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
395. Boxman, E., De Grant, F., and Flap, L. The impact of social and human capital on the income attainment of Dutch managers // Social Networks, 1991, v. 13.
396. Brehm, J., and Rahn, W. Individual-level evidence for the causes and consequences of social capital // American Journal of Political Science, 1997, v. 41.
397. Brown Ch.L., Kaur S., Kingdon G., and H. Schofield. Cognitive Endurance as Human Capital // NBER Working Paper No. 30133. June 2022.
398. Brzezinski Z. Between two ages; America's role in the technotronic era. NY: Viking Press. 1970.

399. Burt, R. Structural holes: The social structure of competition. Cambridge: Harvard University Press, 1992.
400. Caplow T., Hicks L., and Wattenberg D., The First Measured Century. — Washington, D.C.: AEI Press, 2001.
401. Castells M. The Rise of the Network Society. Malden (Ma.)-Oxford, Blackwell Publishers, 1996.
402. Chesbrough, H.W. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston: Harvard Business School Press. 2003
403. Coase R.H. The Problem of Social Cost / R.H. Coase // Journal of Law and Economics. 3 (1): 1–44.
404. Coleman, J. Foundations of social theory. Cambridge: Harvard University Press, 1990.
405. Congressional Globe, 37th Congress, 2nd Session. Appendix 1.
406. Crawford R. In the Era of Human Capital: The Emergence of Talent, Intelligence and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What it Means to Managers and Investors. — N. Y.: Harper Business, 1991.
407. Creative Economy. The Challenge of Assessing the Creative Economy towards informed Policy-making. UNCTAD, 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения 20.08.2022).
408. Dahrendorf R. Recent changes in the class structure of European societies. Daedalus, Vol. 93, No. 1, Winter 1964, pp. 225-270.
409. Deming D.J. Four Facts about Human Capital // NBER Working Paper No. 30149. June 2022.
410. Demsetz H. From Economic Man to Economic System. Cambridge University Press, 2009.
411. Drucker P.F. Management Challenges for the 21st Century. — New York: HarperBusiness, 1999.
412. Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N.Y., Harper-Collins Publishers, 1995.

413. Eisenstadt S.N. Post-Traditional Societies and the Continuity and Reconstruction of Tradition // *Daedalus*, vol. 102, no. 1, 1973.
414. Etzioni A. *The Active society: A theory of societal and political processes*, NY: Free Press, 1968.
415. Fecht H.-J., Ilgner J., Kohler T., Mietke S., Werner M. *Nanotechnology Market and Company Report – Finding Hidden Pearls / WMtech Center of Excellence Micro and Nanomaterials*. Ulm, 2003.
416. Ford H. *My Life and Work*. – NY: Doubleday, Page, 1923. – P. 108-109.
417. Forester T. *High-Tech society*, Oxford: Basil Blackwell, 1987.
418. Foster J. *Evolutionary Macroeconomics*. L.: Unwin Hyman, 1987.
419. Fourastié J. *Le Grand Espoir du XXe siècle. Progrès technique, progrès économique, progrès social*. Paris, Presses Universitaires de France, 1949.
420. *Friggens P*, *Free Land! The Saga of the Homesteaders* // *The Rotarian*, May, 1963. P. 20.
421. Fukuyama, Francis. *Trust: the social virtues and the creation of prosperity*. London: Hamish Hamilton, 1995.
422. G.F. *The Economist Explains: The great emoji debate* // *The Economist*, December 18, 2017 URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2017/12/18/the-great-emoji-debate> (дата обращения: 15.09.2022).
423. Galbraith J.K. *The Affluent Society*, 1961, Pelican.
424. Gates P.W. *Free Homesteads for All Americans*. – Washington, 1962.
425. Gates P.W. *History of Land Ownership in the United States*. – Mouton, 1965.
426. Gates, Bill. *Business @ the Speed of Thought*. – L., Penguin Books, 1999. – 470 p.
427. Gordon S.V., Russell P.L. *Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets*, 2000.
428. Graaf, J. De, Wann, D., Naylor, T.N. *Affluenza: The all-consuming epidemic*. San-Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2002.

429. Green M.S. Freedom, Union, and Power: Lincoln and His Party During the Civil War. 2004.
430. Hadson W. Intellectual Capital. How to Build It, Enhance It, Use It. N.Y.: John Wiley and Sons, Inc., 1993.
431. Hage J., Powers Ch.H. “Post-Industrial Lives: Roles and Relationships in the 21st Century”, p.12.
432. Heilbroner R. Economic Problems of a Post-Industrial Society, Dissent, Spring 1973.
433. Herzberg F., Mausner B., Snyderman B.B. The Motivation to Work. NY: Wiley, 1959.
434. Hoet P., Bruske-Holfeld I., Salata O., Nanoparticles – known and unknown health risks, J. Nanobiotechnology 2 (2004) 12, 15 p.
435. Ilisevich R.D. Galusha Grow: The People’s Candidate. – Pittsburgh, 1988.
436. Inglehart, R. Modernization and post-modernization: cultural, economic and political change in 43 societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.
437. Kahn H. Wiener A. The Year 2000. A Framework for Speculation on the Next 33 Years. L., 1967.
438. Kamei S. Promoting Japanese style Nanotechnology Enterprises. Mitsubishi Research Institute, 2002.
439. Kapur, J.C. Our Future: Consumerism or Humanism. New Delhi: Kapur Surya Foundation, 2005.
440. Keynes J.M. Economic Possibilities for our Grandchildren // Keynes J.M. Essays in Persuasion. N.Y.: W. W. Norton & Co, 1963. P. 358–373.
441. Knoke, D. Organizational networks and corporate social capital. In: Corporate social capital and liability. Boston: Kluwer, 1999.
442. Le cas de la Grèce antique // La Recherche “Vivre 120 Ans: Vieillir Ensemble”, 07/1999 pp. 90-91. URL: <https://www.larecherche.fr/le-cas-de-la-grèce-antique> (дата обращения: 15.05.2022).
443. Lichtheim G. The new Europe: Today and tomorrow. NY: Praeger, 1963.

444. Machlup F. Education and Economic Growth. — Lincoln (Nebraska), 1970. P. 40.
445. Manning A., Petrongolo B. “How Local Are Labor Markets? Evidence from a Spatial Job Search Model” // American Economic Review, 2017, 107 (10), pp. 2877-2907.
446. Martin J. Telematic society: A challenge for tomorrow. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1981.
447. Masuda Y. The information society as postindustrial society. NY: Unipab. Future Society, 1980.
448. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man, University of Toronto Press. 1962.
449. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man; 1st Ed. McGraw Hill, NY. 1964.
450. Mill J. On the Definition of Political Economy and on Method of Investigation Proper to It // Collected works. Toronto, 1970. Vol. 4.
451. Mills E., Too Busy to Have a Baby // Spectator, September 16, 2000.
452. Mombert P. Bevölkerungspolitik nach dem Kriege: Nahrungsspielraum u. Volkswachstum in Deutschland Tübingen: Mohr. 1916.
453. Newell H.E. Beyond the Atmosphere: Early Years of Space Science. NY: Dover Publications, 2010.
454. Nonaka, I. and Takeuchi, H. The knowledge-creating company. How Japanese companies create the dynamics of innovation. Oxford: OUP, 1995.
455. Ollman B. Alienation: Marx's Conception of Man in a Capitalist Society. Cambridge University Press, 1977.
456. Pavlov M. A New Energy Paradigm for the Third Millennium // World Affairs, vol. 10, Spring 2006. P.2-18.
457. Pavlov M. Rise of the USA as a superpower: The role of Homestead Act. Can Kin Estates be the next stage? (Reflections, ideas, arguments). – Moscow: TEIS, 2012.

458. Peccei A. One Hundred Pages for the Future: Reflections of the President of the Club of Rome. N.Y.: Pergamon Press, 1982.
459. Perkin H. Third Revolution: Professional Elites in the Modern World. L.A., N.Y.: Routledge, 1996.
460. Porterfield J. The Homestead Act of 1862: A Primary Source History of the Settlement of the American Heartland in the Late 19th Century. NY: Rosen Publishing Group, 2005. – 64 p.
461. Portes, A. Social capital. Its origins and applications in modern sociology // Annual Review of Sociology, 1998, v. 24. P. 1-24.
462. Putnam, R. Bowling alone: America's declining social capital // Journal of Democracy, 1995, v.
463. Reach for Your Dreams Graduate: Recharge Your Life with True and Courageous Stories of Individuals Who Would Not Accept Defeat. - White Stone Books, 2005
464. Rifkin J. The end of work: The decline of the global labor force and the dawn of the post-market era. NY: G. P. Putnam's Sons, 1995.
465. Roco M.C. Converging science and technology at the nanoscale: opportunities for education and training // Nature Biotechnology. 2003. Vol. 21. P.1247-1249.
466. Sadler P. Managerial Leadership in the Post-Industrial Society. Aldershot: Gower, 1988. – 169 p.
467. Sakaya T. The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future. NY, Tokyo, London.: Kodansha International, 1991.
468. Schiff, M. Social capital, labour mobility, and welfare: The impact of uniting states // Rationality and Society, 1992, v. 4.
469. Schwab K. The Fourth Industrial revolution. L: Penguin, 2017.
470. Selye H. From Dream to Discovery: On Being a Scientist. NY: McGraw-Hill Book Co., 1964.
471. Shaiken H. Work Transformed. Automation and Labour in the Computer Age. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston.

472. Smith G. Why I Am Leaving Goldman Sachs // NYT. 14.03.2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/03/14/opinion/why-i-am-leaving-goldman-sachs.html?scp=1&sq=&st=nyt> (дата обращения 25.08.2020).
473. Stigler G. The Economics of Information. - Journal of Political Economy, June, 1961, v. 69, p. 213.
474. The Lost Art of the Saturn V. April 3, 2011 [Сайт, посвящённый теме космонавтики прошлых лет] URL: <https://vintagespace.wordpress.com/2011/04/03/the-lost-art-of-the-saturn-v/> (дата обращения: 03.05.2015).
475. Thomas C. Capital markets, financial markets and social capital // Social and Economic Studies, 1996, v. 45, No 2–3.
476. Toffler A. The Third Wave. NY: Morrow, 1980.
477. Touraine A. La société post-industrielle. P: 1969.
478. White R. "It's Your Misfortune and None of My Own": A New History of the American West. 1947. University of Oklahoma Press; Reprint edition, 1993. – 684 p.
479. Working in the Service Society / Eds. C. Sirianni, C.L. Macdonald. — Philadelphia: Temple Univ. Press, 1996. P. 8-11.
480. World Electronic Industries 2008-2013, Executive summary. - Decision Etudes Conseil, April 2009.
481. World Happiness Report – 2021 / Всемирный доклад о счастье – 2021. – NY: Sustainable Development Solutions Network, 2021.